

КИШИНЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИОНА КРЯНГЭ

На правах рукописи
С.З.У.: 159.923: 37.015.3(478-29)(043.2)

ХОРОЗОВА ЛАРИСА ФЁДОРОВНА

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
В УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
В АТО ГАГАУЗ ЕРИ**

**СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 511.02 - ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ
И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

Диссертация на соискание учёной степени доктора психологии

Научный руководитель:

Кауненко И. И.,
доктор психологии,
конференциар университетар

Автор:

Хорозова Лариса

КИШИНЭУ, 2018

UNIVERSITATEA PEDAGOGICA DE STAT „ION CREANGA”
DIN CHISINAU

Cu titlu de manuscris
C.Z.U.: 159.923: 37.015.3(478-29)(043.2)

HOROZOVA LARISA

**IDENTITATEA ETNICĂ A TINERETULUI STUDENȚESC
ÎN CONDIȚIILE MIGRAȚIEI POPULAȚIEI
DIN UTA GĂGĂUZIA**

**SPECIALITATEA 511.02 – PSIHLOGIA DEZVOLTĂRII
ȘI PSIHLOGIA EDUCAȚIONALĂ**

Teza de doctor in psihologie

Conducator științific:

Caunenco Irina,
doctor în psihologie,
conferențiar universitar

Autorul:

Horozova Larisa

CHISINAU, 2018

© Хорозова Лариса Федоровна, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ADNOTARE, АННОТАЦИЯ, ANNOTATION

ВВЕДЕНИЕ	8
1. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ	
1.1. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности в психологии и социально - гуманитарных науках	15
1.2. Трудовая миграция в феноменологическом поле этноидентификационных процессов.....	31
1.3. Исследование возрастных особенностей этнической идентичности в Молдове	35
1.4. Выводы к главе I	46
2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ГАГАУЗОВ И БОЛГАР В АТО ГАГАУЗ ЕРИ	
2. 1. Концептуальная схема, процедура и методы исследования.....	48
2.2. Этническая идентичность студенческой молодёжи гагаузов и болгар.....	54
2.3. Особенности этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар с различными установками к процессу трудовой миграции	77
2.4 Выводы к главе 2.....	110
3. РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ГАГАУЗОВ И БОЛГАР В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	
3.1. Общая характеристика программы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи	113
3.2. Оценка эффективности программы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи	127
3.3. Выводы к главе 3.....	138
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	140
БИБЛИОГРАФИЯ	145
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 2.1. Методики эмпирического исследования....	161
Приложение 2.2. Таблицы описательной статистики.....	170
Приложение 2.3. Результаты изучения содержания этнических стереотипов	177
Приложение 2.4. Результаты изучения представлений о трудовой миграции	184
Приложение 3.1. Описательная статистика экспериментальной и контрольной групп.....	187
Приложение 3.2. Занятия по программе развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи	188
Приложение 3.3. Результаты контрольного эксперимента	216
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	219
CV АВТОРА	220
ГЛОССАРИЙ	224

ADNOTARE

Horozova Larisa. Identitatea etnică a tineretului studentesc în condițiile migrației populației din UTA Găgăuzia. Teză de doctor în psihologie. Chișinău, 2018.

Structura tezei: Lucrarea este alcătuită din: introducere, trei capitole, concluzii și recomandări, bibliografie, aceasta conținând 243 denumiri, 7 anexe. Lucrarea include 144 de pagini text de bază, 14 figuri și 44 tabele. Rezultatele cercetării sunt publicate în 20 de lucrări științifice.

Cuvinte cheie: identitate etnică, stereotipuri etnice, afiliere etnică, migrație de muncă, atitudine/viziune față de migrația de muncă, competență etnoculturală, toleranță etnică, tineret studentesc.

Domeniul de cercetare: dezvoltarea psihosocială a tineretului studentesc.

Scopul cercetării științifice constă în studierea transformării identității etnice la tinerii studenți, condiționată de atitudinea lor față de migrația de muncă, în condițiile încadrării populației din regiune în migrația de muncă. Aprobarea și propunerea utilizării programului de dezvoltare a competenței etnoculturale și a toleranței etnice a tineretului studentesc.

Obiectivele lucrării: Efectuarea analizei teoretice a literaturii privind problema identității etnice și a migrației de muncă cu scopul determinării mecanismelor, factorilor, etapelor de formare și transformare a identității etnice. Determinarea particularităților identității etnice la tinerii găgăuzi și bulgari. Evidențierea reprezentărilor despre migrația de muncă la tinerii studenți găgăuzi și bulgari și în baza atitudinii față de migrația de muncă, crearea tipurilor de grupe. Studiul particularităților etnice a grupurilor stabilite la tinerii studenți găgăuzi și bulgari. Elaborarea, aprobarea și determinarea eficienței programului pentru dezvoltarea competenței etnoculturale și a toleranței etnice la studenții găgăuzi și bulgari.

Noutatea științifică și originalitatea cercetării. Pentru prima dată în Republica Moldova a fost realizată cercetarea științifică teoretico-experimentală a identității etnice la tinerii studenți în condițiile includerii populației în migrația de muncă. S-a evidențiat influența diferitor atitudini față de migrația de muncă asupra identității etnice a studenților. A fost confirmată posibilitatea dezvoltării competenței etnoculturale și a toleranței etnice la tinerii studenți în baza unui sistem de sesiuni de training, special elaborat.

Problema științifică importantă și actuală soluționată în cercetare Faptele obținute pe cale teoretico-experimentală au permis să stabilim că tinerii studenți, găgăuzi și bulgari, în funcție de atitudinea față de migrația de muncă, prezintă diferite strategii de autodeterminare etnică; s-a stabilit că identitatea etnică la tineretul care nu s-a determinat în legătură cu plecarea în migrația de muncă este problematică. Lucrul sistemic, realizat cu acest grup de tineri, pentru dezvoltarea competenței etnice și a toleranței etnice, contribuie la formarea sensibilității lor etnice ca fundament al identității etnice pozitive.

Semnificația teoretică a studiului realizat constă în contribuția adusă de rezultatele cercetării la cunoașterea genezei identității etnice. Rezultatele obținute contribuie la concretizarea și sistematizarea cunoștințelor existente în ce privește influența mediatorie a factorilor sociali asupra transformării identității etnice a tinerilor studenți, despre particularitățile socializării acestora în condițiile migrației de muncă, în diverse contexte culturale.

Valoarea aplicativă a lucrării constă în aplicarea cunoștințelor despre particularitățile identității etnice în cadrul instituțiilor de învățământ, unde sunt instruiți tinerii studenți. Se largesc posibilitățile de creare a programelor de training pentru dezvoltarea competenței etnoculturale și a toleranței etnice la tineretul studentesc și al tineretului inclus în migrația de muncă. Rezultatele cercetării pot fi utilizate de serviciile de emigrație, în procesul de prognozare al adaptării tinerilor pe piața de muncă autohtonă, în activitatea practică a ȘIMM, ajutându-le să construiască o politică corectă de informare privind evenimentele în domeniul ocupării forței de muncă tinere și al interacțiunii interetnice.

Implementarea rezultatelor științifice. Tezele de bază și rezultatele studiului științific au fost implementate în activitatea pedagogică și metodologică a Facultății Naționale a Universității de Stat din Comrat. Concluziile studiului sunt incluse în tematica disciplinelor elaborate de autor și utilizate în activitatea cu pedagogii și psihologii în cadrul stagiilor de formare profesională continuă.

АННОТАЦИЯ

Хорозова Лариса Фёдоровна. *Этническая идентичность студенческой молодёжи в условиях трудовой миграции населения в АТО Гагауз Ери.* Диссертация на соискание степени доктора психологии. Кишинэу, 2018.

Структура диссертации: Работа состоит из введения, трех глав, выводов и рекомендаций, библиографии из 243 названий, 7 приложений. 144 страницы основного текста включают 14 рисунков и 44 таблицы. Результаты исследований опубликованы в 20 научных статьях.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнические стереотипы, этническая аффилиация, трудовая миграция, установки к трудовой миграции, этнокультурная компетентность, этническая толерантность, студенческая молодёжь.

Область исследования: психосоциальное развитие молодёжи.

Цель научной работы: Изучить изменения этнической идентичности студенческой молодёжи, обусловленные их установками к трудовой миграции, в условиях включения населения региона в трудовую миграцию. Апробировать и предложить к использованию программу развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи.

Задачи исследования: Провести теоретический анализ литературы по проблеме этнической идентичности и трудовой миграции с целью определения механизмов, факторов, этапов становления и изменения этнической идентичности. Определить особенности этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар. Выявить представления студенческой молодёжи гагаузов и болгар о трудовой миграции и на основе их установок к процессу трудовой миграции выделить типы групп. Проанализировать особенности этнической идентичности у выделенных типов групп студенческой молодёжи с различными миграционными установками. Разработать, апробировать и определить эффективность программы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар.

Научная новизна и оригинальность исследования. Впервые в Республике Молдова было проведено научное теоретико - экспериментальное исследование комплексной природы этнической идентичности у студенческой молодёжи в условиях включения населения в трудовую миграцию. Выявлено влияние различных установок к трудовой миграции на этническую идентичность студентов. Была доказана возможность развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студентов при помощи специально разработанной системы тренинговых занятий.

Решённая в исследовании актуальная и значимая научная проблема. Установленные теоретико-эмпирическим путем факты позволили доказать, что у студенческой молодёжи гагаузов и болгар, в зависимости от установки к трудовой миграции, отмечаются различные стратегии этнического самоопределения; выявлено, что этническая идентичность у молодёжи, не определившейся с отъездом в трудовую миграцию, является проблемной. Системно проводимая работа с данной группой молодёжи по развитию этнической компетентности и этнической толерантности способствует формированию у них этнокультурной сензитивности как основы позитивной этнической идентичности.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в понимание генезиса этнической идентичности. Полученные результаты исследования помогают уточнить и систематизировать имеющиеся знания об опосредованном влиянии социальных факторов на изменение этнической идентичности студенческой молодёжи, об особенностях её социализации в условиях трудовой миграции и в различных культурных контекстах.

Практическое значение состоит в применении образовательными учреждениями, работающими со студенческой молодёжью, знаний об особенностях их этнической идентичности. Расширяются возможности конструирования программ тренингов по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи и молодёжи, включённой в трудовую миграцию. Результаты исследования могут быть использованы миграционными службами в процессе прогнозирования адаптации молодёжи на отечественном рынке труда, в практической деятельности СМИ, помогая им выстраивать информационную политику освещения событий молодёжной трудовой занятости и межэтнического взаимодействия.

Внедрение научных результатов. Основные результаты исследования были внедрены в педагогическую и методическую деятельность на Национальном факультете Комратского гос университета. Выводы исследования включены в тематику разработанных автором учебных дисциплин и использованы в работе на курсах непрерывного образования

ANNOTATION

Horozova Larisa. *The ethnic identity of students in conditions of labour migration from ATE Gagauzia.* PhD thesis in psychology. Chisinau, 2018.

The thesis structure: The paper consists of introduction, 3 chapters, conclusions and recommendations, bibliography of 243 titles, 7 annexes. It includes 144 pages of basic text, 44 tables, 14 diagrams. The research results are published in 20 scientific papers.

Key words: ethnic identity, ethnic stereotypes, ethnic affiliation, labour migration, labour migration attitude, ethno cultural competence, ethnic tolerance, university students.

The field of study: psychosocial development of the university

The aim of the thesis: to study alterations of the university students' ethnic identity, determined by their attitude to the labour migration in the context of inclusion of the regional population in labour migration. To test and offer for the common use a program for development of ethno cultural competence and ethnic tolerance at the university students.

Research objectives: To review the existing literature on the ethnic identity and labour migration in order to identify the mechanisms, factors and stages in the process of ethnic identity formation and its alteration; to define the particularities of the ethnic identity in Gagauz and Bulgarian students; to identify the representations of Gagauz and Bulgarian students about the labour migration and to establish the group types on the basis of their attitude to the labour migration; to examine the particularities of the ethnic identity in established groups of Gagauz and Bulgarian students with different attitude to the labour migration; to develop, test and estimate the effectiveness of the program for development of ethno cultural competence and ethnic tolerance at Gagauz and Bulgarian university students.

Scientific novelty and originality of research: It is the first scientific theoretical-empirical research in the Republic of Moldova that studies ethnic identity of students in the context of the population involvement in the process of labour migration. The influence of a variety of attitudes to labour migration on the ethnic identity of students was identified. The possibility of development of ethno cultural competence and ethnic tolerance at university students through a specially developed program of training sessions was proved.

The relevant important scientific problem solved in the research. The facts, established through a theoretical-empirical way, allowed to state that Gagauz and Bulgarian students have different strategies of ethnic self-definition independence on their attitude toward labour migration; the research revealed problematic ethnic identity of young people, who did not meet decision about taking part in labour migration. Systemic work with the given group of young people, aimed at development of ethno cultural competence and ethnic tolerance, contributes to ethno cultural sensitivity formation as a base for a positive ethnic identity.

The theoretical value of the work is attributed to its contribution in understanding the genesis of the ethnic identity. The research results contribute to clarification and systematization of the existing knowledge concerning the intermediated influence of social factors on the ethnic identity alteration in students, the particularities of their socialization under conditions of labour migration and different cultural contexts.

The practical value of the work is ensured by the practical application in the educational institutions working with the youth of knowledge about the particularities of students' ethnic identity. It extends possibilities to create training programs of ethno cultural competency and ethnic tolerance development at young people and students, who take part in labour migration. The research results can be used by migration services in the process of forecasting the young people's adaptation on the inner labour market, as well as by Mass media, helping them to construct information policy of presenting events of youth employment and interethnic interaction.

The scientific results implementation: the main results of the study were implemented in the pedagogical and methodical practice at the National department and the Pedagogical chair of Comrat State University. The research conclusions are included among the topics of courses developed by the author and used in courses provided for teachers and psychologists at the department of continuous training.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость исследуемой проблемы

Обращение к проблеме этнической идентичности студенческой молодёжи в условиях включения близких им людей (членов семьи, родственников, знакомых, друзей) в трудовую миграцию обусловлено, с одной стороны, социальными изменениями, происходящими сегодня в обществе (неясность оснований, по которым структурируется социальное пространство, рост трудовой миграции, усиление социальной неопределённости, увеличение продолжительности процесса социализации, расширение информационного пространства, ослабление меж поколенных связей), а, с другой стороны - сложностями социального и личностного самоопределения молодёжи, поиском идентичности.

Проблеме этнического самоопределения на постсоветском пространстве посвящено достаточно много исследований. Они касаются различных проблемных сторон феномена этнической идентичности:

- формирования этнической идентичности (О. Л. Романова [169]; Т.Г. Стефаненко [180-185]; В.П. Левкович, Л.Д. Кузмикайте [133]; О.С. Павлова [158]) и др.
- трансформации этнической идентичности (Н.М. Лебедева [123-124]; А.Б. Мулдашева [151]; Т.Г. Стефаненко, Е.И. Шлягина, С.Н. Ениколопов [184]; Т.Г. Стефаненко [182]; Л.И. Науменко [153]; В.Н. Павленко [156]; Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко [130-132] и др.);
- взаимосвязи этнической идентичности и толерантности (Н.М. Лебедева [128]; Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко [130-132]; М. А. Козлова [115]; Ю.А. Гаюрова [52] и др.);
- влияния инокультурной среды на этническую идентичность (Н.С. Хрусталёва [206]; Т.Л. Смолина [171]; О.Ю. Гусева [65]; Н.Л. Иванова, Г.Б., Мазилова [65;141] и др.);
- особенностей этнической идентичности этнических групп Молдовы на различных возрастных этапах развития (И. Кауненко [96; 109]; L. Gasper [11]; Н. Каунова [100-113]; Н. Иванова [85-87] и др.);
- формирования толерантного поведения этнических групп Молдовы на различных возрастных этапах развития (В.Адаскэлицэ [1-3]; И.Кауненко [95-101]; L.Gasper[11] и др.).

Республика Молдова является донором трудовой миграции и поток трудовых мигрантов не уменьшается. По официальным данным в трудовую миграцию в 2012 году было включено 328 тысяч человек, а только в первое полугодие 2017 года - 314тыс. человек [34]. По неофициальным данным – это число значительно выше. 28% всех мигрантов - это выпускники университетов [146]. Этим объясняется, что много работ посвящено проблемам трудовой миграции в Молдове. Исследования посвящены:

- потенциальной трудовой миграции: тенденциям, развитию, мотивам (Е. Овчинникова [155]; В. Мошняга [144] и др.);
- нелегальной трудовой миграции: особенностям, причинам роста, масштабам и последствиям (Е.С. Метелев [140]; Г. Витковская [47-48] и др.);
- социальной адаптации, интеграции и реинтеграции трудовых мигрантов (М.Н.Губогло, Н.А. Дубова [59-60]; Г. Руснак, В. Мошняга, В. Цуркан [146] и др.);
- трудовой миграции из Молдовы в Европу и Россию: тенденциям, мотивам, перспективам, последствиям трудовой миграции (Е. Долгих [71]; Ж. А. Зайончковская [82]; В. Мошняга [144]; Г. Руснак, В. Мошняга, В. Цуркан [145], В. Теоса [190] и др.);
- трудовой миграции молодёжи: мотивам, структуре, последствиям трудовой миграции для молодёжи (В. Мошняга, Г. Руснак, В. Цуркан [146]; И.А. Субботина [186]);
- трудовой миграции из АТО Гагауз Ери: этапам, мотивам, составу и т.д. (И.А. Субботина [186]; М.Н. Губогло [51]; А.Н. Ямсков [219] и др.).

Влиянию трудовой миграции на процессы этнического самоопределения гагаузской молодёжи в регионе АТО Гагауз Ери посвящены многолетние социологические исследования Субботиной И.А. [186]. В последнее время, по мнению И.И. Субботиной, в Гагауз Ери отмечается тенденция «омоложения» трудовой миграции, включения в этот процесс образованной молодёжи. В регионе АТО Гагауз Ери налажены родственные миграционные сети, накоплен длительный социальный опыт трудовой миграции, в т. ч. и молодёжной [186]. Поскольку активное вовлечение молодых людей в миграционный процесс может привести к нежелательным последствиям для региона в целом и для самих трудовых мигрантов, данный феномен должен стать объектом пристального изучения ещё до отъезда молодых людей в трудовую миграцию. Перед студентами по окончании учёбы неминуемо встанет вопрос профессионального самоопределения, и важно, чтобы молодые люди его связывали со своей страной, чтобы их этническая идентичность была позитивной.

Поэтому для изучения трудовой миграции недостаточно анализировать только свершившуюся трудовую миграцию: большое значение имеет исследование так называемой «*потенциальной миграции*», возможность на ее основе прогнозирования развития процесса, поскольку в любом обществе стадии «миграция» предшествует стадия «потенциальная миграция» [217]. Третья часть опрошенных молодых гагаузов в возрасте 16-29 лет нацелена на временную трудовую миграцию за пределы Молдовы. Что касается образовательного уровня потенциальных трудовых мигрантов, то здесь просматривается следующая закономерность: самые активно нацеленные на этот вид миграции у гагаузов - это лица со средним специальным и высшим образованием (соответственно: 56% и 46%),

определённая часть ориентирована на безвозвратную эмиграцию из страны [186].

Проводимые психологические исследования идентичности посвящены изучению кризиса идентичности, проявляющегося на личностном и групповом уровне и затрагивающего все основные составляющие структуры идентичности: гражданскую, этническую, гендерную, семейную, возрастную и др. [87]. Проводятся исследования кризиса адаптации мигрантов и их детей к новым социально- культурным условиям принимающей стороны [206; 171; 65; 87]. Изучается влияние трудовой миграции на этническую идентичность трудовых мигрантов и их ценностную сферу [96-98; 100-102].

Феномен трудовой миграции в гагаузском регионе, включённом в трудовую миграцию, активно объективируется через ближний круг: семью, друзей, близких родственников. Для студенческой молодёжи значимы информация, ценностные ориентации, нормы поведения, которые транслируют близкие им люди [159]. Эпизодическое пребывание родителей - трудовых мигрантов в семье, трансформация их социальной идентичности в результате включённости в инокультурную среду, изменяет содержательный аспект их культурной трансмиссии, который включает опыт пребывания и адаптации к инокультурной среде. В связи с этим, по-нашему мнению, необходимо изучать установки студенческой молодёжи к трудовой миграции, т.к. данная группа становится активным субъектом миграционного процесса (после завершения обучения).

Но, несмотря на важную теоретическую и практическую значимость исследования особенностей этнической идентичности студенческой молодёжи в условиях трудовой миграции населения, проблема в психологическом аспекте остаётся ещё недостаточно изученной.

Научная проблема исследования. На данном этапе существует противоречие между социальной востребованностью изучения этнической идентичности студенческой молодёжи в регионе, активно включённом в трудовую миграцию, и её недостаточной изученностью в психологической литературе. Имеют место значительные затруднения в объяснении механизмов изменения этнической идентичности студенческой молодёжи с различными установками к включению в трудовую миграцию, при изменении этнокультурного контекста и в поиске возможностей позитивного влияния на этническую идентичность студенческой молодёжи.

Каковы особенности этнической идентичности студенческой молодёжи в обществе, длительно включённом в трудовую миграцию? Каковы представления студентов о трудовой миграции и их миграционные установки? Имеются ли возможности позитивного влияния на этническую идентичность студенческой молодёжи с помощью системно проводимой тренинговой работы? Суть этих вопросов и составляет научную проблему,

которую мы задались изучить. Её исследование может стать основой для прогнозирования особенностей процесса студенческой молодёжной трудовой миграции в регионе и её влияния на этносоциальную ситуацию в целом в период системных трансформаций общества.

Цель научной работы: Изучить изменения этнической идентичности студенческой молодёжи, обусловленные их установками к трудовой миграции, в условиях включения населения региона в трудовую миграцию. Апробировать и предложить к использованию программу развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи.

Задачи исследования:

- 1) Провести теоретический анализ литературы по проблеме этнической идентичности и трудовой миграции с целью определения механизмов, факторов, этапов становления и изменения этнической идентичности.
- 2) Определить особенности этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар.
- 3) Выявить представления студенческой молодёжи гагаузов и болгар о трудовой миграции и на основе их установок к процессу трудовой миграции выделить типы групп.
- 4) Проанализировать особенности этнической идентичности у выделенных типов групп студенческой молодёжи гагаузов и болгар с различными миграционными установками.
- 5) Разработать, апробировать и определить эффективность программы развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар.

Научная новизна. Впервые в Республике Молдова было проведено научное теоретико - экспериментальное исследование комплексной природы этнической идентичности у студенческой молодёжи в условиях включения населения в трудовую миграцию. Выявлено влияние различных установок к трудовой миграции на этническую идентичность студентов. Была доказана возможность развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студентов при помощи специально разработанной системы тренинговых занятий.

Решённая в исследовании актуальная и значимая научная проблема. Установленные теоретико-эмпирическим путем факты позволили установить, что у студенческой молодёжи гагаузов и болгар, в зависимости от установки к трудовой миграции, отмечаются различные стратегии этнического самоопределения; выявлено, что этническая идентичность у молодёжи, не определившейся с отъездом в трудовую миграцию, является проблемной. Системно проводимая работа с данной группой

молодёжи по развитию этнической компетентности и этнической толерантности способствует формированию у них этнокультурной сензитивности как основы позитивной этнической идентичности.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в понимание генезиса этнической идентичности в условиях трансформации общества. Полученные результаты исследования помогают уточнить и систематизировать имеющиеся знания об опосредованном влиянии социальных факторов на этническую идентичность студенческой молодёжи, об особенностях её социализации в условиях трудовой миграции и в различных культурных контекстах.

Практическое значение состоит в применении образовательными учреждениями, работающими со студенческой молодёжью, знаний об особенностях их этнической идентичности. Расширяются возможности конструирования программ тренингов по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи и молодёжи, включённой в трудовую миграцию.

Результаты исследования могут быть использованы миграционными службами в процессе прогнозирования адаптации молодёжи на отечественном рынке труда, в практической деятельности СМИ, помогая им выстраивать информационную политику освещения событий молодёжной трудовой занятости и межэтнического взаимодействия. Данные настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при разработке национальных программ для этнических меньшинств с целью интеграции и включения молодёжи в инновационные социокультурные реформы.

Внедрение научных результатов. Основные результаты исследования были внедрены в педагогическую и методическую деятельность на Национальном факультете и кафедре педагогики Комратского государственного университета. Выводы исследования включены в тематику разработанных автором учебных дисциплин и использованы в работе с педагогами и психологами на курсах непрерывного образования.

Апробирование результатов исследования.

Полученные теоретические и практические данные обсуждались на заседаниях кафедры педагогики Комратского госуниверситета и в работе научных конференций:

- Международной научно - практической конференции «Educația morală, etică și structurală în comparativitate». Государственный университет. Chișinău. 4 марта 2004 г.
- 1-ой международной конференции «Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе». Институт психологии РАН г. Балашов (Россия) 24-27 сентября 2005 г.;
- Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные социально-

психологические проблемы развития личности». Славянский университет. 20.03.2008 г. Chişinău.

- Международной конференции «Preocupări contemporane ale științelor socio-umane» 1-2 октября 2009г , ULIM. Chishinău;
- IX-a conferință internațională științifico – practică a psihologilor «Profilaxia tulburărilor comportamentale la minori: inovații, provocări și tendințe în educația modernă» Chişinău. Moldova, 24-25 mai 2013;
- Первой международной научно – практической конференции Одесского университета им. Мечникова «Соціальні, психологічні та політичні проблемі транскордонної безпеки» Украина, Одесса. 31 октября- 1 ноября 2013 года;
- В ежегодно проводимых Комратским государственным университетом научно-практических конференциях «Наука, Культура, Образование», в т.ч. и в семи конференциях с международным статусом, проведённых данным университетом в 2004г., 2008г., 2009г., 2011г., 2012г., 2013г., 2018.

Содержание диссертации нашло отражение в 20 научных публикациях, в т. ч. в 5 аккредитованных Высшей аттестационной комиссией Республики Молдова и четырёх публикациях в России и Украине. В статьях рассматривались различные аспекты проблематики диссертационной работы: особенности и изменения этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар, влияние трудовой миграции на этническую идентичность студентов, моделирование возможностей практического использования эмпирического материала.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из аннотаций на румынском, русском и английском языках, введения, трёх глав (одной теоретической и двух практических), выводов по главам, общих выводов и рекомендаций, библиографии, включающей 243 наименования, и 7 приложений. Основное содержание диссертации, изложенное на 144 страницах, включает 44 таблицы и 14 рисунков.

Содержание разделов диссертации.

Во **Введении** раскрыта актуальность изучаемой проблемы, определены цель и задачи исследования, указана решённая научная проблема, выделены научная новизна, теоретическая значимость и практическое значение работы. Представлено апробирование и внедрение результатов исследования.

В Главе 1. Проблемы исследования этнической идентичности в условиях трудовой миграции населения проанализированы теоретические подходы к проблеме этнической идентичности, феномена трудовой миграции, влияния трудовой миграции на этноидентификационные процессы в психологии развития и социально - гуманитарных

науках. Проанализированы исследования по проблемам генезиса этнической идентичности, изменения этнической идентичности, влияния на неё социальных факторов и особенностей этнической идентичности у студенческой молодёжи. Проведён анализ теоретико-эмпирических исследований по изучаемой проблематике в отечественной психологии развития и социально - гуманитарных науках.

В Главе 2. Эмпирическое исследование этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар АТО Гагауз Ери представлены: концептуальная схема, процедура и методический инструментарий, результаты эмпирического исследования психологических особенностей этнической идентичности студенческой молодёжи (на примере гагаузов и болгар). На основе различных установок у студенческой молодёжи гагаузов и болгар к трудовой миграции (положительной, отрицательной, неопределённой) выделены группы - «потенциальные мигранты», «неуезжающие», «неопределившиеся». У данных групп выявлены особенности их этнической идентичности и различные стратегии этнического самоопределения. Доказывается, что этническая идентичность студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся» наиболее проблемная, поэтому именно с этой группой необходимо проводить специально организованную работу по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности.

В Главе 3. Развитие этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи гагаузов и болгар в экспериментальных условиях описана методологическая база формирующей работы, разработана и экспериментально проверена тренинговая программа по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи группы «неопределившихся». Программа тренинговых занятий направлена на личностную и групповую рефлексию культурной вариативности современного общества, при положительном образе своей этнической группы и других этнических групп. Дана оценка эффективности реализованной программы.

«Общие выводы и рекомендации» содержат соответствующее обобщение по разделам научного исследования, теоретические и практические рекомендации для работы со студенческой молодёжью гагаузов и болгар по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности. Обозначена перспектива дальнейших исследований по данной теме с учетом полученных результатов и сформулированных выводов.

1. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности в психологии и социально - гуманитарных науках

Молдова - исторически сложившееся государство, где живут представители разных этнических и культурных групп, между которыми издавна существовали дружественные связи, наблюдаются общие черты в их фольклоре, образе жизни, религиозных верованиях, что позволяет рассматривать их как некий надэтнический социальный феномен. И в этом заложены мощные основы для мирного, толерантного существования, закреплённые в Конституции Республики Молдова, в статье 10. Единство народа и право на самобытность: (1) Основу государства составляет единство народа Республики Молдова. Республика Молдова является общей и неделимой родиной всех ее граждан. (2) Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности [117].

Законом № 546-XV от 19. 2003 года утверждена Концепция национальной политики Республики Молдова, которая представляет собой совокупность принципов, приоритетных целей и задач по интеграции и консолидации единого поликультурного и многоязычного народа РМ путем приведения общенациональных интересов в соответствие с интересами всех этнических и языковых сообществ страны [77].

Молдова – полиэтничное государство, поскольку «...в настоящее время практически все страны являются полиэтничными или поликультурными. Поликультурными обществами принято считать такие государства, в которых существует множество (более двух) этнических групп с выраженной численностью, вне зависимости от того, как долго они проживают на данной территории, являются ли «коренными» или мигрантами, «титовыми» или «не титовыми» [124,с.14].

На небольшой территории страны уникальнейшим образом пересекаются романская, славянская и тюркская культуры. Третья часть населения (35,5%) страны является национальными меньшинствами [164]. Отметим, что понятие «меньшинство» используется нами для обозначения группы, численно меньшей по отношению к остальному населению государства и не занимающей в нём доминирующего положения, обладающей рядом этнических, религиозных или лингвистических особенностей от их остального населения. Они обнаруживают, по крайней мере, имплицитно, чувство солидарности, направленное на сохранение своей культуры [220]. А *этнос* понимается

как группа людей, осознающих себя её членами на основе любых признаков, воспринимаемых как устойчивые этнодифференцирующие признаки [182].

По данным переписи населения 2014 года в Республике Молдова проживает 3,9 % гагаузов. По численности населения гагаузы занимают четвёртое место после молдаван, украинцев и русских. Болгарское население в стране составляет 1,6 % от всего населения страны (без Приднестровья). Болгары компактно проживают в южной части Молдовы. Больше всего их в Тараклийском районе. В АТО Гагауз Ери проживает 162 тысячи человек, из них на долю гагаузов приходится 82,1% от общей численности жителей региона, болгар – 5,1%, молдаван – 4,8%, русских – 3,8%, украинцев – 3,2% [164].

Болгары и гагаузы Молдовы - представители этнических групп, чьи предки переселились на территорию современной Молдовы в XVIII в. из территории современной Болгарии.

У гагаузов отсутствует «историческое» государство, они сформировались как этнос на территории Молдовы. Предки сегодняшних болгар проживают в Болгарии. Обе этнические группы близки по своим культурно-бытовым традициям, историческим судьбам, принадлежат к одной религиозной деноминации (православные христиане) и в исторической области Буджак проживают чересполосно или смешанно. Поэтому эти этнические группы в контексте их этнокультурного развития целесообразно рассматривать вместе [209, с.438-439].

Несомненно, что для представителей всех этнических групп, населяющих Молдову, отнесение себя к той или иной этнической группе позволяет им ощущать чувство сопричастности, способствует самоидентификации, служит источником самовыражения и основным регулятором этнического поведения.

Сензитивным, с точки зрения активного формирования системы субъективных значений этнической идентичности, является период с 17 до 25 лет. Молодёжь отличается социальной сензитивностью и является индикатором социальных изменений в обществе [44]. Студенческий возраст, учитывая биологический компонент, можно отнести к юношескому возрасту или ранней молодости, а в зарубежной психологии – к ранней взрослости (нижняя граница 16-17 лет, а верхний предел - 24-25 лет) [140, с.131].

Возрастные границы изучаемой нами студенческой молодёжи находятся на стыке двух возрастных периодов – юношеского и ранней зрелости (взрослости). «В этот возрастной период у студенческой молодёжи новое развитие приобретают процессы идентификации и самоопределения, на фоне которых активно развиваются рефлексивные механизмы, что позволяет ей определяться не только в окружающем социальном, но и в природном, культурном пространствах. В результате сфера чувствований молодого

человека становится разнообразнее и дифференцированнее. Одновременно с выраженной потребностью к идентификации с другими обостряется потребность в обособлении, без которого невозможно решение вопроса идентичности» [44, с. 29].

Готовность к изменениям, субъектность, рефлексия социальной вариативности мира являются базовыми компонентами для успешного самоопределения, молодого человека, построения адекватного образа социального мира. Проблема идентичности приобретает особую актуальность в настоящее время, которое характеризуется рассогласованностью социальных перемен.

Итак, рассмотрим содержательную основу понятия «идентичность», прочно вошедшего в лексикон всех социально-гуманитарных наук со второй половины 1970-х годов. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей.

Французским социальным психологом С. Московичи была предложена гипотеза об организации сознания индивида по типу идентификационной матрицы, как специфической категориальной системы знаний субъекта. Основу идентификационной матрицы человека составляет множество принадлежностей или идентичностей: общечеловеческая, половая, религиозная, этническая, профессиональная и др. Распределением информации в идентификационной матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей. Это означает определённый взгляд на мир, определённый угол зрения. Поэтому та идентичность, которая становится ведущей в данный момент времени, организует свою иерархию и свой порядок [142].

Большое значение имеет изучение социальной идентичности как феномена, в котором выражается представление личности о своем месте в тех или иных социальных структурах. Традиция эмпирического исследования *социальной идентичности* была заложена в работах Н. Tajfel [239-240] и J. Turner [242], в которых изучался механизм отнесения человеком себя к социальной группе; природа межгрупповой дифференциации и ингруппового фаворитизма. Теория социальной идентичности лежит в основе многочисленных современных исследований в области идентичности, а также составляет теоретическую базу нашего исследования.

Согласно теории социальной идентичности, разработанной Н. Tajfel, осознание человеком своего места в социуме базируется на отнесении себя к определённой социальной группе. Осознание группового членства реализуется посредством следующих механизмов:

- социальной категоризации (осмысление социального окружения как состоящего из различных групп);
- социальной идентификации (сделанный на основе сравнения группы, в которую «помещает» себя индивид);
- собственно социальной идентичности (полного осознания своей принадлежности выбранной группе) [239].

Члены социальной группы стремятся к тому, чтобы достичь, а после поддерживать позитивную социальную идентичность этой группы. Позитивная идентичность достигается в результате благоприятной оценки группы в сравнении с релевантными социальными группами. Стремление к позитивной идентичности определяет более позитивную оценку собственной группы по сравнению с другими. Н. Tajfel подчёркивает эмоциональную значимость группового членства. Именно с исследований Н. Tajfel начинает признаваться важность и необходимость изучения межгрупповых отношений наравне с межличностными, социальная сторона индивида признаётся не менее важной, чем его индивидуальные качества.

В дальнейшем J. Turner [242] развивает теорию социальной идентичности Н. Tajfel. J. Turner делает больший акцент на ситуативные проявления социальной идентичности и приходит к выводу, что она не является постоянной константой. Поэтому он акцентирует свое внимание на процессе самокатегоризации.

Важность социально – психологических взглядов этих двух учёных трудно переоценить. Они выделили в «Я - концепции» личностную и социальную идентичность, рассматривая их как различные полюса одного континуума, между которыми, соответственно, обратная связь. *Социальная идентичность* рассматривается нами, в соответствии с концепцией социальной идентичности Н. Tajfel [240] и J. Turner [242], как «...та часть индивидуальной Я- концепции, которая происходит от знаний индивида о собственной принадлежности к социальной группе или группам, вместе с ценностными и эмоциональными проявлениями этой принадлежности» [240, p 121].

Поскольку каждый индивид является одновременно членом нескольких социальных общностей, то, в зависимости от типа групповой принадлежности, принято выделять различные виды социальной идентичности — этническую, гражданскую, национальную, культурную, религиозную и т.д.

Гражданская идентичность – это компонент социальной идентичности, она возникает из восприятия индивидом своего членства в общности, которая может называть себя нацией. Формирование этой идентичности может выступать фактором позитивного включения индивида в деятельность государства, развития активности в установлении

социальных связей и разумного отношения к ресурсам [116,с.10]. Гражданская идентичность соотносится с одним из самых спорных и неоднозначных понятий современной науки, которым является понятие нации. *Нация* (от лат. *patio* – народ, племя) понимается как общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера. В англоязычной литературе нация - синоним государства и его граждан, поэтому гражданская идентичность называется *национальной* [206, с.34]. Мы также придерживаемся именно этой точки зрения, не противопоставляя гражданскую и национальную идентичности.

Культурная идентичность рассматривается нами как принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующей ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом [116, с.11].

Личностная идентичность формируется и утверждается на основе социальной идентичности. Осознав своё «мы», свою общность с той или иной группой, человек может выделить себя из этой общности в качестве автономного «Я» [116, с.11]. Дихотомическая характеристика «целостности и адаптации» раскрывает одну из сущностей личностной идентичности, задаёт направление её развития.

Этническая идентичность рассматривается нами как составляющая социальной идентичности. В силу актуальности для человека этнической идентичности в период трансформации общества, представляется необходимым её изучение. Этническая идентичность является одним из ресурсов самоопределения в полиэтническом обществе. Нельзя не согласиться с мнением этнопсихолога Т.Г. Стефаненко, что этот ресурс стал наиболее востребованным на рубеже XX - XXI веков и он «...связан со всплеском этнической идентичности, который затронул множество стран и обществ разного типа и уровня развития (от традиционных до постиндустриальных) и даже получил название «этнического парадокса современности». Психологическими причинами всплеска этнической идентичности в современном обществе являются поиск ориентиров и стабильности в мире, перенасыщенном информацией, вызывающем чувство беспокойства и тревоги, нестабильном, полном насилия и интенсификации межэтнических контактов» [181, с. 5].

В теоретическом анализе нами выявлено, что этническую идентичность в области возрастной и социальной психологии изучали такие психологи, как К. Liebkind [229], J. Phinney [234], M. Gîrlan [12], Т.Г. Стефаненко [180], Н.М. Лебедева [124], Г.У. Солдатова [173-174], О.Л. Романова [169], И.А. Снежкова [172] и др. Вместе с тем, в области изучения этнической идентичности ещё много проблемных аспектов. Так Н.

Tajfel небезосновательно считал, что большой проблемой является то, что недостаточно внимания уделяется изучению психических особенностей этнической идентичности [239, p.255]. Г.У. Солдатова, длительно изучавшая этническую идентичность разных этнических групп, отмечает, что этническая идентичность, являясь частью социальной идентичности, имеет свои отличительные *особенности*:

- этническая идентичность - форма идентичности, воплощенная в культурной традиции и обращенная в прошлое;
- этническая идентичности - мифологична, так как ее главная опора - идея или миф об общей культуре происхождения, истории;
- этничность – зависимая переменная, она возрастает или ослабевает в соответствии с внешними обстоятельствами;
- этничность связывает и солидаризирует на основе группового членства;
- этничность – категория «эмоционально-нормативная [174].

Проведённый нами теоретический анализ показал, что, несмотря на осознание высокой степени значимости этнической идентичности, на сегодняшний день нет однозначного мнения в отношении трактовки данного понятия. Отсутствие единства мнений относительно понятия этнической идентичности, на наш взгляд, связано с различными подходами в исследованиях по данной проблематике.

В связи с этим рассмотрим *три подхода в области исследования этнической идентичности*: примордиализм; инструментализм; конструктивизм. Ученые «первородной» («примордиалистской») ориентации рассматривают этнос только как *историко-биологический* феномен, обладающий бессознательной, аффективной привязанностью людей к своему народу [73].

Представители инструментализма определяют этническую идентичность продуктом этнических мифов, которые создаются элитой общества и используются ею для достижения определённых выгод и получения власти (М.Н. Губогло [62], Л.М. Дробижева [74] и др.).

В настоящее время наиболее признанным в психологии, социологии, этнологии является конструктивистский подход. По мнению конструктивистов, этническая идентичность коренится не «в сердцах», а «в головах» индивидов, которые являются членами этнических групп – «воображаемых сообществ» или «социальных конструкций». Основоположником данного направления является норвежский этнолог F. Barth. Он рассматривал этническую группу, прежде всего, как особую форму социальной организации, структура которой создаётся в процессе социальной категоризации - отнесения себя и других к определённым категориям [220].

Рассмотрим подробнее *соотношение понятий «этническая идентичность», «этническое самосознание» и «этничность»*. Так, анализируя этническое самосознание, Л. М. Дробижева в качестве главных выделяет в нем следующие компоненты: осознание принадлежности своему народу, осознание интересов своего народа, представления о культуре, языке, территории. По её мнению, этносоциальные представления, разделяемые в той или иной степени членами данной этнической группы, составляют его главное содержание [72].

Создатель теории социальных представлений С. Московичи считал, что в *социальных представлениях* содержатся знания, накопленные и переданные из поколения в поколение. Это разделяемое с другими людьми знание, которое получено не только на основе личного опыта, но и на основе воспитания и общения с другими людьми. Однако социальные представления являются специфической формой знания — это знание здравого смысла, разновидность практического мышления, направленного на общение, на понимание и освоение социального окружения. Центральное место среди этносоциальных представлений занимают образы собственной и других этнических групп. Именно они составляют главное содержание этнической идентичности как когнитивно-мотивационного ядра этнического самосознания. Социальные представления основаны на достаточных знаниях об объекте [142].

Согласимся с мнением психолога Г.У. Солдатовой в том, что этническая идентичность и этничность - рядоположенные понятия, что они не тождественны понятию «этническое самосознание». «С одной стороны, этническая идентичность уже и она является когнитивно - мотивационным ядром этнического самосознания. С другой стороны — шире, так как содержит в себе также слой бессознательного. Поэтому этническая идентичность должна изучаться и как форма и как главная характеристика этнического самосознания, а также и как его «изнанка», т.е. - этническое бессознательное» [174, с.43].

Мы придерживаемся теоретической позиции Т.Г. Стефаненко, работающей в русле социального конструктивизма, что в реальной жизни этническая идентичность далеко не всегда совпадает с официальной этничностью. Поэтому этническая идентичность не сводится и может не совпадать с декларируемой идентичностью (причислением себя к этнической общности), которая проявляется в самоназвании и во многом зависит от социальной ситуации. Поскольку этническая идентичность — это и переживание отношений Я и этнической среды» [182, с. 124].

Термин «переживание» используется для изучения отношений между индивидом и окружающим миром. Л.С. Выготский рассматривал *переживание* в качестве единицы для

изучения личности в среде. Он писал: «Переживание надо понимать как внутреннее отношение ребёнка как человека к тому или иному моменту действительности. В переживании... дана, с одной стороны, среда в её отношении ко мне, в том, как я переживаю эту среду; с другой - сказываются особенности моей личности» [50, с.382-383].

Относительно структуры этнической идентичности в психологии также до сих пор нет консенсуса. О. Л. Романова в структуре этнической идентичности различает два компонента – когнитивный и аффективный. Когнитивный – это знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков (язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство и т.д.). Аффективный компонент этнической идентичности – это оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства [169]. А некоторые исследователи этнической идентичности (Г.У. Солдатова [174], В. П. Павленко [156], Л. М. Дробижева [72]) выделяют в составе этнической идентичности ещё и поведенческий компонент. Так, Л.М. Дробижева, вводя поведенческий компонент в структуру этнической идентичности, понимает его как «механизм проявления себя как члена этнической группы, построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях» [72,с.296].

Нами в рамках данной диссертационной работы, в соответствии с теоретическими взглядами Т.Г. Стефаненко, этническая идентичность рассматривается как двухкомпонентный феномен, как «результат когнитивно - эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте и социальном пространстве относительно многих этносов. Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства» [182, с. 124]. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида. Чувства изучаются с помощью аффилиации. *Аффилиация* отражает стремление к психологической общности с группой, т.е. стремление следовать нормам и правилам группы. Силу потребности в этнической принадлежности определяют через желание индивида оставаться членами своей группы, через уровень внутригрупповой привязанности, удовлетворённость от участия в группе [174, с.39].

Этнические стереотипы представляют собой содержательную опору этнической идентичности, и одной из важнейших их функций является позитивно-ценностная дифференциация собственной группы и поддержание позитивной групповой

идентичности. Это обобщённый, эмоционально насыщенный образ этнической группы или её представителей, который создан исторической практикой межэтнических отношений [174]. Это упрощённое, зачастую искажённое, характерное для сферы обыденного сознания представление о какой-либо социальной группе или отдельном человеке, принадлежащем к той или иной социальной общности.

Этнический стереотип – основной эмоционально - оценочный компонент этнической идентичности - может быть по своему характеру *автостереотипом* (т.е. описывающим собственную группу) или *гетеростереотипом* (т.е. описывающим другую этническую группу). Особенностью автостереотипов является стремление этнической общности внести в их содержание черты идеала собственного этноса, подчеркнуть наиболее самобытные качества национального характера. Различия между автостереотипом и гетеростереотипом отражают уровень взаимопонимания между народами и степень их психологической тождественности. Т.Г. Стефаненко отмечает, что именно от характера отношений - сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения - зависят основные "измерения" стереотипов - *содержание, направленность* (общее измерение благоприятности), *степень благоприятности*, и в конечном счёте, степень их истинности [182].

Большой вклад в понимание *механизмов формирования образов* людей и формирование понятий об их личностных качествах внёс А.А. Бодалёв. По его мнению, представление о другом человеке тесно связано с уровнем собственного самосознания и процесс восприятия и понимания человека человеком основан на образах и понятиях, которые возникают у познающих его людей. Анализ осознания себя через другого человека производится с помощью идентификации, рефлексии, стереотипизации [42].

Важная проблема этнической идентичности – *проблема трансформации этнической идентичности*. Тут стоит вспомнить тот большой вклад, который внёс в разработку проблемы психосоциальной идентичности Эрик Эриксон. Он ввёл понятие кризисов личностной идентичности и подчёркивал их неразрывную связь с кризисами общественного развития. Трансформации идентичности, по мнению Э. Эриксона, связаны с кризисами общества. Их Э. Эриксон рассматривал как особый поворотный пункт в развитии личности, когда создаются элементы новой идентичности. Этот поворот к поискам новой идентичности, по мнению исследователя, возможен также и для целых общностей людей – этнических групп и наций [214].

Стоит отметить, что происходящие в настоящее время в обществе трансформационные процессы, определяются как парадигмальные по сути, а с другой стороны, представляют собой процессы, не в полной мере управляемые и контролируемые

в их протекании и последствиям. Неясность оснований, по которым структурируется социальное пространство, означает неопределённость правил и норм взаимодействия с различными категориями людей, что обуславливает кризис социальной идентичности. [114, с.54-79].

В контексте с проблемой трансформации этнической идентичности заслуживает внимания концепция стратегий аккультурации, разработанная канадским психологом Дж. В. Берри. Он выделил четыре стратегии аккультурации: 1) стратегию интеграции; 2) стратегию ассимиляции; 3) стратегию сепаратизма; 4) стратегию маргинализации [120]. На основе данной концепции J. Phinney [234] определила четыре варианта стратегий управления этнической идентичностью, соответствующих четырём стратегиям аккультурации, выделенным Дж. В. Берри [120]. Сильная идентификация только с группой большинства, по её мнению, указывает на ассимиляцию, сильная идентификация только со своей группой - на сепаратизм, одновременная идентификация с обеими группами является показателем интеграции, или бикультурализма (биэтничности), а отсутствие идентификации как с той, так и с другой группой отражает маргинализацию.

Формирование этнической идентичности по типу «нормы» (позитивная этническая идентичность), по мнению Г.У. Солдатовой, предполагает соотношение в структуре идентичности позитивного образа собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Рассматривая проблему трансформации этнической идентичности, У. Солдатова выявила, что трансформации этнического самосознания начинаются с его ядра – этнической идентичности. Ею были выделены *три вида трансформации этнической идентичности*:

1. размывание этнической идентичности, что выражается в неопределённости этнической принадлежности, неактуальности этничности (этническая индифферентность);
2. отход от собственной этнической группы и поиск устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию (гипоидентичность, одной из форм которой является этнонигилизм);
3. гиперболизация этнической идентичности и появление в межэтнических отношениях дискриминационных форм (гиперидентичность: этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм) [174].

Общие закономерности становления этнической идентичности изучаются на стыке двух областей психологии - социальной психологии и психологии развития. В психологии развития формирование этнической идентичности обычно исследуется на уровне индивидуальных изменений, в общем контексте развития самосознания. Э. Эриксон

связывая понятия "идентичность" и "психическое развитие", указывал, что формирование адекватной идентичности является одной из задач развития человека [214].

Этническая идентичность в процессе своего становления проходит ряд этапов, которые соотносятся с этапами психического развития ребёнка [174;182] и др. Поэтому рассмотрим подробнее возрастные особенности развития этнической идентичности, закономерности её развития и трансформации в процессе становления личности.

Большой вклад в изучение генезиса этнической идентичности внесли известные психологи Ж. Пиаже [163], J.E. Marcia [232], J. Phinney [234] и др.

В психологии одним из первых проблемой формирования у ребёнка осознания принадлежности к национальной группе заинтересовался выдающийся швейцарский психолог Ж. Пиаже, проанализировав две стороны одного процесса: формирование понятия «родина» и образов «других стран» и «иностранцев» [163]. Согласно концепции Пиаже, развитие детского мышления - это движение от общей эгоцентричности к более объективной позиции в познании объектов материального мира, других людей и самого себя. Такими объектами являются социальные группы, в том числе и этнические. То есть, по мнению Пиаже, в процессе социализации эгоцентризм теряет свое значение и постепенно трансформируется в социоцентризм, а одним из аспектов этого процесса является становление этнической идентичности. Исследования Пиаже были одними из первых в данной области и остаются актуальными в наше время [163].

В современной психологии существует ещё несколько *моделей развития этнической идентичности*, в которых конкретизируются возрастные границы становления этнической идентичности. Модели, разработанные J.E. Marcia [232] и J. Phinney [234] базируются на теории идентичности Э. Эриксона [214].

J.E. Marcia было проведено несколько исследований, посвящённых изучению предпосылок и последствий формирования этнической идентичности [232].

Одной из первых в зарубежной психологии, кто обратил внимание на недостаточность изучения именно юношеского возраста, как периода, в рамках которого формируется основное содержание этнической самоидентификации, стала американская исследовательница J. Phinney [234]. Она представила модель стадийного формирования этнической идентичности. J. Phinney рассматривает этот процесс как сходный с развитием личностной идентичности. На первой стадии выделяются два подвида идентичности: 1) диффузная, когда индивиды просто не интересуются своей этнической принадлежностью и не задумываются о ней; 2) предварительная, когда индивиды принимают (всасывают) позитивные этнические аттитюды родителей и других взрослых и поэтому проявляют предпочтение по отношению к группе большинства. Вторая стадия — поиски этнической

идентичности (мораторий) — характеризуется исследованием своей идентичности, стремлением понять значение этничности в собственной жизни, что имеет сходство со стадией моратория, описанной J.E. Marcia [232, с.249-268]. Собственный опыт, значимые события в жизни этнической группы могут стимулировать этническое пробуждение. Третья стадия - реализованной этнической идентичности. Эта стадия характерна для студенческой молодёжи в большей мере. Она соответствует одноименной стадии эго-идентичности по J.E. Marcia. Для неё характерно ясное, чёткое и устойчивое ощущение незыблемости своих этнических особенностей, привязанность к этнической культуре и этнической общности. Это стадия реализованного этнического Я, разрешившего противоречия своего роста. Третья стадия этнической идентичности по J. Phinney совпадает с достижением чёткой личностной идентичности: её «респонденты наиболее уверены в своей этнической принадлежности и её значении для жизни» [234, с.73]. J. Phinney считает свою модель стадийного развития этнической идентичности уместной для всех этнических групп. Но при этом отмечает, что основные компоненты идентичности (самоидентификация, чувство принадлежности к группе и пр.) могут быть выражены с разной степенью интенсивности [234].

Исследовательский интерес для нас представляют исследования И.А. Снежковой. Она, опираясь на эмпирические данные, определила этапы формирования этнического самосознания у детей и юношества [172]. Выделила 3 основных этапа в становлении этнической идентичности: 1-й этап включает дошкольный и младший школьный возраст (5-10 лет). Для этого этапа характерно ещё нечёткое осознание детьми общности с людьми своей национальности, немотивированный выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания. Формирование этнической самоидентификации происходит по принципу: "Я такой же, как окружающие". Второй этап становления этнической идентичности приходится на подростковый возраст (11-15 лет). Формирование этнической идентификации строится по принципу: "Я такой же, как мой народ". 3) На третьем этапе (16-17 лет) упрочивается осознание своей этнической принадлежности, формируется мотивация выбора этнической группы. Самоидентификация происходит по принципу: "Я - представитель своего народа" [172].

Данная классификация этапов формирования этнического самосознания И.А. Снежковой затем была дополнена В.Ю. Хотинцем следующим (четвёртым) этапом, который также играет важную роль в развитии этнической идентичности и важен для нас, поскольку характеризует студенческую молодёжь в возрасте 18-22 лет. Этот период характеризуется тем, что на основе знаний о своей и чужих этнических группах (уникальность истории, религия, общность предков и т.д.) у молодёжи образуется

система этнодифференцирующих признаков. Этническая самоидентификация происходит по принципу: "Мы - Они" [205].

Во всем мире к настоящему времени проведено большое количество исследований, в которых уточняются и конкретизируются возрастные границы этапов развития этнической идентичности, их содержание. Но, несмотря на наличие спорных вопросов, все исследователи соглашаются с тем, что этническая идентичность - не статичное, а динамичное образование, что в процессе она проходит ряд этапов от "диффузной" до "реализованной", а результатом этого процесса является формирование в подростковом возрасте эмоционально-оценочного осознания принадлежности к этнической общности.

О.Л. Романова в результате изучения процесса развития этнической идентичности у детей и подростков, выявила, что рост этнической осведомлённости о групповых различиях неизбежно связан с восприятием своего сходства с членами одной из этнических групп и своего отличия от других групп, со способностью стабильно давать себе правильное этническое самоназвание. И только в подростковом возрасте формируется система представлений об этнических явлениях, подростки могут чётко идентифицировать себя с этнической общностью на основе значительного набора этнодифференцирующих признаков [169].

В последнее время все больший интерес вызывают особенности этнической идентичности у студенческой молодёжи, проблемы её трансформации в связи с ситуацией длительной социальной неопределённости [205;182;178]. Одним из наиболее освещённых вопросов, является проблема предрасположенности их к этнонегативизму и чувствительности к этническим проблемам [44]. Отмечается, что молодые люди выступают носителями противоречий полиэтнического пространства, они чувствительны к этническим изменениям и наиболее активно выражают общественное мнение. М.М. Бублик в своём исследовании психосемантического пространства этнической идентичности студенческой молодёжи доказывает, что изучение её этнических проблем чрезвычайно важно, поскольку в период резкой смены социальных и ценностных ориентиров основными молодёжными проблемами становятся центральные проблемы всего общества и, как правило, студенческая молодёжь их острее ощущает и свободней выражает, выступая как индикатор социального и национального климата [44].

Социально-психологическое содержание этнической идентичности в целом и в молодёжной среде, в частности, раскрывается через синтез её структурных компонентов, в которых отражается общая специфика возраста. Это проявляется в рефлексивности и самостоятельности выбора этнической принадлежности, наличии широкого спектра этнодифференцирующих признаков, сформированности системы представлений о себе

как о члене этнической общности, существовании чётко осознаваемых мотивов выбора этнической общности, а также предрасположенности к этнонегативизму и чувствительности к этническим проблемам [44, с.38-39].

Итак, результаты исследований позволяют нам утверждать, что этническая идентичность не статичное, а динамичное образование, она начинает формироваться в детстве, приобретает оформленную структуру у молодёжи. От *возраста* зависит содержание этнической идентичности и степень влияния социальных факторов.

О том, что на трансформацию этнической идентичности влияют *факторы*, обусловленные изменениями жизни общества, отмечали многие психологи (Н.М. Лебедева, О.В. Лунева [127], О.Л. Романова [169] и др.), работающие в русле культурно - исторической теории развития психики и личности Л.С. Выготского [50]. Согласно данной теории, в развитии человека существуют «две переплетённые линии». Первая следует путём естественного созревания человека. Вторая предполагает влияние социальной среды и состоит из овладения культурой, достижениями человечества. Л.С. Выготский считал, что главным источником развития высших психических функций является изменяющаяся социальная среда, для описания которой им был введён термин «социальная ситуация развития», которая определяется как «своеобразное, специфичное для данного возраста, исключительно единственное и неповторимое отношение между ребёнком и окружающей его действительностью, прежде всего, социальной» [50, с.204]. Именно это отношение и определяет ход развития психики ребёнка на определённом возрастном этапе. Л.С. Выготский отмечал, что культура создаёт особые формы поведения и видоизменяет деятельность психических функций. Понятие «культурное развитие» объясняется им как процесс, соответствующий психическому развитию, совершающемуся в процессе исторического развития человека [50]. Подчеркнём, что с позиции культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, в русле влияния социокультурной среды на структуру и тип самосознания, характер его развития, нами рассматривалось интенсивное развитие этнического самосознания у студенческой молодёжи.

О влиянии социального контекста на этническую идентичность писал Ж. Пиаже. Он выявил, что последовательность стадий развития этнической идентичности и их временные границы не являются универсальными для всех народов и социальных ситуаций. В зависимости от социального контекста они могут ускоряться или замедляться. Внешние обстоятельства могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, приводить к

трансформации этнической идентичности. После накопления фактов рыхлое этническое сознание часто становится более устойчивым и даже может меняться [163].

Поэтому мы согласны с позицией Т.Г. Стефаненко, что этническую идентичность индивида следует рассматривать как категорию, находящуюся на стыке индивида и ситуации в самом широком смысле слова [181] и недостаточно анализировать её с точки зрения только индивидуально - возрастного развития.

Большой вклад в изучение влияния социальных факторов на этническую идентичность внесли Дж. Де – Вос [67], Н.М. Лебедева, О.В. Лунева [127], В.П. Левкович и Л.Д. Кузмицкайте [133], О.Л. Романова [169] и др.

В исследованиях О.Л. Романовой было установлено, что у подростков особенности осознания собственной этнической принадлежности, отношения к своей собственной и другим этническим группам во многом определяются наличием или отсутствием опыта межэтнического взаимодействия [169].

В теоретическом анализе нами выявлено, что Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, среди существенных факторов, влияющих на этническую идентичность, выделяют следующие факторы: 1) особенности этнической социализации в семье, а также в других ее институтах - школе, университете, группе сверстников и т.п.; 2) особенности этноконтактной среды, прежде всего, степень этнической однородности ближайшего и более широкого окружения; 3) место этнической группы в более широком социальном сообществе, статусные отношения между группами [127].

На формирование этнической идентичности большое воздействие оказывают многие институты социализации: государство, разрабатывающее политику в отношении национальной идентичности своих граждан, и институты, через которые эта политика проводится (система образования, паспортная система), национальные движения и организации.

Важная роль в становлении этнической идентичности отводится семье. В семье дети получают первые представления о своей этнической принадлежности, здесь происходит передача этнических ценностей. Они осваивают природу семейных связей, семейно-ролевое поведение, тип социализации, а также различные составляющие социального климата (формы дискриминации, классовые, статусные, профессиональные позиции) [67].

Во многих эмпирических исследованиях доказана связь между включенностью родителей в этническую культуру и чёткостью этнической идентичности их детей. Но при этом подчёркивается, что сам факт принадлежности к этнической группе может быть для ребёнка менее важен, чем способ, которым этот опыт опосредован для них родителями. В исследовании В.П. Левкович и Л.Д. Кузмицкайте было выявлено, что среди факторов,

влияющих на выбор национальности подростками из национально-смешанных семей, значительную роль играет уровень авторитета родителей. Кроме этого, в структуре социально-психологических факторов, влияющих на этническую идентичность детей из межнациональных семей, авторы выделяют межличностные отношения с родителями, психологический климат в семье, ролевую структуру семьи [133].

Необходимо особо отметить - для формирования у человека полноценной, не испытывающей противоречий этнической идентичности, необходимо соответствие ценностей, передаваемых через семью, и ценностей, транслируемых через образовательное учреждение и группы сверстников. Там, где ценности первичной социализации подтверждаются ценностями вторичной социализации, усиливается культурное наследование, а, следовательно, идентичность со своей этнической общностью [169].

Можно высказать сожаление, что пока ещё мало психологических эмпирических исследований о влиянии семьи на этническую идентичность в трансформирующемся обществе.

Важными детерминантами становления этнической идентичности является опыт межэтнического взаимодействия и характеристики этноконтактной среды [44].

На формирование этнической идентичности оказывает воздействие степень однородности не только ближайшего окружения, но и окружения более широкого (политическая или моноэтническая среда). Межэтническое окружение даёт индивиду большие возможности для приобретения знаний об особенностях своей и других групп, их сходстве и различиях [182]. «Этническая идентичность более чётко осознаётся, а знания о различиях между группами приобретаются раньше, если ребёнок живёт в полиэтнической среде [37]. Многие люди в современном мире более не принадлежат жёстко к одной этнической группе, а являются членами двух и более общностей, носителями нескольких культур, которые «замыкаются» друг на друга в самых различных комбинациях, находятся в постоянной динамике [37].

Поэтому мы согласны с мнением, что позитивное этническое самоопределение молодёжи предполагает формирование способности к самостоятельному отрефлексированному выбору, развитие вариативности поведения в разных культурных средах, повышение уровня толерантности к «иным», непохожим. А образовательные институты, реализуя свои социализирующие функции, должны найти некоторое «равновесие» между задачами обретения коллективной идентичности и сохранением свободы личностного выбора [61].

Итак, в завершение анализа исследований этнической идентичности в психологии и социально - гуманитарных науках, подчеркнём, что проблема идентичности приобретает особую актуальность в настоящее время, которое характеризуется рассогласованностью социальных перемен. Этническая идентичность, являясь частью социальной идентичности, рассматривается нами как «результат когнитивно - эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте и социальном пространстве относительно многих этносов [182]. Основной эмоционально - оценочный компонент этнической идентичности - этнический стереотип.

Этническая идентичность - не статичное, а динамичное образование, в процессе своего развития она проходит ряд этапов, которые соотносятся с этапами психического развития ребёнка от "диффузной" до "реализованной" [163;174; 182].

Позитивное этническое самоопределение студенческой молодёжи предполагает формирование способности к самостоятельному отрефлексированному выбору, развитие вариативности поведения в разных культурных средах, повышение уровня толерантности к «иным», непохожим. Социальными факторами, влияющими на их этническую идентичность, являются особенности этнической социализации в семье, характеристики этноконтактной среды, статусные отношения между группами.

1.2. Трудовая миграция в феноменологическом поле этноидентификационных процессов

Значимым фактором, влияющим на этническую идентичность молодёжи в трансформирующемся обществе, является *трудовая миграция*.

Трансформационный период, который переживает Республика Молдова, характеризуется высоким уровнем роста трудовой миграции. В отношении Гагаузии, исследователь А.Н. Ямсков отмечал, что показатели развития гастарбайтерства среди трудоспособного населения в Гагауз Ери выше, чем в остальных регионах Молдовы. При этом А.Н. Ямсков указывал и основные направления миграции - в Российскую Федерацию - 46,8%, Турцию - 34% [219].

Трудовая миграция – «вид миграции, представляющий собой совокупность территориальных перемещений людей, связанный с занятостью и поисками работы» [57,с.42]. Различают внутреннюю трудовую миграцию — в пределах одного государства и международную — с пересечением государственной границы.

Потенциальная миграция является предшествующей миграции стадией, предоставляющей возможность на ее основе прогнозирования развитие процесса [83]. Т.И. Заславская определяет потенциальную трудовую миграцию как «положительное

отношение к мобильности, сочетающееся с принятым, но ещё не реализованным решением о перемещении в сфере труда» [83,с.142].

Проведённый нами теоретический анализ исследований в области трудовой миграции показал, что в них изучаются различные аспекты: социально-политическое положение трудовых мигрантов, причины и мотивы их массового исхода из своих государств, масштабы потенциальной и реальной трудовой миграции, ее последствия, как для государств исхода, так и для принимающих территорий. Эти исследования активно проводятся социологами, этнологами, политологами [32; 60; 62; 200 и др.].

Однако стоит отметить, что психологических исследований в области трудовой миграции ещё недостаточно. Чаще исследования психологов посвящены проблемам кризиса, адаптации мигрантов и их детей к новым социально-культурным условиям принимающей стороны, проблеме беженцев. В настоящее время психологами исследуются следующие проблемы: проблема социально - психологической адаптации переселенцев [57]; адаптации к инокультурной среде [171]; влияние этнической идентичности на адаптацию вынужденных мигрантов [213].

В частности, Л.А. Шайгерова, изучая изменения идентичности личности в ситуации вынужденной миграции, отмечает, что кризис идентичности затрагивает все основные составляющие структуры идентичности: гражданскую, этническую, гендерную, семейную, профессиональную, возрастную и др. и проявляется как на личностном, так и на групповом уровнях [210]. Проблема беженцев и связанная с ней проблема межэтнической напряжённости активно разрабатывается Г.У. Солдатовой [174]. Н.С. Хрусталёва поднимает и решает социально - психологические и личностные проблемы, связанные с психологией эмиграции [206].

Проводятся исследования влияния инокультурной среды на этническую идентичность. В частности, эмпирические исследования О.Ю. Гусевой посвящены изучению проблемы этнической идентичности в ситуации межкультурного взаимодействия в условиях моноэтнической среды [65]. В данном исследовании было установлено, что опыт межкультурного взаимодействия создаёт условия для конструирования более позитивной картины мира в целом, развития этнической осведомлённости о своей и чужих культурах, формирования позитивных авто - и гетеростереотипов личности. Адаптацию учащихся в новых социокультурных условиях на примере учащихся, обучающихся в зарубежных вузах, изучает И.А. Мнацаканян. Она доказывает, что межкультурная адаптация сопровождается изменением идентификационных, ценностно - мотивационных характеристик и протекает успешнее, если человек стремится реализовать себя в профессиональном пространстве, имеет

позитивные стереотипы, толерантно относится к представителям других этнических групп [141]. Однако проблема влияния трудовой миграции на этническую идентичность остаётся по-прежнему малоизученной.

Т.Н. Юдина полагает, что, несмотря на то, что наука накопила значительный объем знаний по проблемам миграции, до сих пор трудно говорить о целостной теоретико-методологической концепции анализа миграционных процессов, способной системно исследовать изучаемое явление [217].

На наш взгляд, психологические исследования миграции вносят вклад в понимание механизмов миграционных процессов.

Большинство теорий, объясняющих в психологическом аспекте влияние миграции на человека, возникло и оформилось в рамках концепции «культурного шока». Одним из первых учёных, использовавших этот термин, был S.Oberg, считавший, что вхождение индивидов в иную культуру зачастую сопровождается глубоким психическим потрясением, так называемым «культурным шоком». Культурный шок – это шок от встречи с новой и незнакомой культурой. Он неожидан, и может привести к негативной оценке собственной культуры. S. Oberg выявил 6 основных составляющих культурного шока. Все они являются, по мнению исследователя, следствием потери контроля над ситуацией и отсутствием компетентности действовать в новой среде [233].

В условиях активного включения населения в процесс трудовой миграции необходимо понимание природы трудовой миграции, её мотивов. В данном контексте рассмотрим три основных теоретических подхода к объяснению мотивов трудовой миграции. Это: 1) структурный подход; 2) подход с акцентом на «на агентах», где люди выступают активными участниками миграционного процесса и их индивидуальные желания и предпочтения целиком определяют процесс миграции; 3) подход, предполагающий учёт социальных связей и контактов мигрантов [57]. По мнению психолога В. В. Гриценко, представители первого подхода - «структуралисты» основываются на том, что решающее значение для понимания феномена миграции имеет объективный фактор – различные общественные структуры, способствующие или препятствующие движению населения. Согласно второму подходу, такое же значение отводится субъективному фактору – индивидам, которые принимают решение о миграции и тем самым становятся непосредственными агентами миграции. У них преобладает так называемый экономический детерминизм: люди едут туда, где лучше экономические условия жизни. В объяснениях миграций с акцентом «на агентах» люди выступают активными участниками миграционного процесса, их индивидуальные желания и предпочтения целиком определяют процесс миграции [57].

Стоит особо подчеркнуть, что в последнее время всё большее признание приобретает направление относительно промежуточных социальных феноменов, служащих в реальном миграционном процессе своеобразным мостом между «структурами» и «агентами». Таковыми являются семья или домохозяйство, на уровне которых и принимаются решения о миграции, и так называемые сети (networks), то есть социальные связи и контакты [57]. Многолетние исследования И.А. Субботиной проблем трудовых мигрантов выявили важность родственных и дружественных связей для мигранта не только на стадии реализации миграционного поведения, но и на стадии принятия им решения о включении в трудовую миграцию [186].

Высокий уровень трудовой миграции, в которую активно вовлечено население региона АТО Гагауз Ери, не может не оказать влияние на отношение студенческой молодёжи к трудовой миграции, на процесс формирования у них представлений о трудовой миграции и установок на неё. Отношение рассматривается нами как «психологическая категория, которой присущи такие признаки, как заданная субъектом векторизованность психического акта, избирательность, установка на оценку (положительная, отрицательная, выражающая безразличие), предрасположенность и готовность действовать определённым способом» [152, с.26]. В определении социальных представлений и социальных установок (аттитюдов) мы основывались на исследованиях Л.Г. Почебут [166, с.46-47].

Таблица 1.1. Соотношение между установками и социальными представлениями (по Л.Г. Почебут)

	Социальные представления	Социальные установки
1	стабильное ментальное образование	динамичное ментальное образование
2	возникают как элемент коллективного сознания в ходе межличностного взаимодействия	возникают как элемент индивидуального сознания, как диспозиционная личностная структура под влиянием потребности и оценки ситуации
3	вкраплены в установки, энергетическая основа установок, обеспечивают энергию готовности к деятельности, способность реализовывать установки	готовность к деятельности и призвание регулировать поведение
4	придают общности солидарность, сплочённость, единство	регулируют индивидуальное поведение

Мы считаем, что для понимания причин возможной трудовой миграции студенческой молодёжи необходимо учитывать, что миграционное поведение, как и любое человеческое поведение, определяется двумя основными группами факторов: объективными и субъективными, внешней средой и внутренней системой потребностей человека. Но при

этом необходимо учитывать и их представления о «родине», о структуре ожиданий, связанных с миграцией, о степени вероятности осуществления миграционного намерения и о факторах, которые «тормозят» или «растягивают» процесс принятия решения о трудовой миграции. В контексте реализуемых нами задач исследования, для более полного и глубокого понимания влияния трудовой миграции на этническую идентичность студенческой молодёжи, нами делается вывод о необходимости интегративного сочетания выявленных нами теоретических подходов к объяснению их мотивов и последствий трудовой миграции.

1. 3. Исследование возрастных особенностей этнической идентичности в Молдове

Исследование проблемы этнической идентичности в Республике Молдова проходит в следующих направлениях:

- становление и формирование этнической идентичности у разных возрастных групп (И. Кауненко, 2014; L. Gaşper, 2008; Е. В. Рацеева, 2009; Н. Каунова, 2014; Н. Иванова, 2012 и др.);

- межэтническое восприятие, межэтнические отношения, национальное самосознание (S. Rusnac, 1995; В. Кожухарь, 2012; I. Caunenco, L. Gaşper., 2013; В. Степанов, 2008, 2010);

- языковая и этническая идентификация, проблемы билингвизма (Е. Кожухарь, 2012; Ж. Раку, 2007; Т. Зайковская, 2010).

В исследованиях молдавских учёных достаточно полно изучены аспекты, касающиеся истории, языка, фольклора, традиционной материальной и духовной культуры гагаузов и болгар Молдовы [56]; [75]; [91] и др.

Имеются исследования, посвящённые изучению возрастных особенностей этнической идентичности представителей различных этнических групп, населяющих Молдову. Проанализируем их.

Так, Е. Рацеева, отечественный этнолог, педагог, автор учебников по болгарскому языку и литературе, анализируя адаптационное поведение переселенцев – болгар, выделяет отличия национального самосознания бессарабских болгар от населения метрополии. На основе анализа возрастных особенностей этнического самосознания болгар Молдовы, автором делается вывод о том, что отличия в структуре их этнического самосознания наблюдаются скорее в различных социокультурных категориях (динамическая и архаическая части диаспоры), чем в возрастных группах. Большая категоричность молодёжи (возрастная группа до 35 лет) связана, по мнению автора, с

сохраняющимся инфантилизмом в сознании и усиливается нестабильностью социально-экономического положения.

В эмпирических исследованиях Е. Рацеевой было установлено, что у старших школьников болгар Молдовы на современном этапе имеет место биэтничность с группой русских. На эмпирическом материале автором выявлен определённый диссонанс в представлениях об иерархии болгарских ценностей, отражённых в литературе, и в доминантах болгарской характерологии. В большей степени это характерно для старших школьников болгарского происхождения, проживающих в городе, что свидетельствует о том, что городская среда существования затрудняет воспроизводство этнической идентичности [167].

Исследование А. Горбуненко показывает, что особую значимость для представителей болгарской диаспоры в Молдове имеет этническая идентичность как основной элемент в структуре самосознания отдельной личности и группы в целом. Их гражданская идентичность крайне низкая, особенно в возрастных группах 36 – 55 лет. Это, по мнению автора, подтверждает тот факт, что представители болгарского этноса находятся в стадии поиска себя в изменившейся социальной действительности [55].

Существенный вклад в исследование проблемы этнической идентичности городских детей и процесса её формирования в полиэтнической среде в период социальных изменений внесла Н. Иванова. Исследование проведено на примере учащихся 7-13 лет школ с преподаванием на русском языке и, для сравнения, - в классах с изучением украинского языка в муниципия Кишинэу. Автором выявляется, на основании каких признаков происходит этническая идентификация младших школьников и каким образом у них формируются этнические представления. Исследование основных трансляторов этнических ценностей семьи и школы в трансформационный период на фоне социальных, экономических и политических изменений, позволило ей заключить, что оба эти института в недостаточной мере способствуют формированию позитивной этнической идентичности детей.

Проведённое эмпирическое исследование позволило Н. Ивановой выявить значимость социальных условий при формировании этнической идентичности: язык обучения, этнически смешанный состав семьи, поликультурное окружение, статус группы и его изменение в ходе исторического развития. Результаты исследования Н. Ивановой показали, что этническая идентичность занимает в целом срединное положение в социальной матрице школьников; она акцентирована лишь у представителей малочисленных групп этнических меньшинств, проживающих в городе, и, в целом, зависит от социально-политической ситуации [86].

Для нас большой интерес представляют психологические исследования этнической идентичности и связанной с ней проблемы этнической толерантности. Проблеме формирования толерантности личности в юношеском возрасте посвящено психологическое исследование В. Адэскэлицэ. Юношеский возраст определяется автором не только как наиболее подверженный ситуативному влиянию социально – политических изменений, носящих разновекторный характер, но и как возраст, являющийся сензитивным для формирования свойств толерантной личности. Интересен вывод автора, что в большей степени юношам свойственно толерантно относиться к абстрактным представителям других культур, этносов, выходцам из других мест, чем к конкретным людям в конкретных ситуациях взаимодействия, с другими, отличными от их собственных, взглядами [28].

Важной проблеме этносоциального восприятия было посвящено эмпирическое исследование социального психолога S. Rusnac. В данном исследовании было выявлено влияние на этносоциальное восприятие такого фактора, как история взаимоотношений этнических групп, которые могут негативно влиять на образ «Другого», а так же особенности культуры и социальной ситуации [22].

Исследования этнической идентичности подростков ромов, проводимые Н. Кауновой, способствуют пониманию особенностей их социального способа существования и поиску путей реального включения ромов в структурную организацию модернизирующегося общества Молдовы. В частности, выявлено, что у старшеклассников цыган сформирована положительная этническая самоидентификация, их автостереотипы характеризуются архаичностью. Результаты эмпирического исследования образа группы ромов в восприятии старшими школьниками других этнических групп, полученные автором, позволяют судить о том, что наибольший вклад в формирование представлений о ромах вносят не «внешние», опосредованные контакты, а непосредственный личный опыт общения и взаимодействия. Об этом свидетельствует тот факт, что почти половина подростков (44%) вообще не имеют опыта общения с ромами и только 4% имеют исключительно положительный опыт общения. Приписывание ромам готовности к «отвержению взаимодействия» чревато возникновением конфликтов и разногласий в процессе взаимодействия, служит преградой для налаживания нормальных взаимоотношений и говорит о наличии большой социальной дистанции [111].

Неменьший исследовательский интерес представляют для нас результаты эмпирического исследования Кауновой Н. культурных ценностей молодежи цыган Республики Молдова. Показано, что для цыганской молодежи в большей степени характерно сопротивление социальному контролю, ориентация на собственную группу,

открытость переменам и отвержение установки на взаимодействие [112].

Важной задаче - исследованию этнической идентичности старших школьников - посвящены исследования молдавского психолога L. Gasper [11]. В исследование были включены этнические группы – молдаване, украинцы, русские, гагаузы, болгары.

Автором были выявлены следующие особенности становления этнической идентичности у старших школьников:

- для исследуемых этнических групп (как титульного этноса, так и этнических меньшинств) характерен *высокий уровень амбивалентности* автостереотипов.;

- у старших подростков молдаван Кишинёва и у гагаузов Комрата ниже уровень идентификации со своей этнической группой на личностном уровне, чем у украинцев, русских, болгар (результаты сопоставления образа "Я" с автостереотипами);

- у молдаван и гагаузов выше уровень этнической аффилиации, чем у подростков украинцев, русских и болгар. Для последних характерно доминирование антиаффилиативных тенденций.

Исследовательница обращает внимание на то, что в настоящее время идёт активное культурно-политическое возрождение титульного этноса и гагаузов. Она делает вывод о высоком уровне амбивалентности гетеростереотипов у исследуемых этнических групп, что может свидетельствовать об ограниченности контактов, и как следствие, диффузных представлений друг о друге.

В исследовании обозначен потенциал в области межэтнических отношений старших школьников исследуемых групп: у всех этнических групп выявлен позитивный автостереотип, что может стать основой для формирования толерантной личности. В тоже время обозначены и проблемы - определённая дистанцированность этнических меньшинств от титульного этноса, сниженный уровень коммуникативного поля, высокий уровень группы «колеблющихся» в восприятии социальной ситуации. Данное исследование, проведённое на старших школьниках, представляет для нас интерес, поскольку позволяет в динамике проследить этноидентификационные процессы на следующем этапе развития – у студенческой молодёжи.

Большой вклад в изучение проблемы этнической идентичности различных этнических и возрастных групп Молдовы вносит молдавский психолог И. Кауненко. Она системно, в течение ряда лет изучает феномен этнической идентичности пяти этнических групп Молдовы – молдаван (румын), русских, украинцев, гагаузов, болгар. Социальный статус – школьники, студенты, трудовые мигранты взрослые. Проводимые ею исследования охватывают различные регионы страны, в т. ч., и АТО Гагауз Ери. Исследователь приходит к выводу, что кардинальные изменения социальной, экономической, политической

структуры общества (образование государства Молдовы) оказывают влияние на идентичность этнических групп. Представляет научный интерес вывод автора о том, что этнические группы по-разному «конструируют» свою этническую идентичность – в зависимости от принадлежности группы к большинству-меньшинству, культурно-исторических особенностей группы, возраста. Эмпирическое исследование структуры этнической идентичности разных возрастных групп выявило, что наиболее проблемным является ранний юношеский возраст (школьники), у которых наблюдается «мозаичность» этнической идентичности: наряду с представленностью позитивного образа собственной группы и позитивного образа другой группы у них значительно выражено соотношение позитивного образа собственной группы и негативного образа другой группы [96-106].

Исследования, проводимые И. Кауненко, также доказывают, что этноидентификационные процессы в Молдове идут динамично. Например, у старших школьников - гагаузов в выборке 2004 г. была выявлена их биэтничность с группой русских на групповом уровне, а в 2008 г. она усилилась на групповом и на личностном уровнях. Гетеростереотип титульного этноса остаётся слабо отрицательным у русских школьников. У молдаван выборки 2004г. образ русских был положительным, в выборке 2008 – стал слабо отрицательным. Исследователь предполагает, что основой данной тенденции является сужение этнокультурного коммуникативного поля у старших школьников.

Исследования, проводимые И. Кауненко, обозначили новый круг проблем. К ним относится и проблема исследования психологических особенностей этнической идентичности студенческой молодёжи. На небольшой выборке изучалась этническая идентичность студенческой молодёжи гагаузов и болгар в 2006 году и в 2013г. [107]. Изменение образа молдаван (гетеростереотип) со слабонегативного на позитивный у молодёжи гагаузов, болгар, по её мнению, даёт основание говорить о положительной этнической идентичности у данных групп. Исследование динамики этноаффилиативных тенденций выявило доминирование ориентации на группу и стремление включения в неё. Анализ содержания ценностных суждений по этноаффилиации показал, что представители обеих исследуемых этнических групп молодёжи готовы поддерживать традиции, обычаи своего народа, для них значима этническая принадлежность. Однако у молодёжи наблюдается различие относительно реализации норм, традиций в повседневной жизни. Здесь практически у всех этнических групп молодёжи происходит разделение на подгруппы согласных и не согласных, либо не знающих, как отнестись к данным положениям. Таким образом, молодёжь готова поддерживать нормы и традиции своего народа, но в повседневной практике больше ориентирована на индивидуалистические стратегии, а не коллективистические [95].

Основополагающими для нашего исследования являются вывод И. Кауненко о динамичности этнических идентификационных процессов у разных возрастных групп в период трансформации общества. Согласимся с мнением И. Кауненко о том, что стратегии самоопределения этнических групп на современном этапе в Молдове могут быть интересны в связи с тем, что они помогают лучше понять феномен идентичности группы при смене социального статуса и адаптации социальной группы в ситуации длительной социальной неопределённости [96-109].

Интересным представляется опыт реализации И. Кауненко и Л. Гашпер задач по формированию этнической идентичности у подростков в различных регионах Молдовы. Реализация программы проходила в двух направлениях:

- работа над позитивным образом «Я», самооценкой, поведенческими реакциями;
- работа на межгрупповом уровне. Психологи доказали, что благоприятная этноконтактная среда усиливает позитивность этнических образов, а совместная деятельность изменяет представление различных групп в позитивную сторону. Цели программ варьировались, но базовыми оставались следующие: развитие этнокультурной сензитивности, коммуникативных навыков, укрепляющих социальные связи; развитие навыков налаживания межкультурного диалога [99].

Интересные факты были получены в эмпирическом исследовании степени соответствия образа Молдовы и Родины у студенческой молодёжи гагаузов и болгар Молдовы, проведённом на базе Комратского и Тараклийского университетов молдавской исследовательницей Н. Ивановой. Страна проживания у гагаузской и болгарской студенческой молодёжи почти в половине случаев ассоциируется с негативными элементами социальной реальности, с кризисом, через который проходит молдавское общество. У гагаузских и болгарских юношей образ Родины практически позитивен и строится на двух основных компонентах - близких людей и близкого пространства, которые, смыкаясь, образуют образ „малой Родины”, а не абстрактной „родной страны” [86].

Стремительный рост масштабов трудовой миграции, а также сложные последствия этого явления, как для самих мигрантов, так и для демографического, социального и экономического развития Молдовы, страны – донора, активно теряющей в трудовой миграции свой социальный и человеческий капитал, вызывают необходимость серьёзного изучения проблем социализации, особенно социализации молодёжи.

Стоит отметить, что системные исследования феномена международной трудовой миграции из Молдовы основаны, прежде всего, на социологических опросах.

Как показало исследование проблем молодёжи, проведённое молдавским социологом В. Блажко, социализация молодёжи в транзитивном обществе приобретает свои собственные черты. Социальные условия порождают у молодёжи транзитивную идентификацию личности (поиск себя) и «расколотовость сознания», появляется «парадоксальный человек», который часто преследует в своей деятельности взаимоисключающие цели, в нем уживаются несовместимые знания, убеждения и установки. Трансформационный период сказывается и на изменениях в ценностной сфере. Автор отмечает, что политические и социальные изменения оказывают огромное влияние на эволюцию системы ценностей молдавского общества. В социальной сфере наблюдается дезинтеграция социальных групп и институтов, резкая стратификация населения, что на фоне всеобщего кризиса приводит к нарушению традиционных форм отношений в обществе, разрыву ценностных ориентаций старшего и молодого поколений. В. Блажко отмечает у молодёжи нарушение процесса традиционного научения и передачи жизненного опыта [37-39].

По результатам проводимых в Молдове исследований следует, что структура молдавских мигрантов выглядит следующим образом:

- молодые люди - молдавские мигранты состоят из экономически активной части населения; наибольшая часть мигрантов (79%) - лица в возрасте от 18 до 44 лет. Средний возраст на момент отъезда составлял 29,7 лет;
- более образованные люди - отличительной чертой миграции из Молдовы является то, что значительная часть уезжающих из страны относительно хорошо образованы: 28% всех мигрантов - это выпускники университетов, 63% - получили среднее образование или профессиональное/техническое образование;
- мужская миграция представлена наряду с женской [205].

Несмотря на высокий уровень образования и профессиональной квалификации молдавских мигрантов в странах миграции, большинство молодых людей выполняет неквалифицированную работу, что приводит к потере их квалификации. По мнению молдавских исследователей В. Мошняга, Г. Руснак, В. Цуркан, у студенческой молодёжи приобретённый ранее человеческий капитал выполняет, прежде всего, информативную функцию и в меньшей степени способствует стремлению повысить имеющийся уровень человеческого капитала. И чем выше уровень образования, тем меньше шансов получить работу по специальности. В странах миграции используется не базовый культурный капитал трудовых мигрантов, а вторичный, приобретённый в непрофессиональных образовательных структурах, в ситуации производственного процесса. Миграционная ситуация Молдовы, по мнению авторов, причудливо сочетает деструктивный процесс и

новые возможности [146]. Изучение данного феномена представляет для нас исследовательский интерес, поскольку нами изучается студенческая молодёжь, часто делающая выбор в пользу включения в процесс трудовой миграции.

Анализ результатов социологических исследований, проведённых В. Мошнягой, Г. Руснаком и В. Цурканом в 2006 году, дополняет картину мотивации молодых трудовых мигрантов Молдовы. Исследователи выявили, что большая часть мигрантов (91,3%) надеется с помощью трудовой миграции решить, прежде всего, материальные и финансовые проблемы. В группах мигрантов с более высоким уровнем культурного капитала присутствует, хотя и незначительно, часть трудовых мигрантов, которая ставит перед собой цель повысить уровень своего образования. Их - 5.2% [146]. В. Мошняга расширяет перечень мотивов трудовой миграции в Молдове. Он пишет, что упускается из виду то, что проблема не в наличии / отсутствии рабочих мест в Молдове, а в том, что рабочая сила начинает осознавать свою реальную стоимость на международном рынке труда и в силу этого становится более «капризной» внутри страны [146].

Эмпирические исследования трудовой миграции населения, в т. ч. и молодых людей ведутся в гагаузском регионе [59-60], [186], [219] и др. В них изучается влияние трудовой миграции на этнодемографические проблемы, которые приобретают особую значимость для малочисленных народов и диаспоральных групп.

Анализ структуры потенциальной трудовой миграции гагаузов по возрасту, образованию, социально-профессиональному составу, проведённый И.А. Субботиной, выявил, что третья часть опрошенных молодых людей в возрасте 16-29 лет нацелена на временную трудовую миграцию за пределы Молдавии. Среди лиц в активном трудоспособном возрасте (30-49 лет) эта категория превысила 35%. Что касается образовательного уровня потенциальных трудовых мигрантов, то здесь, по мнению автора, просматривается следующая закономерность: самыми активно нацеленными на этот вид миграции у гагаузов были лица со средним специальным и высшим образованием (соответственно 56% и 46%).

Исследовательница указывает на то, трудовая миграция создаёт серьёзную опасность «распыления» гагаузского этноса. Угрозу, по её мнению, являет устойчивая, с нарастающей динамикой тенденция рассредоточения гагаузского этноса, доминирующим направлением которой является российский вектор (к этому предрасполагают языковая компетенция гагаузов, более свободное владение русским языком) [186]. Трудовая миграция приводит к переменам в этнической и социальной идентичности, меняет нормы, ценности, стереотипы поведения женщин, в том числе демографического, ещё более усиливая трансформацию гендерных ролей в обществе, как в странах приёма

мигрантов, так и в странах-донорах[186]. Таким образом, И. А. Субботина, на основе исследования в течение более 20 лет гагаузского региона, приходит к выводу, что «...многолетние трудовые миграции гагаузов, постепенно перерастающие в окончательную эмиграцию, все возрастающий уровень потенциальной миграции, в том числе женского гагаузского населения, характерные для образованной гагаузской молодёжи миграционные настроения, усиливающиеся ориентации на временный или безвозвратный отъезд из республики, создают серьёзную угрозу снижения демографического, социального и интеллектуального потенциала гагаузского общества (особенно опасного своими последствиями для малочисленных народов), разрушения этнокультурной идентичности гагаузов» [186,с.151-152]. Сделанные автором на основе социологического исследования выводы, помогли нам в понимании влияния трудовой миграции на этническую идентичность молодёжи гагаузов и болгар в регионе.

Важную проблему влияния миграционных процессов на механизм воспроизводства важнейших качеств и ценностей традиционного гагаузского общества поднимает молдавский философ А. Папцова. Она отмечает, что трудовая миграция размывает традиционные структуры и одним из факторов, обеспечивающих это, является расширение сфер жизни, опосредованных деньгами. Автор небезосновательно считает, что «миграционные процессы разрушают механизм воспроизводства важнейших качеств и ценностей традиционного общества. То, что обеспечение будущего детей подталкивает родителей к трудовой миграции, в ходе которой также часто используются семейные связи, ещё раз демонстрирует, каким образом черта, которая кажется присущей традиционному обществу, становится ресурсом инновационного развития. Отношение к детям приобретает черты, характерные именно для модернизированного общества: родители все меньше стремятся приобщить их к ценностям традиционного общества – воздержанию, трудолюбию, зато стремятся дать им образование, причём «образовательная стратегия» родителей не связывает будущее детей с возвращением их в родные места» [161, с.465-470].

Таким образом, можно констатировать, что проблема трудовой миграции в Молдове и в АТО Гагауз Ери эмпирически исследуется учёными из различных сфер научного знания: истории, философии, этнологии, политологии, социологии и др. Однако психологический аспект трудовой миграции в Молдове изучен недостаточно. Миграционное поведение гагаузов и болгар изучается молдавскими психологами И. Кауненко [96;105], Л. Хорозовой [198; 200]. Ими миграционное поведение трудовых мигрантов изучается во взаимосвязи с проблемой этнической идентичности.

И. Кауненко изучала этническую идентичность трудовых мигрантов гагаузов и болгар, большинство из которых было включено в маятниковую миграцию [98]. Для сравнения в выборку были включены и резиденты гагаузы, не уезжающие на заработки.

Исследователь доказала, что трудовая миграция оказывает влияние на этническую идентичность взрослых трудовых мигрантов гагаузов и болгар как на личностном, так и на групповом уровне. Но данный процесс является многоуровневым и не столь однозначным, поскольку выявлены как универсальные, так и уникальные особенности влияния трудовой миграции на этническую идентичность представителей данных этнических групп [98]. Мы считаем, что выводы данного исследования представляют большой как научный, так и практический интерес не только в плане изучения, но и в плане прогнозирования социального здоровья общества, межэтнических отношений и формирования позитивной этнической идентичности как социального капитала общества на основе системно проводимой целенаправленной работы.

Итак, проведённый нами теоретический анализ научных исследований в области трудовой миграции и её влияния на этноидентификационные процессы, обозначил нарастающее значение данного феномена на экономическое и социокультурное пространство нашего общества, в частности, на АТО Гагауз Ери. В миграционный процесс всё активнее вовлекается образованная молодёжь, которая после окончания учебного заведения часто уезжает на заработки и не возвращается. Поэтому исследование влияния трудовой миграции на идентификационные процессы студенческой молодёжи (будущего страны) представляется актуальным как с научной точки зрения, так и с практической. Большой исследовательский интерес представляет именно «латентное» влияние трудовой миграции на разные социальные группы, а не «по факту», когда члены социальной группы (возрастной, этнической) уже включены в процесс трудовой миграции. Это даёт возможность адекватного понимания и прогноза этнокультурного, демографического направления развития общества в период его системных трансформаций.

Высокий уровень трудовой миграции, в которую активно вовлечено население региона АТО Гагауз Ери, в т. ч. и близкие студенческой молодёжи люди, (которым они особенно доверяют), не может не сказаться на процессе конструирования студенческой молодёжью представлений о трудовой миграции, на формировании различных установок к процессу трудовой миграции и новых самоидентификаций в процессе адаптации к быстрорастущим изменениям этнокультурного контекста.

Поэтому **значимая научная проблема нашего исследования** состоит в научном обосновании влияния трудовой миграции на этническую идентичность студенческой

молодёжи в ситуации активного включения населения в миграционный процесс, в поиске возможностей позитивного влияния на этническую идентичность студенческой молодёжи.

Цель научной работы: Изучить изменения этнической идентичности студенческой молодёжи, обусловленные их установками к трудовой миграции в условиях включения населения региона в трудовую миграцию. Апробировать и предложить к использованию программу по этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи.

Основные задачи, стоящие перед данным исследованием, следующие:

1. Выявить особенности этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар.
2. Выявить представления студенческой молодёжи о трудовой миграции и выделить группы на основе их установок к трудовой миграции.
3. Определить особенности этнической идентичности у студенческой молодёжи гагаузов и болгар с различными установками к трудовой миграции.
4. Разработать и апробировать программу тренинговых занятий по этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи с наиболее проблемной этнической идентичностью.
5. Определить эффективность применения программы тренинговых занятий по этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи.

Поэтому в экспериментальном исследовании, на примере гагаузской и болгарской студенческой молодёжи, мы будем изучать:

- содержание компонентов этнической идентичности: авто-и гетеростереотипы, этническую аффилиацию, чувства к своей этнической группе;
- восприятие студенческой молодёжью социальной ситуации;
- представления студенческой молодёжи о трудовой миграции и установки к трудовой миграции;
- особенности этнической идентичности (авто-и гетеростереотипы, этническую аффилиацию, чувства к своей этнической группе) у студенческой молодёжи с различными установками к процессу трудовой миграции;
- выраженность гражданской идентичности.

Подводя итоги анализа ситуации в области исследований проблем этнической идентичности и трудовой миграции, отметим, что эмпирический и теоретический материал, накопленный психологами и исследователями в социально - гуманитарной области, позволил нам сформировать *основную теоретическую базу* для интерпретации

этнической идентичности студенческой молодёжи в условиях трудовой миграции населения в регионе. Это:

- теория социальной идентичности (Н. Tajfel [239-240]; J. Turner [242]);
- культурно-историческая теория (Л.С. Выготский [50]);
- теория социальных представлений (С. Московичи) [142]);
- эпигенетическая теория развития личности (Э. Эриксон [214]);
- концепция этнической идентичности (Т.Г. Стефаненко [181]);
- теория стадийного развития этнической идентичности (J. Phinney [234]).

На основе теоретического анализа проблемы этнической идентичности студенческой молодёжи в условиях трудовой миграции населения определены цель и задачи, которые были реализованы в экспериментальной части работы.

1.4 Выводы к главе 1

1) Этническая идентичность является составной частью социальной идентичности и рассматривается нами вслед за Т.Г. Стефаненко, работающей в русле социального конструктивизма, как «результат когнитивно - эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте и социальном пространстве относительно многих этносов. Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и её оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства, переживание отношений Я и этнической среды» [182, с. 124].

2) Теоретический анализ исследований позволяет нам утверждать, что этническая идентичность не статичное, а динамичное образование: она начинает формироваться в дошкольном возрасте. Становление этнической идентичности человека *в возрастном аспекте* происходит по мере познания им реальности и принятия решений относительно роли этничности в своей жизни. Оно проходит ряд этапов, которые соотносятся с этапами психического развития ребёнка от "диффузной" до "реализованной", а результатом этого процесса является формирование в подростковом возрасте эмоционально-оценочного осознания принадлежности к этнической общности. Этот процесс схож с развитием личностной идентичности.

3) Нами выявлены основные характеристики этнической идентичности студенческой молодёжи: чувствительность к этническим проблемам; рефлексия и самостоятельность выбора этнической принадлежности на основе сформированной системы представлений о себе как о члене этнической общности, чётко осознаваемых мотивов выбора этнической общности, наличия широкого спектра этнодифференцирующих признаков.

Позитивное этническое самоопределение студенческой молодёжи предполагает формирование способности к самостоятельному отрефлексированному выбору, развитие вариативности поведения в разных культурных средах, повышение уровня толерантности к «иным», непохожим. Студенческая молодёжь находится на стадии реализованной этнической идентичности. Однако под влиянием социально – экономических изменений в обществе может происходить её интенсификация, трансформация и переосмысление роли этнической принадлежности.

4) Проблема изменения этнической идентичности студентов гагаузов и болгар актуализируется в условиях активного включения населения, в т. ч. и молодёжи, в процесс *трудоустройственной миграции*. Трудовая миграция начинает в настоящее время в АТО Гагауз Ери приобретать необратимый характер, что создает угрозу «распыления» этнической идентичности гагаузов и болгар. Проблема влияния трудовой миграции на этноидентификационные процессы студенческой молодёжи в условиях включения населения региона в трудовую миграцию, в психологии развития Республики Молдовы не исследовалась.

5) Этническую идентичность необходимо рассматривать не только с точки зрения индивидуально - возрастного развития, но и как категорию, находящуюся на стыке индивида и ситуации. Необходимо учитывать социальные факторы, оказывающие влияние на этническую идентичность: особенности этнической социализации в семье, а также в других социальных институтах - школе, университете, группе сверстников и т.п.; особенности этноконтактной среды (гетерогенность/ гомогенность); статусные отношения между этническими группами.

2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ГАГАУЗОВ И БОЛГАР АТО ГАГАУЗ ЕРИ

2.1. Концептуальная схема, процедура и методы исследования

Предметом данного исследования явились особенности этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар с различными установками к трудовой миграции.

Цель констатирующего эксперимента: Изучить изменения этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар, обусловленные их установками к трудовой миграции в условиях включения населения региона в трудовую миграцию.

В этой части экспериментального исследования нами были выдвинуты следующие **гипотезы:**

Общая гипотеза: *Установки к трудовой миграции у студенческой молодёжи оказывают влияние на их этническую идентичность - на этнические стереотипы и этноаффилиацию.*

Частные гипотезы:

1. *Изменения этнической идентичности у студенческой молодёжи с различными установками к трудовой миграции проявляются через когнитивный и аффективный компоненты их этнических стереотипов.*

2. *У студенческой молодёжи, в зависимости от установок к трудовой миграции, проявляется различная выраженность этноаффилиативных тенденций.*

Исходя из выдвинутой гипотезы, поставлены следующие **задачи:**

1. Определить особенности этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар на основе изучения авто- и гетеростереотипов, этнической аффилиации, чувств к своей этнической группе.

2. Выявить представления студенческой молодёжи о трудовой миграции и выделить группы на основе их установок к процессу трудовой миграции.

3. Проанализировать особенности этнической идентичности (авто-и гетеростереотипы, этническую аффилиацию, чувства к своей этнической группе) у студенческой молодёжи с различными установками к процессу трудовой миграции.

4. Выявить восприятие студенческой молодёжью гагаузов и болгар социальной ситуации.

5. Определить выраженность гражданской идентичности у студенческой молодёжи гагаузов и болгар.

Общий объём выборки составил 329 чел., социальный статус – студенты I-IV курсов Комратского государственного университета. Этническая принадлежность – гагаузы (229 чел.) и болгары (100 чел.). Возрастной состав: 18-25 лет. Приведем возрастную характеристику выборки: 18,8% (62 чел.) - 18 лет; 63,8% (210 чел.) - 19-23 года; 17,4% (57 чел.) - 24-25 лет. Представим распределение 329 студентов по курсам: 98 чел.- первого курса, 120- второго курса и 111 чел.- третьего курса. Критерий составления выборки: выборка набиралась с учётом статуса, региональной и этнической принадлежности. При составлении выборки применялась стратегия рандомизации.

В диссертационном исследовании были использованы следующие **методы**: *теоретические* (анализ научных источников, обобщение научного материала, гипотетико-дедуктивный метод исследования и интерпретация результатов); *эмпирические методы* (констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты); *методы математической статистики*.

Для оценки достоверности полученных данных *в констатирующем эксперименте* мы применили двухфакторный дисперсионный критерий Фридмана (ANOVA) (Test Friedman ANOVA) для К - связанных выборок (для сравнения более чем двух зависимых выборок); Тест Данна (для множественных сравнений с поправкой Бонферрони). Для анализа данных мы выбрали непараметрические методы, так как имеются отклонения от нормального распределения (см. в приложении 2.2). При обработке данных использовались статистические пакеты SPSS 22.0 и Excel.

В констатирующем эксперименте использованы следующие методы (Приложение 2.1.1- 2.1.6):

- Диагностический тест отношений (ДТО) (Г.У. Солдатова) - на исследование этнического стереотипа - эмоционально - оценочного компонента этнической идентичности [174];
- Методика „Этническая аффилиация” (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) - на изучение этноаффилиативных тенденций [173];
- Методика «Этнические чувства» (Н.М. Лебедева) [129, с. 284];
- Опросник "Методика изучения восприятия стабильности мира" Т.Г Стефаненко и Е.Н. Дубовской для изучения восприятия социальной ситуации (стабильности-нестабильности, возможности адаптации к ней, построения прогноза собственного поведения) [183];
- Методика «Гражданская идентичность» - на выявление выраженности гражданской идентичности (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко) [131].

Нами также включены опросники, применяемые в этносоциологических и этнопсихологических исследованиях Солдатовой Г.У. и С. В. Рыжовой [173] на изучение особенностей этнической идентичности студенческой молодёжи и их отношения к трудовой миграции.

Описание методов:

1) *Диагностический тест отношений (ДТО) (Г.У. Солдатова, 1998) [174].* (Приложение 1.3). Данный тест разработан Солдатовой Г.У. для исследования эмоционально-оценочного компонента этнической идентичности. Он широко используется психологами в исследовании межличностных и межгрупповых отношений Г.У. Солдатовой [174], Л.Г. Почебут [166], молдавскими исследователями И. Кауненко [96 - 99], L. Gaşper [11], Н. Кауновой [110-113] и др. Это оригинальная модификация метода семантического дифференциала (СД) (Г.У. Кцова) [122].

В основу методики положена идея о том, что одни и те же качества, приписываемые как себе, так и другим людям (группе), могут интерпретироваться по-разному: положительные качества своей группы (например, «мы — экономны, бережливы») могут восприниматься как отрицательные у другой группы («они — жадны, скупы»). По этому принципу были составлены пары качеств, полюса которых различаются по коннотативным (аффективным) параметрам, в то время как их смысловые значения могут расцениваться как достаточно близкие.

ДТО включает 12 пар качеств. На стандартном бланке ДТО обычно представлено 4 карточки, на которых респондент отмечает оценки качеств, присущих, по его мнению, ему самому, идеальному человеку и типичным представителям собственной или других этнических групп. Испытуемому предлагалось последовательно оценить по предложенным характеристикам себя, «Идеал», «типичного» представителя своей национальности и т. д. Оценка каждого качества вписывалась в соответствующую клетку (таблица 2.1.).

Таблица 2.1. Качества диагностического теста отношений (ДТО)

дипломатичный	навязчивый	гордый	общительный	высокомерный	лицемерный
активный	бесхарактерный	остроумный	покладистый	ехидный	агрессивный
экономный	упрямый	находчивый	настойчивый	хитрый	жадный
темпераментный	педантичный	осторожный	аккуратный	трусливый	вспыльчивый

Качества оценивались по 4-балльной шкале: 1 - данное качество отсутствует, 2 – качество выражено слабо, 3 – качество выражено средне, 4 – качество выражено в полной мере.

ДТО позволяло измерить следующие параметры этнических стереотипов: амбивалентность, выраженность и направленность. Их количественные показатели рассматривались как эмпирические индикаторы эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа.

Амбивалентность характеризует степень эмоциональной определённости стереотипа. Высокая неопределённость и, следовательно, высокий коэффициент амбивалентности (А) будут зафиксированы в случае низкой поляризации оценок противоположных качеств каждой пары, когда респондент не отдаёт чёткого предпочтения позитивному или негативному полюсу оценки. Где a^+ , a^- – оценки респондентом положительного и отрицательного качеств. Общий коэффициент амбивалентности определяется с учётом коэффициентов амбивалентности всех 12 пар как их среднее арифметическое. Знак эмоциональной определённости – «позитив» или «негатив» – можно установить на основе соответствующих коэффициентов выраженности и направленности.

Выраженность (интенсивность) стереотипа отражает силу стереотипного эффекта. Вычисление коэффициента выраженности (S) основано на подсчёте числа чётко поляризованных пар качеств. Коэффициент по одной паре качеств будет тем выше, чем больше расстояние между парами качеств. Подсчёт коэффициента выраженности производится с учётом знака оценок. В результате этого выявляется не просто интенсивность стереотипа, но и его позитивная или негативная направленность. Общий коэффициент выраженности данного стереотипа определяется с учётом коэффициентов выраженности всех пар качеств как их среднее арифметическое.

Направленность (D) или диагностический коэффициент стереотипа характеризует знак и величину общей эмоциональной ориентации субъекта по отношению к данному объекту. Числовое значение диагностического коэффициента (D) близко числовому значению коэффициента выраженности, но «более чувствительно» к изменению знака стереотипа.

При изучении этнических стереотипов студенческой молодёжи гагаузов и болгар с помощью методики «Диагностический тест отношений» (ДТО), респондентам было предложено оценить себя (образ „Я”), образ «Идеал», типичного представителя своей этнической группы и других этнических групп (молдаван, русских, гагаузов/болгар). Измерялись средние величины коэффициентов этнических стереотипов: амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D).

Далее на основе изучения амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) стереотипов сравнивались:

- образ "Я" и автостереотип - для определения идентификации с группой на *личностном* уровне, т.е. значимость этнической компоненты в образе «Я»; (лично – ингрупповой уровень);

- образ "Я" и гетеростереотипы молдаван, русских, гагаузов/болгар - для определения уровня *этнической дифференциации или идентификации с аутгруппами молдаван, русских, гагаузов / болгар* (лично - аутгрупповой уровень);

- автостереотипы групп (гагаузов, болгар) и гетеростереотипы молдаван, русских, гагаузов (для болгар), болгар (для гагаузов) - для определения близости этнических групп (групповой уровень).

Для выявления динамики этноидентификационного процесса полученные результаты средних величин коэффициентов этнических стереотипов молодёжи гагаузов и болгар сравнивались с результатами проведённого ранее аналогичного исследования этих этнических групп молдавским психологом И.И. Кауненко [97; 101].

Данная методика нами была применена и для изучения особенностей этнических стереотипов у студенческой молодёжи гагаузов и болгар с учётом их различных установок на включение в трудовую миграцию.

Мы хотели бы ещё раз отметить, что этнические стереотипы являются содержательной опорой этнической идентичности. Именно эмоционально-оценочное отношение к представителям своей и другой этнической группы является эмпирическим референтом этнической идентичности. Поэтому нами был проведён анализ содержательных характеристик этнических стереотипов гагаузской и болгарской молодёжи и данных этнических групп, в том числе, и в зависимости от миграционных установок.

2) Для изучения *восприятия студенческой молодёжью социальной ситуации* - стабильности-нестабильности, возможности адаптации к ней, построения прогноза собственного поведения - был применен опросник "Методика изучения восприятия стабильности мира" Т.Г. Стефаненко и Е.Н. Дубовской [183]; Обработка опросника проводилась с помощью ключа, где утверждения №№ 1а, 2б, 3б, 4а, 5б, 6б, 7а, 8б, 9б – прямые (современная ситуация в стране воспринимается как стабильная), а утверждения №№ 1б, 2а, 3а, 4б, 5а, 6а, 7а, 8а, 9а – обратны (современная ситуация воспринимается как нестабильная). Суммировались прямые утверждения, с которыми респонденты согласны, и обратные утверждения, с которыми респонденты не согласны. Респонденты, набравшие 7 и более баллов, относились к группе воспринимающих ситуацию как стабильную (условное название «стабильные»), а набравшие 3 и менее баллов, - относились к группе воспринимающих ситуацию как нестабильную (условное название «нестабильные»).

3) Для изучения этноаффилиативных тенденций была использована методическая разработка «*Этническая аффилиация*» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) [173].

С помощью этой методики, изучали у респондентов степень подчинения индивидуальных целей групповым целям, выраженность идентификации со своей этнической группой, восприятие себя как части группы, а группы - как продолжения самого себя (основа аллоцентрического типа личности). В соответствии с вышеперечисленными критериями использовались 9 пар ценностных суждений по принципу противопоставления ориентации на группу и ориентации на личность.

4) Дополнением к изучению эмоционально – оценочного компонента этнического стереотипа по методике «*Диагностический тест отношений*» было исследование *чувств относительно своей этнической группы* на основе опросника, заимствованного из исследований Н.М. Лебедевой о психологической адаптации этнической группы к инокультурной среде [129]. Чувства, испытываемые человеком к своей этнической группе, являются «лакмусовой бумагой» этнической идентичности. Респондентов просили ответить на вопрос: «Какие чувства вызывает у Вас принадлежность к своему народу?». Предлагали варианты ответов: «гордость», «превосходство», «спокойная уверенность», «обида», «стыд», «вина», «униженность», «другое». При изучении аффективного компонента этнической идентичности сопоставлялись чувства, испытываемые к своим этническим группам молодёжью гагаузов и болгар, а далее сопоставлялись между собой конкретные чувства, испытываемые к своей этнической группе молодёжью гагаузов и болгар с различными миграционными установками.

5) Для изучения степени выраженности гражданской идентичности у исследуемой студенческой молодёжи и влияния на неё миграционных установок, использовалась методика „*Гражданская идентичность*” (Н.М.Лебедева, А.Н.Татрко) [131]. Респонденты на основе 5-бальной шкалы определяли, в какой степени они ощущают себя гражданами своей страны. Для этого задавался вопрос: «В какой степени Вы ощущаете себя гражданином своей страны?». Предлагалось 5 вариантов ответов: совсем не ощущаю - 1 балл; ощущаю очень слабо -2 балла; иногда ощущаю, иногда нет -3 балла; ощущаю почти всегда – 4 балла; ощущаю в полной мере - 5 баллов. Определялась выраженность гражданской идентичности в общем у молодёжи гагаузов и болгар и с учётом их миграционных установок.

6) В исследовании был применён *опросник Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой* [173]. На основе *вопросов* (5,6,20-й) были получены свободные описания отличительных особенностей социально – психологической характеристики гагаузской и болгарской

этнических групп. Это позволило нам дополнить информацию о содержании и направленности этнических стереотипов изучаемых групп.

Для этого подсчитывались средние значения и частота распределения качеств. Так как в данном исследовании был важен социально – психологический портрет группы, нами анализировалась категория „социально – психологические характеристики” и её подкатегории: 1) отношение к обществу, большим социальным группам; 2) отношение к малым группам непосредственного окружения; 3) отношение к людям – гуманистическая и коммуникативная направленность; 4) отношение к труду; 5) отношение к себе; 6) отношение к собственности; 7) общая направленность личности; 8) опыт и образ жизни. (Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум) [183].

Ответы на вопросы (10,11; 13-19) касались трудовой миграции: на определение миграционных установок, мотивации включения / не включения студенческой молодёжи в трудовую миграцию, а также того, насколько реально они намерены реализовывать миграционные планы, насколько осознают риски, связанные с трудовой миграцией.

В следующем параграфе мы проанализируем полученные эмпирические результаты исследования этнических стереотипов, этноаффилиативных мотивов и чувств относительно своей этнической группы у студенческой молодёжи гагаузов и болгар.

2.2. Этническая идентичность студенческой молодёжи гагаузов и болгар

При исследовании этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар (в дальнейшем - молодёжи) мы исходили из того, что этнический стереотип является базовым, эмоционально-оценочным компонентом в структуре этнической идентичности. Через него проявляются предпочтения, оценки относительно своей группы (удовлетворённость членством в этнической общности). Этнический стереотип был исследован нами при помощи «Диагностического теста отношений» (ДТО) Г.У. Солдатовой [174]. Он позволил измерить параметры этнического стереотипа, а именно: степень согласованности - амбивалентность (А); интенсивность, силу стереотипного эффекта - выраженность (S); общее положительное или отрицательное восприятие объекта стереотипизирования - направленность (D); содержание – набор характеристик, приписываемых этнической группе.

Мы сначала выявляли средние величины коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) этнических стереотипов (далее – ASD).

Затем сравнили объекты оценивания: самооценку, образ «Идеал», «типичного представителя» своей этнической группы (гагаузы/ болгары), других этнических групп (молдаван, русских, гагаузов / болгар). Сравнение объектов оценивания проводилось на

основе сопоставления их коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D). Т.е. сравнивали: «Мы - образ» и образ других этнических групп (молдаван, русских, гагаузов у болгар и болгар у гагаузов) для того, чтобы определить наличие сходства (или различия) по отношению к своему этносу и соседним этносам (групповой уровень); самооценку и гетеростереотип (личностный уровень); Идеал с другими оценками; самооценку и автостереотип.

Проанализировали содержание этнических стереотипов. Для этого нами для каждой этнической группы (гагаузов и болгар) были вычислены средние баллы по всем 24 качествам методики. Качества, получившие наиболее высокие баллы (выше 3-х), рассматривались как стереотипизированные, наиболее типичные для данной этнической группы.

Представим результаты изучения этнических стереотипов студенческой молодёжи гагаузов и болгар.

Анализ этнических стереотипов студенческой молодёжи гагаузов

Таблица 2.2. Средние величины коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) этнических стереотипов – *студенты гагаузы*.

Вид оценки	Гагаузы		
	А	S	D
Самооценка	0,59	0,25	0,22
Образ «Идеал»	0,51	0,39	0,31
Автостереотип	0,63	0,20	0,16
Гетеростереотип молдаван	0,67	0,03	0,02
Гетеростереотип русских	0,63	0,20	0,17
Гетеростереотип болгар	0,69	0,08	0,07

На основе показателей средних величин коэффициентов направленности, выраженности этнических стереотипов у студентов гагаузов выявлена положительная самоидентификация и положительные гетеростереотипы молдаван, русских, болгар (таб. 2.2.), что свидетельствует о позитивной этнической идентичности молодёжи гагаузов.

Для того, чтобы определить наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа у студентов гагаузов между образом «Идеал», самооценкой, автостереотипом, гетеростереотипами, нами был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены статистически значимые различия между связанными выборками (таб.2.3).

Таблица 2.3. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студентов гагаузов* по критерию χ^2 Фридмана.

	A	S	D
Статистика критерия	190,601	349,270	345,97
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для того, чтобы выявить, между какими именно объектами оценивания различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016).

Таблица 2.4. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студентов гагаузов* методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,056	0,001	-1,187	0,001	-1,072	0,001
Молдаване - Самооценка	-1,070	0,001	1,987	0,001	2,003	0,001
Русские - Самооценка	-0,636	0,015	0,487	0,178	0,548	0,069
Болгары - Самооценка	-1,233	0,001	1,567	0,001	1,570	0,001
Гагаузы - Самооценка	-0,572	0,047	0,484	0,186	0,642	0,014
Молдаване - Идеал	-2,126	0,001	3,174	0,001	3,075	0,001
Русские - Идеал	-1,693	0,001	1,674	0,001	1,620	0,001
Болгары - Идеал	-2,289	0,001	2,754	0,001	2,642	0,001
Гагаузы - Идеал	-1,628	0,001	1,671	0,001	1,714	0,001
Гагаузы - Молдаване	0,497	0,152	-1,503	0,001	-1,361	0,001
Гагаузы - Русские	0,064	1,000	-0,003	1,000	0,094	0,629
Гагаузы - Болгары	0,660	0,010	-1,083	0,001	-0,926	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Несколько удивляют низкие значения выраженности и направленности гетеростереотипа болгар, так как эти две этнические группы, длительно проживающие рядом, могли бы иметь относительно друг друга более выраженные показатели.

Высокий уровень амбивалентности гетеростереотипа болгар и молдаван у студентов гагаузов, возможно, связан с поликультурностью региона, когда, с одной

стороны, длительное проживание рядом может вести к размыванию этнических границ, а с другой стороны - возможно сужение поля взаимодействия молодёжи гагаузов и титульного этноса приводит к диффузности образа последнего.

У студентов гагаузов, при сопоставлении направленности (D) автостереотипа и гетеростереотипа русских, не было выявлено статистически значимых различий ($Z=0,094$, $p=0,629$), т.е. автостереотип молодёжи гагаузов по своей эмоциональной окраске схож с гетеростереотипом русских. Так же, не было выявлено статистически значимых различий между самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z =0,548$, $p=0,069$), что свидетельствует о близости молодёжи гагаузов с данной группой на личностном уровне. Эти данные могут свидетельствовать о биэтничности студентов гагаузов с группой русских. Аналогичные данные были получены по данной возрастной группе гагаузов в исследованиях Кауненко И.И. [107]; по старшим школьникам гагаузов в исследованиях L.Gaşper [11], этнологических исследованиях А. Аникина [30].

Итак, наиболее высокие показатели коэффициента направленности (D) выявлены по оценке образа «Идеал», что традиционно подтверждается и в других исследованиях по данной методике молодёжи – русских, осетин, ингушей, чеченцев [174]; российской, американской молодёжи [65]. После образа «Идеал» наиболее высокий показатель коэффициента направленности выявлен по самооценке, затем следует автостереотип и гетеростереотип русских.

Проанализируем эмпирические данные коэффициентов выраженности (S) этнического стереотипа студентов гагаузов.

Результаты сопоставления коэффициента выраженности (S), методом Данна с поправкой Банферрони, выявили наибольшую силу стереотипного эффекта по оценке образа «Идеал». Не выявлено статистически значимых различий между автостереотипом и гетеростереотипом русских ($Z=0,003$, $p=1,000$), самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z=0,487$, $p=0,178$). По выраженности, т.е. по интенсивности группа русских близка гагаузам на личностном и групповом уровнях. А также этническая идентичность значима для студентов гагаузов на личностном уровне ($Z =0,484$, $p=0,186$) (таб.2.4.).

Статистический анализ амбивалентности (A) стереотипов студентов гагаузов, т.е. эмоциональной определённости, был проведён аналогично выраженности и направленности стереотипов.

Анализ эмоциональной определённости (A) студентов гагаузов выявил наиболее позитивную эмоциональную определённость оценки образа «Идеал», самооценки. Амбивалентность автостереотипа молодёжи гагаузов, гетеростереотипа русских выражена одинаково. У студентов гагаузов показатели амбивалентности (A) относительно групп

болгар и молдаван выше и, естественно, что параметры выраженности и направленности гетеростереотипов - наиболее низкие. (Таб. 2.2).

Итак, у студентов гагаузов наибольшую эмоциональную выраженность (S), направленность (D) имела оценка «Идеал», потом следует самооценка, автостереотип, гетеростереотип русских. Выявлена тенденция близости студентов гагаузов по направленности, выраженности автостереотипа с группой русских. Близость самооценки и автостереотипа свидетельствует о значимости этнической идентичности на личностном уровне и данную идентичность можно определить как актуализированную [178,с10].

Диффузность образа титульного этноса у этнических меньшинств была так же выявлена в исследованиях И. Кауненко и L. Gaşper [99]. Исследователи указывали на одну из причин размытости образа титульного этноса - это сужение поля коммуникативного взаимодействия.

Несколько неожиданным явилась слабая выраженность стереотипного эффекта (S) у гагаузов относительно болгар, и, забегая наперёд, отметим – и у болгар относительно гагаузов. Нам представляется, что длительное проживание рядом, возможно, приводит к тому, что срабатывает механизм психологической защиты, когда высокая размытость образа «Другого» проявляется через снижение степени выраженности стереотипа. В истории имеются материальные свидетельства того, что негативные стереотипы и конфликты существовали между двумя этническими группами в регионе в начале 19 века. Но со временем отношения между гагаузами и болгарами потеряли былую остроту [209; 207].

Для студенческой молодёжи гагаузов значима этническая идентичность на личностном уровне, и её можно обозначить как *актуализированную*. Как отмечала С. В. Рыжова, *актуализированная этническая идентичность не означает негативизма, очень важно её содержательное наполнение*, поскольку «...сама по себе актуализация этнической идентичности не обязательно является препятствием для формирования гражданской идентичности и этнической толерантности. Важно её наполнение» [170, с.10]. У студентов гагаузов выявлена положительная самоидентификация и позитивный образ других (молдаван, русских, болгар). Это может явиться основой для успешной интеграции молодёжи гагаузов в этнокультурное пространство страны, а так же для формирования гражданской идентичности. Как показывают исследования социальных психологов, толерантность в межэтнических отношениях формируется на основе позитивной этнической идентичности [180-185; 176; 124].

В настоящее время этническая идентичность студенческой молодёжи гагаузов трансформируется и находится в динамическом состоянии. Как отмечает Т.Г. Стефаненко,

этническая идентичность не статичное, а динамическое образование. Внешние условия могут влиять на переосмысление роли этнической принадлежности и приводить к её трансформации [182]. В настоящее время в регионе АТО Гагауз Ери культурно-образовательные процессы характеризуются высокой интенсивностью, чему способствует включение в программу образовательных учреждений родного языка и литературы, функционирование Комратского университета, создание этнографических музеев, развитие регионального телевидения. Это, безусловно, оказывает влияние на этноидентификационные процессы студенческой молодёжи гагаузов.

Анализ этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар

Анализ данных средних величинам коэффициентов направленности (D), выраженности (S) этнических стереотипов студентов болгар выявил, что у них положительная самоидентификация и положительные гетеростереотипы молдаван, русских, гагаузов. Это свидетельствует о позитивной этнической идентичности студентов болгар (таб.2.5). У студенческой молодёжи болгар, как и у студентов гагаузов, наиболее высокие показатели коэффициента направленности (D) выявлены по оценке образа «Идеал». После образа «Идеал» следуют показатели гетеростереотипа русских и автостереотипа. Ниже показатели направленности у гетеростереотипов гагаузов и молдаван. Слабо выраженная сила стереотипного эффекта относительно данных групп свидетельствует об определённой дистанции студенческой молодёжи болгар в отношении гагаузов и молдаван.

Таблица 2.5. Средние величины коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнических стереотипов – *студенческая молодёжь болгары*

Вид оценки	Болгары		
	A	S	D
Самооценка	0,56	0,31	0,26
Образ «Идеал»	0,47	0,45	0,36
Автостереотип	0,62	0,24	0,19
Гетеростереотип молдаван	0,65	0,09	0,07
Гетеростереотип русских	0,60	0,27	0,22
Гетеростереотип гагаузов	0,67	0,07	0,07

Чтобы определить наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа студентов болгар между образом «Идеал», самооценкой, автостереотипом, гетеростереотипами, нами был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены

статистически значимые различия между связанными выборками студентов болгар (таб.2.6).

Таблица 2.6. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студенческой молодёжи болгар* по критерию χ^2 Фридмана.

	A	S	D
Статистика критерия	161,874	249,099	259,602
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для того, чтобы выявить между какими именно объектами оценивания стереотипа студентов болгар различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016).

Таблица 2.7. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студенческой молодёжи болгар* методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,575	0,001	-1,310	0,001	1,185	0,001
Молдаване - Самооценка	-1,150	0,001	2,095	0,001	2,175	0,001
Русские - Самооценка	-0,400	1,000	0,210	1,000	0,465	1,000
Болгары - Самооценка	-0,700	0,122	0,630	0,259	0,940	0,006
Гагаузы - Самооценка	-1,335	0,001	2,095	0,001	2,315	0,001
Молдаване - Идеал	-2,725	0,001	3,405	0,001	3,360	0,001
Русские - Идеал	-1,975	0,001	1,520	0,001	1,650	0,001
Болгары - Идеал	-2,275	0,001	1,940	0,001	2,125	0,001
Гагаузы - Идеал	-2,910	0,001	3,405	0,001	3,500	0,001
Болгары - Молдаване	-0,300	1,000	0,420	1,000	1,235	0,001
Болгары- Русские	0,450	1,000	-1,465	0,001	0,475	1,000
Гагаузы - Болгары	-0,635	0,246	1,465	0,001	1,375	0,000

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

У студенческой молодёжи болгар при сопоставлении направленности (D) автостереотипа и гетеростереотипа русских не было выявлено статистически значимых различий ($Z=0,475$, $p=1,000$), т.е. автостереотип молодёжи болгар по своей эмоциональной

окраске схож с гетеростереотипом русских. Так же, не было выявлено статистически значимых различий между самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z=0,465$, $p=1,000$), что свидетельствует о близости молодёжи болгар с данной группой на личностном уровне. Эти данные могут свидетельствовать о биэтничности студенческой молодёжи болгар с группой русских на групповом и личностном уровнях.

Выявлены статистически значимые различия при сопоставлении автостереотипа болгар с гетеростереотипом молдаван ($Z= 1,235$, $p=0,001$) и гагаузов ($Z = 1,375$, $p=0,001$), а также при сопоставлении образа «Я» болгар с гетеростереотипом молдаван ($Z= 2,175$, $p=0,001$) и гагаузов ($Z = 2,315$, $p=0,001$), что свидетельствует о дифференцированности (свой – другой) молодёжи болгар от данных этнических групп на групповом и личностном уровнях.

Проанализируем эмпирические данные коэффициента выраженности (S) этнического стереотипа болгар.

Результаты сопоставления коэффициента выраженности этнического стереотипа болгар методом Данна с поправкой Банферрони, выявило наибольшую силу стереотипного эффекта по оценке «Идеал» (Таб. 2.6.). Не выявлено статистически значимых различий между автостереотипом и гетеростереотипом русских ($Z =0,420$, $p=1,00$), самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z =0,210$, $p=1,000$) (таб.2.7). По выраженности стереотипа, т.е. по интенсивности группа русских близка студентам болгарам на личностном и групповом уровнях, а так же, этническая идентичность значима для молодёжи болгар на личностном уровне ($Z =0,630$, $p=0,259$).

Итак, сравнение коэффициентов выраженности (S) этнического стереотипа студентов болгар выявило у них значимость этнической идентичности на личностном уровне, а также близость с группой русских на личностном и групповом уровнях. Таковую этническую идентичность мы обозначаем как актуализированную биэтническую идентичность.

Статистический анализ амбивалентности (A) этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар, т.е., степени эмоциональной определённости, был проведён аналогично выраженности и направленности стереотипа.

Наименьшие показатели амбивалентности выявлены по оценке идеал, самооценке. Затем - по гетеростереотипу русских и автостереотипу.

Для того, чтобы выявить между какими именно объектами оценивания различия по амбивалентности статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016).

Анализ эмоциональной определённости (А) студентов болгар выявил наиболее позитивную эмоциональную определённую оценку «Идеал», самооценки. По амбивалентности не выявлены статистически значимые различия при сопоставлении самооценки и гетеростереотипа русских ($Z=0,400$, $p=1,000$), самооценки и автостереотипа ($Z=0,700$, $p=0,122$, автостереотипа и гетеростереотипа русских ($Z=0,300$, $p=1,000$), автостереотипа и гетеростереотипа молдаван ($Z=0,450$, $p=1,000$), автостереотипа и гетеростереотипа гагаузов ($Z=0,635$, $p=0,246$).

Итак, на основании анализа этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар можно сделать вывод о том, что наибольшую эмоциональную выраженность (S), направленность (D), имели оценки «Идеал» и самооценка. После оценки «Идеал» и самооценки наиболее эмоционально насыщенным является гетеростереотип русских. Уровень эмоционально оценочного компонента группы русских несколько выше, чем своей этнической группы. Выявленная тенденция у студенческой молодёжи болгар близости этнических стереотипов по параметрам направленности, выраженности автостереотипа с гетеростереотипом русских (групповой уровень) и самооценки с гетеростереотипом русских (личностный уровень) свидетельствует об актуализированной биэтнической этнической идентичности студенческой молодёжи болгар. У них слабо выражена сила стереотипного эффекта и направленность относительно группы молдаван и гагаузов, что свидетельствует о дифференцированности (свой – другой) студенческой молодёжи болгар от данных этнических групп на групповом и личностном уровнях.

Нас несколько удивили эмпирические данные у студенческой молодёжи болгар по образу гагаузов, а у студенческой молодёжи гагаузов по образу болгар, описанные выше. Гетеростереотип гагаузов характеризуется самым высоким уровнем амбивалентности, низкой эмоциональной насыщенностью, хотя эта группа проживает рядом длительное время. Нам представляется, что всё-таки здесь могут действовать два момента: первый – разность тюркской и славянской культуры, это один «водораздел», второй – длительное проживание рядом, что порождает порой определённое дистанцирование для самосохранения группы. Выявленный нами феномен требует специального исследования в области межэтнических отношений болгар и гагаузов, социальной перцепции относительно друг друга.

А.В. Шабашов объясняет такое дистанцирование в отношении гагаузов и болгар тем, что гагаузы, будучи этнокультурно близкими к болгарам (в результате векового проживания рядом), могли и могут существовать как самостоятельный этнос только при определённом дистанционировании от них, подчёркивании в своих представлениях не близости, а различий с болгарами. Более того, эти различия могут гипертрофироваться и

приводить даже к неприязни. По его мнению, в этом и заключается одна из главных функций этничности на психологическом уровне: разграничивать представителей «своей» группы, «своего» этноса от представителей «чужих» групп. Причём, чем ближе этносы, считает исследователь, тем больше мотивации к такому противостоянию для сохранения собственной этничности. И наоборот - чем более другой этнос удалён по культуре и другим своим признакам от своего, чем более он не похож, тем более отношение к нему ровное и нейтральное [209].

Один из вариантов объяснений такой дистанцированности гагаузов и болгар мы нашли и у историка Н.В Аникина, исследовавшего проблемы этнической идентификации гагаузов. Он так объясняет дистанцированность болгар и гагаузов друг от друга на современном этапе: «В ходе бурных политических событий 1989-1991 годов, приведших к появлению в 1994 году национальной автономии в составе республики Молдова, болгары и гагаузы молдавской части Буджака оказались вновь разделёнными, на этот раз административными границами АТО Гагаузии и Тараклийского района. Политические элиты болгар и гагаузов не смогли умерить собственные амбиции и воплотить историческое единство двух народов в политические формы. И административные границы проведены без учёта этнических, культурных и хозяйственных аспектов, искусственно разделяя компактно проживающее в регионе болгаро-гагаузское население государственными и административными границами. Отсюда и некоторая дистанцированность болгар от этнических групп гагаузов и сохранение взаимных претензий и трений между болгарскими и гагаузскими политическими элитами, что осложняет давние связи двух исторически близких народов» [30, с.21]. Как отмечают исследователи [174; 183], при длительном проживании рядом, в результате культурного заимствования, у этнических групп иногда может быть определённая «размытость» образов друг друга. К тому же, данные группы относятся к разным культурам: болгары - к славянской [79; 93; 167], гагаузы – к тюркской [30; 51]. Поэтому возможно другое предположение: данные особенности гетеростереотипов относительно друг друга могут быть вызваны в определённой мере психологической защитой образа своей этнической группы.

Далее проанализируем *содержание этнических стереотипов студенческой молодёжи гагаузов*. При анализе содержания этнических стереотипов мы исходили из того, что стереотипы определяются спецификой стереотипизируемой группы, длительностью и глубиной исторических контактов с другими этносами [183]. Наиболее стереотипизированными качествами явились те, которые были оценены на уровне 3-х баллов и выше (таб.2.8).

Таблица 2. 8. Наиболее выраженные качества оценок Я - образа, оценки «Идеал», автостереотипа – студенческая молодёжь гагаузы

пп/п	Образ «Я»	Сред. знач.	Образ «Идеал»	Сред. знач.	Автостереотипы	Сред. знач.
1	аккуратный	3,35	аккуратный	3,66	общительный	3,49
2	общительный	3,33	активный	3,62	активный	3,30
3	активный	3,25	дипломатичный	3,42	темпераментный	3,30
4	осторожный	3,13	находчивый	3,39	гордый	3,08
5	настойчивый	2,96	осторожный	3,31	экономный	3,08
6	темпераментный	2,95	остроумный	3,19	находчивый	3,08

Образ «Я» у группы молодёжи гагаузов включает такие качества, как – *общительный* (3,33), *активный* (3,25), *аккуратный* (3,35), *осторожный* (3,13). Интересно, что такие качества личности как активность, общительность сегодня являются наиболее востребованными в транзитивном обществе, каким сегодня является Республика Молдова. В то же время, проявление таких качеств, как *осторожность*, *аккуратность* – это уже во многом результат этнокультурного влияния группы. Среди нежелательных качеств для образа «Я» называются: *трусливость* (1,66), *жадность* (1,57), *лицемерие* (1,22).

Образ «Идеал» включает такие качества как *аккуратный* (3,66), *активный* (3,62), *общительный* (3,62), *дипломатичный* (3,42), *находчивый* (3,39). Качества, оцениваемые как нежелательные в оценке «Идеала» - *трусливость* (1,66), *вспыльчивость* (1,72), *лицемерие* (1,25).

Автостереотип гагаузов включает такие качества как – *общительный* (3,49), *активный* (3,30), *темпераментный* (3,30), *гордый* (3,08). Как можно видеть, здесь появилась значимость такого качества как – *гордость*. По мнению Г.У.Солдатовой, гордость порождает солидарность с группой [174]. Иными словами, ценность солидаризации по этническому признаку является высоко значимой ценностью.

Таблица 2. 9. Наиболее выраженные качества гетеростереотипов молдаван, русских – студенческая молодёжь гагаузы.

Молдаване	Ср.зн.	Русские	Ср.зн.
общительный	2,88	общительный	3,49
высокомерный	2,86	активный	3,38
темпераментный	2,83	остроумный	3,04
настойчивый	2,79	находчивый	3,04
упрямый	2,77	остроумный	3,04
активный	2,74	настойчивый	2,93

В меньшей мере «типичному гагаузу» свойственны *трусливость* (1,70), *лицемерие* (1,61). В содержании качеств автостереотипа гагаузов преобладают положительные качества, что проявилось через валентность автостереотипа.

Анализ содержания качеств гетеростеретипов молдаван, русских даёт возможность понимания направленности вектора межэтнических отношений и этнической идентичности молодёжи гагаузов.

Гетеростереотип молдаван у гагаузов - положительный, но по выраженности всех качеств практически на уровне «средний», что может свидетельствовать о диффузности образа молдаван. Наиболее стереотипизированными качествами являются – *общительный* (2,88), *высокомерный* (2,86), *темпераментный* (2,83), *настойчивый* (2,79). Типичный представитель русских характеризуется как *общительный* (3,49), *активный* (3,38), *остроумный* (3,04), *находчивый* (3,04). Качества гетеростереотипа русских отличаются наибольшей выраженностью, что свидетельствует как об определённости образа русских, так и об эмоциональном переживании молодёжью гагаузов тождественности с данной группой. Это нашло своё подтверждение в близости автостереотипа гагаузов и гетеростереотипа русских.

Итак, у студенческой молодёжи гагаузов отмечается позитивная этническая самоидентификация и позитивный образ других этнических групп – молдаван, русских. Гагаузы биэтничны с русскими на групповом уровне. У них позитивный, диффузный образ титульного этноса, возможно, в силу суженного поля межкультурного взаимодействия.

Далее обратимся к *содержательному аспекту этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар* (таб.2.10)

Таблица 2.10. Наиболее выраженные качества оценок образа «Я», образа «Идеал», автостереотипа - *студенческая молодёжь болгары.*

Образ «Я»	Сред. знач.	Образ «Идеал»	Сред. знач.	Автостереотипы	Сред. знач.
аккуратный	3,43	общительный	3,77	общительный	3,66
общительный	3,52	аккуратный	3,62	экономный	3,36
осторожный	2,25	активный	3,63	активный	3,32
активный	3,22	дипломатичный	3,57	аккуратный	3,25
темпераментный	3,15	осторожный	3,52	находчивый	3,24
находчивый	3,06	находчивый	3,45	осторожный	3,23

Как видно из данных по содержанию стереотипов молодёжи болгар, общими значимыми качествами являются *общительность, аккуратность, активность*. Качество, которое отличает личностный уровень (образ «Я», «Идеал») от этнического автостереотипа и является наиболее стереотипизированным, это – *экономность*. Экономность болгар (а для других - жадность) нашла отражение и в произведениях устного народного творчества болгар: пословицах, поговорках, стала предметом

анекдотов. Так, далеко за пределами Болгарии известен юмор жителей одного из городов Болгарии – Габрово. Чрезмерная экономность и жадность болгар – основные темы их анекдотов.

В классической болгарской литературе имя главного героя одноименного произведения известного болгарского классика Алеко Константинова «Бай Ганьо» давно уже стало в Болгарии нарицательным: он непосредствен в своей безудержной жадности. Хотя стоит отметить, что в критических суждениях о бай Ганьо оформились две основные линии. Согласно одной, «...бай Ганьо - это национальный или расовый, биологический или культурный, но, во всяком случае, не общественно-исторический или классовый тип с набором самых несимпатичных черт.

Согласно другой, исследователи отрицают национальный характер образа и считают, что он отражает качества, неспецифичные болгарам, а общие - присущие всякому некультурному народу» [135, с.91]. Молдавский историк Е.В. Рацеева отмечает тот факт, что в представлениях современных кишинёвских школьников болгар об этнообразе болгар как о модальной личности, имеет место и такое значимое для них качество, как *экономность* (помимо таких элементов ценностной системы, как *отец, культура, письменность, брынза, учитель, верность, открытость, решительность, сила воли, твердость, ум*) [167-168].

Таблица 2.11. Наиболее выраженные средние значения оценок гетеростереотипов молдаван, русских – студенческая молодёжь болгары

Молдаване	Ср.зн.	Русские	Ср.зн.
активный	3,06	общительный	3,65
гордый	2,96	дипломатичный	3,48
настойчивый	2,94	аккуратный	3,44
высокомерный	2,81	находчивый	3,28
темпераментный	2,78	настойчивый	3,22
аккуратный	2,66	остроумный	3,14

Для болгар значимо такое качество как *аккуратность*. Так, ещё В.А. Мошков в начале 19 века отмечал аккуратность и домовитость болгар. По его наблюдениям, это особенно было заметно при переезде из гагаузского села в болгарское: у болгар больше внешнего порядка в хозяйстве [135]. Итак, на личностном уровне молодёжь болгары оценивает себя как *аккуратного, активного, общительного* и вместе с тем, *осторожного* представителя своего этноса. К образу типичного представителя своей группы добавляется *экономность*. «Сквозным» качеством всех оценок является – *общительность* как проявление коммуникативной сферы.

Позитивные качества являются наиболее стереотипизированными в гетеростереотипах молдаван и русских. Образы молдаван и русских различаются, хотя оба образа включают качества, характерные и для автостереотипа болгар. Например, такие качества как *находчивый, темпераментный, аккуратный*. Гетеростереотип молдаван представляется как *активный, гордый, высокомерный, темпераментный, аккуратный*. Образ русских отличает от образа болгар и молдаван *дипломатичность, остроумие*.

Итак, в целом гетеростереотипы молдаван, русских - позитивны, хотя образ молдаван менее стереотипизирован, так как только одно качество (*активный-3,06*) было на уровне «выражено в полной мере».

Анализ взаимных этнических стереотипов студенческой молодёжи гагаузов и болгар представлен в табл.2.12.

Таблица 2.12. Взаимные этнические стереотипы *студенческой молодёжи гагаузов и болгар*

Гагаузы о болгарях				Болгары о гагаузах			
Наиболее выраженные качества	Ср. знач.	Наименее выраженные качества	Ср. знач.	Наиболее выраженные качества	Ср. знач.	Наименее выраженные качества	Ср. знач.
общительный	3,17	бесхарактерный	1,98	общительный	3,36	бесхарактерный	2,10
экономный	3,17	трусливый	2,09	темпераментный	3,33	трусливый	2,11
жадный	3,03	агрессивный	2,21	настойчивый	3,22	лицемерный	2,14
упрямый	3,01	лицемерный	2,26	гордый	3,17	педантичный	2,15
темпераментный	2,95	ехидный	2,32	активный	3,13	ехидный	2,22
активный	2,91	вспыльчивый	2,47	вспыльчивый	3,13	жадный	2,35

Как можно видеть, у молодёжи болгар и гагаузов наиболее стереотипизированными в гетеростереотипах относительно друг друга оказались такие черты как – *общительный, активный*. Однако болгары включают в образ гагаузов *вспыльчивость*, что имеет под собой основания. Наш опрос молодёжи гагаузов относительно типичных черт представителей своей группы также выявил, что гагаузы характеризовали себя порой как *вспыльчивые, упрямые*. Так что образ гагаузов у молодёжи болгар имеет под собой основания адекватности.

Как, впрочем, и у молодёжи гагаузов в образе болгар отмечена *экономность, жадность*. Исследователь гагаузского этноса А.В. Шабашов отмечал, что представления у гагаузов о жадности, скупости болгар были и в прошлом [209]. Ещё в начале 19 века В.А. Мошков, характеризуя болгар, отмечал, что гагаузы говорят, что это народ жадный и скупой. Он писал, что болгарин или тукан является для гагауза именем нарицательным. Фраза «ались булгар (тукан)» буквально переводится: «точно как болгарин, со значением «жадный, как болгарин», что означает: назвать человека болгаринном и обвинить его в

скуности [143]. В исследованиях И. Кауненко относительно этнической идентичности молодёжи болгар также отмечена высокая стереотипизированность в автостереотипе характеристики *экономность* [105].

Можно согласиться с мнением этнопсихолога Т.Г. Стефаненко, что этнические стереотипы отражают, пусть и в искажённом или трансформированном виде, объективную реальность: свойства двух взаимодействующих групп и отношения между ними [182].

Ответы на вопросы относительно этнической идентичности, которые мы заимствовали из исследований Г.У.Солдатовой и С.В. Рыжовой [173], дополнили представления молодёжи гагаузов и болгар. (Приложение 1, Анкета исследования, вопросы – 5,6,20-й).

Анализ ответов на вопрос: „Что отличает гагаузов (болгар) от других этнических групп?“, включённый в наше исследование с целью выявить особенности дифференциации, актуальные этнические маркеры, выявил значимость для молодёжи гагаузов таких отличительных качеств как трудолюбие -10,8%; соблюдение традиций и обрядов своего народа -7,5%; щедрость – 6,9%; гостеприимство - 6,5%; активность - 5%; гордость - 5,6%. Трудолюбие, сопряжённое с выносливостью, неприхотливость, настойчивость, старательность, умение довольствоваться малым обеспечивают успешность жизни гагаузов и в непростых условиях трудовой миграции, где востребована способность длительно проявлять волевое усилие.

Культурная сплочённость подпитываются у гагаузов сильной привязанностью к национальной культуре, традициям, языку, обычаям, почитаемым семейно – родовым отношениям. В целом, гагаузы приветливы, радушны и гостеприимны. В самоописаниях молодые гагаузы всячески подчёркивали свою культурную особенность.

Анализ содержательных характеристик негативных качеств, отличающих гагаузов от других этнических групп, выявил превалирование *упрямства* (2,7%) и *вспыльчивости* (1,5%) над другими негативными характеристиками, что так же нашло своё подтверждение в гетеростереотипах гагаузов у молодёжи болгар.

В целом, у молодёжи гагаузов в разряд позитивных попали 480 качеств, что составляет 92,3%, отрицательных качеств - 40 (7,75%). У молодёжи болгар 83 % качеств включены в разряд позитивных и 17% - в разряд негативных. У обеих групп можно видеть превалирование позитивных качеств в автостереотипах, что является нормой. Это подтвердило данные нашего тестирования по методике ДТО, представленные выше: там автостереотипы также характеризовались положительной валентностью.

Табл.2.13. Категории социально – психологических характеристик, которые необходимо сохранить гагаузам (в порядке убывания).

п\п	Категории	Кол-во	%
1	отношение к людям	139	36,9
2	отношение к обществу, большим социальным группам	100	26,6
3	общая направленность личности	53	14
4	отношение к себе	45	11,9
5	отношение к труду	40	10,6
6	отношение к малым группам	-	-
7	отношение к собственности	-	-
8	жизненный опыт, образ жизни	-	-

Гагаузская студенческая молодёжь считает, что их этносу, в первую очередь, необходимо сохранить гуманистические, коммуникативные качества из категории „отношение к людям”, такие, как *отзывчивость, гостеприимство, общительность* и др. Важно, по их мнению, сохранять качества, характеризующие „отношение гагаузов к обществу, к большим социальным группам” (*патриотизм, соблюдение культурных традиций своего народа* и т.д.). Эти качества связаны с их этничностью. Примечателен тот факт, что гагаузская студенческая молодёжь не выделяет в качестве значимых характеристик гагаузского этноса качества из категорий «отношение к малым группам», «отношение к собственности», «жизненный опыт, образ жизни» (к примеру, такие качества, как *трезвость, занятие спортом, бережное отношение к семье* и т.д.).

Болгарская студенческая молодёжь считает, что их этносу в первую очередь необходимо сохранять столь значимые для болгар *любовь к культуре, традициям и родному языку* (30.7%). Большое значение приобретает такое качество как *общительность* (7,3%). Для болгар значимы *экономность и гордость* (6,1%). Таким образом, болгарам видится необходимость дальнейшего сохранения и упрочения их этнической идентичности, проявление патриотизма и, в связи с этим, проявление большей активности и сплочённости. Данный вывод подтверждает и анализ ранжирования социально - психологических категорий, которые почти зеркально копируют категории, отмеченные при ответе на пятый вопрос анкеты. Такое положение вещей свидетельствует о высокой степени согласованности с уже имеющимися место социально - психологическими характеристиками своего этноса, с осознанием их важности для этноса.

Болгарская студенческая молодёжь считает, что категории, выражающие отношение болгар к малым группам непосредственного окружения (забота о семье, о детях, приверженность друзьям и т. д.), жизненный опыт человека, образ его жизни не значимы для них в современной реальности развития общества, их нет необходимости сохранять. В этом их взгляды с гагаузской молодёжью совпадают (Таблица 2.14).

Таблица 2.14. Категории социально – личностных характеристик, которые необходимо сохранить болгарам

п\п	Категории	Кол-во	%
1	отношение к обществу, большим социальным группам	66	35,5
2	отношение к людям	48	25,8
3	общая направленность личности	28	15,5
4	отношение к себе	24	12,9
5	отношение к собственности	13	6,99
6	отношение к труду	7	3,76
7	отношение к малым группам непосредственного окружения	-	-
8	жизненный опыт, образ жизни	-	-

Ранжирование категорий социально – личностных характеристик, свойственных гагаузам, выявило, что наиболее актуализирована та категория, которая отражает общую направленность личности. Выраженность качеств этой категории способствует жизнестойкости этноса, выживанию его в непростых условиях включения в трудовую миграцию. Гуманистические и коммуникативные качества личности, составляющие основу категории «отношение к людям» (17,7%), являются проявлением признаков традиционной (коллективистской) культуры гагаузов. Опора на родовые, земляческие связи помогает гагаузам принимать решение о включении в трудовую миграцию, а также помогает им во время пребывания в трудовой миграции. «Отношение к обществу, большой социальной группе» – также значимая социальная категория для гагаузской молодёжи, тяготеющей к своей этнической группе, склонной соблюдать обычаи и традиции своего народа.

Категорию «жизненный опыт и образ жизни» не отметил ни один из опрошенных. Высокий общекультурный уровень, высокая физическая культура, трезвость – это сейчас не актуализировано в сознании молодёжи гагаузов и поэтому этих характеристик нет в социально – психологическом портрете гагауза. Вероятно, это объясняется тем, что в условиях безработицы и возможности трудоустроиться в трудовой миграции только на неквалифицированную работу, эти качества не востребованы. Поэтому они и не актуализируются у гагаузского этноса.

По мнению болгарской молодёжи, для их этноса в большей мере характерны такие качества, как *соблюдение обычаев и традиций* (19,3%), *любовь к родному языку и культуре* (11,9%).

В ряду отрицательных характеристик своей этнической группы доминируют такие качества как *жадность* (23%); *упрямство* (6%); *хитрость, неорганизованность, вспыльчивость* - все по 2%.

Итак, у обеих этнических групп в содержательном аспекте этнических стереотипов преобладают позитивные характеристики. Для обеих групп характерны черты коллективистической культуры, такие как: *соблюдение обычаев и традиций, ориентация на семью, родственников*, т.е. отмечается приоритет групповых интересов над личными.

Однако, с нашей точки зрения, эти черты у студенческой молодёжи гагаузов проявляются сильнее. Аналогичные данные были получены и в исследованиях И. Кауненко [107], Н. Кауновой [110-111] при анализе культурных ценностей разных этнических групп, в том числе гагаузов и болгар.

Далее нами изучались качества, которые, по мнению студенческой молодёжи гагаузов и болгар, необходимы гагаузам и болгарам для сохранения своей этнической группы.

Таблица 2.15. Качества, необходимые для сохранения своей этнической группы – *студенческая молодёжь гагаузы.*

п\п	Качества	Кол-во	%
1	любовь к культуре и традициям	52	13,8
2	трудолюбие	40	10,6
3	доброжелательность	36	9,5
4	гордость	35	9,3
5	патриотизм	29	7,7
6	настойчивость	27	7,2

По мнению молодёжи гагаузов, для сохранения своего этноса гагаузам необходимы качества, сохраняющие культурное наследие и качества, консолидирующие группу – *патриотизм, гордость*. Качество *трудолюбие* является базовым в матрице самосознания гагаузской молодёжи. Здесь и отражение особенностей образа жизни данной этнической группы, где основное население проживает в сельской местности и занято сельскохозяйственным трудом.

Анализ представлений болгарской молодёжи о том, что необходимо для сохранения их этнической группы, выявил следующие значимые качества: *любовь к культуре, традициям и родному языку* (30,7%). Большое значение приобретает такое качество как *общительность* (7,3%). По – прежнему актуальны для болгар *экономность* (6,2%) и *гордость* (6,1%).

Итак, для болгарской молодёжи, так же как и для гагаузской молодёжи, важно сохранение традиций, языковой культуры, иными словами, всего того, что характеризует данную группу как коллективистическую.

На вопрос о качествах, которые необходимо приобрести гагаузам (для болгар – болгарам), ответы были практически аналогичными – *активность* (гагаузы - 16,1%; болгары – 21%), *дипломатичность* (гагаузы- 31,3 %; болгары – 14, 6%) , *общительность* - (гагаузы -8,6%; болгары -10%), *настойчивость* - (болгары - 11%; гагаузы- 19%).

Исследование эмоционального компонента этнической идентичности молодёжи гагаузов /болгар было дополнено вопросом: «Что значит для Вас ощущать себя гагаузом /болгаром?».

На данный вопрос в ответах гагаузов и болгар проявились ярко выраженные приморгиальные тенденции (идентификация по крови): «Это заложено в генах, душе, сердце» (К.Н., 22г.); „Быть до мозга костей болгаром” (Г.Ю., 20 лет). У болгарской молодёжи играет роль фактор исторической Родины, проявляется ориентация на страну выхода – родную Болгарию: „Ощущать себя болгаром - это значит быть гражданином двух стран – Молдовы и Болгарии” (М.Н., 20 лет); „Это значит надеяться на болгарское гражданство” (А.С., 19лет). Такие заявления объясняются тем, что в Молдове многие болгары и гагаузы имеют болгарское гражданство, приобретение которого для них облегчено. Помимо всего прочего, болгарское гражданство предоставляет возможность беспрепятственного выезда на Запад, нередко с целью поиска работы.

Гагаузской студенческой молодёжью часто делается акцент на уникальность своей группы, на роль АТО Гагауз Ери: „Гагаузский народ - самый лучший, как ни посмотри” (Н.Л., 20 лет); „Ощущать себя гагаузом - это значит испытывать гордость, потому что нет больше такого народа. У нас очень интересные и красивые обычаи, музыка, местность, сам народ.” (В.А., 20 лет). „Ощущать себя гагаузом - это значит осознавать уникальность того, что мы - единственный тюркскоязычный народ православной культуры» (Д.Т., 25 лет); „Значит ощущать в каком- то смысле уникальность и даже гордость, ведь нас так мало, а у нас есть своя Автономия и о нас знают многие национальности в мире”. (Т. Е., 19 лет).

Итак, эмпирическое исследование этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар на примере стереотипов на современном этапе, когда молдавское общество претерпевает глубокие трансформации, выявило, что:

- У студенческой молодёжи гагаузов и болгар позитивная самоидентификация и положительные гетеростереотипы титульного этноса и русских. Этническую идентичность гагаузов и болгар можно определить по типу нормы, поскольку

сформирована позитивная самоидентификация со своей этнической группой, которая сочетается с позитивным образом других этнических групп.

- Этническую идентичность студентов гагаузов можно определить как биэтническую, когда происходит идентификация как со своей группой, так и с другой группой (в нашем случае - с русской). Такие же данные по молодёжи гагаузов были выявлены и в исследовании И. Кауненко 2011 года [107]. Хотя, аналогичные исследования этнической идентичности молодёжи гагаузов, проведённые ею в 2006 году, выявили моноэтническую идентичность молодёжи гагаузов [104]. Эти данные свидетельствуют о динамичности этноидентификационных процессов в регионе АТО Гагаузия.

- У студенческой молодёжи гагаузов и болгар этнические гетеростереотипы молдаван - позитивны, характеризуются низким уровнем стереотипизированности, высокой амбивалентностью, что свидетельствует о размытости образа титульного этноса. У молодёжи гагаузов и болгар выявлено большее единодушие относительно образа молдаван, нежели образа русских.

- Взаимные гетеростереотипы студентов болгар/гагаузов диффузны, амбивалентны. Мы предполагаем, что, с одной стороны, играет роль цивилизационная граница «славянство – тюркскость», с другой – психологическая защита при длительном территориально совместном проживании и быстрых этнокультурных трансформациях в обществе. Активизируются защитные механизмы, и тогда некоторые этнические маркеры, в том числе и качества, становятся заградительным кордоном. Для более обоснованного ответа на данный феномен, выявленный нами, необходимо специальное исследование.

- Наиболее стереотипизированными качествами образов студентов гагаузов и болгар являются – *общительность, активность, темпераментность*. Но есть и особенности каждого образа этнической группы: для гагаузов – это гордость, а для болгар это – *осторожность, экономотность*.

Этноаффилиативные тенденции студенческой молодёжи гагаузов и болгар

Следующим этапом нашего исследования было изучение этноаффилиативных тенденций (потребности в этнической принадлежности) гагаузской и болгарской молодёжи с помощью методической разработки «Этническая аффилиация» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) [173].

Среди студенческой молодёжи гагаузов и болгар нами выявлена группа молодёжи, которая колеблется в своей эмоциональной привязанности к этнической группе (таких меньшинство).

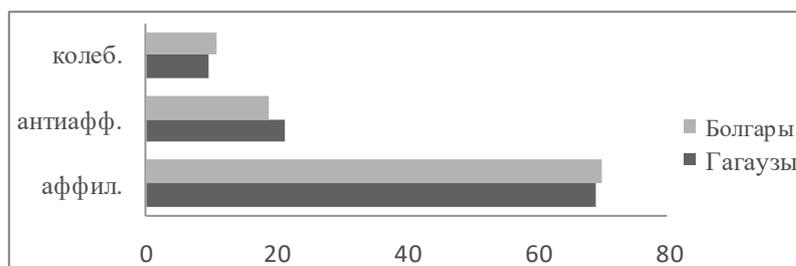

Рис.2.1. Аффилиативные и анти-этноаффилиативные тенденции студенческой молодежи гагаузов и болгар

По результатам можно видеть, что у большинства респондентов - у молодежи болгар (70%) и молодежи гагаузов (68,9%) - выражены этноаффилиативные мотивы (Рис.2. 1). Это означает, что эти молодые люди имеют выраженную идентификацию со своей этнической группой, воспринимают себя как часть группы, а группу как продолжение самого себя. Такая привязанность к группе является естественным социально-психологическим механизмом для коллективистических культур, обеспечивающим на индивидуальном уровне необходимое личности самоуважение, сохранение этнической культуры, передачу ее последующим поколениям.

Доминирование этноаффилиативных тенденций у молодежи гагаузов и болгар является показателем большой степени подчинения их индивидуальных целей групповым, выраженности у них идентификации со своей этнической группой.

Анти- этноаффилиативные тенденции, стремление к индивидуализации наблюдаются у меньшей части респондентов: 21,4% - у молодежи гагаузов и 19,0%. - у молодежи болгар. Именно эта группа, демонстрирующая антиаффилиативные тенденции, не склонна следовать правилам, нормам и целям своей этнической группы, и в большей степени, на наш взгляд, способна глубже включаться к инокультурную среду. Меньше всего представлена группа «колеблющихся», в неё вошли 9,61 % молодежи гагаузов и 11, 0% молодежи болгар.

Среди факторов, определяющих значительную степень выраженности этноаффилиативных тенденций у исследуемых групп, можно выделить следующие:

- у гагаузов – интенсивные процессы национально - культурного и этнического возрождения в условиях АТО Гагауз Ери– административно-территориального образования с особым правовым статусом, созданным в целях удовлетворения национальных потребностей и сохранения самобытности гагаузов, их наиболее полного и всестороннего развития, обогащения языка и национальной культуры, обеспечения политической и экономической самостоятельности;

- у болгар - возможность сохранения и развития национально-культурной самобытности в условиях компактного проживания в Тараклийском районе, интенсивное

развитие национально-культурных общественных организаций как стимуляторов этнической идентичности, интенсификация связей с Болгарией как с исторической родиной, создание Тараклийского университета как образовательного, научного и культурного центра.

Чувства студенческой молодёжи гагаузов и болгар к своей этнической группе

Помимо этнической аффилиации, ещё одним индикатором этнической идентичности являются чувства. Чувства, испытываемые человеком к своей этнической группе, являются «лакмусовой бумагой» этнической идентичности. В нашем исследовании валентность этнической идентичности молодёжи гагаузов и болгар, наряду с направленностью этнических стереотипов, определялась и позитивностью -негативностью чувств, испытываемых молодёжью гагаузов и болгар к своей группе. Выборы этнических чувств молодёжью гагаузов и болгар представлены на рис.2. 2, и рис.2.3.

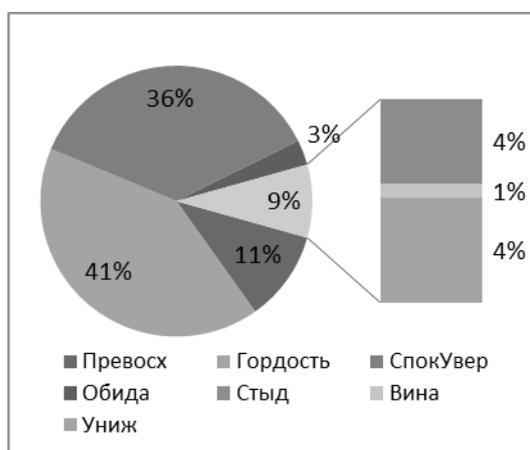

Рис.2. 2. Чувства к своей этнической группе - студенческая молодёжь гагаузы

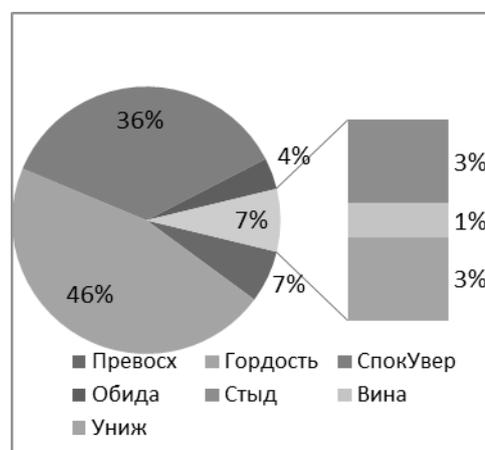

Рис.2. 3. Чувства к своей этнической группе – студенческая молодёжь болгары

Результаты сопоставления выборов чувств, испытываемых к своей группе студенческой молодёжью гагаузов и болгар, позволяют сделать вывод о том, что в качестве наиболее значимых этнических чувств респонденты обеих этнических групп выделяют чувства «гордость» и «спокойная уверенность». В тройке доминирующих чувств к своей этнической группе у молодёжи гагаузов и болгар отмечается и чувство «превосходство», но оно выражено в значительно меньшей мере, нежели «гордость» и «спокойная уверенность».

В целом, у студенческой молодёжи гагаузов и болгар преобладают позитивные чувства относительно своей этнической группы.

По мнению психолога И.С. Кона «Страх, вина и стыд составляют единый ряд регуляторов поведения»[116, с.85]. R. Benedict в своей знаменитой книге «Хризантема и меч» рассматривала эти регуляторы в качестве стрессового измерения культур. Стыд, к

примеру, она трактовала как «предельную тревогу человека перед разрушением социальных связей» [221, р.224]. Рассмотрим две важнейшие для социального взаимодействия молодёжи гагаузов и болгар противоположные эмоции – «стыд» и «гордость». По мнению Г.У. Солдатовой, гордость порождает солидарность с группой и является ее индикатором, в то время как стыд - есть показатель и причина отчуждения от группы [174]. Повышение внутриэтнической солидарности у гагаузской и болгарской молодёжи сопряжено с ростом чувства гордости за свой народ. Как мы отмечали выше, это так же связано с открытием национальных университетов в муниципия Комрат и г. Тараклия, изучением культурного наследия своей группы в дошкольной и школьной системе образования. Например, школьники гагаузы изучают с первого по двенадцатый класс предмет «Гагаузский язык и литература», а болгары - «Болгарский язык и литературу» в объёме трёх часов в неделю, а также с первого по девятый класс - «Историю, культуру и традиции гагаузского народа» (гагаузы) и, соответственно, «Историю, культуру и традиции болгарского народа» (болгары) - в объёме одного часа в неделю.

Рассмотрим ещё один значимый аспект взаимодействия эмоций. Самоуважение рассматривается как эмоциональный компонент социального «Я» на основе соотношения между гордостью и стыдом. Стыд рассматривается как наиболее социализированная эмоция, носящая «возвратный» характер – она затрагивает осознание себя с точки зрения другого. Чем сильнее чувство гордости и слабее чувство стыда, тем выше самоуважение, поскольку эмоциональный дисбаланс в структуре этнической идентичности является важным индикатором их неблагоприятного психологического состояния [174]. Сравнительно высокий уровень самоуважения гагаузского и болгарского этносов – это отражение их этносоциального статуса в регионе.

Стоит отметить, что разница между чувствами гордости и стыда у молодёжи болгар меньше, чем у гагаузской молодёжи. Такие чувства, как «стыд», «вина», «обида», «униженность» по отношению к своей этнической группе выражены у болгарской молодёжи в большей мере, нежели у гагаузской молодёжи. Это можно объяснить и как результат большей критичности болгар к своему этносу.

Итак, у молодёжи обеих этнических групп по отношению к своим этническим группам преобладают такие чувства как «гордость», «спокойная уверенность», что являются одним из следствий этнического возрождения гагаузского и болгарского этносов, приобретения гагаузами Автономно - территориального образования, а у болгар - интенсификацией связей с Болгарией, изучением культурного наследия болгар в Молдове и Болгарии.

В соответствии с целями и задачами нашего исследования, далее проследим, как влияют на этническую идентичность гагаузской и болгарской молодёжи миграционные установки. Анализ представлен в следующем параграфе данного исследования.

2.3. Особенности этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар с различными установками к процессу трудовой миграции

Исследование установки на включение в трудовую миграцию нами было проведено на основе анкеты, включающей вопросы на оценочное отношение к процессу трудовой миграции. Под социальной установкой (аттитюдом) мы понимаем «оценочное отношение к любому аспекту социального мира» [165, с.163]. «Аттитюд - оценочное отношение, или психологическая тенденция, с которой оцениваются качественно особые сущности. Они содержат позитивные или негативные реакции на что - либо, определённую степень одобрения или неодобрения» [там же, с. 237].

Нами выделены следующие установки студенческой молодёжи гагаузов и болгар к процессу трудовой миграции: положительная миграционная установка - «уеду», отрицательная миграционная установка - «не уеду» и неопределённая миграционная установка - «не определился».

На основании этого были выделены три группы молодёжи гагаузов и болгар: «потенциальные мигранты» - миграционная установка «уеду»; «неуезжающие» - миграционная установка «не уеду» и «неопределившиеся» - миграционная установка «не определился».

Таблица 2.16. Группы студенческой молодёжи гагаузов и болгар

Этнические группы	Группы молодёжи гагаузов и болгар		
	«Потенциальные мигранты»	«Неуезжающие»	«Неопределившиеся»
Гагаузы	60,7%	20,1%	19,2%
Болгары	64%	21%	15%
Всего:	61,7%	20,4%	17,9%

У этих групп были изучены особенности этнической идентичности и проведён сравнительный анализ. Как можно видеть, у студенческой молодёжи гагаузов и болгар преобладают установки на включение в процесс трудовой миграции (табл.2.16).

Анализ по половому признаку выявил, что девушки обеих этнических групп в меньшей мере, чем юноши, выражают стремление уехать на заработки.

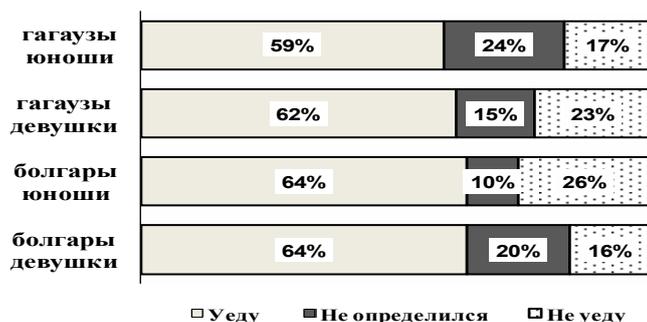

Рисунок 2. 4. Миграционные установки студенческой молодёжи гагаузов и болгар (по полу)

Представления студенческой молодёжи гагаузов и болгар о трудовой миграции

Нами были изучены представления студенческой молодёжи о *трудовой миграции*: намерения включиться \ не включиться в трудовую миграцию, мотивация включения / не включения в трудовую миграцию, а также то, насколько реально они намерены реализовывать миграционные планы, насколько осознают риски, связанные с трудовой миграцией и т. д. (*Приложение 2.4*)

На вопрос анкеты: «Как Вы считаете, отличаются ли семьи трудовых мигрантов от семей, члены которых не уезжают на заработки?» - утвердительно ответили 74,5% респондентов молодёжи гагаузов и болгар, отрицательно- 12,8 %. Типичный ответ: «У тех семей, члены которых на заработках, больший материальный достаток, у них лучше бытовые условия. (В. Т., 22 года). Не удивительно, что пребывание в более благополучной стране становится для молодёжи сильным мотивом в плане перспективной временной профессиональной реализации. Но, как написали многие респонденты, трудовая миграция негативно отражается на институте семьи, поскольку «Разрушаются семьи, не остаётся никаких чувств между супругами, дети не получают должного воспитания» (Я.Е., 20 лет). Респонденты отмечали негативное влияние трудовой миграции и на этническую идентичность мигрантов. Типичный ответ: «В трудовой миграции человек, особенно если он там находится долго, постепенно начинает забывать свой язык, обычаи и традиции своего народа, охладевает к родным местам» (М.К., 21 год). Таким образом, можно видеть, что у молодёжи гагаузов и болгар задействован процесс сравнения, который заставляет по-другому воспринимать своё окружение, более критично и вариативно.

Невзирая на то, что молодёжь видит издержки трудовой миграции, уехать на заработки после окончания учебы намеревается 60,7% молодёжи гагаузов и 64% болгар. Юноши и девушки практически в равной мере заявляют о намерении включиться в миграционный процесс.

При этом мотивация более высокого порядка - стремления к самореализации – у них фрустрируется. Некоторые респонденты определяют сразу несколько целей миграции. Но особенно настораживают и тревожат часто встречающиеся суждения (в равной мере молодёжи гагаузов и болгар), типа: *«А если хорошо устроюсь и будет высокооплачиваемая работа, то останусь там навсегда* (М.К., 21 год). Тревожные факты, подтверждающие пессимистический прогноз, сделанный социологом И. Субботиной о возможности перерастания в Гагауз Ери временной миграции в безвозвратную миграцию. Из уст молодых (будущего нации) они звучат особо тревожно. Основной лейтмотив многих ответов: *«А как не ехать? Все едут»*, - т.е. формируется культура миграции, когда пребывание на Родине увязывается в сознании студенческой молодёжи с неуспехом.

На вопрос: *«В какую страну (страны) Вы намерены уехать?»* - большинство студенческой молодёжи гагаузов (55,1%) и болгар (48,2%) указали Россию. Меньшее предпочтение отдаётся Турции (9,7% гагаузов и 4,7% болгар). В качестве стран возможного места работы назывались также: Италия, Германия, Англия, Португалия и др. Болгарию как страну возможной трудовой миграции предпочли только студенты - болгары (12, 9%). Некоторые отметили, что намерены выехать в две и более страны. Свой выбор России в качестве места работы гагаузские и болгарские потенциальные гастарбайтеры объясняли неплохими шансами адаптироваться к новым условиям: *«В России, во-первых, можно найти работу и мужчинам и женщинам, во-вторых, я хорошо говорю по - русски, там много моих родственников и друзей работает и, в – третьих, не боюсь, что со мной что-то случится, а ещё потому, что все туда едут»* (А.К., 21 года). *«В России не так давит сама атмосфера, как, например, в Турции, заработать здесь можно больше, и религия у нас одна»*. (П.Е., 23 года.). Но вместе с тем, типичными являются следующие ответы: *«В Турции легче устроиться женщинам»* (Р. Е., 22 года). В Турции у наших респондентов много родных и близких, которые им могут оказать помощь в трудоустройстве. Гагаузы и многие болгары, владеют гагаузским языком, который принадлежит к тюркской языковой группе.

Наши респонденты были в Германии и Англии по студенческим программам и также выразили стремление в дальнейшем уехать туда на поиски работы.

Многие респонденты указали не только страну, куда они намерены выехать на заработки, но и конкретный населённый пункт: в Калугу, в Москву, Стамбул и т.д. Многих респондентов в местах будущей миграции уже ждут: *«Для меня в Измире уже есть место работы. В этом году после окончания учёбы я буду работать на дому*

вместо мамы» (Р.О., 22 года.). Подобные факты свидетельствует о серьёзном намерении молодых респондентов включиться в миграционный поток.

На выбор страны миграции влияют различные факторы: помощь родственников, друзей, знакомых; шансы найти хорошую работу; знание языка; близость менталитета; религия; возможность решения административных проблем; хорошее отношение к гагаузам и болгарам; близость к дому.

В проведённом нами исследовании выявлено, что работать за границей по специальности намерены 56,1% гагаузов и 57,8% болгар, а треть опрошенной студенческой молодёжи обеих этнических групп сомневается в возможности трудоустроиться. Многие пишут в сослагательном наклонении, без уверенности, что удастся найти работу по специальности: «Я была бы рада найти работу по специальности». (А.Н., 20 лет); «Я готов работать и по специальности и не по специальности» (П.А., 22 года). Университетское образование значительно повышает уровень социальных притязаний, которые общество удовлетворить не может. Большинство респондентов высказывает неудовлетворение тем, что за границей используется не базовый культурный капитал трудовых мигрантов, а вторичный, приобретённый в непрофессиональных структурах, в ситуации производственного процесса.

Среди возможных рисков в трудовой миграции наши респонденты особо выделили: трудности с трудоустройством, обман и произвол работодателей, бытовые трудности, административные издержки, проблемы с языком, психологические проблемы и т. д. Это, видимо, чаще всего транслируется им родственниками, поскольку у 67,6% гагаузов и 69% болгар в трудовую миграцию включены члены их семей, близкие родственники. В трудовой миграции у наших респондентов много друзей, знакомых. География их нахождения широка: Россия, Украина, Турция, страны еврозоны (Италия, Португалия и др.). Срок нахождения за границей родственников наших респондентов варьирует от нескольких месяцев до нескольких лет. Большинство из них включено в маятниковую миграцию. Эти люди - мощный транслятор миграционного опыта. Они, как магнит, могут притягивать молодёжь в миграционный поток, да и притягивают: многие опрошенные написали, что их там ждут и окажут помощь. Это свидетельствует о том, что социальные связи у наших респондентов налажены, механизм миграции отлажен.

Итак, для студенческой молодёжи гагаузов и болгар характерно доминирование установки на включение в трудовую миграцию независимо от противоречивого отношения к ней. Из-за отсутствия рабочих мест в стране и инфантилизма молодых людей у многих из них отсутствует стремление искать работу на местном рынке труда.

Для них характерна осведомлённость о миграции преимущественно через родственников и друзей, надежда на их помощь в поиске работы. Появляется «культура миграции», в которой международная трудовая миграция связывается студенческой молодёжью с личными, социальными и материальными успехами, а пребывание на родине расценивается как неудача. С ростом социальных связей это культура все более укореняется и миграция становится нормой. Таким образом, социальные представления студенческой молодёжи о трудовой миграции «подпитывают» их установки к трудовой миграции. Социальные установки молодёжи соответствуют общепринятым социальным представлениям и от этого энергия их миграционных установок возрастает.

Результаты проведённого нами исследования показывают, что в Гагауз Ери сохраняется стойкая тенденция на включение молодых людей в трудовую миграцию. Мы считаем, что трудовая миграция может стать безвозвратной в силу того, что в регионе отмечаются следующие явления:

- дальнейшее увеличение роста миграционных устремлений у образованной молодёжи (если в 2006 году на включение в трудовую миграцию было нацелено 46% молодых людей с высшим образованием [186], то в нашем исследовании эта цифра выше – более 60% молодых людей намерены уехать на заработки);
- на включение в трудовую миграцию в равной мере ориентированы и юноши и девушки, независимо от их противоречивого отношения к трудовой миграции;
- определённая часть студенческой молодёжи ориентирована на безвозвратную эмиграцию из страны;
- в регионе налажены родственные миграционные сети, накоплен длительный социальный опыт трудовой миграции.

Восприятие студенческой молодёжью гагаузов и болгар социальной ситуации

В процессе исследования для нас было важно выяснить, как воспринимают студенты гагаузы и болгары социальную ситуацию, насколько стабилен мир в их представлении, и как это восприятие влияет на формирование различных миграционных установок. Для этого была применена "Методика изучения восприятия стабильности мира" Т.Г. Стефаненко и Е.Н. Дубовской [183]. Данные по оценке восприятия социальной ситуации молодёжью АТО Гагаузии позволили выделить три группы респондентов: «стабильных» (тех, кто воспринимает социальную ситуацию в стране как стабильную, предсказуемую), «нестабильных» (тех, кто воспринимает социальную ситуацию в стране как нестабильную, непредсказуемую) и «колеблющихся» (тех, кто воспринимает ситуацию иногда как стабильную, а иногда - как нестабильную). (Рис.2.5)

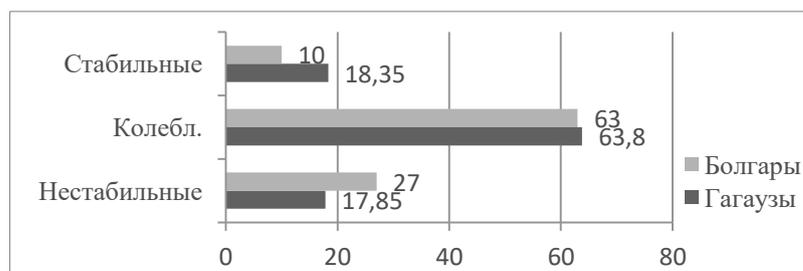

Рис. 2.5. Восприятие социальной ситуации - студенческая молодёжь гагаузы и болгары (в %).

Социальную ситуацию воспринимают как стабильную 18,3% молодёжи гагаузов и 10% молодёжи болгар. Выявлено большое количество «колеблющихся» респондентов - 63,8% молодёжи гагаузов; 63% молодёжи болгар. Восприятие ситуации как нестабильной выявлено у 17,9% молодёжи гагаузов и 27% молодёжи болгар. Аналогичное исследование по восприятию молодёжью Гагауз Ери социальной ситуации было проведено в 2007 году молдавскими исследователями И. Кауненко и Л. Гашпер. Отмечалось, что социальную ситуацию воспринимают как стабильную 12, 5% гагаузских и 26% болгарских студентов. Также было зафиксировано превалирование числа «колеблющихся» (60% гагаузов и 52% болгар) [99]. Восприятие социальной ситуации гагаузской и болгарской молодёжи с тех пор изменились незначительно. Социально-экономическое положение страны остаётся стабильно сложным, дефицит рабочих мест по специальности, либо высокие требования к профессиональной подготовленности молодого специалиста (стаж работы, знание нескольких языков и т.д.) при низкой заработной плате – всё это приводит к значительному омоложению трудовой миграции. На это указывают специалисты из разных областей [144; 146-148].

Восприятие социальной ситуации студенческой молодёжью гагаузов и болгар с различными установками к процессу трудовой миграции

На основании полученных эмпирических данных восприятия социальной ситуации студенческой молодёжью гагаузов и болгар с различными установками к процессу трудовой миграции следует, что:

- во всех трёх группах - «потенциальных мигрантов», «неуезжающих» и «неопределившихся» с отъездом в трудовую миграцию гагаузов и болгар - больше всего тех, кто затрудняется с определением социальной ситуации либо как «стабильной», либо как «нестабильной», т. е. больше всего «колеблющихся»;
- процент «колеблющихся» в восприятии социальной ситуации выше у молодёжи гагаузов и болгар, кто не определился с отъездом - у «неопределившихся».

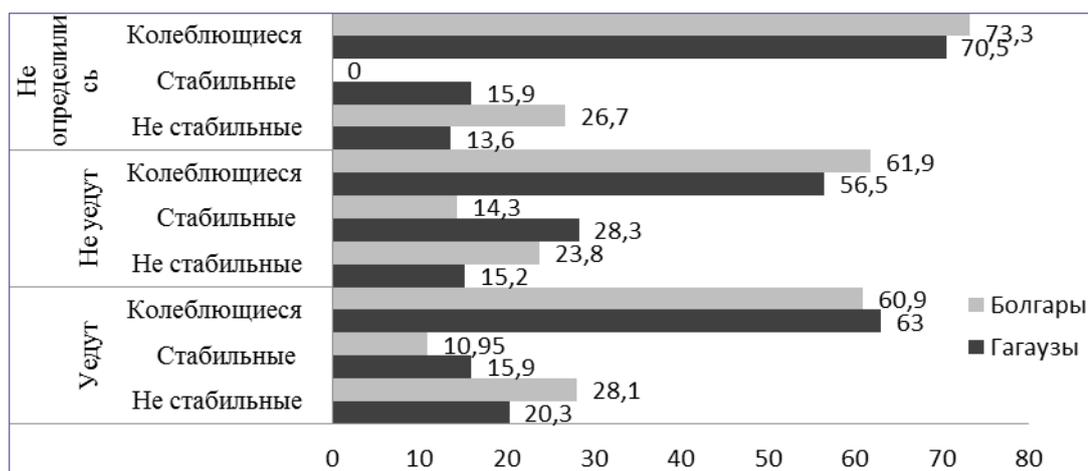

Рис. 2.6. Миграционные установки и восприятие социальной ситуации – студенческая молодежь гагаузы и болгары (в %)

Полученные нами результаты восприятия социальной ситуации молодежью гагаузов и болгар с различными установками к процессу трудовой миграции свидетельствуют о сложности рефлексии молодежью гагаузов и болгар социально-экономических трансформаций общества. Мы предполагаем, что это может служить дополнительным выталкивающим фактором на поиски работы и жизнедеятельности за рубежом.

Особенности этнических стереотипов у студенческой молодежи гагаузов и болгар групп «потенциальных мигрантов», «неуезжающих» и «неопределившихся»

Сначала проанализируем этнические стереотипы студенческой молодежи гагаузов по выделенным группам – у «потенциальных мигрантов», «неуезжающих» и «неопределившихся».

Этнические стереотипы студенческой молодежи гагаузов группы «потенциальных мигрантов»

Таблица 2.17. Средние величины коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) этнических стереотипов студенческой молодежи гагаузов – группы «потенциальных мигрантов».

Вид оценки	«потенциальные мигранты»		
	A	S	D
Самооценка	0,59	0,26	0,23
Образ «Идеал»	0,51	0,39	0,32
Автостереотип	0,62	0,22	0,17
Гетеростереотип (молдаван)	0,66	0,04	0,03
Гетеростереотип (русских)	0,62	0,21	0,17
Гетеростереотип (болгар)	0,67	0,08	0,07

На основе показателей средних величин коэффициентов направленности (D), выраженности (S) этнических стереотипов у молодежи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» выявлена положительная самоидентификация и положительные

гетеростереотипы молдаван, русских, болгар. У «потенциальных мигрантов» низкие значения выраженности и направленности гетеростереотипов болгар, молдаван (таб.2.17).

Для того, чтобы определить наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» между оценкой «Идеал», самооценкой, автостереотипом, гетеростеретипами, нами был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены статистически значимые различия между связанными выборками молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» (таб.2.18.).

Таблица 2.18. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, оценки «Идеал», автостереотипа, гетеростеретипов *студенческой молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов»* по критерию χ^2 Фридмана.

	A	S	D
Статистика критерия	97,061	182,779	189,285
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для того, чтобы выявить, между какими именно объектами оценивания различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016) (таб. 2.19)

У молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов», при сопоставлении коэффициентов *направленности* (D) автостереотипа и гетеростереотипа русских не было выявлено статистически значимых различий ($Z=0,097$, $p=1,000$), т.е. автостереотип молодёжи гагаузов данной группы по своей эмоциональной окраске схож с гетеростереотипом русских. Так же не было выявлено статистически значимых различий между самооценкой и гетеростеретипом русских ($Z=0,634$, $p=0,191$). Эти данные свидетельствуют о биэтничности молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» с группой русских на личностном и групповом уровнях. Для данной группы молодёжи значима их этническая идентичность на личностном уровне ($Z=0,731$, $p=0,061$). Этническую идентичность молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» можно обозначить как *актуализированную биэтническую идентичность*.

Таблица 2.19. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, оценки «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов студенческой молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,069	0,001	-1,046	0,001	1,014	0,01
Молдаване - Самооценка	-0,884	0,008	1,917	0,001	1,926	0,001
Русские - Самооценка	-0,676	0,119	0,638	0,178	0,634	0,191
Болгары - Самооценка	-1,106	0,001	1,583	0,001	1,611	0,001
Гагаузы - Самооценка	-0,347	1,000	0,651	0,152	0,731	0,061
Молдаване - Идеал	-1,954	0,001	2,963	0,001	2,940	0,001
Русские - Идеал	-1,745	0,001	1,683	0,001	1,648	0,001
Болгары - Идеал	-2,176	0,001	2,628	0,001	2,625	0,001
Гагаузы - Идеал	-1,417	0,001	1,697	0,001	1,745	0,001
Гагаузы - Молдаване	0,537	0,524	-1,266	0,001	1,194	0,001
Гагаузы - Русские	0,329	1,000	0,014	1,000	0,097	1,000
Гагаузы - Болгары	0,759	0,043	-0,931	0,004	0,880	0,008

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Наиболее высокие показатели коэффициента направленности выявлены по оценке «Идеал». Потом - по самооценке, затем следуют автостереотип, гетеростереотип русских.

Далее проанализируем эмпирические данные коэффициентов *выраженности* (S) этнического стереотипа молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов».

Для того чтобы выявить, между какими именно объектами оценивания различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums) (A.Dinno, 2016).

Результаты сопоставления коэффициентов *выраженности*, т.е. *интенсивности стереотипа* (S) методом Данна с поправкой Банферрони, выявили наибольшую силу стереотипного эффекта по оценке «Идеал». После образа «Идеал» наиболее высокий показатель коэффициента *выраженности* выявлен по самооценке, затем следуют автостереотип и гетеростереотип русских. Низкая сила стереотипного эффекта - у гетеростереотипов болгар и молдаван. Не выявлено статистически значимых различий между автостереотипом и гетеростереотипом русских ($Z = 0,014$, $p = 1,000$), самооценкой и гетеростереотипом русских ($z = 0,638$, $p = 0,178$), самооценкой и автостереотипом ($Z = 0,651$, $p = 0,152$) (таб.2.19.). Таким образом, по *выраженности стереотипа* группа русских близка молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» на личностном и групповом уровнях. Отчасти это можно объяснить тем, что основным вектором трудовой миграции для гагаузов является Россия, что подтверждают многолетние

исследования И.А. Субботиной [186], В. Мошняги [149] и др. У данной группы гагаузов актуализирована их этническая идентичность, поскольку была выявлена значимость для них их этнической идентичности на личностном уровне.

Статистический анализ эмоциональной определённости, т.е. *амбивалентности* стереотипов (А) молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» был проведён аналогично выраженности и направленности стереотипов.

Результаты сопоставления коэффициента *амбивалентности* методом Данна с поправкой Банферрони, выявили наиболее позитивную эмоциональную определённость оценки образа «Идеал», самооценки. Амбивалентность автостереотипа молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» и гетеростереотипа русских выражена одинаково. (Таб. 2.19.).

Таким образом, у молодёжи гагаузов группы «потенциальных мигрантов» наибольшую эмоциональную выраженность, направленность имела оценка образа «Идеал», потом следовали самооценка, автостереотип, гетеростереотип русских. Выявлена актуализированная биэтническая этническая идентичность молодежи гагаузов группы «потенциальных мигрантов».

Этнические стереотипы студенческой молодёжи гагаузов группы «неуезжающие»

На основе показателей средних величин коэффициентов направленности, выраженности этнических стереотипов у молодёжи гагаузов группы «неуезжающих» выявлена положительная самоидентификация и положительный гетеростереотип молдаван, русских, болгар. У молодёжи гагаузов группы «неуезжающих» выявлены низкие значения выраженности и направленности гетеростереотипов болгар, молдаван (таб.2.20.).

Таблица 2.20. Средние величины коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) этнических стереотипов *студенческой молодёжи гагаузов – группы «неуезжающие».*

Вид оценки	«неуезжающие»		
	A	S	D
Самооценка	0,60	0,24	0,21
Образ «Идеал»	0,52	0,36	0,29
Автостереотип	0,64	0,20	0,16
Гетеростереотип (молдаван)	0,69	0,05	0,04
Гетеростереотип (русских)	0,64	0,19	0,15
Гетеростереотип (болгар)	0,70	0,09	0,07

Для того, чтобы определить наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа

молодёжи гагаузов группы «неуезжающих» между образом «Идеал», самооценкой, автостереотипом, гетеростеретипами, нами был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены статистически значимые различия между связанными выборками молодёжи гагаузов группы «неуезжающих».

Таблица 2.21. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростеретипов *студенческой молодёжи гагаузов группы «неуезжающих»* по критерию χ^2 Фридмана

	A	S	D
Статистика критерия	41,111	58,507	64,074
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Чтобы выявить, между какими именно объектами оценивания этнического стереотипа молодёжи гагаузов группы «неуезжающих» различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016).

Таблица 2.22. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростеретипов *студенческой молодёжи гагаузов группы «неуезжающих»* методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,158	0,105	-1,250	0,054	1,132	0,126
Молдаване - Самооценка	-1,053	0,213	1,539	0,005	1,632	0,002
Русские - Самооценка	-0,039	1,000	0,434	1,000	0,421	1,000
Болгары - Самооценка	-1,158	0,105	1,447	0,011	1,618	0,002
Гагаузы - Самооценка	-0,645	1,000	0,197	1,000	0,303	1,000
Молдаване - Идеал	-2,211	0,001	2,789	0,001	2,763	0,001
Русские - Идеал	-1,197	0,079	1,684	0,001	1,553	0,004
Болгары - Идеал	-2,316	0,001	2,697	0,001	2,750	0,001
Гагаузы - Идеал	-1,803	0,001	1,447	0,011	1,434	0,012
Гагаузы - Молдаване	0,408	1,000	-1,342	0,026	1,329	0,029
Гагаузы - Русские	-0,605	1,000	-0,237	1,000	0,118	1,000
Гагаузы - Болгары	0,513	1,000	-1,250	0,054	1,316	0,033

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

У молодёжи гагаузов группы «неуезжающих», при сопоставлении коэффициентов направленности (D), как и у молодежи гагаузов «потенциальных мигрантов», отмечается

актуализированная этническая идентичность ($Z=0,303$, $p=1,000$) и биэтничность с группой русских на личностном ($Z=0,421$, $p=1,000$) и на групповом уровне ($Z=0,118$, $p=1,000$).

Помимо этого, у молодёжи гагаузов группы «неуезжающих», в отличие от молодёжи гагаузов «потенциальных мигрантов», нами выявлена близость образа «Я» (самооценки) и образа «Идеал» ($Z=1,132$, $p=0,126$), т.е. у данной группы наблюдается повышенная самооценка ее членов, вера в свои силы, в возможности достижения успеха в своей стране. При сопоставлении автостереотипа, образа «Я» и образа «Идеал» с гетеростереотипами болгар и молдаван получены статистически значимые различия (таб. 2.22).

Проанализируем эмпирические данные коэффициентов *выраженности* (S) этнического стереотипа молодёжи гагаузов группы «неуезжающих».

Результаты сопоставления коэффициента выраженности (S) методом Данна с поправкой Банферрони выявили наибольшую силу стереотипного эффекта по оценке «Идеал». После образа «Идеал» наиболее высокий показатель коэффициента выраженности выявлен по самооценке, затем следуют автостереотип, гетеростереотип русских. Меньшая сила стереотипного эффекта - у гетеростереотипов болгар и молдаван. Не выявлено статистически значимых различий между автостереотипом и гетеростереотипом русских ($Z=0,237$, $p=1,000$), самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z=0,434$, $p=1,000$) (таб.2.22). По выраженности, т.е. по интенсивности стереотипа группа русских близка гагаузам на личностном и групповом уровнях. Этническая идентичность актуализирована у группы «неуезжающей» молодёжи гагаузов, о чём свидетельствует близость автостереотипа с образом «Я» ($Z=0,197$, $p=1,000$). У них отмечается близость образа «Я» (самооценки) и образа «Идеал» ($Z=1,250$, $p=0,054$), что может свидетельствовать о повышенной самооценке ее членов, вере в свои силы, в возможности достижения успеха. Отличительной особенностью выраженности этнического стереотипа молодёжи гагаузов группы «неуезжающих» является близость автостереотипа и гетеростереотипа болгар, что может свидетельствовать об их близости на эмоциональном уровне.

Анализ коэффициентов *амбивалентности* (A) был проведён на основе непараметрического двухфакторного дисперсионного анализа Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены статистически значимые различия по коэффициентам амбивалентности (A) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипа у молодёжи гагаузов группы «неуезжающих» (таб. 2.21).

Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности методом Данна с поправкой Банферрони, выявили статистически значимые различия при сопоставлениях: болгары – образ «Идеал» ($Z = 2,316, p=0,001$); гагаузы – образ «Идеал» ($Z = 1,803, p=0,001$); молдаване - образ «Идеал» ($Z = 2,211, p=0,001$) (таб. 2.22.).

Таким образом, у молодёжи гагаузов группы «неуезжающих» в отличие от молодёжи гагаузов «потенциальных мигрантов», выявлена близость образа «Я» (самооценки) и образа «Идеал», т.е. у данной группы наблюдается повышенная самооценка ее членов, вера в свои силы, в возможности достижения успеха.

Этнические стереотипы студенческой молодёжи гагаузов группы «неопределившихся»

На основе показателей средних величин коэффициентов направленности, выраженности этнических стереотипов у молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» выявлена положительная самоидентификация, положительные гетеростереотипы русских, болгар. Отличительной особенностью данной группы является слабо отрицательный гетеростереотип молдаван, что свидетельствует о дисгармоничном развитии группы молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» (таб. 2.23).

Таблица 2.23. Средние величины коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнических стереотипов *студенческой молодёжи гагаузов – группы «неопределившихся».*

Вид оценки	«неопределившиеся»		
	A	S	D
Самооценка	0,60	0,22	0,19
Образ «Идеал»	0,51	0,36	0,29
Автостереотип	0,65	0,15	0,12
Гетеростереотип (молдаван)	0,68	-0,03	-0,03
Гетеростереотип (русских)	0,65	0,19	0,15
Гетеростереотип (болгар)	0,69	0,08	0,07

Для того, чтобы определить наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» между образом «Идеал», самооценкой, автостереотипом, гетеростеретипами, нами был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены статистически значимые различия между связанными выборками молодёжи гагаузов группы «неопределившихся». (таб. 2.24.).

Таблица 2. 24. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов студенческой молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» по критерию χ^2 Фридмана

	A	S	D
Статистика критерия	60,361	113,113	108,649
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для того, чтобы выявить, между какими именно объектами оценивания этнического стереотипа молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016).

Таблица 2.25. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов студенческой молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	0,927	0,373	-1,415	0,009	1,268	0,032
Молдаване - Самооценка	-1,573	0,002	2,585	0,001	2,598	0,001
Русские - Самооценка	-1,085	0,129	0,256	1,000	0,366	1,000
Болгары - Самооценка	-1,634	0,001	1,573	0,002	1,476	0,005
Гагаузы - Самооценка	-1,098	0,119	0,439	1,000	0,561	1,000
Молдаване - Идеал	-2,500	0,001	4,000	0,001	3,866	0,001
Русские - Идеал	-2,012	0,001	1,671	0,001	1,634	0,011
Болгары - Идеал	-2,561	0,001	2,988	0,001	2,744	0,001
Гагаузы - Идеал	-2,024	0,001	1,854	0,001	1,829	0,001
Гагаузы - Молдаване	0,476	1,000	-2,146	0,001	2,037	0,001
Гагаузы - Русские	-0,012	1,000	0,183	1,000	0,195	1,000
Гагаузы - Болгары	0,537	1,000	-1,134	0,091	0,915	0,403

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

У молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» при сопоставлении коэффициентов направленности (D), как и у молодёжи гагаузов «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих», отмечается актуализированная этническая идентичность ($Z=0,366$, $p=1,000$) и биэтничность с группой русских на личностном ($Z=0,561$, $p=1,000$) и на групповом уровне ($Z=0,195$, $p=1,000$). Данная группа молодёжи гагаузов выбирает стратегию сближения с этнической группой болгар (нет статистически значимых различий при сопоставлении автостереотипа и гетеростереотипа болгар) - ($Z=0,915$, $p=0,403$).

У молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» из-за диффузности перспективы будущего, в отличие от молодёжи гагаузов группы «неуезжающих», нами выявлены статистически значимые различия при сопоставлении образа «Я» (самооценки) и образа «Идеал» ($Z = 1,268, p = 0,032$) (табл.2.25).

Наиболее высокие показатели коэффициентов *направленности*, свидетельствующие об общем положительном восприятии объектов стереотипизирования, выявлены по оценке «Идеал», по самооценке, затем следуют автостереотип и гетеростереотип русских, болгар.

Проанализируем эмпирические данные коэффициентов *выраженности* (S) этнического стереотипа молодёжи гагаузов группы «неопределившихся».

Результаты сопоставления коэффициента *выраженности* (S) этнического стереотипа молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» методом Данна с поправкой Банферрони выявили наибольшую силу стереотипного эффекта по оценке «Идеал». После образа «Идеал» наиболее высокий показатель коэффициента *выраженности* выявлен по самооценке, затем следуют автостереотип, гетеростереотип русских. Наименьшая сила стереотипного эффекта - у гетеростереотипов болгар и молдаван. Не выявлено статистически значимых различий между автостереотипом и гетеростереотипом русских ($Z = 0,183, p = 1,000$), самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z = 0,256, p = 1,000$). Отмечается близость автостереотипа и гетеростереотипа болгар ($Z = 1,134, p = 0,091$). У молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» выявлены статистически значимые различия с этнической группой молдаван на групповом ($Z = 2,146, p = 0,001$) и на личностном уровне ($Z = 2,585, p = 0,001$). Этническая идентичность у них актуализирована. Выявлены статистически значимые различия при сопоставлении самооценки и образа «Идеал» ($Z = 1,268, p = 0,032$). По *выраженности*, т.е. по интенсивности стереотипа, молодёжь гагаузов группы «неопределившихся» близка молодёжи болгар на групповом уровне, а группе русских - на личностном и групповом уровнях (таб. 2.25).

Анализ коэффициентов *амбивалентности* (A) стереотипов молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» был проведён на основе непараметрического двухфакторного дисперсионного анализа Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены статистически значимые различия коэффициента *амбивалентности* (A) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов молодёжи *данной группы* (таб.2.24). А результаты сопоставления коэффициента *амбивалентности* методом Данна с поправкой Банферрони

выявили наиболее позитивную эмоциональную определённость оценки «Идеал» и самооценки (таб. 2.25).

Таким образом, у молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» выявлена близость своей группы с этническими группами болгар, русских; близость автостереотипа и образа «Я». Выявлен слабо отрицательный гетеростереотип молдаван. Поэтому этническую идентичность молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» можно определить как дисгармоническую, актуализированную.

Выявленный нами феномен близости молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» с этнической группой болгар объясняется тем, что у группы «неопределившихся» идет активный поиск себя, своей идентичности в «лабиринте идентичностей». Данный поиск самоопределения в социальном пространстве усложняется фактором трудовой миграции. И, находясь в ситуации «неопределенности» по поводу включения в процесс трудовой миграции, они выбирают стратегию сближения с этнической группой болгар, и таким образом региональный фактор становится для молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» более значимым.

Анализ этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов»

Как можно видеть по данным средним величинам коэффициентов направленности, выраженности этнических стереотипов, у молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов» положительная самоидентификация и положительные гетеростереотипы молдаван, русских, гагаузов. У них выявлены низкие значения выраженности и направленности гетеростереотипов гагаузов и молдаван (таб. 2.26).

Таблица 2.26. Средние величины коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) студенческой молодёжи болгар – группы «потенциальных мигрантов»

Вид оценки	«Потенциальные мигранты»		
	А	S	D
Самооценка	0,56	0,32	0,27
Образ «Идеал»	0,47	0,46	0,36
Автостереотип	0,61	0,26	0,20
Гетеростереотип (молдаван)	0,63	0,09	0,05
Гетеростереотип (русских)	0,60	0,27	0,21
Гетеростереотип (гагаузов)	0,68	0,07	0,05

Для того чтобы определить наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов» между образом «Идеал»,

самооценкой, автостереотипом, гетеростеретипами, нами был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены статистически значимые различия между связанными выборками молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов» (таб. 2.27).

Таблица 2.27. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростеретипов *студенческой молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов»* по критерию χ^2 Фридмана

	A	S	D
Статистика критерия	108,204	181,936	191,301
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для того, чтобы выявить между какими именно объектами оценивания стереотипа молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов» по коэффициентам амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016).

Таблица 2.28. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студенческой молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов»* методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,508	0,001	-1,336	0,001	1,086	0,015
Молдаване - Самооценка	-1,234	0,003	2,375	0,001	2,555	0,000
Русские - Самооценка	-0,414	1,000	0,344	1,000	0,625	0,882
Болгары - Самооценка	-0,758	0,329	0,539	1,000	0,977	0,047
Гагаузы - Самооценка	-1,492	0,001	2,203	0,001	2,555	0,000
Молдаване - Идеал	-2,742	0,001	3,711	0,001	3,641	0,000
Русские - Идеал	-1,922	0,001	1,680	0,001	1,711	0,000
Болгары - Идеал	-2,266	0,001	1,875	0,001	2,062	0,000
Гагаузы - Идеал	-3,000	0,001	3,539	0,001	3,641	0,000
Болгары - Молдаване	-0,344	1,000	0,195	1,000	1,578	0,000
Болгары- Русские	0,477	1,000	-1,836	0,001	0,352	1,000
Гагаузы - Болгары	0,734	0,396	1,664	0,001	1,578	0,000

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

У молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов» при сопоставлении коэффициентов *направленности* (D) автостереотипа и гетеростереотипа русских не было

выявлено статистически значимых различий ($Z=0,352$, $p=1,000$), т.е. автостереотип молодёжи болгар по своей эмоциональной окраске схож с гетеростереотипом русских. Не было выявлено статистически значимых различий и между самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z=0,625$, $p=0,880$). Полученные данные могут свидетельствовать о биэтничности молодёжи болгар с группой русских на групповом и личностном уровнях. Это находит своё объяснение в длительном развитии в русской культуре и в выборе основного вектора трудовой миграции.

Проанализируем эмпирические данные коэффициента *выраженности* (S) этнического стереотипа болгар группы «потенциальных мигрантов».

Результаты сопоставления коэффициента выраженности этнического стереотипа болгар группы «потенциальных мигрантов» методом Данна с поправкой Банферрони, выявили наибольшую силу стереотипного эффекта по оценке «Идеал» (таб. 2.28). Не выявлено статистически значимых различий между автостереотипом и гетеростереотипом русских ($Z=0,195$, $p=1,00$), самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z=0,344$, $p=1,000$). Получены данные о том, что этническая идентичность значима для молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов» на личностном уровне ($Z =0,539$, $p=1,000$), т.е. не выявлено статистически значимых различий между образом «Я» и автостереотипом.

С помощью непараметрического двухфакторного дисперсионного анализа Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA) этнического стереотипа болгар группы «потенциальных мигрантов», выявлены статистически значимые различия коэффициентов *амбивалентности* (A) самооценки, Идеала, автостереотипа, гетеростереотипов (таб.2.27).

Анализ амбивалентности (A) стереотипов молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов», проведённый с помощью теста Данна для множественных сравнений с поправкой Банферрони, выявил наиболее позитивную эмоциональную определённость оценки образа «Идеал», самооценки. По коэффициентам амбивалентности не выявлены статистически значимые различия при сопоставлении самооценки и гетеростереотипа русских ($Z=0,414$, $p=1,000$), самооценки и автостереотипа ($Z=0,758$, $p=0,329$), автостереотипа и гетеростереотипа русских ($Z=0,344$, $p=1,000$), автостереотипа и гетеростереотипа молдаван ($Z=0,477$, $p=1,000$), автостереотипа и гетеростереотипа гагаузов ($Z=0,734$, $p=0,396$).

Итак, на основании анализа коэффициентов этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов» можно сделать вывод о том, что у данной группы этническая идентичность биэтническая, т.е. студенты данной группы отдадут предпочтение не только своей этнической группе, но и группе русских.

Далее проведём анализ этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар группы «неуезжающих».

Анализ этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар группы «неуезжающих»

По результатам средних величин коэффициентов направленности, выраженности этнических стереотипов у молодёжи болгар группы «неуезжающих» выявлена положительная самоидентификация и положительный гетеростереотип молдаван, русских, гагаузов (таб.2.29).

Таблица 2.29. Средние величины коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) студенческой молодёжи болгар – группы «неуезжающих»

Вид оценки	«Неуезжающие»		
	A	S	D
Самооценка	0,58	0,26	0,22
Образ «Идеал»	0,49	0,41	0,33
Автостереотип	0,64	0,17	0,14
Гетеростереотип (молдаван)	0,62	0,08	0,07
Гетеростереотип (русских)	0,60	0,26	0,21
Гетеростереотип (гагаузов)	0,66	0,07	0,06

С помощью непараметрический двухфакторного дисперсионного анализа Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены статистически значимые различия между связанными выборками молодёжи болгар группы «неуезжающих» (таб. 2.30)

Таблица 2.30. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростеретипов студенческой молодёжи болгар группы «неуезжающих» по критерию χ^2 Фридмана.

	A	S	D
Статистика критерия	26,878	46,938	45,858
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,000

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для того, чтобы выявить между какими именно объектами оценивания стереотипа молодёжи болгар группы «неуезжающих» по коэффициентам амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016).

Таблица 2.31. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студенческой молодежи болгар группы «неуезжающих»* методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	А		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,595	0,086	-1,238	0,480	1,190	0,588
Молдаване - Самооценка	-0,476	1,000	1,571	0,097	1,643	0,067
Русские - Самооценка	-0,143	1,000	-0,262	1,000	0,119	1,000
Болгары - Самооценка	-0,833	1,000	0,810	1,000	0,857	1,000
Гагаузы - Самооценка	-1,000	1,000	2,119	0,004	2,095	0,04
Молдаване - Идеал	-2,071	0,005	2,810	0,001	2,833	0,000
Русские - Идеал	-1,738	0,039	0,976	1,000	1,071	0,952
Болгары - Идеал	-2,429	0,001	2,048	0,006	2,048	0,006
Гагаузы - Идеал	-2,595	0,001	3,357	0,001	3,286	0,000
Болгары - Молдаване	-0,690	1,000	1,071	0,952	0,786	1,000
Болгары - Русские	-0,357	1,000	-0,762	1,000	0,976	1,000
Гагаузы - Болгары	-0,167	1,000	1,310	0,350	1,238	0,480

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Анализ коэффициентов направленности (D) этнических стереотипов молодежи болгар группы «неуезжающих» выявил, что отличительной особенностью данной группы является ее близость с группой молдаван на личностном ($Z=1,643$, $p=0,067$) и на групповом уровне ($Z=0,786$, $p=1,000$). У молодежи болгар группы «неуезжающих» при сопоставлении направленности (D) автостереотипа и гетеростереотипа русских, не было выявлено статистически значимых различий ($Z=0,976$, $p=1,000$), т.е. автостереотип молодежи гагаузов по направленности схож с гетеростереотипом русских. Так же, не было выявлено статистически значимых различий между самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z=0,119$, $p=1,000$). Эти данные могут свидетельствовать о близости молодежи болгар группы «потенциальных мигрантов» с группой русских на групповом и личностном уровнях. Ценности этнической группы русских имеют большое значение для данной группы, поскольку при сопоставлении образа «Идеал» и гетеростереотипа русских у молодежи болгар группы «неуезжающих» не выявлено статистически значимых различий ($Z=1,071$, $p=0,952$).

В отличие от «потенциальных мигрантов» болгар, у «неуезжающих» болгар выявлена близость образа «Я» и образа «Идеал» ($Z=1,190$, $p=0,588$). Т.е. у молодежи болгар группы «неуезжающих», как и у молодежи гагаузов группы «неуезжающих», отмечается тенденция стремления к идеалу, повышения самооценки, вера в свои силы, возможности достижения успеха. У молодежи болгар группы «неуезжающих» актуализированная этническая идентичность ($Z=0,857$, $p=1,000$), т. к. не выявлено

статистически значимых различий между образом «Я» и автостереотипом, что свидетельствует о значимости для них их этнической идентичности.

Проанализируем эмпирические данные коэффициента *выраженности* (S) этнического стереотипа молодёжи болгар группы «неуезжающих».

Результаты сопоставления коэффициентов выраженности этнического стереотипа болгар группы «неуезжающих» методом Данна с поправкой Банферрони выявили наибольшую силу стереотипного эффекта по оценке «Идеал» (таб. 2.31). Не выявлено статистически значимых различий между автостереотипом и гетеростереотипом русских ($Z=1,071$, $p=0,952$), самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z=0,262$, $p=1,000$). Это свидетельствует о том, что по интенсивности стереотипа группа русских близка болгарам на личностном и групповом уровнях. А так же получены данные о том, что этническая идентичность значима для молодёжи болгар группы «неуезжающих» и на личностном уровне ($Z=0,810$, $p=1,000$) (таб. 2.32).

По силе стереотипного эффекта у «неуезжающих» болгар выявлена близость образа «Я» и образа «Идеал» ($Z=1,238$, $p=0,480$), близость с группой молдаван на личностном ($Z=1,571$, $p=0,097$) и на групповом ($Z=0,762$, $p=1,000$) уровнях. Выявлены статистически значимые различия при сопоставлении самооценки с гетеростереотипом гагаузов, что свидетельствует о дистанцировании молодёжи болгар группы «неуезжающих» от этнической группы гагаузов, проживающих рядом, на личностном уровне. Но при этом, отмечается близость с группой гагаузов на групповом уровне.

Анализ *амбивалентности* (A), т. е. эмоциональной определённости стереотипа молодёжи болгар группы «неуезжающих» выявил наиболее высокую определённость оценки «Идеал».

С помощью теста Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони нами по амбивалентности (A) выявлены статистически значимые различия при сопоставлении образа «Идеал» с образом своей этнической группы, а также с гетеростереотипами молдаван, гагаузов (табл. 2.31).

Таким образом, этническую идентичность молодежи болгар группы «неуезжающих» можно обозначить как актуализированную, биэтническую.

Анализ этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар группы «неопределившихся»

По результатам анализа средних величин коэффициентов направленности, выраженности этнических стереотипов у молодёжи болгар группы «неопределившихся» выявлена положительная самоидентификация и положительный гетеростереотип молдаван, русских, гагаузов (таб. 2.32).

Таблица 2.32. Средние величины коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) студенческой молодёжи болгар – группы «неопределившихся»

Вид оценки	«Неопределившиеся»		
	A	S	D
Самооценка	0,54	0,34	0,28
Образ «Идеал»	0,42	0,50	0,40
Автостереотип	0,61	0,27	0,21
Гетеростереотип (молдаван)	0,69	0,17	0,14
Гетеростереотип (русских)	0,61	0,29	0,23
Гетеростереотип (гагаузов)	0,66	0,19	0,15

Для того, чтобы определить наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа молодёжи болгар группы «неопределившихся» между образами «Идеал», самооценкой, автостереотипом, гетеростереотипами, нами был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (test Friedman ANOVA). Были выявлены статистически значимые различия между связанными выборками молодёжи болгар группы «неопределившихся» (таб. 2.33).

Таблица 2.33. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеала», автостереотипа, гетеростереотипов студенческой молодёжи болгар группы «неопределившихся» по критерию χ^2 Фридмана

	A	S	D
Статистика критерия	32,770	26,324	29,380
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Поэтому далее, для того, чтобы выявить между какими именно объектами оценивания стереотипа молодёжи болгар группы «неопределившихся» по коэффициентам амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016).

Таблица 2.34. Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов студенческой молодёжи болгар группы «неопределившихся» методом Данна с поправкой Бонферрони

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,833	0,109	-1,300	0,856	1,700	0,192
Молдаване - Самооценка	-1,733	0,168	1,633	0,252	1,200	1,000
Русские - Самооценка	-0,700	1,000	0,300	1,000	0,467	1,000
Болгары - Самооценка	-0,267	1,000	0,767	1,000	0,733	1,000
Гагаузы - Самооценка	-1,133	1,000	1,600	0,288	1,500	0,422
Молдаване - Идеал	-3,567	0,001	2,933	0,001	2,900	0,001
Русские - Идеал	-2,533	0,003	1,600	0,288	2,167	0,023
Болгары - Идеал	-2,100	0,032	2,067	0,037	2,433	0,006
Гагаузы - Идеал	-2,967	0,001	2,900	0,001	3,200	0,001
Болгары - Молдаване	0,433	1,000	0,467	1,000	0,467	1,000
Болгары - Русские	1,467	0,477	-0,867	1,000	0,267	1,000
Гагаузы - Болгары	-0,867	1,000	0,833	1,000	0,767	1,000

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для данной группы по коэффициенту *направленности* (D) характерна близость образа «Идеал» и самооценки ($Z = 1,700$, $p = 0,192$), что рассматривается нами как резерв для самоопределения. У «неопределившихся» болгар актуализированная этническая идентичность - близость образа «Я» и автостереотипа ($Z = 0,733$, $p = 1,000$).

У болгар группы «неопределившихся» отмечается близость с несколькими этническими группами: с группой молдаван - на личностном ($Z = 1,200$, $p = 1,000$) и на групповом ($Z = 0,467$, $p = 1,000$) уровнях; с этнической группой русских - на личностном ($Z = 0,467$, $p = 1,000$) и на групповом ($Z = 0,267$, $p = 1,000$) уровнях. Стоит отметить, что у молодёжи болгар группы «неопределившихся», в отличие от «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих» - представителей данной этнической группы, отмечается тенденция к сближению с этнической группой гагаузов на групповом уровне, поскольку при сопоставлении автостереотипа и гетеростереотипа гагаузов не было выявлено статистически значимых различий ($Z = 0,767$, $p = 1,000$) (табл. 2.34).

Проанализируем эмпирические данные коэффициента *выраженности* (S) этнического стереотипа молодёжи болгар группы «неопределившихся». У группы «неопределившихся» молодёжи болгар выявлена значительно более высокая выраженность и направленность этнических гетеростереотипов молдаван и гагаузов.

Результаты сопоставления коэффициента *выраженности* (S) этнического стереотипа болгар группы «неопределившихся» методом Данна с поправкой Банферрони, выявили наибольшую силу стереотипного эффекта по оценке «Идеал». Не выявлено статистически значимых различий между автостереотипом и гетеростереотипом русских ($Z = 0,467$, $p = 1,000$), самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z = 0,300$, $p = 1,000$). Это

свидетельствует о том, что по интенсивности стереотипа группа русских близка молодёжи болгар группы «неопределившихся» на личностном и групповом уровнях.

По стереотипному эффекту у молодёжи болгар группы «неопределившихся» выявлена близость образа «Я» и образа «Идеал» ($Z = 1,300$, $p = 0,856$).

А так же получены данные о том, что этническая идентичность значима для молодёжи болгар данной группы на личностном уровне ($Z = 0,767$, $p = 1,000$). (таб. 24.).

Отличительными особенностями выраженности этнического стереотипа молодёжи болгар группы «неопределившихся» является близость с группой гагаузов, молдаван, поскольку не выявлены статистически значимые различия при сопоставлении автостереотипа и гетеростереотипа гагаузов ($Z = 0,833$, $p = 1,000$); самооценки и гетеростереотипа гагаузов ($Z = 1,600$, $p = 0,288$), автостереотипа и гетеростереотипа молдаван ($z = 0,867$, $p = 1,000$); самооценки и гетеростереотипа молдаван ($Z = 1,633$, $p = 0,252$) (таб.2.34) Можно предположить, что у молодёжи болгар группы «неопределившихся» актуализируются гетеростереотипы значимых ближайших этнических групп – молдаван (титульного этноса); гагаузов (проживающих рядом длительное время как регионально, так и локально), русских с целью усиления, «расширения» своего идентификационного поля.

Нами также был проведён статистический анализ *амбивалентности* (А), т. е. эмоциональной определённости стереотипа молодёжи болгар группы «неопределившихся».

Выявлена наиболее позитивная эмоциональная определённость оценки «Идеал» (он традиционно самый чёткий) и самооценки. Амбивалентность автостереотипа выше амбивалентности русских. Самые высокие показатели коэффициентов амбивалентности – у гетеростереотипов гагаузов и молдаван (табл. 2.34).

Применив тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони, по коэффициенту амбивалентности (А), мы выявили статистически значимые различия при сопоставлении образа «Идеал» с автостереотипом, а также с гетеростереотипами молдаван, гагаузов, русских.

Итак, болгары группы «неопределившихся» близки с группами молдаван, русских, гагаузов на личностном и групповом уровнях. Их идентичность можно определить как позитивную, актуализированную (близость образа «Я» и автостереотипа), биэтническую с молдаванами, гагаузами, русскими.

Итак, этническую идентичность студенческой молодёжи болгар группы «неопределившихся» можно обозначить как актуализированную, биэтническую с этническими группами молдаван, русских, гагаузов. Такое «расширение» этнической

идентичности мы объясняем стремлением членов данной группы к самоопределению относительно своего будущего, а этническая идентичность выступает как ресурс.

Далее сравним этнические стереотипы различных групп студенческой молодёжи гагаузов и болгар – «потенциальных мигрантов», «неуезжающих», «неопределившихся».

У студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «потенциальных мигрантов» этническая идентичность является актуализированной и биэтнической: у них этническая компонента значима на личностном уровне и они биэтничны с группой русских на групповом и личностном уровнях. Актуализация этнической идентичности «потенциальных мигрантов», возможно, вызвана влиянием родителей и «близкого окружения», которые в своём большинстве имеют опыт общения с представителями других культур и транслируют им этот опыт. Но при этом стоит учитывать, что сама по себе актуализация этнической идентичности не обязательно является препятствием для формирования гражданской идентичности и этнической толерантности, важно её наполнение – позитивное / негативное [182].

У «неуезжающих» гагаузов и болгар в стратегии этнического самоопределения отмечаются общие черты и отличительные. Общие: близость с группой русских на личностном и групповом уровне, актуализированная этническая идентичность и близость образов «Идеал» и самооценки. Отличия: молодёжь болгары группы «неуезжающих» близки с группой молдаван на групповом и личностном уровнях, а для молодёжи гагаузов данной группы характерна дифференциация автостереотипа с гетеростереотипом молдаван.

Этнические стереотипы студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся» характеризуются следующими особенностями: у них актуализируются гетеростереотипы значимых ближайших этнических групп - молдаван (титульного этноса); гагаузов – проживающих рядом длительное время (как регионально, так и локально). Так, молодёжь гагаузы группы «неопределившихся» выбирают стратегию сближения с этническими группами русских и болгар. А болгарская молодёжь группы «неопределившихся» выбирает стратегию самоопределения через сближение с этническими группами русских, гагаузов и молдаван.

Таким образом, на основе сопоставления этнических стереотипов различных групп студенческой молодёжи гагаузов и болгар – «потенциальных мигрантов», «неуезжающих», «неопределившихся», - можно сделать вывод, что у них различные стратегии этнического самоопределения. А влияние феномена трудовой миграции на этническую идентичность молодёжи гагаузов и болгар является сложным, вариативным

процессом, в котором много общего и различного, обусловленного этнической принадлежностью и направленностью установок к процессу трудовой миграции.

Нами был проведён и *анализ содержательных характеристик этнических стереотипов гагаузской и болгарской студенческой молодёжи с различными миграционными установками (Приложение 2.3).*

Анализ содержания этнических стереотипов *студенческой молодёжи гагаузов* выявил, что в образе «Я» наиболее стереотипизированы качества групп «неуезжающих» и «неопределившихся». У «потенциальных мигрантов» два качества выражены на уровне меньше трёх баллов – *настойчивость* и *находчивость*.

Автостереотип у всех трёх групп молодёжи гагаузов включает такие качества, как *общительный, активный, темпераментный*. Интересно, что в автостереотипе «потенциальных мигрантов» и «неопределившихся» присутствует качество *находчивый*, которого нет у «неуезжающих». Оно сегодня является наиболее востребованным в транзитивном обществе современной Молдовы и неудивительно, что острее осознаётся особенно теми, кто намерен включиться в миграционный процесс. В содержании качеств автостереотипа всех исследуемых групп молодёжи гагаузов преобладают положительные качества, что проявилось через валентность автостереотипа.

Образ «Идеал» у молодёжи гагаузов с различными миграционными установками включает такие качества как *аккуратный, активный, общительный, дипломатичный, находчивый*. Качества *осторожный* нет в образе «Идеал» у «потенциальных мигрантов», в отличие от представителей двух других групп молодёжи гагаузов, что вполне объяснимо, учитывая их миграционную установку.

Гетеростереотип молдаван. В образе молдаван у «неопределившихся» представлены такие наиболее выраженные отрицательные качества, как *жадный, упрямый, навязчивый, высокомерный, вспыльчивый* и только одно положительное качество - *темпераментный*. Качество *жадный* (3,02) у них стереотипизировано, как и положительное качество *общительный* - у «неуезжающих». У групп «потенциальных мигрантов» и у «неуезжающих» образ молдаван в целом положительный. Выраженность всех качеств образа молдаван у всех трёх исследуемых групп гагаузов преимущественно представлена на уровне – средне, что может свидетельствовать о диффузности образа молдаван у гагаузов.

Типичный представитель русских характеризуется у всех трёх групп молодёжи гагаузов преимущественно как *общительный, активный, дипломатичный, остроумный*. Выраженность качеств русских в образе «Я» и образе «Идеал» - высокая. Качества гетеростереотипа русских отличаются наибольшей выраженностью у групп

«неуезжающих» и у «неопределившихся», где диапазон средних значений всех наиболее выраженных качеств - выше трёх баллов, что свидетельствует об определённости образа русских. У «потенциальных мигрантов» выраженность двух качеств – «находчивый» и «темпераментный», как и в «Я - образе» составляет менее трёх баллов. Все наиболее выраженные качества у трёх исследуемых групп – положительные, что свидетельствует об эмоциональном переживании молодёжью гагаузов тождественности с группой русских.

Далее обратимся к содержательному аспекту этнических стереотипов *студенческой молодёжи болгар с различными миграционными установками*. Как можно видеть из данных по содержанию образа «Я» молодёжи болгар с различными миграционными установками, общими значимыми качествами для всех групп являются *общительность, аккуратность, активность, осторожность, темпераментность*. Качество, которое отличает «потенциальных мигрантов» от других групп и является наиболее стереотипизированным, это – *настойчивость*. Стоит отметить, что это же качество было и у «потенциальных мигрантов» гагаузов в их образе «Я».

Весьма показательно, что отличительными качествами «неуезжающих» болгар является *покладистость*, а качеством, отличающим «неопределившихся» - *экономность*.

В образе «Я», образе «Идеал» и в автостереотипе молодёжи болгар, независимо от миграционной установки в содержании качеств преобладают положительные качества. Наибольшая выраженность всех качеств в образах «Я», «Идеал» и автостереотипе (все качества выражены на уровне более трёх) выявляется у группы «неопределившихся», в отличие от групп «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих».

В гетеростереотипе молдаван у группы «неопределившихся» болгар, в отличие от «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих», представлены только позитивные качества (*общительный, аккуратный, темпераментный, настойчивый, гордый, покладистый*), выраженные в полной мере (более трёх баллов). Качества молдаван менее стереотипизированы у болгарской молодёжи «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих».

Образы молдаван и русских у различных этнических групп молодёжи болгар различаются, хотя оба образа включают качества, характерные и для автостереотипа.

Образ русских у групп болгар с различными миграционными установками позитивный и включает такие одинаковые качества, как *общительный, активный, остроумный*. У «неопределившихся» в гетеростереотипе русских представлено качество *дипломатичный*, которого нет в гетеростереотипе «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих». Это качество предполагает некий компромисс, большую вариативность

действий. Только у группы «неопределившихся» все качества выражены в полной мере, т. е. более стереотипизированы, нежели у других групп молодёжи болгар.

Дальнейший *содержательный анализ взаимных этнических стереотипов гагаузской и болгарской* студенческой молодёжи выявил, что наибольший вклад в общую силу взаимных гетеростереотипов «потенциальных мигрантов» вносят характеристики *общительный и упрямый*; у «неуезжающих» - *общительный, темпераментный*; у «неопределившихся» - *общительный, экономный*. В гетеростереотипах всех трёх групп молодёжи гагаузов и болгар представлены взаимные как положительные, так и отрицательные качества. Итак, у молодёжи гагаузов независимо от миграционной установки отмечается позитивная этническая самоидентификация. Наибольшая определённость образа русских – у «неопределившихся» и у «неуезжающих». Все наиболее выраженные качества русских у трёх исследуемых групп – положительные, что свидетельствует об эмоциональном переживании молодёжью гагаузов этих групп тождественности с данной этнической группой. По выраженности всех качеств образ молдаван у всех трёх групп молодёжи гагаузов преимущественно представлен на уровне – средне, что может свидетельствовать о диффузности образа молдаван у гагаузов независимо от миграционной установки. Но в образе молдаван у группы «неопределившихся», в отличие от групп «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих» больше отрицательных качеств (только одно качество *темпераментный* – положительное).

У молодёжи болгар с различными миграционными установками в образе «Я», образе «Идеал» и в автостереотипе отмечается позитивная этническая самоидентификация. Весьма показательно, что в образе «Я» отличительными качествами группы «потенциальных мигрантов» является *настойчивость*, у «неуезжающих» - *покладистость*, а качеством, отличающим «неопределившихся» - *экономность*.

В содержательном анализе этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар группы «неопределившихся», в отличие от групп «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих», выявлены:

- наибольшая определённость образа «Я», образа «Идеал» и автостереотипа;
- в гетеростереотипе молдаван у группы «неопределившихся», в отличие от групп «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих», представлены только позитивные качества (*общительный, аккуратный, темпераментный, настойчивый, гордый, покладистый*) и они более стереотипизированы у данной группы;
- в гетеростереотипе русских все качества выражены в полной мере, т. е. более стереотипизированы.

Итак, этническая идентичность группы «потенциальных мигрантов» студенческой молодёжи болгар является биэтничной (с группой русских). Этническая идентичность молодёжи болгар «неуезжающих» является актуализированной и биэтничной на личностном уровне с молдаванами и русскими, а на групповом - с молдаванами, русскими, гагаузами. Этническая идентичность молодёжи болгар «неопределившихся» является актуализированной и биэтнической с группами молдаван, русских, гагаузов на личностном и групповом уровнях.

Этноаффилиативные тенденции у различных групп студентов гагаузов и болгар - «потенциальных мигрантов», «неуезжающих», «неопределившихся»

У молодежи с позитивной установкой на включение в трудовую миграцию этническая аффилиация более актуализирована. Возможно, работают механизмы сравнения образа собственной группы и образа другого культурного пространства, куда планируется включиться, и это может усиливать аффилиативную мотивацию.

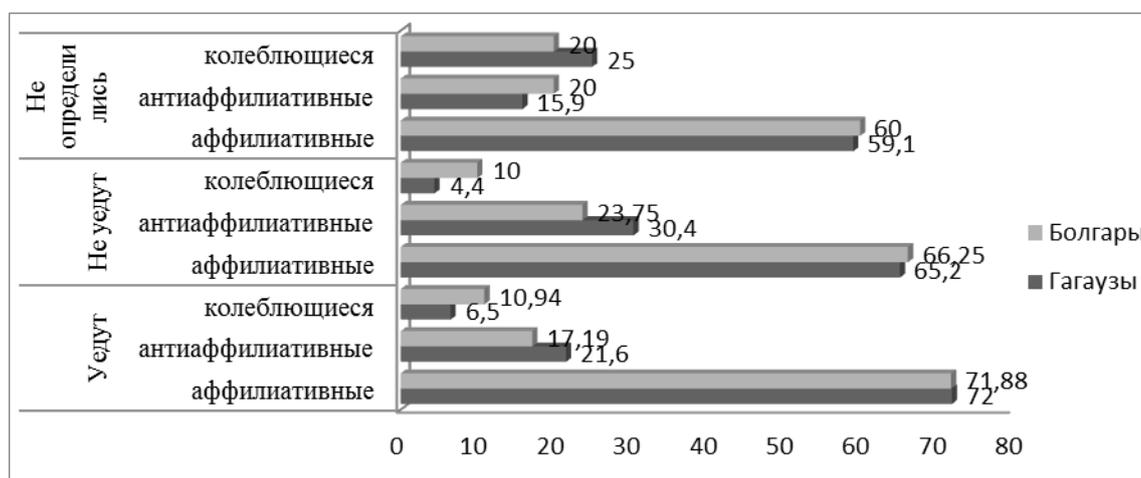

Рис. 2. 7. Аффилиативные и антиаффилиативные тенденции - студенческая молодёжь гагаузов и болгар с различными установками к трудовой миграции (в %)

Аффилиативные тенденции несколько ниже у «неуезжающих» и у «неопределившихся», хотя в целом они значительно преобладают над антиаффилиативными, что объясняется пребыванием в традиционной культурной среде, которую они не собираются покидать или ещё не решились.

Итак, нами выявлены следующие особенности этноаффилиативных тенденций:

- аффилиативные тенденции преобладают над антиаффилиативными у представителей обеих этнических групп независимо от наличия у них установки на включение в трудовую миграцию. Большая степень выраженности аффилиативных тенденций у студентов гагаузов и болгар является следствием этнического возрождения гагаузского и

болгарского этносов в период политической и экономической нестабильности в стране, приобретения гагаузами административно-территориального образования;

- аффилиация в большей мере проявляется у «потенциальных мигрантов» гагаузов (72%) и болгар (71,8%), нежели у «неуезжающих» гагаузов (65,2%) и болгар (66,25%);

- в меньшей мере аффилиация проявляется у «неопределившихся» гагаузов (59,1%) и болгар (60%);

- наименее малочисленная группа «колеблющихся» выявлена у «потенциальных мигрантов» и «неуезжающих» - как у молодёжи гагаузов, так и у молодёжи болгар.

На рисунках 2.8 – 2.10 представлены результаты исследования чувств, испытываемых студенческой молодёжью гагаузов групп «потенциальных мигрантов», «неуезжающих», «неопределившихся» к своей этнической группе.

Рис.2. 8. Чувства к своей этнической группе- студенческая молодёжь гагаузы «неуезжающие»

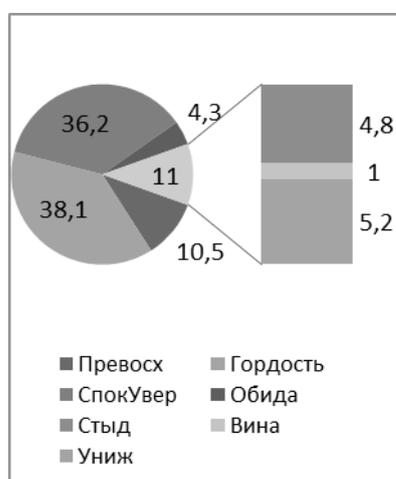

Рис.2. 9. Чувства к своей этнической группе- студенческая молодёжь гагаузы «потенциальные мигранты»

Рис. 2.10. Чувства к своей этнической группе- студенческая молодёжь - гагаузы «неопределившиеся»

Анализ чувств студенческой молодёжи гагаузов, испытываемых ими по поводу членства в своей этнической группе, выявил, что «потенциальные мигранты» в большей мере, нежели «неуезжающие» и «неопределившиеся», испытывают «обиду» (4,3%), «стыд» (4,8%), «вину» (1%), «униженность» (5,2%) (Рис.2.8-2.10). Во всех группах преобладающими являются чувства «гордости», «спокойной уверенности» относительно собственной группы. В наибольшей мере чувство «гордости» к своей этнической группе испытывают «неуезжающие», наименьшее - «потенциальные мигранты». Позитивная установка на включение в трудовую миграцию не усиливает чувство «гордости», гамма негативных чувств у них более выражена, хотя в количественном отношении она достаточно мала.

У студенческой *молодёжи болгар* относительно переживаемых чувств к своей этнической группе, в основном, преобладают такие чувства, как «спокойная уверенность» и «гордость», что в целом является нормой. (Рис.2.11- 2.13).

Но интересно, что чувство «гордости» наиболее выражено у группы «неопределившихся» (50%). В сравнении с другими группами у них также более выражено чувство «спокойной уверенности». Представляется, что это является особенностью данной группы, когда решение о включении (или невключении) в трудовую миграцию принимается больше на когнитивном уровне, а не на эмоциональном. Возможно, немалую роль подспудно здесь играет и то, что у болгар есть митрополия Болгария, с которой в последнее время культурно-образовательные связи интенсивно развиваются.

Рис. 2. 11. Чувства к своей этнической группе-студенческая молодёжь болгары – «неуезжающие»

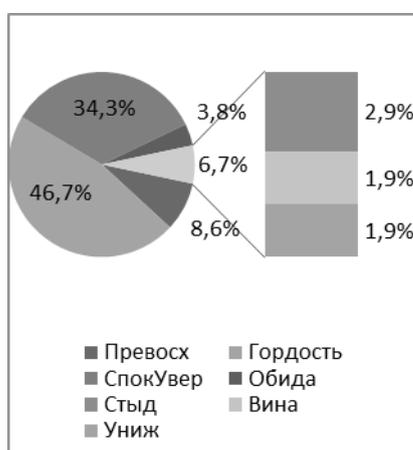

Рис. 2. 12. Чувства к своей этнической группе-студенческая молодёжь болгары – «потенциальные мигранты»

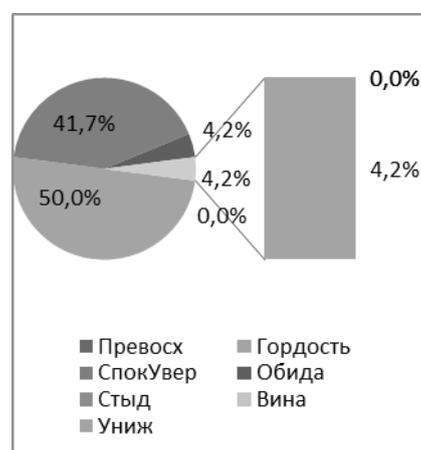

Рис.2. 13. Чувства к своей этнической группе-студенческая молодёжь болгары – «неопределившиеся»

Итак, у всех выделенных групп молодёжи болгар преобладают позитивные чувства к своей этнической группе: либо – «спокойная уверенность», либо – «гордость». Здесь неудивительно, что наибольшая гамма чувств выявлена у группы «потенциальных мигрантов», поскольку решение о включении в трудовую миграцию принято, поэтому на эмоциональном уровне отмечается более вариативное восприятие своей группы.

Анализ аффективного компонента этнической идентичности ещё раз подтверждает, что влияние трудовой миграции на этническую идентичность студенческой молодёжи гагаузов и болгар с различными миграционными установками относительно процесса трудовой миграции является сложным, вариативным процессом.

Выраженность гражданской идентичности студентов гагаузов и болгар

В рамках реализации задач исследования нами выявлялось, насколько значима для молодёжи гагаузов и болгар их *гражданская идентичность*, насколько она обладает для

них качеством ценности, субъективной значимости, имеет личностный смысл, способствует сплочению поликультурного общества Молдовы.

Таблица 2.35. Выраженность гражданской идентичности - *студенческая молодёжь гагаузы и болгары (в %)*

Этнические группы	совсем не ощущают	ощущают слабо	иногда ощущают	ощущают почти всегда	ощущают в полной мере
Гагаузы	4,8	10,92	28,82	31,0	24,46
Болгары	14	19	35	16	16

Как видно из табл. 2.35., студенческая молодёжь гагаузы и болгары демонстрирует различную степень выраженности у них гражданской идентичности. Большинство опрошенной молодёжи обеих этнических групп проявляет позитивную гражданскую идентичность. «Совсем не ощущают» гражданскую идентичность 4,8% молодёжи гагаузов и 14% молодёжи болгар. При этом, «ощущают почти всегда» и «ощущают в полной мере» свою гражданскую идентичность 55,46% опрошенной молодёжи гагаузов и 32% молодёжи болгар. Позитивная гражданская идентичность более выражена у молодёжи гагаузов, нежели у молодёжи болгар. Можно предположить, что это вызвано тем, что гагаузы активнее включаются в социально – политические процессы АТО Гагауз Ери, а также отсутствием у гагаузов метрополии – «страны выхода», а у болгар – наличием метрополии Болгарии.

В данном исследовании нами также выявлялось *влияние миграционных установок на гражданскую идентичность студенческой молодёжи гагаузов и болгар* и степень этого влияния (таб. 2.36; 2.37).

Среди студенческой молодёжи *гагаузов*, кто «совсем не ощущает» гражданскую идентичность, больше «потенциальных мигрантов» (5,7%), нежели «неуезжающих» (4,35%). «Неуезжающие» в большей мере (30,43%), нежели «потенциальные мигранты» (24,46%), «ощущают в полной мере» свою гражданскую идентичность. То есть, нами фиксируется меньшая степень значимости гражданской идентичности для молодёжи гагаузов с установкой на отъезд в трудовую миграцию, чем для молодёжи без установки на отъезд.

Таблица 2.36. Гражданская идентичность *студенческой молодёжи гагаузов с различными миграционными установками (%)*

Группы	совсем не ощущают	ощущают слабо	иногда ощущают	ощущают почти всегда	ощущают в полной мере
«Потенциальные мигранты»	5,76	9,35	31,7	28,8	24,46
«Неуезжающие»	4,35	10,87	28,26	26,09	30,43
«Неопределившиеся»	2,27	15,9	20,45	43,19	18,19

Группа «неопределившихся» молодёжи гагаузов демонстрирует двойственную позицию. С одной стороны, они в большей мере, нежели группы «потенциальных мигрантов» (15,11%) и «неуезжающих» (15,22%) «совсем не ощущают» и «ощущают слабо» (18,7%) свою гражданскую идентичность, а с другой стороны, они в большей мере, чем «потенциальные мигранты» (53,26%) и «неуезжающие» (56,52%) «ощущают в полной мере» и «ощущают почти всегда» свою гражданскую идентичность (61,38%).

Таблица 2.37. Гражданская идентичность – студенческая молодёжь болгары с различными миграционными установками (в %)

Группы	совсем не ощущают	ощущают слабо	иногда ощущают	ощущают почти всегда	Ощущают в полной мере
Потенциальные мигранты	10,94	23,44	37,5	12,6	15,7
Неуезжающие	9,52	19,05	33,3	28,58	9,52
Неопределившиеся	33,3	0	26,68	13,33	26,68

При анализе степени выраженности гражданской идентичности у молодёжи **болгар** в контексте миграционных установок (табл. 2.37.) видно, что среди тех, кто «совсем не ощущает» и «ощущает слабо» свою гражданскую идентичность больше «потенциальных мигрантов» (34,38%), нежели «неуезжающих» (28,57%). И «неуезжающие» в большей мере (38,1%), нежели «потенциальные мигранты» (28,3%) «ощущают в полной мере» и «ощущают почти всегда» свою гражданскую идентичность. То есть, нами фиксируется меньшая степень значимости гражданской идентичности для молодёжи болгар группы «потенциальных мигрантов», чем для молодёжи группы «неуезжающих».

Группа «неопределившихся» с отъездом молодёжи болгар, как и группа «неопределившихся» гагаузов, демонстрирует двойственную, противоречивую позицию. С одной стороны, их больше всего среди тех, кто «ощущают в полной мере» свою гражданскую идентичность (26,68%), а с другой стороны – они активнее других («потенциальных мигрантов» и «неуезжающих») заявляют о том, что «совсем не ощущают» свою гражданскую идентичность.

Итак, изучение выраженности гражданской идентичности показало, что:

- Гражданская идентичность более выражена у гагаузов (55,5%), нежели у болгар (32%).
- Гражданская идентичность более значима для группы «неуезжающей» молодёжи гагаузов и болгар, чем для «потенциальных мигрантов», которые чаще заявляют, что гражданином своей страны они «ощущают себя слабо» или «совсем не ощущают». У группы «неопределившихся» гагаузов и болгар гражданская идентичность выражена амбивалентно.

По нашему мнению, выраженная гражданская идентичность студенческой молодёжи гагаузов и болгар является большим социальным капиталом. Важно сохранить их позитивную гражданскую идентичность и этническую толерантность в процессе интеграции в общество. Эту задачу можно обозначить как «гагауз – гражданин Молдовы» и «болгар – гражданин Молдовы», в гармоничном сочетании этнической и гражданской составляющих, в равнозначной их представленности.

2.4. Выводы к главе 2

1) У студенческой молодёжи гагаузов и болгар выявлена положительная этническая самоидентификация. Также выявлено, что взаимные гетеростереотипы болгар и гагаузов характеризуются низкими значениями уровня выраженности и направленности. Студенты гагаузы и болгары биэтничны с группой русских на групповом и личностном уровнях. Гетеростереотип молдаван у молодёжи гагаузов и болгар - положительный, он характеризуется низкой эмоциональной направленностью и выраженностью.

2) На основе анализа установок к процессу трудовой миграции у студенческой молодёжи гагаузов и болгар нами были выделены следующие типы групп: «потенциальные мигранты» - положительная установка на включение в процесс трудовой миграции; «неуезжающие» - отрицательная установка на включение в процесс трудовой миграции и «неопределившиеся» - амбивалентная установка на процесс трудовой миграции. У студенческой молодёжи гагаузов и болгар доминирует положительная установка на включение в трудовую миграцию.

3) У студенческой молодёжи гагаузов и болгар у всех выделенных групп - «потенциальных мигрантов», «неуезжающих», «неопределившихся» - изменения этнической идентичности проявляются через когнитивный и аффективный компоненты их этнических стереотипов. У них положительная этническая самоидентификация, но различные стратегии этнического самоопределения. А именно:

- у молодёжи гагаузов и болгар группы «*потенциальных мигрантов*» стратегии этнического самоопределения идентичны - у них актуализированная этническая самоидентификация и они биэтничны с группой русских на личностном и групповом уровнях;

- у студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «*неуезжающих*» в стратегиях этнического самоопределения выявляются общие и отличительные черты. Общие: актуализированная этническая идентичность, близость образа «Идеал» и самооценки, биэтничность с группой русских на личностном и групповом уровнях. Отличия: молодёжь болгары (в отличие от молодёжи гагаузов) близки с этническими группами

молдаван на личностном и групповом уровнях, а с этнической группой гагаузов - на групповом;

- у студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся» идёт поиск этнического самоопределения, который проявляется у группы «неопределившихся» гагаузов через сближение с этническими группами русских (на групповом и личностном уровнях), а у болгар - только на групповом уровне. Для молодёжи гагаузов группы «неопределившихся» большее значение приобретает региональный фактор (близость гагаузов с болгарам). Слабоотрицательный гетеростереотип молдаван свидетельствует о дисгармоничном развитии молодёжи гагаузов группы «неопределившихся». Студенческая молодёжь болгары группы «неопределившихся» близки с группами молдаван, гагаузов и русских на личностном и на групповом уровнях, что можно интерпретировать как поиск ими группы включения.

4). У студенческой молодёжи гагаузов и болгар, а также у выделенных на их основе групп - «потенциальных мигрантов», «неуезжающих», «неопределившихся» - доминируют этноаффилиативные тенденции. Особенно они выражены у «потенциальных мигрантов», что, возможно, явится тем этнокультурным ресурсом, который поможет сохранить им «своё лицо» при взаимодействии с другим этнокультурным пространством. У «неопределившихся» обеих этнических групп в меньшей мере, нежели у «потенциальных мигрантов» и у «неуезжающих», выражены этноаффилиативные тенденции. В целом, у молодёжи гагаузов и болгар и у выделенных нами групп - «потенциальных мигрантов», «неуезжающих», «неопределившихся» - доминирующими чувствами относительно своей этнической группы являются позитивные чувства: «гордость» (связанно с потребностью самоуважения) и «спокойная уверенность». Результаты изучения этноаффилиативных тенденций подтверждают выдвинутую нами рабочую гипотезу о том, что у студенческой молодёжи, в зависимости от установок к трудовой миграции, проявляется различная выраженность этноаффилиативных тенденций.

5) Результаты эмпирического исследования показали, что гражданская идентичность более выражена у студенческой молодёжи гагаузов, чем у студенческой молодёжи болгар. Можно предположить, что это вызвано тем, что гагаузы активнее включаются в социальные процессы АТО Гагауз Ери. Гражданская идентичность более выражена у группы «неуезжающей» молодёжи гагаузов и болгар, чем у «потенциальных мигрантов» и у «неопределившихся».

6) Мы выявили, что в общем у студенческой молодёжи гагаузов и болгар и у выделенных у них групп относительно процесса трудовой миграции - «потенциальных

мигрантов», «неуезжающих», «неопределившихся» - доминирует восприятие социальной ситуации как «неопределённой». Число «колеблющихся» в восприятии социальной ситуации выше у тех гагаузов и болгар, кто не определился с отъездом, у них доминирует восприятие социальной ситуации как «неопределённой». Полученные нами результаты свидетельствуют о сложности рефлексии студенческой молодёжью гагаузов и болгар социально-экономических трансформаций общества. Мы предполагаем, что это может служить дополнительным выталкивающим фактором на поиски работы и жизнедеятельности за рубежом.

7) У студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся» этническая идентичность наиболее *проблемная*, поскольку у молодёжи гагаузов выявлена тенденция к дисгармоничной этнической идентичности, а у молодёжи болгар отмечается поиск ими группы включения. К тому же, у «неопределившихся» гагаузов и болгар в меньшей мере, нежели у «потенциальных мигрантов» и у «неуезжающих», выражены этноаффилиативные тенденции и у них диффузный образ будущего. Поэтому именно со студенческой молодёжью гагаузов и болгар группы «неопределившихся» необходимо проводить работу по развитию у них этнокультурной компетентности и этнической толерантности.

3. РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ГАГАУЗОВ И БОЛГАР В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

3.1. Общая характеристика программы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи

Этнокультурная компетентность и этническая толерантность основываются на позитивной этнической идентичности, которая включает позитивное отношение к своей этнической группе и готовность человека к восприятию, пониманию и принятию чужих этнических стереотипов поведения, обычаев, культурных ценностей.

Базовыми положениями при разработке нашей программы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи являлись следующие философские основания:

- *Идея диалектического соотношения общечеловеческого, социального и этнического* в психике людей. Эта идея была высказана Н.Г.Чернышевским. Гармоничное развитие общества происходит при условии баланса, равномерной представленности общечеловеческих, социальных, этнических ценностей, взаимовлияния и взаимопроникновения культур.

- *Идея историзма.* Развитие духовной сферы народов, изменение их психологии в процессе истории. Эта идея была высказана философом К.Гельвецием [165].

Общезначимым уровнем методологии формирующего эксперимента явилось понимание человека и его социальной сущности в совокупности всех общественных отношений – бытия человека в мире, познание и преобразование человеком культуры, конструирование социальной реальности. Конструирование социального мира требует расширения спектра субъектов познавательного процесса [33]. Уровнем методологии общенаучных принципов явился системный подход – универалистская теоретическая ориентация в психологии [181]. Уровнем *конкретно-научной методологии* явился деятельностный подход, согласно которому детерминантой групповой реальности выступает совместная деятельность, поэтому и перестраивать, изменять социально-психологические характеристики группы, влиять на них следует, прежде всего, посредством изменения, перестройки совместной деятельности [173].

Система комплексной работы по поликультурному образованию была разработана в работах R. Pascu [18]; Г. Триандис [193]; Н.М. Лебедевой [128]; Т.Л. Смолиной [171]; Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой [173]; Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко [132] и др.

Современные требования нашли свое отражение в программах и тренингах, представленных в работах отечественных исследователей в Молдове – В. Адэскэлицэ [1-3], И. Кауненко, L. Gaşper [99], Н. Ивановой [86], а также в работах зарубежных исследователей – Д. Берри и др. [120]; Н.М. Лебедевой, О.В. Луневой, Т.Г. Стефаненко [124]; Т.Г. Стефаненко, С.В. Рыжова [183]; Н.Л. Ивановой, Г.Б. Мазиловай [87]; Д.С. Батарчук [36]; I.Dumitrescu [8]; U. Şchiopu [24] и др.

В данных работах представлены различные программы поликультурного образования, где реализуются следующие цели: повышение этнокультурной грамотности, развитие этнокультурной компетентности, повышение межкультурной адаптации, формирование этнической толерантности. Эти программы ориентированы на различные возрастные группы – от подросткового возраста до зрелого возраста.

Базовой основой данных программ поликультурного образования, является положение о том, что «для понимания и «принятия» других надо уважать собственную культуру, быть уверенным в её ценном и позитивном значении и чаще вступать в контакты с другими, отличными от неё культурами. Не уничтожать другого, не стремиться переделать его на свой лад, а уважать в нём присущее и тебе право быть самим собой, и научиться не страдать от этого различия, сознавая, что оно не несёт угрозы твоей индивидуальности» [127, с.87].

Нами разработана и апробирована программа развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности, ориентированная на студенческую молодёжь гагаузов и болгар группы «неопределившихся» с включением в процесс трудовой миграции (как наиболее *проблемную группу*). Проблема развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности является актуальной для группы "неопределившейся" студенческой молодёжи гагаузов и болгар, в связи с риском маргинализации, которая характеризуется неприятием культуры доминантной группы в сочетании с угрозой утраты собственной культуры и как результат – сокращение социальной поддержки.

Программа развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности предполагает процесс интенсивной инкультурации (вхождения индивида в культуру своего народа) и аккультурации (вхождения индивида в чужую культуру) и проявления толерантности.

Реализуя программу, мы вполне отдавали себе отчёт, что работа по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности представляет достаточно длительный процесс и должна стать темой отдельного исследования. Однако мы исходили из того, что наш опыт изучения этнической идентичности может стать основой для

разработки одного из вариантов проекта программ по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности.

Далее считаем необходимым обозначить базовый понятийный аппарат нашей практической работы по формированию этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи.

Этнокультурная компетентность понимается как «совокупность знаний, представлений о своей и других культурах, реализующаяся через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективное взаимодействие с представителями этих культур» [127, с.13].

Со всей очевидностью для студенческой молодёжи группы «неопределившихся» стоит задача формирования активной этнической толерантности, которая должна стать устойчивой чертой личности, поскольку, «чем сильнее выражена толерантность, тем выше степень позитивной этнической идентичности» [171, с.21].

При этом формирование толерантности, толерантной позиции предусматривает работу в двух направлениях: «извне» - т.е. создание оптимальных для этого условий, в первую очередь, в образовательной среде, и «изнутри» - т.е. стимулирование активности самих молодых людей по саморазвитию.

В нашем подходе *этническая толерантность* понимается в соответствии с теоретической позицией Н.М. Лебедевой, как континуум, на одном полюсе которого можно расположить позитивное восприятие представителей иной культуры (толерантность), на другом – их негативное восприятие (интолерантность). Для этнической толерантности характерно наличие позитивного образа представителей иной культуры при наличии позитивного образа собственной культуры. Это значит, что этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а является характеристикой межэтнической интеграции. Для которой характерно «принятие» или позитивное отношение к своей этнической группе и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт. Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствия в этом плане преимуществ одной культуры перед другой [125].

Как показывают результаты проведённого эмпирического исследования, этническая идентичность студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся» *наиболее проблемная*, что побуждает нас к поиску резервов для развития их этнокультурной компетентности и этнической толерантности.

Поэтому мы задались **целью** разработать и экспериментально проверить программу развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся», которая была бы направлена на рефлексию культурной вариативности современного общества, при положительном образе своей и других этнических групп.

Задачи:

1) Разработка системы тренинговых занятий, направленных на развитие этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся».

2) Осмысление и переживание позитивной этнической самоидентификации на основе повышения интереса к своим корням, истокам, культурным особенностям своей группы.

3) Рефлексия позитивной этнической идентичности и этнического самоопределения студенческой молодёжи.

4) Выработка доверительного отношения к «другим» на основе проявления толерантности, развития конфликтной компетентности, преодоления негативных этнических стереотипов и предрассудков.

5) Осознание уникальности и ценности вклада различных этнических групп в упрочение гражданской идентичности. Развитие навыков конструктивного межкультурного диалога в поликультурном обществе.

6) Оценка эффективности разработанных тренинговых занятий по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся».

Гипотеза формирующего эксперимента: развитие этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи возможно посредством включения их в специально организованную тренинговую работу, ориентированную на осмысление и переживание позитивной этнической идентичности, чёткое этническое самоопределение, проявление доверия к «другим» этническим группам, усиление гражданской идентичности.

3.1.2. Тренинг по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи группы «неопределившихся»

Нами в процессе проведения работы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности молодёжи группы «неопределившихся» использовался

тренинг как метод интерактивного обучения и воспитания, как краткосрочная форма групповой работы.

При разработке и реализации программы формирующего эксперимента мы руководствовались следующими **принципами**:

- *принципом активной совместной деятельности ведущего и участников*, точнее, принципом распределения активности между ними. Активность возрастает в том случае, если участникам даётся установка на готовность включиться в совершаемые действия в любой момент. Но позитивный результат может быть достигнут, только если соблюдается общий принцип – последовательное, дозированное и уместное наращивание активности участников с передачей инициативы от ведущего к другим членам группы;

- *принципом творческой позиции как обучаемого и воспитываемого, так и ведущего*. Суть этого принципа заключается в том, что в ходе тренинга участники группы осознают, обнаруживают, открывают идеи, закономерности, уже известные в психологии, а также, что особенно важно, свои личные ресурсы, возможности, особенности. Хотя в процессе создания программы всё логично и технологично, ведущему можно творить в описании той реальности, которая является предметом тренинга, а также в создании творческой атмосферы для участников;

- *принципом партнёрского (субъект - субъектного) общения*. Партнёрским, или субъект - субъектным общением является такое, при котором учитываются интересы других участников взаимодействия, а также их чувства, эмоции, переживания, признаётся ценность личности другого человека. Этот принцип тесно связан с принципом творческой, исследовательской позиции участников группы;

- *принципом учёта возрастных и индивидуальных особенностей*. Данный принцип указывает на необходимость соотнесения содержания тренинговых занятий с ведущим видом деятельности, социальной ситуацией развития и новообразованиями, свойственными молодёжи. Необходимо учитывать актуальные интересы и потребности каждого участника группы, что повышает эффективность формирующей работы;

- *принципом объективации (осознания) поведения*. В процессе занятий поведение участников переводится с импульсивного на объективированный уровень, позволяющий производить изменения в личности участников. Универсальным средством объективации поведения является обратная связь. Именно благодаря обратной связи участники могут корректировать своё последующее поведение, заменяя неудачные способы общения на удачные, проверяя эффективность их воздействия на окружающих. Такая намеренная обратная связь, т.е. осуществляемая сознательно, даёт максимальный развивающий эффект;

- *принципом «здесь и теперь»*, поскольку тренинг предполагает реальное взаимодействие участников и ведущего в процессе наработки и структурирования реального опыта.

Принятие этнокультурного универсализма – это ещё один принцип, специфичный для межкультурного тренинга. Любая попытка рассмотрения ведущим тренинга обычаев, ценностей и норм какой – либо культуры как «правильных» или «неправильных» может свернуть их на позиции этноцентризма. Но опасен и другой путь, когда у участников тренинга может возникнуть сомнение в самой возможности взаимодействия и взаимопонимания представителей культур, отличающихся друг от друга.

Данные принципы нами были частично заимствованы из научно – практических исследований по проблемам: развития этнокультурной компетентности (Н.М. Лебедева, О.В. Лулева и Т.Г. Стефаненко [127]); формирования толерантного поведения (В. Адэскэлицэ [28]); стратегии улучшения межкультурных отношений (Г.Триандис [193]).

Этих принципов мы придерживались на различных этапах формирующей работы - от методической разработки программы до оценки её эффективности.

Путём случайного отбора из группы «неопределившейся» молодёжи гагаузов и болгар, участвовавших в констатирующем эксперименте, были отобраны 24 человека для участия в формирующем эксперименте. Данные испытуемые по чётным и нечётным номерам списка были разделены на контрольную и экспериментальную группы. С экспериментальной группой (12 чел.) была реализована программа по этнокультурной компетентности и этнической толерантности, а с контрольной группой (12 чел.) - нет.

Мы проверили группы (экспериментальную и контрольную) по критерию однородности, применив тест Манна-Уитни, т. к.: 1) имеются отклонения от нормального распределения (см. в приложении 3.1. коэффициент асимметрии и коэффициент эксцесса); 2) в группах небольшое количество испытуемых (до 12 человек). И заключили, что полученный результат является достаточным для того, чтобы считать группы однородными (таблица 3.1.).

Статистическое сравнение экспериментальной группы и контрольной до формирующего эксперимента показало их однородность по изучаемым конструктам (валентности этнической идентичности, амбивалентности, выраженности общемолдавской/гражданской идентичности, оптимизму относительно межэтнических отношений). Результаты сравнения экспериментальной и контрольной групп по U тесту Манна-Уитни (данные до эксперимента) представлены ниже.

Таблица 3.1 Результаты сравнения экспериментальной и контрольной групп по U тесту Манна-Уитни (данные до эксперимента)

Группы	Конструкты							
	Валентность эт/идентичности		Амбивалентность эт/идентичности		Выраженность гражданской идентичности		Оптимизм относительно межэтнических отношений	
	U	p	U	p	U	p	U	p
Экспериментальная «До» и Контрольная «До»	71,00	0,953	56,50	0,358	66,00	0,726	78,00	0,726

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для реализации формирующего эксперимента были проведены специальные занятия в виде психологического тренинга. В это время студенты контрольной группы, естественно, в формирующем эксперименте не участвовали. На них не было оказано никакого влияния в этом смысле.

Было проведено 13 занятий, по 2 часа каждое занятие, с периодичностью в среднем 1 занятие в неделю (январь - апрель 2014 г.) Для реализации формирующего эксперимента были проведены специальные тренинговые занятия с экспериментальной группой. Они проводились вне контекста основных занятий. После формирующего эксперимента был проведён контрольный срез (апрель 2014г.) с экспериментальной и контрольной группами. Контрольный срез с контрольной группой проведён для определения сдвига в показателях, без учёта воздействия специально организованной работы.

Нами использована модель общекультурного тренинга с элементами культурно – специфического, поскольку акцент делался на осознании каждым участником тренинга себя представителем этноса или культуры. После реализации этой цели мы переходили к анализу различий между культурами и, в конечном счёте, к выработке умения проникать в культурные различия этнических групп.

В когнитивной области тренинг по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности помогал участникам группы понять, как стереотипы, предубеждения, проявления толерантности – интолерантности влияют на их взаимодействие с членами других культур. Поэтому цели фокусировались на знаниях и представлениях. В аффективной сфере тренинг был направлен на выработку позитивного эмоционального отношения к своей и «другим» этническим группам. В поведенческом аспекте межкультурный тренинг помогал развить навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с представителями других культур. Но при этом, мы не

сбрасывали со счетов, что «поведенческие методы скорее «дрессура социальных умений» [115] и акцент ставили на тех умениях, которые облегчают понимание ситуации взаимодействия.

Нами для развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи в системе взаимодействия «Мы» и «Другие» применялись следующие стратегии развития, выделенные американским психологом Triandis H.:

- *стратегия декатегоризации*, которая акцентирует внимание на межличностных отношениях при межгрупповом взаимодействии, что ведет к уменьшению выпуклости групповой идентичности;
- *стратегия рекатегоризации*, которая предполагает, что различные типы межгрупповой взаимозависимости могут изменить представления людей о категориях «мы» и «они», сделать категорию «мы» общей для всех;
- *стратегия повышения уровня осознания сходства*, делающая акцент на существовании сходства;
- *стратегия* снижения уровня осознания несхожести. Необходимо тренировать людей преодолевать восприятие и осознание важности различий;
- *стратегия* стремления находить общие цели. Этот подход предполагает, что необходимо стремиться отыскивать общие цели и ситуации, когда выигрывают обе стороны. Находить общие элементы взаимодействия и больше говорить об «общих проблемах», чем о «наших» и «их»;
- *стратегия* положительного отношения к многообразию. Данная стратегия означает, что многообразие точек зрения скорее приведет к хорошим решениям, когда представители двух культур ведут переговоры и стремятся отыскать взаимоприемлемое решение [243].

В тренинг были включены как индивидуальные, так и групповые формы работы, которые предполагали применение следующих методов:

- упражнения: разминочные, медиативные;
- беседы - дискуссии, сообщения;
- игры: ролевые, стимуляционные, медиативные;
- ритуальные действия (приложение 3.2).

Мы чередовали разные виды заданий в рамках каждого занятия.

Каждая тренинговая встреча была тематическая и представляла собой целостную структуру, включающую в себя задания, которые преимущественно нами подбирались из различных учебно - методических пособий: [76]; [88]; [127]; [124] и др. Задания модифицировались с учётом цели и задач проводимой нами формирующей работы по

развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар и с учётом их возрастных особенностей. При этом учитывался фактор этнической принадлежности участников (гагаузов и болгар): для расширения представлений студенческой молодёжи об особенностях своей этнической культуры включался специально подобранный материал на осознание ими культурной специфичности «картины мира» своей этнической группы и её отражения в фольклоре, вербальном и невербальном поведении. Для формирования внутригрупповой сплочённости студенческой молодёжи гагаузов и болгар на основе общей надэтнической (гражданской, региональной, локальной) идентичности включался материал, характеризующий традиционный уклад жизни этнических групп, населяющих Молдову.

Использовались также и составленные нами отдельные задания: упражнение «Как быть толерантным в общении» - на обучение конструктивным способам выхода из конфликтной ситуации; упражнение «Молдавская хора» - на осознание единства ментальности граждан Молдовы; упражнение - соревнование «Мы - Гагаузы! Мы - Болгары!» - на «презентацию» своей этнической культуры; упражнение «Проявления нетерпимости в этнической сфере». А также упражнения и игры с национальным колоритом, включённые в разминку.

Каждое занятие традиционно имело следующую структуру и включало в себя три части: организационный этап или разминка, основная часть и подведение итогов занятия. Структура занятия отражала основные этапы работы группы. Тренинговое занятие включало два ритуала: приветствие и прощание. В процессе разминки использовалось приветствие, ведущий формулировал цель занятия и знакомил с его ходом, а также задавалась мотивация, создавался позитивный эмоциональный настрой и доброжелательная атмосфера для испытуемых. Это своего рода тематическая разминка, выполняющая функцию психологического запуска темы. *Ритуалы* как совокупность повторяющихся действий использовались в тренинге на разных этапах занятий. Но чаще всего - ритуалы приветствия и прощания. Ритуальные действия становились частью группового сознания, способствовали развитию групповых традиций и выполняли функцию завершающего или начинающего работу действия.

В основной части виды работ разбивались на несколько этапов. Несколько занятий включали объёмную ролевую игру. Выстраивая структуру занятия, мы включали в основную часть и разминочные упражнения. Они не нарушали логику изложения целей занятия.

Основная часть занятия помогала формировать навыки (с мотивационной и инструментальной точек зрения) и создавала возможность в дальнейшем их отслеживать

самому. В занятия мы включали и *дискуссию - беседу* участников на заданную тему, объяснение ведущим и выполнение испытуемыми упражнений, заданий, техник и игр, направленных на её реализацию. Вводились понятия, правила, отрабатывались технологии. Информация, или так называемая теория, давалась дозированно, только то, что нужно для данного занятия и в простой, понятной форме. Беседа, понимаемая как обмен мнениями, в тренинге в чистом виде занимала мало времени. В задачи ведущего входила обязанность переводить беседу в дискуссионное русло, поскольку в дискуссиях при столкновении разных точек зрения быстрее происходит прояснение позиций, взглядов, активное развитие социального мышления и овладение искусством полемики. Ведущий в процессе дискуссии отслеживал и регулировал множество показателей: ход дискуссии, содержание высказываний, степень включенности в работу всех участников, реакции участников на выступления и т. п.

В серии упражнений отрабатывались навыки. На каждом занятии мы использовали 3-6 заданий (в зависимости от сложности реализуемых задач).

Заключительный этап предполагал рефлексю и обратную связь (обмен чувствами, анализ происшедшего, ответы на вопросы). Имела место межличностная поддержка.

Каждое занятие вносило свой вклад в реализацию цели тренинга. Однако первое занятие и последнее играло особую роль. Именно с него начиналось знакомство участников между собой и практическая часть тренинга для участников, а на последнем занятии подводились итоги всей программы.

Стоит отметить, что для последующего применения предлагаемый вариант формирующей программы, а также его структура и содержание не являются жестко заданными и фиксированными. В зависимости от конкретизации поставленной цели и реализуемых задач можно модифицировать в рамках занятий последовательность упражнений, набор заданий и т.д.

Проведённый нами тренинг включал в себя пять последовательно реализуемых проблемных блоков:

Рис. 3.1. Общая модель программы развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодежи группы «неопределившихся»

Для всех блоков программы тренинга разработаны занятия, в процессе которых

реализовывались образовательные, развивающие и воспитательные задачи.

Представим основные блоки и задачи занятий по блокам.

Первый блок «Самоидентификация» предполагал осмысление самопознания и самоопределения как ценности, осознание своей принадлежности к этнической группе; формирование этнокультурной сензитивности (чуткости к культурным особенностям) своей этнической группы - корням, истокам; формирование позитивной этнической идентичности.

Занятие 1. Кто я? Цели занятия: осознание своей принадлежности к различным группам (культурным, этническим, религиозным и т.д.); развитие у участников стремления осознать собственные этнокультурные корни и истоки.

Занятие 2. Личность и её развитие в межличностном и межкультурном общении

Цель: осознание личностью «образа Я» и возможностей его развития в межличностном и межкультурном общении. Определение основных направлений и средств повышения этнокультурной компетентности личности в сфере межкультурного общения.

Второй блок «Рефлексия образов „Я” и „Мы» предполагал осмысление и упрочение позитивной этнической идентичности; расширение представления об особенностях этнической культуры, к которой принадлежат участники группы, формирование этнокультурной сензитивности к другому многообразию внутри своей этнической группы.

Занятие 3. Кто «Мы»? Цели занятия: осознание многообразия групп в обществе и различий между ними; актуализация этнокультурной идентичности; развитие позитивного отношения к своему народу.

Блок 3. «Этническая картина мира» предполагал стимулирование интереса к изучению культуры, традиций и обычаев своего и других народов и осознание культурного многообразия и специфичности «картины мира». Формирование осознания универсальности основных человеческих ценностей и идеалов на основе сравнения особенностей ментальности своего и других народов. Поиск способов позитивного взаимодействия с другими этническими группами.

Занятие 4. Этническая «картина мира» и межкультурное общение. Цель: осознание культурной специфичности «картины мира» и ее отражения в фольклоре, вербальном и невербальном поведении.

Занятие 5. Другая культура: возможно ли понимание? Цели занятия: развитие умения сочетать следование привычному поведению и принятие других способов поведения. Углубление знаний и представлений об индивидуализме-коллективизме.

Блок 4. «Этнокультурная сензитивность и толерантность» предполагал формирование этнотолерантного поведения в ситуациях межкультурного диалога. Развитие конфликтной компетентности и расширение представления у участников группы об этнических стереотипах, о необходимости преодоления негативных этнических стереотипов и предрассудков. Выработка эмпатичного отношения к другим этническим группам.

Занятие 6. Знакомство с этническими стереотипами. Цель: определение этнических стереотипов. Осознание влияния этнических стереотипов на поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия.

Занятие 7. Этнические стереотипы и предрассудки. Цель: развитие навыков взаимопонимания в межкультурном взаимодействии через осознание влияния этнических стереотипов.

Занятие 8. Конфликты в нашей жизни. Цель: формирование у участников тренинга представления о конфликтах и возможных моделях поведения в них - развитие конфликтной компетентности

Занятие 9. Сила толерантности. Цели занятия: определение толерантного поведения. Осознание того, как отношение к себе связано с толерантностью к другим людям и к другим этническим группам. Побуждение к проявлению толерантного поведения.

Занятие 10. Границы толерантности. Цели занятия: понимание границ толерантного поведения; установление связи между толерантностью и соблюдением прав человека.

Занятие 11. Этническая толерантность. Цель: определение этнической толерантности и этнической интолерантности. Формирование этнокультурной сензитивности. Побуждение к проявлению толерантности к представителям «другой» этнической группы.

Блок 5. «Диалог культур» предполагал развитие у членов группы понимания уникальности и ценности вклада каждого человека в развитие общества; развитие навыков конструирования межкультурного диалога; формирование внутригрупповой сплочённости на основе общей надэтнической (гражданской, региональной, локальной) идентичности.

Занятие 12. Диалог культур. Цель: развитие навыков налаживания конструктивного межкультурного диалога.

Занятие 13. Вместе мы – Молдова. Цель: формирование внутригрупповой сплочённости на основе общей надэтнической идентичности (гражданской, региональной, локальной).

Ниже приведём описание одного из тренинговых занятия, проведённых нами с

молодёжью экспериментальной группы (ЭГ), а полное описание программы тренинга представлено в приложении 3.2.

Занятие 13. «Вместе мы - Молдова». Цель: Формирование общей общемолдавской идентичности (гражданской идентичности). Формирование внутригрупповой сплочённости на основе новой надэтнической идентичности.

Вводная часть. Разминка. Упражнение «Приветствие в молдавском танце».

Под спокойную молдавскую танцевальную музыку участники передвигаются по комнате, выполняя элементы танца. Когда музыка заканчивается, участники останавливаются и приветствуют того человека, рядом с которым оказались. Причём необходимо не только поздороваться, но и сказать несколько добрых слов в адрес этого человека. Игра повторяется несколько раз.

Основное содержание занятия:

Упражнение «Вместе мы - Молдова!». Цель: формирование общемолдавской идентичности. Путём считалки комплектуются три смешанные по этническому составу команды из молодёжи гагаузов и болгар. Участникам даётся задание представить Молдову на международном молодёжном форуме. Каждой команде предстоит составить содержательное выступление, в котором необходимо донести идею единения всех граждан страны в единое целое. Нужно как можно ярче и разнообразнее показать богатства и достижения страны с учётом её культурного многообразия (обязательно включать разные регионы страны, людей различных национальностей, населяющих страну и т.д.). Можно отражать не только реальные достижения (имевшие место в прошлом и настоящем), но и желаемые (в будущем). Участники готовят выступление по следующим направлениям: 1) природа Молдовы; 2) этнические группы, населяющие Молдову; 3) культура и искусство народов Молдовы; 4) трудовая миграция в Молдове; 5) праздники Молдовы.

Выбранное жюри из не членов команды оценивает работу команд по каждой из следующих номинаций:

1. Отражение идеи единения всех граждан страны в единое целое.
2. Культурное (региональное) разнообразие.
3. Осведомлённость в этой области (знания).
4. Оригинальность, фантазия, творческий подход.
5. Богатство языковых и изобразительных средств.
6. Оптимистический взгляд в будущее.

Рефлексия упражнения.

Упражнение «Опиши свой народ». Ведущий называет одно качество, типичное для

его народа, например: «болгар — гостеприимный», бросает мяч кому-либо из участников и предлагает ему сделать то же самое. Участник, принадлежащий к другой этнической группе, называет качество, например: «гагауз - темпераментный». Каждый представитель этнической группы называет качество, характеризующее его народ, например: «болгар - экономный», и бросает мяч следующему участнику и т.д.

Упражнение «Молдавская хора» (сотворчество). Материал: три листа ватмана, скреплённых между собой в ряд, фломастеры. Участникам предлагается общими усилиями в рисунке отобразить танцующих в кругу - представителей всех этнических групп, населяющих страну, в молдавском национальном танце - «молдавской хоре». Танцующие отображаются в национальных костюмах. Обращается внимание на осознание не только различий, но и сходства в костюмах, единства ментальности граждан Молдовы. Рефлексия упражнения.

Закрепление и рефлексия занятия и тренинга в целом. Участники тренинга отвечают на следующие вопросы ведущего:

1. Что больше всего Вам запомнилось из нашей совместной деятельности?
2. Чему Вы научились?
3. Над чем Вы задумались?
4. Если сделали выводы, то какие?
5. Какие ресурсы Вы обнаружили у себя?
6. Изменились ли Ваши представления, убеждения, взгляды?
7. Как Вы думаете, отразится ли опыт, приобретённый Вами в процессе нашего совместного общения, на Вашем повседневном общении?
8. Как Вы собираетесь использовать то, чему научились?
9. Ваши предложения по улучшению проведения такого рода работы и т. д. [136; 102]

Ритуал прощания. Ведущий: «Давайте приложим левую руку к своему сердцу и мысленно положим часть тепла нашего сердца в ладонь. Протянем её в круг, смыкая, как можно ближе, все руки. Мы держим на вытянутых руках тепло наших сердец. Давайте правыми руками перемешаем энергию наших сердец, создавая одно светило. А теперь каждый может взять в пригоршню часть того, что у нас получилось, и поместить в своё сердце. Теперь у каждого из нас есть тепло всех. Почувствовали? Протянем обе ладони в круг и сомкнём все руки. Хором скажем: “До новых встреч!”».

Итак, при проведении формирующего эксперимента ведущий оказывал помощь студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся» в целях развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности. При этом мы понимали и отдавали себе отчёт в том, что это длительный, сложный и многоуровневый процесс. В

контексте этого положения для нас была важна проверка предположения о возможности исходного положительного влияния занятий на этническую идентичность студенческой молодёжи в рамках специально разработанной тренинговой программы развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности.

3.2. Оценка эффективности программы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи

Для определения эффективности тренинговой программы, разработанной и апробированной в ходе формирующего эксперимента, были проведены контрольные опыты, которые позволяли оценить эффективность проведённой работы. Подводились итоги развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся» в экспериментальных условиях.

Повторное исследование велось с использованием другой диагностической методики, нежели в констатирующем эксперименте.

Так, в констатирующем эксперименте для проверки зависимой переменной этнической идентичности нами была использована базовая методика «Диагностический тест отношений» сокращённо - ДТО Г.У. Солдатовой (для изучения этнической идентичности студенческой молодёжи с различным отношением к трудовой миграции). ДТО позволяло измерить следующие параметры этнического стереотипа как основного эмоционально - оценочного компонента этнической идентичности: амбивалентность, выраженность и направленность. Их количественные показатели рассматривались как эмпирические индикаторы этнического стереотипа: амбивалентности (степени определенности) и валентности (позитив-негатив). Показателями валентности этнической идентичности являлись коэффициенты выраженности и направленности (степень позитивности-негативности).

Поскольку целью формирующего эксперимента являлось развитие этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи группы «неопределившихся» как наиболее проблемной группы, нами была применена «Методика исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедева, Т.Г.Стефаненко, О.В.Лунева) [123], специально разработанная для выявления эффективности межкультурного диалога. С помощью данной методики мы также измеряли амбивалентность этнической идентичности и валентность (степень позитивности-негативности) этнической идентичности, т.е. те же показатели этнического стереотипа, что измерялись нами с помощью ДТО Г.У. Солдатовой в констатирующем

эксперименте. «Методика исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедева, Т.Г.Стефаненко, О.В.Лунева) также включала шкалы: «выраженность гражданской идентичности» (надэтнической категории) и «оптимизм относительно будущего межэтнических отношений», изучение которых не предусмотрено методикой ДТО Г. У. Солдатовой.

В формирующем эксперименте перед нами стояла задача усилить положительную этническую идентичность через выраженность гражданской идентичности, поскольку гражданская и этническая идентичности – центральные компоненты Я-концепции. «Размывание» групповой идентичности, катастрофичны как для группы, так и для личности. Такая личность характеризуется пассивностью, отчуждением от общественной жизни. А формирование гражданской идентичности является основой для консолидации этнических групп, надэтнической категорией. Потенциал этнокультурной солидарности может быть использован для национальной гражданской консолидации. Мы исходили также из того, что усиление гражданской идентичности позволит «неопределившейся» студенческой молодёжи гагаузов и болгар в будущем формировать долговременные цели, поскольку гражданская идентичность может мотивировать к поиску профессионального самоопределения у себя в стране. С помощью «Методики исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедева, Т.Г.Стефаненко, О.В.Лунева) проанализировали содержательный аспект гражданской идентичности, провели её качественный анализ у группы «неопределившейся» студенческой молодёжи гагаузов и болгар.

В формирующей части исследования мы исходили из того, что развитие этнокультурной компетентности и этнической толерантности базируется на вере относительно продуктивности взаимодействия с «другими» этническими группами. Значение шкалы «оптимизм относительно межэтнических отношений» характеризует позитивную установку на межэтническое взаимодействие и является важной основой для гармонизации этнической идентичности.

Показатели параметров этнической идентичности (*валентности и амбивалентности*) по «Методике исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедевой, Т.Г.Стефаненко, О.В.Луневой) и ДТО (Г.У. Солдатовой) представлены в приложении 3.3.1.

Для проверки эмпирической валидности был проведён корреляционный анализ между показателями валентности и направленности, амбивалентности и коэффициентом амбивалентности с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Выявлено, что параметры *валентности (позитивность-негативность)* и *амбивалентности*

(определённость-неопределённость) идентичности по «Методике исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, О.В. Лунева) согласованы с параметрами *амбивалентности А* (определённость-неопределённость идентичности) и *направленности (D)* (*позитивность - негативность*) идентичности по методике «Диагностический тест отношений» Г.У. Солдатовой.

В результате корреляционного анализа были получены статистически значимые корреляции: по параметру *валентности* – $r = 0,73$, уровень значимости $p < 0,01$; по *амбивалентности* - $r = 0,70$, уровень значимости $p < 0,01$. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что показатели валентности и амбивалентности по «Методике исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, О.В.Лунева) согласуются с показателями амбивалентности и направленности по методике «Диагностический тест отношений» Г.У. Солдатовой и могут быть использованы как взаимозаменяемые.

Специалисты по межкультурному тренингу К. и У. Стефаны, Т.Г. Стефаненко [124] рекомендовали для выявления эффективности межкультурного тренинга использовать два подхода: количественный и качественный подход – оценку программы участниками (письменный опрос). Поэтому для оценки результатов эффективности проведённой в рамках формирующего эксперимента работы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи группы «неопределившихся», нами были применены два подхода: количественный и качественный.

Количественный подход - использована вышеописанная «Методика изучения результатов обучения межкультурному взаимодействию» (Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко, О.В. Луневой) [123] и качественный подход - стандартизированное анкетирование (самоотчёты участников тренинга по итогам проведённой работы) [124] (Приложение 2.1.6; 2.1.7).

С помощью «Методики исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедева, Т.Г.Стефаненко, О.В.Лунева [123]) мы сравнивали результаты экспериментальной группы До и После эксперимента, а также сравнивали результаты экспериментальной группы До и После эксперимента с результатами контрольной группы.

Сопоставление замеров групп формирующего эксперимента проводилось с помощью T- критерия Вилкоксона (Wilcoxon) и U теста Манна – Уитни.

После окончания тренинга по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности участникам тренинга было предложено заполнить специально

разработанную Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко, О.В. Луновой анкету, которая представляет собой стандартизированный самоотчет по результатам тренинга [123]. На наш взгляд, такая обратная связь даёт возможность изучить мнение участников тренинга относительно релевантности, полезности и практичности проведённых занятий, получить рекомендации от участников по улучшению программы тренинга. Она даёт развивающий эффект и для самих участников тренинга, переводя их поведение с импульсивного на объективированный уровень, позволяющий производить изменения в личности участников.

Результаты исследования на основе «Методики изучения результатов обучения межгрупповому взаимодействию» Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко, О.В. Луновой

С помощью данной методики определены четыре параметра изменений: валентность этнической идентичности, амбивалентность (определённость этнической идентичности), выраженность общемолдавской (гражданской) идентичности и степень оптимизма в отношении будущих межэтнических отношений (приложения 3.3.2 и 3.3.3).

Вначале мы изучили *показатели у экспериментальной и контрольной групп до проведённой с экспериментальной группой работы.*

Таблица 3.2 Результаты экспериментальной и контрольной группы (данные до эксперимента).

Группы	Конструкты							
	Валентность эт/идентичности		Амбивалентность эт/идентичности		Выраженность общемолдавской идентичности		Оптимизм относительно межэтнических отношений	
	Ср. балл	Оценка шкалы	Ср. балл	Оценка шкалы	Ср. балл	Оценка шкалы	Ср. балл	Оценка шкалы
Экспериментальная группа	20,58	Позит. полюс шкалы	14,91	Зона неопределённости	16,42	Позит. полюс шкалы	10,41	Зона неопределённости
Контрольная группа	20,5	Позитивный полюс шкалы	14,08	Зона неопределённости	16,08	Позитивный полюс шкалы	10,58	Зона неопределённости

Из результатов, приведённых в таблице 3.2, следует, что у испытуемых экспериментальной и контрольной группы отмечается незначительная разница количественного эквивалента средних баллов по каждому изучаемому нами параметру:

Валентность этнической идентичности у респондентов экспериментальной (20,58 б.) и контрольной групп (20,50 б.) до проведения эксперимента отражает позитивную направленность их этнической идентичности, поскольку валентность у обеих групп соответствует «позитивному полюсу шкалы». Амбивалентность этнической идентичности (степень эмоциональной определённости этнической идентичности) у обеих

исследуемых групп соответствует «зоне неопределённости». И количественные показатели амбивалентности разнятся незначительно.

Показатели выраженности общемолдавской идентичности (гражданской идентичности) соответствуют «позитивному полюсу шкалы».

Оптимизм является одним из основных личностных качеств гармоничной личности с точки зрения его собственной жизни, а также целостного, гармоничного восприятия мира. Высокие показатели шкалы оптимизма создает основу для расширения этнокультурной компетентности и этнической толерантности. Показатели степени выраженности оптимизма в отношении будущих межэтнических отношений у экспериментальной и контрольной групп перед проведением специально организованной работы с экспериментальной группой по этнокультурной компетентности и этнической толерантности соответствуют оценке шкалы «зона неопределённости».

С целью выявления достоверности полученных различий между контрольной и экспериментальной группами до проведения специально организованной работы, мы использовали U тест Манна-Уитни. Выявленные в предварительном тестировании различия в показателях экспериментальной и контрольной группы не являются статистически значимыми (валентность этнической идентичности ($U = 71,00$; $p = 0,953$), амбивалентность (степень определённости этнической идентичности) ($U = 56,50$; $p = 0,358$), выраженность общемолдавской (гражданской) идентичности ($U = 66,00$; $p = 0,726$) и степень оптимизма в отношении будущих межэтнических отношений ($U = 78,00$; $p = 0,726$).

Далее представим сопоставительный анализ результатов по изучаемым шкалам у испытуемых контрольной группы для того, чтобы выявить какие изменения произошли в группе без воздействия специально организованной работы, спустя определённое время (время занятий с экспериментальной группой). Из результатов, приведённых в таблице 3.3, видим, что у испытуемых контрольной группы есть определённые изменения показателей по шкалам: валентности этнической идентичности (от 20,5 б. - до 20,75 б.); амбивалентности (неопределённости этнической идентичности) (от 14,08 б. - до 13,67 б.); выраженности общемолдавской (гражданской) идентичности (от 16,08 б.- до 16.16 б.).

Уменьшение показателя оптимизма в отношении прогноза межэтнических отношений (от 10,58б.- до 10,42б.) рассматривается нами как проявление ситуативных характеристик.

Таблица 3.3. Показатели конструкторов в *контрольной группе*

Группы	Конструкторы							
	Валентность эт/идентичности		Амбивалентность эт/идентичности		Выраженность общемолдавской идентичности		Оптимизм относительно межэтнических отношений	
	Сре. балл	Оценка шкалы	Сред. балл	Оценка шкалы	Сред. балл	Оценка шкалы	Сред. балл	Оценка шкалы
Контрольная группа «До»	20,5	Позитивный полюс шкалы	14,08	Зона неопределённости	16,08	Позитивный полюс шкалы	10,58	Зона неопределённости
Контрольная группа «После»	20,75	Позитивный полюс шкалы	13,67	Зона неопределённости	16,16	Позитивный полюс шкалы	10,42	Зона неопределённости

С целью выявления достоверности полученных различий между контрольной группой на этапе первоначальной констатации результатов и контрольной группой спустя время проведения тренинговых занятий с экспериментальной группой, мы использовали тест Уилкоксона (Willcoxon), который применялся для измерения сдвига в выборке в двух разных условиях. Результаты сравнения *контрольной группы* по тесту Уилкоксона (Willcoxon) (данные до и после) представлены в таблице 3.4.

Таблица 3.4. Результаты сравнения *контрольной группы* по тесту Уилкоксона (Willcoxon) (данные до и после)

Группы	Конструкторы							
	Валентность эт/идентичности		Амбивалентность эт/идентичности		Выраженность общемолдавской идентичности		Оптимизм относительно межэтнических отношений	
	W	p	W	p	W	p	W	p
Контрольная «до» и контрольная «после»	7,50	1,00	4,00	0,168	25,00	0,764	6,00	0,655

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

В результате сравнения результатов контрольной группы до и после времени окончания специально организованной работы с экспериментальной группой не выявлены статистически значимые различия в показателях всех изучаемых параметров: валентности этнической идентичности ($W=7,50$; $p=1,00$), амбивалентности (степени определённости этнической идентичности) ($W=4,00$; $p=0,168$), выраженности гражданской (общемолдавской) идентичности ($W=25,00$; $p=0,764$) и степени оптимизма в отношении будущих межэтнических отношений ($W=6,00$; $p=0,655$).

Полученные показатели достоверности различий данных экспериментальной и контрольной группы по методу Манна - Уитни (данные до и после проведённой с

экспериментальной группой тренинговой работы) (табл. 3.5), свидетельствуют о том, что имеются статистически значимые различия при сравнении экспериментальной группы «После» и контрольной группы «После» по параметрам валентности этнической идентичности, амбивалентности, выраженности гражданской (общемолдавской) идентичности и степени оптимизма в отношении будущих межэтнических отношений. Тогда как при сравнении экспериментальной группы «До» и контрольной «До» не выявлены статистически значимые различия по всем изучаемым параметрам.

Таблица 3.5. Показатели достоверности различий результатов экспериментальной и контрольной групп по тесту Манна-Уитни (данные до и после)

Группы	Конструкты							
	Валентность эт/идентичности		Амбивалентность эт/идентичности		Выраженность общемолдавской идентичности		Оптимизм относительно межэтнических отношений	
	U	p	U	p	U	p	U	p
Экспериментальная «до» и контрольная «до»	71,00	0,953	56,50	0,358	66,00	0,726	78,00	0,726
Экспериментальная «после» и контрольная «после»	6,00	0,001	2,00	0,001	20,50	0,003	17,00	0,001

Мы проанализировали изменения в контрольных опытах в показателях у испытуемых экспериментальной группы (ЭГ) в сравнении с их исходными результатами на этапе констатации. Результаты представлены в таблице 3.6.

Таблица 3.6. Показатели конструктов в экспериментальной группе

Группы	Конструкты							
	Валентность эт/идентичности		Амбивалентность эт/идентичности		Выраженность общемолдавской идентичности		Оптимизм относительно межэтнических отношений	
	Ср. балл	Оценка шкалы	Ср. балл	Оценка шкалы	Ср. балл	Оценка шкалы	Ср. балл	Оценка шкалы
Экспериментальная группа «До»	20,6	Позит. полюс шкалы	14,9	Зона неопределённости	16,4	Позит. полюс шкалы	10,4	Зона неопределённости
Экспериментальная группа «После»	24,7	Позит. полюс шкалы	19,5	Позит. полюс шкалы	20,4	Позит. полюс шкалы	16,9	Позит. полюс шкалы

Показатели экспериментальной группы (валентность, амбивалентность, общегражданская идентичность, оптимизм в отношении межэтнического взаимодействия) (табл. 3.6.) после реализованной тренинговой программы демонстрируют позитивную динамику. Возросшие показатели оценки выраженности этнической идентичности у студенческой молодёжи создают основу для развития этнокультурной компетентности,

формирования этнической толерантности. Оценка шкалы амбивалентности после проведённой работы сменилась с «зоны неопределённости» на «позитивный полюс шкалы». Усиление амбивалентности мы объясняем как «расшатывание» этнического стереотипа с последующей его трансформацией.

В контрольных опытах у молодёжи ЭГ выявлен прирост «сырых» бальных значений по всем шкалам и, соответственно, он составил: по шкале валентность этнической идентичности - +4,0 б., по шкале амбивалентность этнической идентичности - +4,6 б., по шкале выраженность общемолдавской (гражданской идентичности) - +3,74 б., по шкале оптимизм относительно межэтнических отношений- + 6,51 б.

С целью выявления достоверности полученных различий между экспериментальной группой до эксперимента и экспериментальной группой после проведения эксперимента, мы использовали тест Уилкоксона (Willcoxon), который применялся для измерения сдвига в выборке в двух разных условиях (табл. 3.7).

Таблица 3.7. Результаты сравнения *экспериментальной группы* (данные до и после эксперимента) по тесту Уилкоксона (Willcoxon).

Группы	Конструкты							
	Валентность эт/идентичности		Амбивалентность эт/идентичности		Выраженность общемолдавской идентичности		Оптимизм относительно межэтнических отношений	
	W	p	W	p	W	p	W	p
Экспериментальная «До» и экспериментальная «После»	78,00	0,002	66,00	0,003	78,00	0,002	78,00	0,002

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

В результате сравнения выявлены статистически значимые различия в показателях всех изучаемых параметров: валентности этнической идентичности ($W=78,00$; $p=0,002$), амбивалентности (степени определённости этнической идентичности) ($W=66,00$; $p=0,003$), выраженности общемолдавской (гражданской) идентичности ($W=78,00$; $p=0,002$) и степени оптимизма в отношении будущих межэтнических отношений ($W=78,00$; $p=0,002$). Полученные результаты свидетельствует о том, что у экспериментальной группы после проведённой работы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности была выявлена позитивная динамика параметров валентности, амбивалентности, оптимизма, гражданской (общемолдавской идентичности). А именно:

- Показатели валентности позитивной этнической идентичности экспериментальной группы повысились и соответствуют «позитивной зоне шкалы» (что является

благоприятной основой для дальнейшей гармонизации этнической идентичности). А именно: представления о себе, своих корнях и истоках обогатились новыми фактами; возрос интерес и расширились представления об этнокультурных особенностях своей этнической группы, а также о других этнических группах, в особенности, этноконтактных групп гагаузов/ болгар, включённых в тренинг. Мы расцениваем это как результат повышения этнокультурной компетентности и этнокультурной сензитивности членов экспериментальной группы.

- У участников программы усилилась значимость гражданской идентичности, она стала обладать для них большим качеством ценности, субъективной значимости. У них повысилось понимание уникальности и ценности вклада каждого человека, этнической группы в развитие общества. Усиление выраженности гражданской идентичности у участников поможет им в будущем сформировать долговременные цели, поскольку гражданская идентичность выполняет мотивационную функцию на поиски самоопределения у себя дома.

- Показатели оптимизма в отношении межэтнических отношений (доверие другим этническим группам) повысились. Это мы связываем с тем, что участники программы приобрели знания, умения и навыки этнотолерантного поведения в ситуациях межкультурного диалога, в разрешении конфликтов, в том числе и в этнической сфере, поскольку изменилась система категорий, с помощью которой они оценивают свою и другую группу, поведение их представителей. Расширились представления об этнических стереотипах, о необходимости преодоления негативных стереотипов и предрассудков. От занятия к занятию участники задавали больше открытых вопросов, формулировали больше вариантов гипотез в возможных стратегиях поведения в той или иной ситуации, чаще рекомендовали конкретные пути решения этнических проблем.

- Усиление амбивалентности этнической идентичности членов экспериментальной группы мы объясняем «расшатыванием» их этнического стереотипа на основе (в результате) усиления позитивной самоидентификации, позитивной валентности (образа своей группы и «другой»), усиления гражданской идентичности и оптимизма в отношении межэтнических отношений. У участников отмечались и определённые проблемы при осознании ими многообразия и специфики «картины мира» (её отображения в фольклоре, вербальном и невербальном поведении), что проявлялось в том, что участники не всегда умело сочетали следование привычному поведению и принятие других способов поведения и нередко использовали ложные атрибуции, т. е. отмечались несоответствия в интерпретации причин поведения и результатов деятельности.

Таким образом, результаты, полученные с помощью «Методики изучения результатов обучения межгрупповому взаимодействию» Н.М.Лебедевой, Т.Г.Стефаненко, О.В.Луновой, доказывают эффективность проведённой с экспериментальной группой работы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся».

Результаты качественного анализа результатов тренинга (стандартизированного самоотчета участников тренинга).

После окончания тренинга по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности участники тренинга заполнили специально разработанную Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко, О.В. Луновой анкету, которая представляет собой стандартизированный самоотчет по результатам тренинга [123].

Нами на основе самоописаний участников тренинга было изучено их мнение относительно релевантности, полезности и практичности проведённых занятий, а также получены их рекомендации по улучшению программы тренинга.

В своих самоописаниях участники тренинга отмечали то, что им запомнилось больше всего, что произвело на них большее впечатление.

Анализ самоотчетов показал, что одиннадцать из двенадцати участников тренинга оценили его по пятибалльной системе на «5» и «4». На просьбу пояснить, почему они поставили именно эту оценку, участники, в основном, отвечали, что на них глубокое впечатление произвела не только сама атмосфера тренинга, но и то, что они узнали много нового о себе как представителе этнической группы, особенностях своей этнической группы и о других этнических группах и т.д. Один из участников программы Н. написал: «Я люблю свой народ и не стесняюсь сказать, что я гагауз, но на тренинге я ещё раз задумался над тем, как важно каждому человеку знать свои национальные корни, ценить то, что передали нам наши предки». Участники тренинга отмечали, что тренинг позволил увидеть отличительные особенности культур болгар и гагаузов, представителями которых являлись участники тренинга. Многие отвечали, что они осознали уникальность своей культуры и одновременно общность с другими культурами, а в процессе занятий увидели, как эти культурные особенности проявляются в поведении.

На вопрос: «Какую основную идею, мысль Вы вынесли из всего тренинга?», - участники преимущественно отвечали, что они осознали, насколько важно освободиться от собственного этноцентризма, негативных стереотипов, и что различия культур не должны быть причиной разобщённости и разъединения.

Одна из участниц тренинга написала: «Основная мысль, которую я вынесла из тренинга, это то, что по - настоящему культурный человек не замыкается в рамках только

своей культуры, а смотрит шире. И то, что все мы такие разные, не должно нас разъединять, а для этого мы должны быть терпимее, толерантнее друг к другу. Если каждый человек это осознает и будет поступать толерантно, насколько мы все выиграем. Для себя я это поняла и буду стремиться поступать толерантно». А представитель другой этнической группы, гагауз, написал: «В наше время, когда, мне кажется, весь «мир на колёсах», когда каждый человек вынужден чаще вступать в общение с разными людьми, необходимо выработать у себя открытое доброе отношение к другим людям, уважать их право быть другими и не допускать мысли о дискриминации и насилии». Многие участники писали, что они осознали необходимость лучше узнать и изучить как иные культуры, так и свою собственную культуру. Один из участников, гагауз, написал: «Если мы хотим жить без этнических конфликтов, то нам необходимо стараться понять друг друга, уважать и делать все возможное для утверждения мира, добрососедства и процветания в нашей стране». Участники тренинга отмечали, что они больше осознали, насколько значима для них их гражданская идентичность, насколько она определяет поведение в межгрупповых отношениях, способствует сплочению поликультурного общества Молдовы.

Как наиболее интересные части тренинговой программы, отмечались различные упражнения и ролевые игры: «Культурный ассимилятор», «Паутина предрассудков», «Блюда национальной кухни», «Приветствие» и др. Многие участники тренинга ответили, что важными были даже не столько сами игры или упражнения, сколько проводимая затем групповая работа по обсуждению стратегий поведения, выработке наиболее оптимальной тактики в различных ситуациях взаимодействия.

Участники тренинга с удовлетворением писали о том, что все части программы были целесообразны, поскольку охватывали различные, интересные и актуальные аспекты гармонизации этнической идентичности.

Отвечая на пятый вопрос бланка самоотчета, в котором участников просили оценить тренинг по степени актуальности, информативности и практичности по пятибалльной системе, болгары оценили тренинг по всем трём пунктам на «5». Гагаузы актуальность и практичность тренинга оценили на «4», а информативность - на «5».

Участники тренинга выражали уверенность, что полученные ими знания и умения пригодятся и в будущей работе и в повседневной жизни, в процессе общения с представителями своей и «другой» этнической группы. Они отвечали, что полезными будут выработанные стратегии совладения с оскорблениями, что они теперь будут лучше понимать представителей других культур и уметь сглаживать потенциальные конфликты.

Некоторые отметили, что они поделятся приобретёнными знаниями со своими знакомыми.

Описывая общие впечатления и комментарии к тренингу, участники тренинга ответили, что главное для них заключается в том, что они на личном опыте убедились - не культурные различия мешают общаться представителям различных этносов, а негативные взаимные стереотипы, и отметили, что с представителями «другой» этнической группы - участниками тренинга - им было очень приятно общаться. Одна из участниц тренинга написала: «Для меня не было сложной темы, только надо было запомнить следующие термины: «стереотипы», «этноцентризм», «этническая толерантность» и т.д. Все темы были интересны, не оставили меня равнодушной».

В качестве основных замечаний и пожеланий по программе тренинговых занятий участники указывали на желание большей рефлексии и обсуждения происходящего в процессе занятий. Некоторые предложили, чтобы в тренинге принимали участие представители и других этноконтактных групп: украинцев, молдаван, русских и др.

3.3. Выводы к главе 3

Исходя из данных, полученных в результате проведённой нами работы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся», мы можем заключить, что в экспериментальной группе (с которой проводились тренинговые занятия), в отличие от контрольной группы, произошли позитивные изменения показателей по всем изученным параметрам:

1) Усиление позитивности валентности этнической идентичности произошло на основе повышения интереса членов экспериментальной группы к культурному наследию своей этнической группы и других этнических групп;

2) Усиление оптимизма в отношении межгруппового взаимодействия произошло на основе повышения доверия членов экспериментальной группы к «другим» этническим группам посредством развития конфликтной компетентности, преодоления негативных этнических стереотипов и предрассудков, а также проявления этнической толерантности;

3) Формирование у членов экспериментальной группы инициативности, субъектности способствовало усилению идентификации с социальной категорией более высокой иерархии, т.е. гражданской. Это позволит им в будущем формировать долгосрочные цели, поскольку гражданская идентичность может мотивировать к поиску профессионального самоопределения у себя в стране;

4) Повышение уровня амбивалентности этнической идентичности у молодёжи гагаузов и болгар мы объясняем «расшатыванием» этнического стереотипа в результате снижения тенденции воспринимать социальный мир в терминах «мы» и «они» на основе усиления общемолдавской гражданской идентичности как социальной категории, включающей как ингруппу (группу «своих»), так и аутгруппу (группу «чужих»). У участников отмечались и определённые проблемы при осознании ими многообразия и специфики «картины мира» (её отображения в фольклоре, вербальном и невербальном поведении), которое проявлялось в том, что участники не всегда умело сочетали следование привычному поведению и принятие других способов поведения, нередко использовали ложные атрибуции.

5) В целом, система тренинговых занятий по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи валидна. Однако данная система занятий требует некоторой дальнейшей проработки для ее усовершенствования.

6) Гипотеза формирующего эксперимента (предположение о том, что развитие этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы "неопределившихся" возможно посредством включения в специально организованную работу, ориентированную на осмысление и переживание позитивной этнической идентичности, чёткое этническое самоопределение, проявление оптимизма - доверия «другим», а также усиление гражданской идентичности), в целом, подтвердилась.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование было направлено на решение **значимой научной проблемы**, которая состоит в научном обосновании влияния трудовой миграции на этническую идентичность студенческой молодёжи в ситуации активного включения населения в миграционный процесс; в поиске возможностей позитивного влияния на этническую идентичность студенческой молодёжи

В данной работе определены особенности этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар, конкретизированы особенности этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар с различными установками к трудовой миграции, определены механизмы эффективного влияния на развитие этнокультурной компетентности и этнической толерантности у студенческой молодёжи. Полученные результаты соответствуют целям и задачам, подтверждая выдвинутые гипотезы исследования. Проведённый теоретический и практический анализ позволяет нам сделать следующие выводы:

1) Изучение научной литературы позволило нам заключить, что этническая идентичность не статичное, а динамичное образование. Данный процесс схож с развитием личностной идентичности. Для студенческой молодёжи характерна стадия реализованной этнической идентичности. Студенческую молодёжь отличает чувствительность к этническим проблемам, рефлексия этнической принадлежности на основе сформированной системы представлений о себе как о члене этнической общности, чётко осознаваемых мотивов выбора этнической общности, наличия широкого спектра этнодифференцирующих признаков. Хотя студенческая молодёжь находится на стадии реализованной этнической идентичности, под влиянием системных социокультурных, экономических изменений в обществе может происходить её актуализация, трансформация и переосмысление роли этнической принадлежности.

2) В теоретическом анализе нами были выявлены основные социальные факторы, оказывающие влияние на этническую идентичность студенческой молодёжи: особенности этнической социализации в семье, в других социальных институтах (университете, группе сверстников); особенности этноконтактной среды (моноэтничность/гетерогенность); место этнической группы в социальном сообществе; статусные отношения между этническими группами.

3) В эмпирическом исследовании этнических стереотипов у студенческой молодёжи гагаузов и болгар выявлена позитивная этническая самоидентификация, положительный образ своей этнической группы. Взаимные гетеростереотипы болгар и гагаузов характеризуются низкими значениями уровня выраженности и направленности. Студенты

гагаузы и болгары биэтничны с группой русских на групповом и личностном уровнях. Образ титульного этноса позитивен, диффузен. Мы предполагаем, что диффузность связана с сужением поля межэтнического взаимодействия.

4) Мы выявили, что у студенческой молодёжи гагаузов и болгар преобладают этноаффилиативные тенденции, т.е. превалирование ориентации на группу и стремление включения в неё. Гражданская идентичность более выражена у молодёжи гагаузов, чем у молодёжи болгар. Можно предположить, что это вызвано тем, что гагаузы активнее включаются в социально-политические процессы АТО Гагаузии. Студенческая молодёжь (гагаузы и болгары) воспринимает социальную ситуацию как «неопределённую», что находит объяснение в активном и длительном включении населения региона в трудовую миграцию.

5) Трудовая миграция в настоящее время в АТО Гагаузии приобретает необратимый характер и создаёт угрозу «распыления» этнической идентичности гагаузов и болгар. На основе установок к процессу трудовой миграции студенческой молодёжи гагаузов и болгар нами были выделены следующие типы групп: «потенциальные мигранты» - положительная установка на включение в процесс трудовой миграции; «неуезжающие» - отрицательная установка к включению в процесс трудовой миграции и «неопределившиеся» - амбивалентная установка к процессу трудовой миграции. У студенческой молодёжи гагаузов и болгар доминирует положительная установка на включение в трудовую миграцию.

б) Эмпирическое исследование этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгар групп «потенциальных мигрантов», «неуезжающих», «неопределившихся» выявило у них различные особенности этнической идентичности. Изменения их этнической идентичности проявляются через когнитивный и аффективный компоненты их этнических стереотипов. У студенческой молодёжи, в зависимости от установок к трудовой миграции, проявляется различная выраженность этноаффилиативных тенденций. Это подтверждает выдвинутую нами основную гипотезу о том, что установки к трудовой миграции у студенческой молодёжи оказывают влияние на их этническую идентичность - на этнические стереотипы и этноаффилиацию.

7) Эмпирическое исследование показало, что этническая идентичность студенческой молодёжи гагаузов и болгар группы «неопределившихся» наиболее проблемная, поскольку у данной группы молодёжи гагаузов выявлена тенденция к дисгармоничной этнической идентичности, что проявляется через слабоотрицательный гетеростереотип молдаван. А у молодёжи болгар выявлена близость с этническими группами молдаван, гагаузов, русских на групповом и на личностном уровнях (что может свидетельствовать

о поиске ими группы включения). У студенческой молодёжи гагаузов и болгар данной группы этноаффилиативные тенденции выражены слабее в сравнении с «потенциальными мигрантами» и «неуезжающими». Восприятие социальной ситуации как «неопределённой» более выражено у респондентов группы «неопределившихся», что свидетельствует о диффузности у них образа будущего. Это побудило нас к разработке и реализации программы тренинговых занятий по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности со студенческой молодёжью группы «неопределившихся».

8) Данная система тренинговых занятий позволяет повысить уровень этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи, о чем свидетельствуют показатели формирующего эксперимента. В экспериментальной группе усилились позитивная валентность этнической идентичности и оптимизм в отношении межгруппового взаимодействия. Это произошло на основе возросшего интереса членов экспериментальной группы к культурному наследию своей этнической группы и других этнических групп, на основе повышения доверия членов экспериментальной группы к «другим» этническим группам, посредством развития конфликтной компетентности, преодоления негативных этнических стереотипов и предрассудков. Снижались тенденции воспринимать социальный мир в терминах «мы» и «они» на основе усиления гражданской идентичности как социальной категории, включающей как ингруппу (группу «своих»), так и аутгруппу (группу «чужих»). Описанные в программе по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности методы и приемы оказались в основном, за некоторым исключением, эффективными.

9) Таким образом, нашла своё подтверждение выдвинутая нами гипотеза о том, что развитие этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи возможно посредством включения их в специально организованную тренинговую работу, ориентированную на осмысление и переживание позитивной этнической идентичности, чёткое этническое самоопределение, повышение оптимизма в отношении будущего межэтнических отношений, усиление гражданской идентичности.

Установленные эмпирическим путем факты, а также обобщение теоретических работ по проблеме этнической идентичности студенческой молодёжи в ситуации включения населения в трудовую миграцию, позволили установить, что у студенческой молодёжи гагаузов и болгар в зависимости от установки к трудовой миграции отмечаются различные стратегии этнического самоопределения; выявлено, что этническая идентичность у молодёжи, не определившейся с отъездом в трудовую миграцию, является проблемной. Системно проводимая работа с данной группой

молодёжи по развитию этнической компетентности и этнической толерантности, способствовала формированию у них этнокультурной сензитивности как основы позитивной этнической идентичности.

Рекомендации по внедрению полученных результатов

Для развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи *педагогам и психологам образовательных учреждений* по итогам исследования можно предложить следующие практические рекомендации:

1. В работе по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи необходимо учитывать этнокультурные, региональные, локальные особенности региона.

2. Работу по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи целесообразно проводить с учётом того, что хотя студенческая молодёжь находится на стадии реализованной этнической идентичности, у неё под влиянием *системных* социально – экономических изменений в обществе, может происходить актуализация, трансформация и переосмысление роли этнической принадлежности.

3. При работе со студенческой молодёжью, чьи родители длительно включены в трудовую миграцию, необходимо учитывать возможные нарушения этнокультурной межпоколенной трансмиссии (она характеризуется «лоскутностью», эпизодичностью).

4. Для эффективной работы по развитию этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи результаты данного исследования могут быть включены в программы спецкурсов по этнопсихологии, этнопедагогике и общественным дисциплинам.

5. Предложенный нами вариант тренинговой программы развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности может стать основой для проектов по гражданскому, национальному и патриотическому воспитанию студенческой молодёжи. Его можно варьировать в зависимости от целей и задач специалистов сферы образования.

Результаты исследования могут быть использованы психологами и сотрудниками миграционной службы для прогнозирования трудовой занятости выпускников высших учебных заведений на отечественном рынке труда; неправительственными организациями (НПО) и средствами массовой информации (СМИ) в выстраивании информационной политики при освещении событий молодёжной трудовой занятости и межэтнического взаимодействия.

Предложения по дальнейшему исследованию проблемы этнической идентичности студенческой молодёжи в условиях трудовой миграции населения:

1) Группа студенческой молодёжи «неопределившихся» должна стать отдельным объектом исследования с применением методического инструментария, исследующего интрапсихологический, глубинный уровень этнопсихологических проявлений на уровне личности (смысловые установки). Для определения сферы влияния трудовой миграция на личностную и социальную идентичности важно более детально исследовать данный феномен у разных возрастных групп.

2) Влияние трудовой миграции на этническую идентичность студенческой молодёжи целесообразно изучить и на примере других этнических групп Республики Молдова (для выявления вариативности её влияния на идентификационные процессы).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Adăscăliță V., Stamatini O. Dinamica dezvoltării conceptului de toleranță la elevii instituțiilor medii de învățământ. In: Aspectele psihosociale ale procesului educational. Chișinău: Tipogr. UPS „I. Creangă”, 2005 p.29-34
2. Adăscăliță V. Formarea la adolescenți a mecanismelor adecvate de adaptare la mediul contemporan ca mijloc de educație în spiritul culturii păcii. In: Cultura păcii în perioada stabilirii noosferei. Chișinău: Epigraf, 2000. p. 115-119.
3. Adăscăliță V. Educarea toleranței – factorul succesului socializării generației crescânde. In: Integrarea umană. Coord. I. Melnic. Chișinău: Bons Offices, 2002. p. 94-97.
4. Baciu T. Caracterizarea valorilor adolescenților din societatea moldovenească în proces de transformare. In: Formarea competențelor de rezolvare a problemelor psihologice în procesul instruirii inițiale și continue a psihologilor. Chișinău: Tipogr. UPS „I. Creangă”. 2014, p. 57-76.
5. Cristea, N. Educația pentru toleranță. Chișinău: Pro Didactica, 2004. 253 p.
6. Cojocaru, V. Paradigmele violenței. In: Cultura păcii în perioada stabilirii noosferei. Chișinău: Epigraf, 2000. p. 134-136.
7. Drăghicescu D. Din psihologia poporului român. București: Albatros, 1996. 482 p.
8. Dumitrescu I. Adolescenții. Lumea lor spirituală și activitatea educativă. Craiova, 1990. 256 p.
9. Educație în spiritul toleranței: Materiale de reper în ajutorul cadrelor didacticei din învățământ preuniversitar. Chișinău: Pro Didactica, 2004. 184 p.
10. Iacob L. Etnopsihologie și imagologie. Sinteze și cercetări. Iași: Poliprom, 2003. 251 p.
11. Gașper L. Particularitățile psihologice ale identității etnice la adolescenți. Teză de doctor în psihologie, Chișinău, 2008. 202 p.
12. Gîrlan M. Valori, atitudini și relații etnice la români. În: Revista de psihologie, Iași: Universității „Al. I. Cuza”, 1999, nr. 3-4. p. 215-224
13. Gonța, V. Formarea imaginii de sine la adolescenți. Chișinău: S.n., 2004. 160 p.
14. Identitate și alteritate. Studii de imagologie. Reșita: Banatica, 1996. 172 p.
15. Identitate /alteritate în spațiul cultural românesc. Iași: Universității „Al. I. Cuza”, 1996. 431 p.
16. Mitu S. Geneza identității naționale la români ardeleni. București: Humanitas, 1997. 434 p.
17. Moșneaga V. Fațetele unui proces: Migrația forței de muncă din Republica Moldova în Italia. Chisinau: Prime-Tierra. 2011. 33 p.
18. Pascu R. Introducere în comunicare interculturală. București: Humanitas, 2002. 182 p.
19. Racu, I., Donica, E. Rolul familiei și școlii în integrarea socială a preadolescenților agresivi. In: Integrarea umană. Coord. I. Melnic. Chișinău: Bons Offices, 2002. p. 108-112
20. Rădulescu-Motru C. Psihologia poporului român. București: Paideia, 1998. 193 p.
21. Reardon, B. Toleranță – calea spre pace. Chișinău: Epigraf, 2004. 184 p.

22. Rusnac S. Percepția reciprocă între etnii în comunitățile mixte. Teză de doctor in psihologie. Chișinău, 1995. 237 p.
23. Stamatina, O. Educația în spiritul respectării drepturilor omului și copiilor ca baza a formării culturii păcii// Cultura păcii în perioada stabilirii noosferei. C: Epigraf,2000. p.27-31
24. Șchiopu U. Criza originalității la adolescenți. București: Odeon, 1995. 234 p.
25. Toleranța și competența socială: Ghid metodic pentru formatori. Chișinău: Pro Didactica, 2004. 138 p.
26. Tudor S. Relații interetnice în reprezentarea socială a românilor care trăiesc în diverse zone ale țării. În: Revista de psihologie, 1996, nr. 3-4. p. 241-248
27. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие (социально-психологические проблемы). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 220 с.
28. Адэскэлицэ В. Формирование толерантности личности в юношеском возрасте. Авт. дисс. докт. психол. Кишинев, 2009. 32 с]
29. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. М.: Директ-Медиа, 2008. 134 с.
30. Аникин Н. Проблемы этнической идентичности гагаузов Молдавии. Авт. дисс. канд. ист. наук. М. 2009. 146 с.
31. Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание. В: Социология исследования. 1990. нм. 7. с. 42—49
32. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. 298 с.
33. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект, 2000. 201 с.
34. Банк данных статистики Республики Молдова [онлайн] <http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro/> (Просмотрено 5. 11. 2017)
35. Баррет М. Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков. В: Развитие национальной идентичности: концептуальный анализ и некоторые итоги Западноевропейского исследования. Москва: Институт психологии РАН, 2001, с.16-55.
36. Батарчук Д.С. Модель развития поликультурной идентичности в многонациональной образовательной среде. В: Мир психологии, 2012, нм.1 (69). с.93 -104.
37. Блажко В. Особенности этнической самоидентификации населения в Пограничье Республики Молдова. В: Материалы XII Конгресса антропологов и этнологов России 3–6 июля 2017 г. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2017. с. 169-170

38. Блажко В. Молодежная субкультура в условиях глобализации: изменения и тенденции. В: Сохранение культурного наследия в странах Европы. Кишинэу: Busines- Elita SRL, 2009. с. 314-316.
39. Блажко В.А. Транзитивное общество – новая среда социализации личности. В: Личность в межкультурном пространстве. Москва: РУДН, 2009 г. Ч.I. 2009. с. 53-60.
40. Блинова М. Методологические основания исследования глобальной миграции. În: Moldoscopie. 2007, № 3 (XXXVII), Chişinău: CE USM. 183 с.
41. Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент – анализ. М.: Мысль.1992. 146 с.
42. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. Москва: МГУ, 1982.200 с.
43. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. В: Научно-публицистический вестник «Век толерантности», нм.4, 2001. 464 с.
44. Бублик М. М. Психосемантическое пространство этнической идентичности молодёжи. Дисс. канд. псих. наук. М., 2014. 193 с.
45. Бухарева С.Л. Этнофункциональный анализ формирования этнической толерантности у подростков. Автореф. канд.псих. наук. М., 1994. 26 с.
46. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения. В: Этнографическое обозрение,1998, нм. 4. с. 3—26.
47. Витковская Г. Основные результаты исследования незаконной миграции в Россию. В: Политика в области трудовой миграции и управления данными. Кишинёв: Busines-Elita SRL, 2004. с. 32-45
48. Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М.: Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН, 1993. 56 с.
49. Водолажская Т.В. Идентичность гражданская. В: Социология. Мн.: Книжный Дом, 2003. 312 с.
50. Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. Т.4. М: Детская психология, 1984. 302 с.
51. Гагаузы в мире и мир гагаузов. Ред. Губогло М.Н. Кишинев: F.E.-P. Tipogr. Centrala, 2012, том 1. 756 с.
52. Гаюрова Ю.А. Культурные ценности как детерминанты межэтнического взаимодействия. В: Журнал прикладной психологии. М. 2002, нм.3. с. 18-27
53. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 289 с.
54. Горбуненко А.П. Об изменении этнических стереотипов (на примере болгарской диаспоры в Молдове. В: Мультикультурное образование как средство менеджмента разнообразия и интеграции в полиэтническом обществе. С: Vector, 2005. с.581-591
55. Горбуненко А.П. Возрастные особенности этнического самосознания болгар Молдовы. С: Vector, 2006. 129 с.

56. Грек И.Ф., Червенков Н.Н. Българите от Украина и Молдова. Минало и настояще. София: Христо Ботев, 1993. 295 с.
57. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация русских переселенцев из ближнего зарубежья в России. Дис.. докт. псих. наук. М. 2002. 174 с
58. Губогло М.Н. Этническая принадлежность гагаузов (историография проблемы). В: Этнографическое обозрение, 1967, нм.3. с. 159
59. Губогло М.Н., Дубова Н.А. Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: Наука, 2004, нм. 174. с. 12.
60. Губогло М.Н. Дубова Н.А. Временные трудовые мигранты: созидание и/или разрушение? В: Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. М.: Наука, 2006. с. 36-68
61. Губогло М.Н. Малые тюркоязычные народы. М.: Наука, 2006. 230 с.
62. Губогло М.Н. Адаптации: от инфантилизма к мобилизму. Вместо предисловия. Курсом развивающейся Молдовы. Т.2. М.: Наука, 2007. с. 13-29
63. Гудков Л. В. Негативная идентичность. М.: Наука, 2004. 168 с.
64. Гумилев Л.Н. От «пассионарного напряжения» до «несовместимости культур». В: Этнографическое обозрение, 2006, нм. 3. с. 8—21.
65. Гусева О.Ю. Проблема этнической идентичности в ситуации межкультурного взаимодействия и в условиях моноэтнической среды. Диссерт докт. психол. наук. 2004, М. 251 с.
66. Гуриева С.Д. Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде. В: Казанский педагогический журнал. 2008, нм. 10 (64). с. 88–96.
67. Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация. В: Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М: Смысл, 2001. с.229-276
68. Данзанова Э.Ц. Содержание актуального этнопсихологического статуса личности (на материале бурятского этноса). Дисс. канд. психол. наук. М., 1997. 170 с.
69. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра. В: Социальная психология в современном мире. Под ред. Г.М. Андреевой, А.И.Донцова. М.: Прогресс, 2002. с.76-96
70. Доклад о развитии человека. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. Программа развития ООН. Нью-Йорк: Весь мир. 2009. с.3-4
71. Долгих Е. Труд мигрантов из Молдовы в Россию (по данным социологических опросов в поездах Кишинев-Москва-Кишинев). В: Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров. К: Молд. ГУ, 2002. с. 44-54

72. Дробижеева Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе: основные подходы к изучению. В: Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. М.: Мысль, 1994. с. 16-47
73. Дробижеева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. М: Мысль, 1996. с. 296.
74. Дробижеева Л.М. Вместо Введения. Социологический взгляд на проблему межэтнической толерантности. В: Социология межэтнической толерантности. Отв.ред. Л.М.Дробижеева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. С.3-21
75. Дыханов В.Я, Степанов В. П.. Очерки истории и этнографии с. Кирнички в Бессарабии. Одесса: Гермес, 1998. 264 с.
76. Жить в мире с собой и другими. Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Мысль, 2000. 129 с.
77. Закон №. 546 от 19.12.2003 «Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова. Опубликован в Monitorul Oficial Nr. 1-5.
78. Забунов И.Д. Болгары юга России и национальное болгарское возрождение в 50-70- гг. XIX в. К: Штиинца, 1981. 160 с.
79. Забунов И.Д. Болгары Молдовы: проблемы истории и культуры. В: Национальные образы мира: единство-разнообразие-справедливость. К: Штиинца, 2003. с.165-173.
80. Зайончковская Т.В. Культура языковой личности и специфика ассоциативного сознания. В: Единство народа Республики Молдова и проблемы идентификации этносов. Кишинев: Pontos, 2000. с.139-142.
81. Зайончковская Ж. Предисловие. В: Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. К.: Молд. Г.У., 2000. 200 с.
82. Зайончковская Ж. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности. В: Этнографическое обозрение, 2002, Вып. 2. с. 3-27
83. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: Учебн. пособие. М.: Дело, 2004. с.105
84. Идентичность в системе этнопсихологического и этнологического знания в Республике Молдова. Сост. И. И. Кауненко. Кишинев: Elan Poligraf, 2015. 268 с.
85. Иванова Н. Этническая идентичность и процесс ее формирования у детей и подростков мун. Кишинева в период социальных изменений (на примере учащихся 7-13 лет школ с преподаванием на русском языке)». Дисс. докт. истор. наук, Кишинев, 2011. 187 с.
86. Иванова Н. Символы страны в представлениях молодежи Республики Молдова В: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы Пятой

- Международной научной конференции 27-28 мая 2016 г. В 2 т. Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного университета, 2016, т. 1. с. 32=34
87. Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Гражданская идентичность и государственная политика. В: Психология обучения, 2010, нм. 6, июнь. с 12-23
88. Искусство жить с непохожими людьми: психотехника толерантности //под ред.А.Г.Асмолова, Г.У. Солдатовой. М.: Издательский дом «Московия», 2009. 146 с.
89. Имедадзе, И.В. Ситуативное развитие мотивации и установка. В: Вопросы психологии 2013, нм. 2. с. 90-97
90. История и культура гагаузов. Очерки. Сост. С. Булгар. Chişinău: Pontos, 2006. 748 с.
91. Кавалов А. И. Календарни празници и обичаи в град Твърдица, България, и в село Твардица, Република Молдова. В: История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины. К.: Штиинца, 2009. с. 27-32
92. Калоянов А. Й. Български митове. София: Нар. Младеж, 1979. 244 с.
93. Кара Н. Язык городских болгар Молдовы (языковая ситуация и сферы функционирования). В: Сохранение культурного наследства в странах Европы. С: Busines- Elita SRL, 2009, с.143 -146.
94. Касьянова К. Национальный характер и социальный архетип. М.: Мысль, 1994, 292 с.
95. Кауненко И. Особенности этноаффилиативных мотивов у этнических групп в трансформирующемся обществе: возрастной аспект (на примере Республики Молдова). В: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы Пятой Международной научной конференции 27-28 мая 2016 г. В 2 т. Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного университета, 2016. Т. 1. с. 224-229
96. Кауненко И. И. К проблеме трансформации этнической идентичности молдаван трудовых мигрантов. În: Psihologie (revistaştiinţifico-practică). 2011, nr.4. с. 69-81
97. Кауненко И. Психологические особенности этнической идентичности трудовых мигрантов болгар в Молдове. В: Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Смоленск: Универсум, 2010, Т.1. с. 129-135
98. Кауненко И. Влияние трудовой миграции на процессы этнического самоопределения в Молдове. În: Revista de etnologie şi culturologie. С: Busines- Elita SRL, 2010. с.25-29
99. Кауненко, И., Гашпер Л. Социально-психологические аспекты проблемы становления этнической идентичности подростков и юношей в Молдове. În: Dunărea-Nistru: Omul şi societatea. Anuar. Vol.I, 2007. p.262-281
- 100.Кауненко И. И. Этническое самоопределение молодёжи болгар Молдовы в трансформирующемся обществе. В: Годишник Дунав-Днестр, 2014. с. 261-270

- 101.Кауненко И.. Динамика идентичности этнических групп в трансформирующемся обществе (на примере Республики Молдова). В: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии. 2014 г. Т. 1. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2014. с. 97-101
- 102.Кауненко И.И. Психологические проблемы этноидентификационных процессов в модернизирующемся обществе. В: Развитие психологии в системе комплексного человека знания. Ч. 2. М.: Институт психологии, 2012. с. 365-367
- 103.Кауненко И.И, Гашпер Л. Психологические особенности этнической идентичности подростков и юношей Молдовы. В: Кросс- культурная психология: актуальные проблемы. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. с. 35-49
- 104.Кауненко И.И. Проблемы этнической идентичности или Свой Путь. В: Журнал исследований восточно-европейского Пограничья «Перекрестки», 2007, нм. 3-4, Вильнюс. с. 123-151
- 105.Кауненко И. И. Психологические особенности этнической идентичности трудовых мигрантов болгар. In: Revista Psihologie Pedagogie specială Asistență socială. 2013, №32 (31). с.68-79.
- 106.Кауненко, И.И. Культурное и этническое самоопределение в Молдове. În: Век толерантности, 2003, нм. 5. с.82-90
- 107.Кауненко И.И. Этническое самоопределение молодёжи Молдовы в трансформирующемся обществе. В: Вістник Одеського Національного Університету 2013, Т.18, Випуск 24. Психологія. с.117-125
- 108.Кауненко И. Этнокультурная компетентность – как основа межэтнического диалога. În: Minoritățile naționale și relațiile interetnice. Coordonator: V. Moșneaga. Chișinău, 2002. p.81 -87
- 109.Кауненко И.И. Психологические особенности этнической идентичности трудовых мигрантов Молдовы. В: Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Смоленск: Манженат, 2010. Т 2. с. 129-134.
- 110.Каунова Н.Г. Этнический образ ромов на современном этапе. В: Проблемы теории и практики этнопсихологии и этнологии. Кишинэу: Primex-com, 2012. с 76-77
- 111.Каунова Н.Г. Представления молодёжи Молдовы об этнической группе цыган. В: Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии, том 1, Смоленск: Манженат, 2010. с. 98-100.
- 112.Каунова Н.Г. Изучение культурных ценностей цыганской молодежи Молдовы. В: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы

- Пятой Международной научной конференции 27-28 мая 2016 г. В 2 т. Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного университета, 2016, т. 1. с. 299-234
- 113.Каунова Н.Г. Изучение этнических стереотипов у старших подростков ромов на современном этапе. In: Revista Psihologie pedagogie specială asistență socială. 2013, №.2 (31). p. 54- 60
- 114.Климов И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности. В: Трансформация идентификационных структур в современной России. М.: Смысл, 2001. с. 54-79
- 115.Козлова М.А. Взаимосвязь этнической идентичности, толерантности и личной зрелости. Автореф. канд. истор. наук. М., 2004. 25 с.
- 116.Кон И.С. Социализация молодёжи. В: Краткий словарь по социологии. М.: Наука, 1988. 85 с.
- 117.Конституция Республики Молдова от 1994г. Опубликовано: 18.08.1994. В: Monitorul Oficial Nr. 1
- 118.Крысько В.Г. Этническая психология: учебное пособие. М.: Академия, 2002. 320 с.
- 119.Краузе А. Миграция населения Молдовы: состояние и перспективы. In: Moldoscopie. 2000, Partea XVIII. Universitatea de Stat din Moldova. с. 20-34.
- 120.Кросс - культурная психология. Сост. Берри Джон В. и др. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 454 с.
- 121.Курогло С.С. Маруневич М.В. Социалистические преобразования в быту и культуре гагаузского населения. Кишинев: Штиинца, 1983. 189 с.
- 122.Кцоева Г.У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов. В: Психологический журнал. 1986, т.7, нм.2. с. 34-44
- 123.Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.В. Межкультурный диалог в школе. Книга 1. Теория и методология. М.: РУДН, 2004. 197 с.
- 124.Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. М.: Издательский Дом «Ключ», 2004. 321 с.
- 125.Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М.: Альфа, 1993. 198 с.
- 126.Лебедева Н.М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М.: Альфа, 1997. 156 с.
- 127.Лебедева Н.М., Лунева О.В. Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности. М.: Альфа, 2003. 268 с.
- 128.Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс - культурную психологию. М.: Издательский Дом «Ключ», 1999. 187 с.

- 129.Лебедева Н.М. Социально-психологическая аккультурация этнических групп. Дисс...докт. псих. наук. М., 1997. 270 с.
- 130.Лебедева Н.М, Татарко А.Н. Этническая толерантность в поликультурных регионах России. Москва: Изд-во РУДН, 2002. 156 с.
- 131.Лебедева Н.М, Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России. В: Психологический журнал, 2003, том 25, нм. 5. с. 31-45.
- 132.Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. М.: Смысл, 2009. 392с.
- 133.Левкович В.П., Кузмикайте Л.Д. Формирование этнического сознания подростка в семье. В: Психологический журнал. 1992, т. 13, нм. 6. с.35-42.
- 134.Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Наука, 1971.178 с.
- 135.Литература за 10 клас на единото средне политехническо училище. София: Народна просвета, 1999. 91 с.
- 136.Лунева О. В. Методические основы психологического тренинга в школе. Кн. 1. Теория и методология. М.: Смысл, 2004. с. 119—148.
- 137.Марцинковская Т.Д. Психология развития. М.: Академия, 2001. 352 с.
- 138.Маруневич М.В. Материальная культура гагаузов: XIX - начало XX века. Кишинев: Просвещение, 1988. 198 с.
- 139.Маслоу А. Самоактуализация. В: Психология личности: Тексты. М.: Смысл, 1982. с.110-115.
- 140.Малютина Т.В. Особенности развития в юношесом (студенческом) возрасте. В: Омский научный вестник. 2014, нм. 2. с.132
- 141.Мнацакян И.А. Адаптация учащихся в новых социокультурных условиях. Дис. на соиск. канд. псих. наук. Ярославль. 2004. 260 с.
- 142.Московичи С. От коллективных представлений к социальным. В: Вопросы. социологии. 1992. т. 1, нм. 2. с.83–103.
- 143.Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда. В: Этнографическое обозрение. М: Просвещение, 2004. 132 с.
- 144.Мошняга В. Молдавские трудовые мигранты в Европейском Союзе: проблемы интеграции. В: Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции. Comrat: A&V Poligraf, 2013. с.410-432
- 145.Мошняга В., Руснак Г., Цуркан В.Принудительный труд молдавских трудовых мигрантов-мужчин в контексте СНГ – Европейский Союз (по результатам

- социологических исследований). В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2006, nr.4 (XXXV), Chişinău: USM, 2006. с. 66-129.
- 146.Мошняга В., Руснак Г., Цуркан В. Человеческий капитал как фактор адаптации в миграционной ситуации: молдавские мигранты с высшим образованием (по данным социологических опросов). In: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2007, nm.4 (XXXIX) Chişinău: USM. с.38-47
- 147.Мошняга В., Зават А. Молдавская трудовая миграция в Россию в контексте глобальных миграций. Ты и миграция. В: *Moldoscopie*, 2003, nm.3, С: USM. с. 4-5
- 148.Мошняга В., Руснак Г., Цуркан В. Регулирование трудовой миграции в Республике Молдова: основные этапы и их специфика. Молдавские строители в России: проблемы толерантности и интеграции (компаративистский анализ по результатам социологических исследований). In: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2005, Nr.1 (XXVIII), Chişinău: USM, с. 27-41.
- 149.Мошняга В., Руснак Г. Мы строим Европу! И не только. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2005. Chişinău: USM. с. 24-34
- 150.Мунтяну В. Современные реалии и тенденции трудовой миграции в Республике Молдова. В: *Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран*. Кишинев: Pontos, 2003. с. 24-37
- 151.Мулдашева А.Б. Роль этнопсихологической двойственности в межнациональных отношениях. Автореф. дис. канд. психол. наук, Москва, 1991. 268 с.
- 152.Мясищев В.Н. Социальная психология и психология отношений. В: *Проблемы общей психологии*. М: Мысль, 1965. с.26
- 153.Науменко Л.И. Особенности социальной перцепции внутригрупповых межэтнических отношений в Литве и Белоруссии. Автореф. канд. психол. наук. М., 1992. 197 с.
- 154.Новаков С. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел Южной Бессарабии (1857-1918). Кишинев: Pontos, 2004. 578 с.
- 155.Овчинникова Е. Потенциальная миграция как начальная миграционного процесса. *Moldoscopie*. 2000, Partea XVIII, С: USM. с. 84-100
- 156.Павленко В.Н. Этническая идентичность. Идентичность: Философский и психологический анализ. Киев: Арт-Пресс, 1999. 100 с.
- 157.Павленко В.Н. Общая и прикладная этнопсихология. М.: КМК, 2005. 483 с.
- 158.Павлова О.С. Ценностные ориентации чеченцев и ингушей: источники и детерминанты. В: *Культурно - историческая психология*. 2012, nm. 2, М.: Академия. с. 78-87

159. Папцова А.К. Профессиональное историческое образование на современном этапе (опыт КГУ). В: Обучение в течении жизни. М: РУДН, 2013. с.172-180
160. Папцова А.К. Феномен религиозности на современном этапе развития общества (конкретная ситуация). Дисс.доктора философии. Кишинёв. 2013 г. 177 с.
161. Папцова А.К. Проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в контексте социокультурных трансформаций. М: РУДН, 2013. с.120-123
162. Папцова А.К. Культурные ресурсы инновационного развития. В: Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции. Comrat: A&V Poligraf, 2013. с. 627 -.465.
163. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М: Просвещение, 1969. 659 с.
164. Перепись населения Республики Молдова 2004 года.
165. Почебут Л.Г., Мейжис Н.А. Социальная психология. Санкт- Петербург: Питер, 2010. 287 с.
166. Почебут Л.Г. Социальные представления о неформальном лидерстве в организации. В : Организационная психология, 2015, т. 5, нм. 2. Санкт-Петербург: Наука. с. 46–47
167. Рацеева Е.В. Проблемы сохранения и развития этнической идентичности подрастающего поколения болгар в республике Молдова на современном этапе. Дисс. докт. истор. наук. Кишинэу, 2009. 230 с.
168. Рацеева Е.В. Относно етнокултурните особености на бессарабските българи. София: Асвета, 2001. 202 с.
169. Романова О.Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1994, 25 с.
170. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М: Альфа-М, 2011. 111 с.
171. Смолина Т.Л. Особенности этнического самосознания молодёжи в зависимости от опыта проживания в инокультурной среде. Автореф. канд. психол. наук, Санкт-Петербург, 2006. 26 с.
172. Снежкова И.А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества. В: Советская этнография. 1982, нм.1. с.12-21
173. Солдатова Г.У., Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280с.
174. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. Диссерт. на соиск. доктора психол. наук. М.: Смысл, 1998. 271 с.
175. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития. В. Вопросы психологии, 1996, нм 3. М. с.38-50

- 176.Сорочяну Е.С. Зимняя календарная обрядность болгар юга Молдовы и Одесской области середины XX в. В: Страницы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины. К.: Просвещение, 1995. с. 92-106.
- 177.Собкин В.С., Ваганова М.В. Политические лидеры России: взгляд молодежи (по материалам психосемантического эксперимента) В: Толерантность в подростковой и молодежной среде. Труды по социологии образования. 2004, т. IX. – Вып. XVI., М.: Центр социологии образования РАО. с. 160–204.
- 178.Степанова О.К. Особенности этнических стереотипов студентов Бурятии. Автор. диссерт. канд. психол. наук. М., 1999. 234 с.
- 179.Степанов В. П. Проблема этнической и гражданской идентичности сообщества Молдовы. In: Procesele integraționiste din Republica Moldova: elaborarea strategiei naționale. Chișinău: Pontos, 2000. с.92
- 180.Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Академический проект, 1999. 320 с.
- 181.Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. Вып. I, Москва: Российское психологическое общество, 1998. 202 с.
- 182.Стефаненко Т. Г. Социальная психология этнической идентичности : Дис. д-ра психол. наук. Москва, 1999. 285 с.
- 183.Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
- 184.Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: МГУ, 1993. 79с.
- 185.Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии. В: Вестник Московского университета. Психология, 2009, Серия 14, нм. 2. с. 4
- 186.Субботина И. А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация (вторая половина XX - начало XXI вв.). Москва: МГУ, 2007. 280 с.
- 187.Субботина И.А. Трансформация брачного поведения гагаузов. In: Dezvoltarea inovațională din Republica Moldova: problemele naționale și tendințele globale. Comrat: A&V Poligraf, 2013. с .448-454
- 188.Сухов А.Н., Трыканова С.А.. Миграция в Европу и её последствия. М.: Мысль, 2008. 216 с.
- 189.Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс - культурной психологии. М.: Альфа, 2011. 211 с.
- 190.Теоса В. Незащищенный и неформальный труд в ряду социальных рисков и выталкивающих факторов к миграции на рынке труда Республики Молдова. В:

- Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран. Кишинэу: USM, 2003. с. 24-46
191. Тишков В. А. Россия: от межэтнических конфликтов к взаимопониманию. В: Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. 1996, нм 2. М.: Академ. с. 36.
192. Толерантность в межкультурном диалоге/ Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко : М: РАН, 2005. 302 с.
193. Триандис Гарри С. Культура и социальное поведение: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2007. 384 с.
194. Укрепление взаимосвязи миграции и развития в Молдове. Кишинэу: CIVIS & IASCI, 2015. с. 11-17
195. Ураски М. В. Трудовая миграция из Молдовы в Россию: тенденции и последствия. Автор. диссерт. канд. экон. наук. Москва, 2008. 26 с.
196. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1999. 368 с.
197. Хорозова Л.Ф. Этнические стереотипы болгарской молодёжи в трансформирующемся обществе In: Psihologie. Pedagogie specială. Asistența social, 2013, nr. 31. p. 61-68
198. Хорозова Л.Ф. К проблеме социальных представлений о трудовой миграции у студентов. В: Этносоциальные и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии. К: Primex – Com SRL, 2010. с. 222-232
199. Хорозова Л.Ф. Методологические основы разработки программы развития поликультурной идентичности у подростков. In: Revista Psihologie Pedagogie specială Asistență socială. 2013. нм.32. с. 74-78
200. Хорозова Л.Ф.. К проблеме представлений молодёжи о трудовой миграции Молдовы (на примере Гагауз Ери). В: Теоретические проблемы этнической и кросс - культурной психологии, т.2. Смоленск: Универсум, 2010. с. 275-280
201. Хорозова Л.Ф. Мотивы трудовой миграции молодежи Гагаузии. В: Наука. Культура. Образование. К: Primex – Com SRL, 2011. с.193-195
202. Хорозова Л.Ф. Трудовая миграция и её влияние на этническую идентичность молодёжи Гагаузии В: Теоретические проблемы этнической и кросс - культурной психологии. Смоленск: Мадженат, 2012. с. 247-250.
203. Хорозова Л.Ф. Влияние трудовой миграции на этническую идентичность молодежи Гагаузии. В: Проблемы теории и практики этнопсихологии и этнологии. К: АНМ. с.79-94
204. Хорозова Л.Ф. Гражданская идентичность и её трансформация под влиянием миграционных установок. В: Вісник Одеського національного університету. Серія: психологія, 2013, том 18, випуск 24. с. 243- 248

205. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание в структуре интегральной индивидуальности: на материале исследований студентов - удмуртов. Дис. канд. психол. наук. М., 1995. 225 с
206. Хрусталёва Н.С. Психология эмиграции. Социально-психологические и личностные проблемы. Дис. доктора психолог. наук. СПб., 1995. 267 с.
207. Чакир М. История гагаузов Бессарабии. В: Страницы истории и литературы гагаузов XIX – начала XX века. Кишинев: Pontos, 2005. с.80-108.
208. Червенков Н.Н. Научни българистични центрове в Молдова. В: Българистика, 2001, София. с. 69-81
209. Шабашов А. В. Болгары и гагаузы Украины: проблемы и перспективы этнокультурного развития. В: Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции. Comrat: A&V Poligraf, 2013. с. 438-439
210. Шайгерова Л.А. Кризис идентичности в ситуации вынужденной миграции. В: Психологи о мигрантах и миграции. 2011, нм.2. с.75- 85
211. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: Мысль, 1999. 448 с.
212. Шихирев П.Н. Исследования социальной установки в США. В: Вопросы философии. 1973, нм 2. с. 159–166.
213. Шлягина Е.И., Бардина И.В. Возможности этнопсихологии личности в решении проблем вынужденной миграции. В: Этническая психология и общество. М.: Мысль, 1997. с. 340-346
214. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. М.: ФОРУМ, 1996. 342 с.
215. Этническая социализация подростка. Сост. Е.П. Велинская, Т.Г. Стефаненко. М.: Смысл, 2000. 209 с.
216. Этносоциология: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. 302 с.
217. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. М.: Академический Проект, 2007. 472 с.
218. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. В: Мир России, 1995, нм. 3–4. с. 34-40
219. Ямсков А.Н. Временные трудовые миграции за рубеж гагаузов села Чишмикиой. В: Русский язык в тюркско-славянских этнокультурных взаимодействиях. М.: МГУ, 2015. с.31-41
220. Barth F. The analysis of culture in complex societies. In: Ethnos. New York: Guilford Press, 1989. Vol.54. p.120-142.
221. Benedict R. The chrysanthemum and the sword. Boston, 1946. 268 p.

222. Bennett M. J. A developmental approach to training intercultural sensitivity. J. Martin, Special Issue on Intercultural Training, *International Journal of Intercultural Relations*. 1986, vol 10, nr 2. p. 179-186.
223. Boyd M. Family and personal networks in international migration: Recent developments and new agenda. In: *International Migration Review*. New York: Guilford Press, 1989, vol. 23, nr 3. p. 641.
224. Brislin, R. W. Cross-cultural training: A review. *Applied Psychology*. In: *International Review*, 2000, nr 49. p. 162-191.
225. Castles S., Miller M. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. New York: Guilford Press, 1993. p.30
226. Ganeva Z. Phinney J. Ethnic identity among adolescents of Turkish, Romany and Bulgarian origin, *J. Psychological Investigations*, Institute of Psychology, Bulgarian Academy of Sciences, 2009. vol.1. p 73-83.
227. Jenkins, Richard. "Categorization and Power." *Rethinking Ethnicity*. 2nd ed. London: SAGE Publications Ltd., 2008. 169 p.
228. Levis R., Rowland R. *Population Redistribution in the USSR: Its Impact on Society 1897-1977*. New York: Guilford Press, 1979. p. 15-19.
229. Liebkind K. *Ethnic identity*. New York: Guilford Press,, 1992. p. 147—185.
230. Liiceanu A. On the roots of Romanian national identity. În: *Revista de psihologie*, 1999, nr 3-4. p. 201-213
231. Liiceanu A. Social stereotypes. Gypsy people between prejudice and stereotype. În: *Revue Roumaine de Psychologie*, 1992, nr 1. p. 3-9
232. Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women. In: *J. Person*, New York: Guilford Press, 1970, V. 38, N 2. p.249-268
233. Oberg S., Boubnova H. Ethnicity, nationality and migration in Eastern Europe. In: *Mass Migration in Europe . The Legacy and the Future*. Colorado: Westview Press, 1995. p. 241.
234. Phinney J. Ethnic identity in adolescents and adults: review of research // *Psychological Bulletin*. 1993, vol. 108. p.449-514.
235. Rowland R. Regional migration in the former Soviet Union during the 1980s: The resurgence of European regions. Colorado: Westview Press, 1993. p. 171-172.
236. Rosch E. *Principles of categorization*. New York: Guilford Press, 1978. p.29-45.
237. Scheff, Thomas. *1994 Bloody Revenue: Emotions, Nationalism and War*. Boulder, Colorado: Westview Press. p. 298.
238. Stephan, W. (1977). Stereotyping: The role of ingroup-outgroup differences in casual attribution for behavior. *Journal of Social Psychology*, 101. p. 225-266

239. Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Colorado: Westview Press, 1981. 255 p.
240. Tajfel H. Social categorization, social identity and social comparison// Differentiation between social groups/ Ed. by H. Tajfel. London: Academic, 1978. p. 61-76.
241. Taylor D. The Quest for Identity. From minority groups to Generation Xers. New York: Guilford Press, 2002. 340 p.
242. Turner J.C. Rediscovering the social group. London: Academic, 1987. 216 p.
243. Triandis H. Individualism-Collectivism and Personality. London: Academic, 2001. 909 p.

Украинцы

дипломатичный	навязчивый	гордый	общительный	высокомерный	лицемерный
активный	бесхарактерный	остроумный	покладистый	ехидный	агрессивный
экономный	упрямый	находчивый	настойчивый	хитрый	жадный
темпераментный	педантичный	осторожный	аккуратный	трусливый	вспыльчивый

Гагаузы

дипломатичный	навязчивый	гордый	общительный	высокомерный	лицемерный
активный	бесхарактерный	остроумный	покладистый	ехидный	агрессивный
экономный	упрямый	находчивый	настойчивый	хитрый	жадный
темпераментный	педантичный	осторожный	аккуратный	трусливый	вспыльчивый

Болгары

дипломатичный	навязчивый	гордый	общительный	высокомерный	лицемерный
активный	бесхарактерный	остроумный	покладистый	ехидный	агрессивный
экономный	упрямый	находчивый	настойчивый	хитрый	жадный
темпераментный	педантичный	осторожный	аккуратный	трусливый	вспыльчивый

Цыгане

дипломатичный	навязчивый	гордый	общительный	высокомерный	лицемерный
активный	бесхарактерный	остроумный	покладистый	ехидный	агрессивный
экономный	упрямый	находчивый	настойчивый	хитрый	жадный
темпераментный	педантичный	осторожный	аккуратный	трусливый	вспыльчивый

3. Какие чувства вызывает у Вас принадлежность к своему народу:

☐ Гордость	☐ Стыд
☐ Превосходство	☐ Вину
☐ Спокойную уверенность	☐ Ущемленность, униженность
☐ Обиду	☐ Другое _____

4. Ниже приводится ряд высказываний. Нас интересует Ваше мнение относительно этих суждений. Укажите, пожалуйста, согласны Вы с ними или нет.

Утверждение	Согласен	Не знаю	Не согласен
1. Надо стремиться поддерживать обычаи, традиции и образ жизни своего народа			
2. В своих поступках следует руководствоваться скорее личными интересами, чем какими-либо другими, в том числе и национальными			
3. Взаимопонимание в семье совершенно не зависит от того, к какой национальности принадлежат члены этой семьи			
4. Каждый человек несет в себе долю вины за ошибки, совершенные его народом			
5. Современному человеку его национальность должна быть безразлична			
6. В жизни необходимо придерживаться норм и правил, выработанных в культуре своего народа			
7. Народам, исповедующим одну и ту же религию, легче понять друг друга			
8. В жизни необходимо жить своим умом без опоры на нормы и правила поведения, принятые у того или иного народа			
9. Интересы народа должны быть важнее, чем проблемы и интересы отдельной личности			
10. Взаимопонимание между народами не зависит от того, какую религию они исповедуют			
11. Если в семье появляется человек другой национальности, то это скорее всего осложнит взаимопонимание			
12. Человеку необходимо ощущать себя частью какого-либо народа			
13. Никогда нельзя сказать, что отдельный человек несет в себе характерные черты своего народа			
14. Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какого-то народа			
15. Человек всегда должен помнить о своей национальности			
16. Отдельный человек не может отвечать за дела своего народа			
17. Народные обычаи и традиционный образ жизни устарели и не нужны современному человеку			
18. За национальностью человека всегда можно увидеть его народ			

5. Что отличает гагаузов от представителей других этносов? _____

6. По Вашему мнению, какие качества, необходимо сохранить гагаузам, чтобы сохранился этнос?

7. Какие качества необходимо было бы приобрести гагаузам для успешной интеграции их в современную жизнь? _____

8. В какой степени Вы ощущаете себя гражданином своей страны?

1	2	3	4	5
Совсем не ощущаю	Ощущаю очень слабо	Иногда ощущаю, иногда нет	Ощущаю почти всегда	Ощущаю в полной мере

9. Из каждой пары предложений выберите, пожалуйста, то, с которым Вы более согласны:

1 а) Я думаю, что могу планировать свою жизнь на 1-2 года вперед.

б) Мне совершенно бессмысленно планировать что-либо далее, чем на год.

2 а) Трудно предположить, что будет считаться «хорошим», а что «плохим» через 2-3 года.

б) Думаю, что и через много лет «хорошее» останется хорошим, а «плохое» - плохим.

3 а) Мне трудно предположить, что со мной произойдет после окончания учёбы

б) Я довольно хорошо представляю себе все, что со мной может произойти после учебы

4 а) Все, чему я могу научиться сегодня, может быть использовано мною завтра.

б) Тот опыт, который я могу получить сегодня, вряд ли пригодится мне в будущем.

5 а) Старшее поколение может многое нам передать, ведь как бы ни менялась жизнь, будущее есть продолжение прошлого.

б) Старшее поколение нас ничему научить не может – жизнь слишком изменилась.

6 а) Я допускаю, что ситуация в нашей стране может сложиться так, что с моими друзьями мы окажемся по разные стороны баррикад.

б) Уверен, что мои друзья всегда останутся моими друзьями, независимо от того, как сложатся обстоятельства.

7 а) Я полагаю, что прошлое людей во многом определяет их дальнейшую судьбу.

б) Прошлое людей очень мало влияет на их будущее.

8 а) Вполне вероятно, что мне придется сменить несколько мест работы по не зависящим от меня причинам.

б) Я уверен, что мне придется не слишком часто менять работу.

9 а) Как бы семья и школа ни старались воспитывать детей, трудно предсказать, какими они вырастут.

б) Вполне определенно можно утверждать: дети вырастут такими, какими их воспитали

10. Как Вы считаете, отличаются ли семьи трудовых мигрантов от семей, члены которых не уезжают на заработки?

да; нет; не знаю

11. Если «да», то чем? _____

12. Намереваетесь ли Вы поехать на заработки после окончания учебы?

да; нет; не знаю

13. Если «да», то почему? _____

14. В какую страну (страны) Вы намерены уехать? _____

15. Почему именно в эту страну (страны) намерены уехать? _____

16. Собираетесь ли Вы там работать по специальности? _____

17. По Вашему мнению, с какими трудностями Вы можете столкнуться в трудовой миграции?

18. Есть ли у Вас родственники в трудовой миграции?

да; нет; не знаю

19. Если «да», то укажите степень родства? _____

20. Что значит «ощущать себя гагаузом»? _____

Благодарим за сотрудничество!

Приложение 2.1.2. В какой степени Вы ощущаете себя гагаузом / болгаром?

Предполагаемые ответы:

1	2	3	4
Совсем не ощущаю	Ощущаю очень слабо	Ощущаю в полной мере	Ощущаю очень сильно

Ответы на данный вопрос оценивались следующим образом: «совсем не ощущаю» - 0 баллов; ощущаю очень слабо - 1 балл; ощущаю в полной мере – 2 балла; ощущаю очень сильно - 3 балла.

Приложение 2. 1.3. Диагностический тест отношений (ДТО) Г.У. Солдатовой.

Инструкция: Оцените последовательно по предложенным характеристикам себя, «Идеал», «типичного» представителя своей национальности и т.д. Оценку каждого качества вписывайте в соответствующую клетку. Качества оцениваются по 4-балльной шкале 1 — данное качество отсутствует, 2 – качество выражено слабо, 3 – качество выражено средне, 4 – качество выражено в полной мере

дипломатичный	навязчивый	гордый	общительный	высокомерный	лицемерный
активный	бесхарактерный	остроумный	покладистый	ехидный	агрессивный
экономный	упрямый	находчивый	настойчивый	хитрый	жадный
темпераментный	педантичный	осторожный	аккуратный	трусливый	вспыльчивый

Приложение 2.1.4. Методика «Этническая аффилиация» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)

Бланк к методике «Этническая аффилиация»:

Инструкция: Ниже приводится ряд высказываний. Нас интересует Ваше мнение относительно этих суждений. Укажите, пожалуйста, согласны Вы с ними или нет

Суждения	Согласен	Не согласен	Не знаю
1. Надо стремиться поддерживать обычаи, традиции и образ жизни своего народа			
2. В своих поступках следует руководствоваться скорее личными интересами, чем какими-либо другими, в том числе и национальными			
3. Взаимопонимание в семье совершенно не зависит оттого, к какой национальности принадлежат члены этой семьи			
4. Каждый человек несет в себе долю вины за ошибки, совершенные его народом			
5 Современному человеку его национальность должна быть безразлична			
6. В жизни необходимо придерживаться норм и правил, выработанных в культуре своего народа			
7. Народам, исповедующим одну и ту же религию, легче понять друг друга			
8. В жизни необходимо жить своим умом без опоры на нормы и правила поведения, принятые у того или иного народа			
9. Интересы народа должны быть важнее, чем проблемы и интересы			

отдельной личности			
10. Взаимопонимание между народами не зависит от того, какую религию они исповедуют			
11. Если в семье появляется человек другой национальности, то это скорее всего осложнит взаимопонимание			
12. Человеку необходимо ощущать себя частью какого-либо народа			
13. Никогда нельзя сказать, что отдельный человек несет в себе характерные черты своего народа			
14. Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какого-то народа			
15. Человек всегда должен помнить о своей национальности			
16. Отдельный человек не может отвечать за дела своего народа			
17. Народные обычаи и традиционный образ жизни устарели и не нужны современному человеку			
18. За национальностью человека всегда можно увидеть его народ			

**Приложение 2.1.5. Методика «Изучение восприятия стабильности мира»
(Т.Г. Стефаненко и Е. Н. Дубовская)**

Цель: изучение восприятия молодёжью социальной ситуации, времени, в котором они живут.

Респондентам из каждой пары предложений предлагается выбрать те, с которыми они более согласны:

- 1 а) Я думаю, что могу планировать свою жизнь на 1-2 года вперед.
- б) Мне совершенно бессмысленно планировать что-либо далее, чем на год.
- 2 а) Трудно предположить, что будет считаться «хорошим», а что «плохим» через 2-3 года.
- б) Думаю, что и через много лет «хорошее» останется хорошим, а «плохое» - плохим.
- 3 а) Мне трудно предположить, что со мной произойдет после окончания учёбы.
- б) Я довольно хорошо представляю себе все, что со мной может произойти после учебы
- 4 а) Все, чему я могу научиться сегодня, может быть использовано мною завтра.
- б) Тот опыт, который я могу получить сегодня, вряд ли пригодится мне в будущем.
- 5 а) Старшее поколение может многое нам передать, ведь как бы ни менялась жизнь, будущее есть продолжение прошлого.
- б) Старшее поколение нас ничему научить не может – жизнь слишком изменилась.
- 6 а) Я допускаю, что ситуация в нашей стране может сложиться так, что с моими друзьями мы окажемся по разные стороны баррикад.
- б) Уверен, что мои друзья всегда останутся моими друзьями, независимо от того, как сложатся обстоятельства.
- 7 а) Я полагаю, что прошлое людей во многом определяет их дальнейшую судьбу.
- б) Прошлое людей очень мало влияет на их будущее.

8 а) Вполне вероятно, что мне придется сменить несколько мест работы по независящим от меня причинам.

б) Я уверен, что мне придется не слишком часто менять работу.

9 а) Как бы семья и образовательное учреждение ни старались воспитывать, трудно предсказать, какими воспитанники вырастут.

б) Вполне определенно можно утверждать: воспитанники вырастут такими, какими их воспитали.

Приложение 2.1.6. «Методика изучения результатов обучения межгрупповому взаимодействию» Н.М.Лебедевой, Т.Г.Стефаненко, О.В.Луневой.

Просим Вас принять участие в исследовании, проводимом сотрудниками Комратского Государственного университета. Исследование посвящено проблемам современной молодежи АТО Гагауз Ери. Результаты Вашей работы будут использованы только в научных целях.

Фамилия _____ Имя _____ Возраст _____ Пол _____
Национальность: _____ Дата заполнения: « ____ » _____ 20 ____ г.

Оцените, пожалуйста, степень Вашего согласия с утверждениями в соответствии со шкалой: от 1 - абсолютно не согласен до 7- абсолютно согласен.

№ п/п	Утверждения	Баллы						
		1	2	3	4	5	6	7
1.	За границей мне было бы приятно ощущать себя представителем именно своего народа							
2.	Хочу, чтобы мои друзья (подруги) были представителями разных народов Молдовы							
3.	Не хотелось бы, чтобы все нации постепенно смешивались, каждый точно должен знать свои корни							
4.	Для человека важнее ощущать себя, прежде всего, представителем своего народа, а не гражданином Молдовы							
5.	Я не уверен, что являюсь представителем того народа, к которому относят меня окружающие							
6.	Мне неприятно лишний раз вспоминать о своей национальности							
7.	Я верю, что конфликты между народами в нашем обществе в будущем прекратятся							
8.	Принадлежность к разным национальностям мешает людям, живущим в Молдове, чувствовать себя единым народом							
9.	Если бы у меня сейчас была возможность выбирать национальность, я выбрал бы ту же самую							
10.	Представители разных народов в нашем обществе никогда не будут относиться друг к другу с недоверием							
11.	Несмотря на то, что вокруг меня живет столько разных народов, я хорошо знаю и всегда ясно осознаю свои национальные корни							

12.	Когда окружающие говорят о культуре и обычаях своего народа, я испытываю некоторый дискомфорт, потому что сам не могу точно определить к какому народу себя отнести							
13.	Я готов делать все от меня зависящее, чтобы о моём народе в мире говорили с уважением							
14.	Межнациональная напряженность в стране сохранится и в будущем							
15.	Я не люблю, когда меня лишний раз спрашивают о моей национальности и, в подобных случаях стараюсь аккуратно сменить тему разговора							
16.	Полное взаимопонимание между разными народами в нашем обществе вполне достижимо							

Благодарим за участие!

Приложение 2.1.7. Самоотчет по результатам тренинга по гармонизации этнической идентичности студенческой молодёжи.

Дорогой друг! Пожалуйста, помогите нам оценить проведенный тренинг. Ответьте на вопросы и поделитесь с нами своими мнениями и замечаниями. Результаты этой работы строго конфиденциальны, оглашению не подлежат, поэтому просим Вас давать максимально объективные оценки и ответы. Данные самоотчетов участников будут использованы только для совершенствования и коррекции процедуры тренинга.

1. Оцените по пятибалльной системе степень полезности данного тренинга лично для Вас (от 1 - тренинг абсолютно бесполезен, до 5- тренинг оказался очень важным и полезным): min 1 — 2 — 3 — 4 — 5 max.

Поясните, пожалуйста, почему вы поставили именно тут эту оценку? _____

2. Какую основную идею, мысль Вы вынесли из всего тренинга? _____

3. Какие части программы были наиболее полезными? (Приведите причины) _____

4. Какие части программы были наименее полезными? (Объясните почему) _____

5. Как бы Вы оценили тренинг в целом по следующим пунктам:

а) Актуальность: min 1 — 2 — 3 — 4 — 5 max;

б) Информативность: min 1 — 2 — 3 — 4 — 5 max;

в) Практичность min 1 — 2 — 3 — 4 — 5 max.

6. Возможно ли использование полученных навыков в Вашей работе? (Если да, то как? Если нет, то почему?) _____

7. Возможно ли использование полученных навыков в Вашей повседневной жизни? (Если да, то как? Если нет, то почему?) _____

8. Напишите Ваши общие впечатления и комментарии к тренингу _____

9. Выскажите Ваши замечания и пожелания по программе тренинга _____

10. Укажите Вашу национальность _____

Спасибо за помощь и сотрудничество!

Приложение 2.2. Таблицы описательной статистики

Молодёжь болгары – 100 чел.

	Общее среднее	Стандартная ошибка	Медиана	Мода	Стандартное отклонение	Дисперсия выборки	Коэффициент эксцесса	Коэффициент асимметрии	Минимальное значение	Максимальное значение
Я сам										
Дипломатичный	2,66	0,10	3	3	1,04	1,08	-1,03	-0,33	1	4
Навязчивый	1,51	0,08	1	1	0,81	0,66	1,86	1,59	1	4
Гордый	2,57	0,09	3	3	0,87	0,75	-0,62	-0,08	1	4
Общительный	3,52	0,08	4	4	0,76	0,58	2,21	-1,63	1	4
Высокомерный	1,86	0,09	2	1	0,90	0,81	0,05	0,88	1	4
Лицемерный	1,19	0,05	1	1	0,46	0,22	5,62	2,48	1	3
Активный	3,22	0,09	3	4	0,92	0,84	0,17	-1,02	1	4
Бесхарактерный	1,51	0,08	1	1	0,80	0,64	0,79	1,37	1	4
Остроумный	2,68	0,09	3	3	0,93	0,87	-0,64	-0,39	1	4
Покладистый	2,94	0,09	3	3	0,86	0,74	-0,22	-0,56	1	4
Ехидный	1,34	0,07	1	1	0,67	0,45	4,50	2,15	1	4
Агрессивный	1,74	0,08	2	1	0,77	0,60	-0,07	0,76	1	4
Экономный	2,9	0,09	3	3	0,92	0,84	-0,48	-0,52	1	4
Упрямый	2,67	0,10	3	3	0,95	0,91	-0,85	-0,22	1	4
Находчивый	3,06	0,09	3	3	0,85	0,72	0,04	-0,72	1	4
Настойчивый	3,04	0,10	3	3	0,96	0,93	-0,16	-0,84	1	4
Хитрый	2,12	0,09	2	2	0,89	0,79	-0,78	0,28	1	4
Жадный	1,35	0,06	1	1	0,58	0,33	1,08	1,43	1	3
Темпераментный	3,15	0,09	3	4	0,93	0,86	-0,64	-0,70	1	4
Педантичный	1,97	0,10	2	1	0,97	0,94	-0,56	0,67	1	4
Осторожный	3,25	0,09	3	4	0,90	0,82	0,45	-1,11	1	4
Аккуратный	3,43	0,08	4	4	0,84	0,71	0,99	-1,37	1	4
Трусливый	1,63	0,08	1	1	0,77	0,60	0,95	1,15	1	4
Вспыльчивый	2,48	0,09	2	2	0,92	0,84	-0,78	0,02	1	4
Идеал										
Дипломатичный	3,57	0,09	4	4	0,93	0,87	2,82	-2,06	1	4
Навязчивый	1,58	0,08	1	1	0,79	0,63	0,39	1,15	1	4
Гордый	2,47	0,09	2	3	0,93	0,86	-0,82	0,01	1	4
Общительный	3,77	0,06	4	4	0,65	0,42	9,55	-3,13	1	4
Высокомерный	1,76	0,08	2	1	0,83	0,69	0,22	0,91	1	4
Лицемерный	1,1	0,03	1	1	0,30	0,09	5,44	2,71	1	2
Активный	3,63	0,08	4	4	0,81	0,66	3,93	-2,22	1	4
Бесхарактерный	1,34	0,07	1	1	0,68	0,47	2,85	1,95	1	4
Остроумный	3,29	0,10	4	4	1,01	1,02	0,21	-1,22	1	4
Покладистый	3,16	0,09	3	4	0,94	0,88	-0,06	-0,92	1	4
Ехидный	1,32	0,06	1	1	0,62	0,38	4,01	2,03	1	4
Агрессивный	1,38	0,07	1	1	0,75	0,56	4,41	2,19	1	4
Экономный	3,27	0,08	3	4	0,81	0,66	0,06	-0,88	1	4
Упрямый	2,1	0,10	2	1	1,04	1,08	-1,02	0,46	1	4

Находчивый	3,45	0,08	4	4	0,80	0,63	1,15	-1,36	1	4
Настойчивый	3,43	0,08	4	4	0,77	0,59	0,68	-1,19	1	4
Хитрый	2,32	0,11	2	3	1,05	1,11	-1,26	0,06	1	4
Жадный	1,29	0,07	1	1	0,67	0,45	3,97	2,24	1	4
Темпераментный	3,18	0,08	3	4	0,85	0,71	-0,14	-0,76	1	4
Педантичный	2,11	0,11	2	1	1,06	1,13	-1,17	0,39	1	4
Осторожный	3,52	0,07	4	4	0,75	0,56	2,42	-1,64	1	4
Аккуратный	3,62	0,08	4	4	0,76	0,58	4,96	-2,30	1	4
Трусливый	1,1	0,03	1	1	0,33	0,11	12,81	3,51	1	3
Вспыльчивый	1,51	0,08	1	1	0,81	0,66	1,86	1,59	1	4
Молдаване										
Дипломатичный	2,45	0,10	2	2	0,96	0,92	-0,90	0,11	1	4
Навязчивый	2,65	0,11	3	2	1,07	1,14	-1,26	-0,07	1	4
Гордый	2,96	0,10	3	4	0,97	0,95	-0,78	-0,52	1	4
Общительный	3,43	0,08	4	4	0,83	0,69	1,63	-1,49	1	4
Высокомерный	2,81	0,11	3	4	1,05	1,10	-1,36	-0,14	1	4
Лицемерный	2,35	0,11	2	2	1,09	1,18	-1,20	0,27	1	4
Активный	3,06	0,09	3	4	0,94	0,89	-0,59	-0,64	1	4
Бесхарактерный	2,13	0,10	2	1	1,00	1,00	-0,94	0,41	1	4
Остроумный	2,54	0,10	3	3	0,99	0,98	-0,98	-0,18	1	4
Покладистый	2,61	0,09	3	3	0,92	0,85	-0,80	-0,09	1	4
Ехидный	2,22	0,11	2	1	1,12	1,26	-1,24	0,38	1	4
Агрессивный	2,3	0,11	2	2	1,06	1,12	-1,15	0,26	1	4
Экономный	2,52	0,09	3	3	0,95	0,90	-0,87	-0,13	1	4
Упрямый	2,65	0,10	3	2	1,02	1,04	-1,14	-0,07	1	4
Находчивый	2,73	0,10	3	3	0,97	0,95	-0,93	-0,24	1	4
Настойчивый	2,94	0,09	3	3	0,89	0,78	-0,44	-0,50	1	4
Хитрый	2,53	0,11	2	2	1,09	1,18	-1,28	0,02	1	4
Жадный	2,36	0,11	2	2	1,11	1,24	-1,29	0,23	1	4
Темпераментный	2,78	0,10	3	3	0,98	0,96	-0,89	-0,33	1	4
Педантичный	2,12	0,09	2	2	0,92	0,85	-0,87	0,31	1	4
Осторожный	2,61	0,10	3	2	1,00	1,01	-1,07	-0,06	1	4
Аккуратный	2,66	0,11	3	3	1,11	1,24	-1,29	-0,23	1	4
Трусливый	2,22	0,12	2	1	1,15	1,32	-1,20	0,49	1	4
Вспыльчивый	2,51	0,10	3	3	1,01	1,02	-1,07	-0,03	1	4
Русские										
Дипломатичный	3,48	0,08	4	4	0,82	0,68	1,06	-1,44	1	4
Навязчивый	2,16	0,09	2	2	0,87	0,76	-0,42	0,42	1	4
Гордый	3,09	0,09	3	4	0,89	0,79	-0,51	-0,62	1	4
Общительный	3,65	0,08	4	4	0,76	0,57	4,67	-2,31	1	4
Высокомерный	2,39	0,10	2	3	0,96	0,93	-0,96	0,04	1	4
Лицемерный	1,71	0,09	1,5	1	0,86	0,73	0,52	1,09	1	4
Активный	3,44	0,08	4	4	0,78	0,61	1,90	-1,47	1	4
Бесхарактерный	1,59	0,08	1	1	0,82	0,67	1,19	1,34	1	4
Остроумный	3,14	0,08	3	3	0,80	0,65	0,56	-0,86	1	4
Покладистый	2,98	0,10	3	4	0,96	0,93	-0,80	-0,51	1	4
Ехидный	1,76	0,09	1	1	0,92	0,85	-0,07	0,97	1	4
Агрессивный	2,07	0,10	2	1	0,97	0,93	-0,93	0,41	1	4
Экономный	2,42	0,10	2	3	1,04	1,07	-1,16	0,02	1	4
Упрямый	2,49	0,10	3	3	0,96	0,92	-0,92	-0,08	1	4
Находчивый	3,28	0,09	3	4	0,87	0,75	0,73	-1,15	1	4
Настойчивый	3,22	0,09	3	4	0,86	0,74	0,19	-0,93	1	4
Хитрый	2,47	0,10	2	3	1,03	1,06	-1,12	0,03	1	4
Жадный	1,83	0,09	2	2	0,85	0,73	0,40	0,93	1	4

Темпераментный	3,02	0,09	3	4	0,91	0,83	-0,83	-0,45	1	4
Педантичный	2,17	0,09	2	2	0,94	0,89	-0,84	0,31	1	4
Осторожный	2,99	0,09	3	3	0,88	0,78	-0,06	-0,70	1	4
Аккуратный	3,12	0,10	3	4	0,99	0,98	-0,28	-0,89	1	4
Трусливый	1,49	0,07	1	1	0,72	0,52	0,83	1,29	1	4
Вспыльчивый	2,2	0,10	2	2	0,99	0,99	-0,94	0,34	1	4
Болгары										
Дипломатичный	3,07	0,10	3	4	1,01	1,02	-0,75	-0,69	1	4
Навязчивый	2,06	0,10	2	2	0,95	0,91	-0,80	0,45	1	4
Гордый	2,92	0,10	3	4	1,00	1,00	-0,94	-0,45	1	4
Общительный	3,66	0,07	4	4	0,74	0,55	6,21	-2,54	1	4
Высокомерный	2,48	0,10	2,5	3	0,97	0,94	-0,95	-0,01	1	4
Лицемерный	1,72	0,09	1	1	0,91	0,83	0,20	1,08	1	4
Активный	3,32	0,08	3	4	0,82	0,66	1,21	-1,23	1	4
Бесхарактерный	1,67	0,09	1	1	0,87	0,75	0,22	1,08	1	4
Остроумный	2,95	0,10	3	3	0,96	0,92	-0,55	-0,60	1	4
Покладистый	2,69	0,09	3	3	0,94	0,88	-0,80	-0,23	1	4
Ехидный	1,79	0,08	2	1	0,84	0,71	0,32	0,93	1	4
Агрессивный	1,86	0,10	2	1	0,95	0,91	0,13	1,00	1	4
Экономный	3,36	0,09	4	4	0,86	0,74	0,02	-1,07	1	4
Упрямый	2,85	0,10	3	3	1,01	1,02	-0,84	-0,48	1	4
Находчивый	3,24	0,09	3	4	0,88	0,77	-0,25	-0,86	1	4
Настойчивый	3,21	0,09	3	4	0,90	0,81	0,01	-0,94	1	4
Хитрый	2,68	0,11	3	4	1,12	1,25	-1,29	-0,26	1	4
Жадный	2,58	0,11	3	4	1,15	1,32	-1,42	-0,10	1	4
Темпераментный	3,21	0,08	3	4	0,84	0,71	-0,04	-0,83	1	4
Педантичный	2,38	0,10	2	2	0,98	0,97	-1,00	0,08	1	4
Осторожный	3,23	0,09	3	4	0,90	0,81	-0,15	-0,90	1	4
Аккуратный	3,25	0,09	4	4	0,91	0,84	0,04	-1,01	1	4
Трусливый	1,86	0,10	2	1	1,00	0,99	-0,28	0,91	1	4
Вспыльчивый	2,44	0,10	2	3	1,05	1,10	-1,17	0,05	1	4
Гагаузы										
Дипломатичный	2,56	0,11	3	3	1,07	1,14	-1,20	-0,16	1	4
Навязчивый	2,65	0,11	3	2	1,06	1,12	-1,20	-0,14	1	4
Гордый	3,17	0,09	3	4	0,92	0,85	-0,79	-0,66	1	4
Общительный	3,36	0,07	4	4	0,73	0,54	-0,83	-0,68	2	4
Высокомерный	2,82	0,10	3	3	1,05	1,10	-0,86	-0,54	1	4
Лицемерный	2,14	0,10	2	2	1,00	0,99	-0,73	0,53	1	4
Активный	3,13	0,09	3	4	0,92	0,84	0,06	-0,90	1	4
Бесхарактерный	2,1	0,10	2	1	0,96	0,92	-0,93	0,36	1	4
Остроумный	2,5	0,10	3	3	1,04	1,08	-1,15	-0,03	1	4
Покладистый	2,39	0,10	2	2	1,00	1,01	-1,01	0,19	1	4
Ехидный	2,22	0,10	2	2	1,00	1,00	-0,87	0,41	1	4
Агрессивный	2,99	0,10	3	4	0,96	0,92	-0,89	-0,47	1	4
Экономный	2,85	0,10	3	3	0,98	0,96	-0,73	-0,48	1	4
Упрямый	2,93	0,11	3	4	1,08	1,18	-1,06	-0,54	1	4
Находчивый	2,72	0,10	3	3	0,96	0,93	-0,90	-0,23	1	4
Настойчивый	3,22	0,09	3	4	0,86	0,74	-0,49	-0,74	1	4
Хитрый	2,61	0,10	3	3	0,98	0,97	-0,98	-0,12	1	4
Жадный	2,35	0,09	2	2	0,95	0,90	-0,70	0,41	1	4
Темпераментный	3,33	0,08	4	4	0,84	0,71	0,47	-1,11	1	4
Педантичный	2,15	0,11	2	1	1,09	1,18	-1,21	0,37	1	4
Осторожный	2,62	0,10	3	2	0,97	0,95	-0,99	-0,04	1	4
Аккуратный	2,78	0,10	3	3	1,04	1,08	-0,97	-0,42	1	4

Трусливый	2,11	0,12	2	1	1,16	1,35	-1,17	0,57	1	4
Вспыльчивый	3,13	0,09	3	4	0,87	0,76	-0,25	-0,72	1	4

Молодёжь гагаузы – 229 чел.

	Общее среднее	Стандартная ошибка	Медиана	Мода	Стандартное отклонение	Дисперсия выборки	Коэффициент эксцесса	Коэффициент асимметрии	Минимальное значение	Максимальное значение
Я сам										
Дипломатичный	2,62	0,06	3	3	0,92	0,84	-0,72	-0,27	1	4
Навязчивый	1,82	0,06	2	1	0,93	0,86	-0,35	0,83	1	4
Гордый	2,52	0,07	3	3	1,07	1,15	-1,24	-0,05	1	4
Общительный	3,33	0,05	4	4	0,81	0,66	0,70	-1,12	1	4
Высокомерный	1,83	0,06	2	1	0,91	0,83	-0,22	0,84	1	4
Лицемерный	1,22	0,04	1	1	0,56	0,31	8,77	2,88	1	4
Активный	3,24	0,06	3	4	0,84	0,70	0,22	-0,94	1	4
Бесхарактерный	1,71	0,06	1	1	0,93	0,87	-0,08	1,04	1	4
Остроумный	2,68	0,06	3	3	0,90	0,81	-0,62	-0,30	1	4
Покладистый	2,63	0,06	3	3	0,98	0,96	-0,92	-0,25	1	4
Ехидный	1,42	0,05	1	1	0,79	0,62	2,53	1,85	1	4
Агрессивный	1,96	0,06	2	1	0,93	0,87	-0,55	0,63	1	4
Экономный	2,83	0,06	3	3	0,98	0,96	-0,80	-0,45	1	4
Упрямый	2,64	0,07	3	2	1,05	1,11	-1,24	-0,05	1	4
Находчивый	2,91	0,06	3	3	0,83	0,69	-0,43	-0,39	1	4
Настойчивый	2,96	0,06	3	3	0,91	0,83	-0,56	-0,52	1	4
Хитрый	2,08	0,07	2	1	0,99	0,98	-0,97	0,42	1	4
Жадный	1,57	0,05	1	1	0,80	0,64	0,93	1,30	1	4
Темпераментный	2,94	0,06	3	4	0,95	0,90	-0,84	-0,44	1	4
Педантичный	2,35	0,07	2	2	1,03	1,05	-1,11	0,15	1	4
Осторожный	3,13	0,06	3	4	0,90	0,81	-0,29	-0,76	1	4
Аккуратный	3,35	0,06	4	4	0,85	0,73	0,33	-1,12	1	4
Трусливый	1,66	0,06	1	1	0,85	0,72	0,88	1,23	1	4
Вспыльчивый	2,58	0,07	3	2	1,03	1,05	-1,13	-0,06	1	4
Идеал										
Дипломатичный	3,42	0,06	4	4	0,95	0,91	0,89	-1,48	1	4
Навязчивый	1,84	0,07	2	1	0,99	0,99	-0,45	0,87	1	4
Гордый	2,31	0,07	2	1	1,11	1,24	-1,33	0,20	1	4
Общительный	3,62	0,05	4	4	0,79	0,63	3,23	-2,07	1	4
Высокомерный	1,72	0,06	1	1	0,95	0,91	0,22	1,15	1	4
Лицемерный	1,24	0,04	1	1	0,59	0,34	6,06	2,53	1	4
Активный	3,63	0,05	4	4	0,69	0,47	3,72	-1,99	1	4
Бесхарактерный	1,56	0,06	1	1	0,85	0,73	0,98	1,40	1	4
Остроумный	3,20	0,06	3	4	0,95	0,90	-0,36	-0,87	1	4
Покладистый	2,91	0,07	3	4	1,10	1,22	-1,10	-0,53	1	4
Ехидный	1,36	0,05	1	1	0,73	0,53	3,59	2,07	1	4

Агрессивный	1,56	0,06	1	1	0,91	0,83	1,15	1,51	1	4
Экономный	3,17	0,06	3	4	0,93	0,87	-0,24	-0,87	1	4
Упрямый	1,97	0,07	2	1	1,04	1,08	-0,67	0,75	1	4
Находчивый	3,34	0,06	4	4	0,95	0,90	0,28	-1,22	1	4
Настойчивый	3,10	0,06	3	4	0,96	0,93	-0,49	-0,76	1	4
Хитрый	2,17	0,07	2	1	1,08	1,17	-1,16	0,40	1	4
Жадный	1,43	0,05	1	1	0,76	0,58	2,60	1,81	1	4
Темпераментный	3,02	0,07	3	4	1,01	1,01	-0,81	-0,62	1	4
Педантичный	2,51	0,08	2	4	1,19	1,42	-1,52	0,01	1	4
Осторожный	3,31	0,06	4	4	0,88	0,78	0,35	-1,12	1	4
Аккуратный	3,66	0,05	4	4	0,72	0,52	4,50	-2,24	1	4
Трусливый	1,25	0,05	1	1	0,69	0,48	7,64	2,90	1	4
Вспыльчивый	1,72	0,07	1	1	1,01	1,03	0,15	1,20	1	4
Молдаване										
Дипломатичный	2,40	0,07	2	2	1,00	0,99	-1,05	0,08	1	4
Навязчивый	2,72	0,07	3	2	1,03	1,06	-1,17	-0,16	1	4
Гордый	2,70	0,07	3	4	1,06	1,12	-1,18	-0,22	1	4
Общительный	2,88	0,07	3	3	0,99	0,99	-0,81	-0,50	1	4
Высокомерный	2,85	0,07	3	4	1,03	1,06	-1,04	-0,39	1	4
Лицемерный	2,33	0,07	2	1	1,12	1,26	-1,31	0,24	1	4
Активный	2,74	0,06	3	3	0,97	0,94	-0,88	-0,29	1	4
Бесхарактерный	2,25	0,06	2	2	0,96	0,93	-0,91	0,25	1	4
Остроумный	2,39	0,06	2	2	0,93	0,87	-0,85	0,11	1	4
Покладистый	2,50	0,06	2	2	0,95	0,89	-0,89	0,17	1	4
Ехидный	2,39	0,07	2	2	1,07	1,14	-1,20	0,19	1	4
Агрессивный	2,36	0,07	2	2	0,98	0,96	-0,91	0,28	1	4
Экономный	2,62	0,07	3	2	1,01	1,02	-1,10	-0,08	1	4
Упрямый	2,76	0,07	3	3	1,01	1,01	-1,05	-0,26	1	4
Находчивый	2,65	0,06	3	2	0,95	0,91	-0,96	-0,06	1	4
Настойчивый	2,79	0,07	3	4	1,02	1,04	-1,15	-0,23	1	4
Хитрый	2,67	0,07	3	2	1,06	1,13	-1,23	-0,14	1	4
Жадный	2,68	0,07	3	4	1,09	1,18	-1,30	-0,14	1	4
Темпераментный	2,84	0,06	3	3	0,97	0,95	-0,85	-0,39	1	4
Педантичный	2,27	0,07	2	2	1,04	1,07	-1,09	0,28	1	4
Осторожный	2,62	0,06	3	3	0,95	0,91	-0,91	-0,12	1	4
Аккуратный	2,47	0,07	3	3	1,00	1,01	-1,08	-0,05	1	4
Трусливый	2,46	0,07	2	2	1,09	1,20	-1,29	0,09	1	4
Вспыльчивый	2,58	0,07	3	2	1,06	1,12	-1,22	-0,04	1	4
Русские										
Дипломатичный	3,37	0,06	4	4	0,90	0,82	0,95	-1,37	1	4
Навязчивый	2,34	0,07	2	2	0,99	0,98	-0,94	0,26	1	4
Гордый	2,76	0,07	3	4	1,09	1,18	-1,20	-0,33	1	4
Общительный	3,49	0,05	4	4	0,81	0,66	1,45	-1,52	1	4
Высокомерный	2,56	0,07	3	2	1,06	1,11	-1,20	-0,06	1	4
Лицемерный	1,85	0,06	2	1	0,96	0,93	-0,41	0,83	1	4
Активный	3,38	0,05	4	4	0,81	0,66	0,95	-1,25	1	4
Бесхарактерный	2,06	0,07	2	1	1,03	1,06	-1,03	0,47	1	4
Остроумный	3,04	0,06	3	4	0,94	0,89	-0,61	-0,62	1	4
Покладистый	2,72	0,06	3	3	0,90	0,80	-0,68	-0,24	1	4
Ехидный	1,96	0,06	2	2	0,92	0,85	-0,37	0,69	1	4
Агрессивный	2,11	0,06	2	2	0,96	0,91	-0,75	0,45	1	4
Экономный	2,66	0,07	3	3	1,06	1,13	-1,16	-0,24	1	4
Упрямый	2,41	0,06	2	3	0,93	0,86	-0,88	-0,02	1	4
Находчивый	3,04	0,06	3	3	0,90	0,81	-0,50	-0,59	1	4

Настойчивый	2,93	0,06	3	3	0,93	0,87	-0,65	-0,50	1	4
Хитрый	2,41	0,06	2	2	0,97	0,94	-0,97	0,07	1	4
Жадный	1,97	0,06	2	1	0,95	0,90	-0,60	0,63	1	4
Темпераментный	2,93	0,06	3	3	0,94	0,88	-0,78	-0,45	1	4
Педантичный	2,36	0,07	2	2	1,07	1,15	-1,21	0,20	1	4
Осторожный	2,90	0,06	3	3	0,94	0,88	-0,72	-0,45	1	4
Аккуратный	2,93	0,06	3	3	0,98	0,95	-0,60	-0,61	1	4
Трусливый	1,79	0,06	2	1	0,91	0,83	0,02	0,95	1	4
Вспыльчивый	2,28	0,07	2	2	1,06	1,12	-1,09	0,35	1	4
Болгары										
Дипломатичный	2,60	0,07	3	3	0,93	0,86	-0,74	-0,30	1	4
Навязчивый	2,63	0,07	3	2	0,99	0,98	-1,09	-0,01	1	4
Гордый	2,89	0,07	3	4	0,99	0,97	-0,90	-0,43	1	4
Общительный	3,17	0,06	3	4	0,87	0,75	-0,02	-0,84	1	4
Высокомерный	2,69	0,08	3	3	1,05	1,10	-1,18	-0,18	1	4
Лицемерный	2,28	0,08	2	2	1,11	1,24	-1,22	0,35	1	4
Активный	2,91	0,06	3	3	0,84	0,70	-0,76	-0,23	1	4
Бесхарактерный	1,99	0,07	2	1	0,96	0,93	-0,77	0,56	1	4
Остроумный	2,82	0,06	3	3	0,87	0,76	-0,69	-0,24	1	4
Покладистый	2,46	0,07	2	2	0,91	0,83	-0,78	0,07	1	4
Ехидный	2,34	0,08	2	2	1,05	1,10	-1,10	0,28	1	4
Агрессивный	2,23	0,07	2	2	1,03	1,05	-1,03	0,34	1	4
Экономный	3,18	0,06	3	4	0,89	0,79	-0,34	-0,78	1	4
Упрямый	3,01	0,07	3	3	0,93	0,87	-0,50	-0,62	1	4
Находчивый	2,84	0,07	3	3	0,95	0,90	-0,78	-0,39	1	4
Настойчивый	2,84	0,06	3	3	0,86	0,75	-0,80	-0,18	1	4
Хитрый	2,91	0,07	3	4	0,97	0,93	-0,85	-0,44	1	4
Жадный	3,03	0,07	3	4	1,02	1,05	-0,77	-0,67	1	4
Темпераментный	2,95	0,07	3	4	0,99	0,98	-0,76	-0,56	1	4
Педантичный	2,49	0,07	2	2	1,02	1,04	-1,11	0,03	1	4
Осторожный	2,84	0,07	3	3	0,98	0,96	-0,91	-0,37	1	4
Аккуратный	2,93	0,07	3	3	0,92	0,85	-0,53	-0,53	1	4
Трусливый	2,07	0,08	2	1	1,05	1,10	-0,96	0,53	1	4
Вспыльчивый	2,48	0,07	2	2	0,96	0,92	-0,93	0,03	1	4
Гагаузы										
Дипломатичный	2,62	0,07	3	2	1,09	1,19	-1,31	-0,07	1	4
Навязчивый	2,45	0,06	2	3	0,94	0,89	-0,89	0,00	1	4
Гордый	3,06	0,07	3	4	1,02	1,04	-0,65	-0,74	1	4
Общительный	3,49	0,05	4	4	0,78	0,60	1,66	-1,50	1	4
Высокомерный	2,40	0,07	2	2	1,05	1,11	-1,17	0,17	1	4
Лицемерный	1,61	0,05	1	1	0,81	0,65	0,88	1,23	1	4
Активный	3,29	0,05	3,5	4	0,82	0,68	-0,11	-0,89	1	4
Бесхарактерный	1,94	0,07	2	1	1,05	1,10	-0,73	0,75	1	4
Остроумный	2,89	0,06	3	3	0,88	0,78	-0,83	-0,26	1	4
Покладистый	2,63	0,07	3	3	1,01	1,02	-1,03	-0,21	1	4
Ехидный	1,85	0,06	2	1	0,91	0,83	-0,16	0,85	1	4
Агрессивный	2,31	0,07	2	1	1,07	1,14	-1,23	0,17	1	4
Экономный	3,08	0,06	3	4	0,94	0,88	-0,45	-0,71	1	4
Упрямый	2,80	0,07	3	4	1,07	1,15	-1,08	-0,42	1	4
Находчивый	3,08	0,06	3	3	0,88	0,77	-0,29	-0,67	1	4
Настойчивый	3,05	0,06	3	4	0,93	0,86	-0,42	-0,69	1	4
Хитрый	2,50	0,07	3	3	1,03	1,07	-1,14	-0,05	1	4
Жадный	1,93	0,06	2	1	0,96	0,91	-0,56	0,69	1	4
Темпераментный	3,30	0,06	4	4	0,90	0,80	0,18	-1,08	1	4

Педантичный	2,31	0,07	2	1	1,09	1,18	-1,28	0,17	1	4
Осторожный	2,88	0,06	3	4	0,96	0,93	-0,96	-0,33	1	4
Аккуратный	2,98	0,07	3	4	1,01	1,01	-0,73	-0,62	1	4
Трусливый	1,70	0,06	1	1	0,93	0,87	0,22	1,14	1	4
Вспыльчивый	2,69	0,08	3	4	1,14	1,30	-1,35	-0,26	1	4

Приложение 2.3. Результаты изучения содержания этнических стереотипов студенческой молодёжи гагаузов и болгар.

«Потенциальные мигранты»- молодёжь гагаузы

Таблица 2.3.1. Наиболее выраженные качества оценок образа «Я», образа «Идеал», автостереотипа – **молодёжь гагаузы, «потенциальные мигранты»**

пп /п	Я-образ	Сред. знач.	Образ Идеал	Сред. знач.	Автостереотипы	Сред. знач.
1	Общительный	3,40	Аккуратный	3,67	Общительный	3,52
2	Аккуратный	3,39	Активный	3,65	Активный	3,38
3	Активный	3,27	Общительный	3,63	Темпераментный	3,31
4	Осторожный	3,14	Дипломатичный	3,47	Экономный	3,2
5	Настойчивый	2,98	Находчивый	3,32	Находчивый	3,10
6	Находчивый	2,89	Настойчивый	3,32	Настойчивый	3,06

Таблица 2.3.2 Наиболее выраженные качества гетеростереотипов молдаван, русских - **молодёжь гагаузы, «потенциальные мигранты»**

<i>Молдаване</i>	<i>Ср.зн.</i>	<i>Русские</i>	<i>Ср.зн.</i>
Общительный	2,93	Дипломатичный	3,59
Высокомерный	2,85	Общительный	3,54
Темпераментный	2,84	Активный	3,34
Активный	2,77	Остроумный	3,01
Упрямый	2,74	Находчивый	2,97
Навязчивый	2,71	Темпераментный	2,92

«Не уезжающие» гагаузы

Таблица 2.3.3 Наиболее выраженные качества оценок образа «Я», образа «Идеал», автостереотипа – **«неуезжающие» молодёжь гагаузы**

пп /п	Я-образ	Сред. знач.	Образ Идеал	Сред. знач.	Автостереотипы	Сред. знач.
1	Аккуратный	3,39	Активный	3,72	Общительный	3,44
2	Активный	3,13	Аккуратный	3,59	Темпераментный	3,336
3	Осторожный	3,11	Общительный	3,54	Активный	3,33
4	Общительный	3,11	Находчивый	3,35	Гордый	3,13
5	Экономный	3,04	Дипломатичный	3,28	Экономный	3,11
6	Находчивый	3,02	Осторожный	3,17	Аккуратный	3,11

Таблица 2.3.4 Наиболее выраженные качества гетеростереотипов молдаван, русских - **«неуезжающие» молодёжь гагаузы**

<i>Молдаване</i>	<i>Ср.зн.</i>	<i>Русские</i>	<i>Ср.зн.</i>
Общительный	3,07	Общительный	3,41
Высокомерный	2,87	Дипломатичный	3,41
Активный	2,87	Активный	3,35
Настойчивый	2,83	Находчивый	3,17
Темпераментный	2,78	Настойчивый	3,07
Осторожный	2,74	Остроумный	3,04

«Не определившиеся» гагаузы

Таблица.2.3.5 Наиболее выраженные качества оценок образа «Я», образа «Идеал», автостереотипа – «неопределившиеся» молодёжь гагаузы

пп/п	Я-образ	Сред. знач.	Образ Идеал	Сред. знач.	Автостереотипы	Сред. знач.
1	Общительный	3,34	Аккуратный	3,68	Общительный	3,42
2	Активный	3,27	Общительный	3,59	Гордый	3,30
3	Аккуратный	3,18	Активный	3,52	Темпераментный	3,21
4	Осторожный	3,09	Осторожный	3,50	Вспыльчивый	3,12
5	Темпераментный	3,09	Дипломатичный	3,39	Находчивый	3,07
6	Настойчивый	3,07	Находчивый	3,36	Активный	3,00

Таблица.2.3.6 Наиболее выраженные качества гетеростереотипов молдаван, русских - «неопределившиеся» молодёжь гагаузы

<i>Молдаване</i>	<i>Ср.зн.</i>	<i>Русские</i>	<i>Ср.зн.</i>
Жадный	3,02	Дипломатичный	3,55
Темпераментный	2,93	Активный	3,52
Упрямый	2,91	Общительный	3,41
Навязчивый	2,86	Остроумный	3,11
Высокомерный	2,86	Находчивый	3,11
Вспыльчивый	2,81	Аккуратный	3,09

«Потенциальные мигранты» - болгары

Таблица.2.3.7 Наиболее выраженные качества оценок образа «Я», образа «Идеал», автостереотипа – молодёжь болгары, «потенциальные мигранты»

пп/п	Я-образ	Сред. знач.	Образ Идеал	Сред. знач.	Автостереотипы	Сред. знач.
1	Общительный	3,52	Общительный	3,77	Общительный	3,67
2	Аккуратный	3,42	Аккуратный	3,64	Экономный	3,42
3	Активный	3,23	Активный	3,61	Темпераментный	3,33
4	Осторожный	3,17	Осторожный	3,58	Осторожный	3,33
5	Темпераментн.	3,16	Дипломатичный	3,55	Находчивый	3,31
6	Настойчивый	3,11	Настойчивый	3,48	Активный	3,31

Таблица 2.3.8. Наиболее выраженные качества гетеростереотипов молдаван, русских - молодёжь болгары, «потенциальные мигранты»

<i>Молдаване</i>	<i>Ср.зн.</i>	<i>Русские</i>	<i>Ср.зн.</i>
Общительный	3,24	Общительный	3,62
Гордый	3,10	Активный	3,33
Высокомерный	3,00	Остроумный	3,29
Активный	2,95	Находчивый	3,24
Настойчивый	2,81	Гордый	3,19
Темпераментный	2,67	Аккуратный	2,95

«Не уезжающие» - болгары

Таблица.2.3.9 Наиболее выраженные качества оценок образа «Я», образа «Идеал», автостереотипа – «неуезжающие» молодёжь болгары

п/п	Я-образ	Сред. знач.	Образ Идеал	Сред. знач.	Автостереотипы	Сред. знач.
1	Общительный	3,33	Общительный	3,76	Общительный	3,48
2	Аккуратный	3,33	Дипломатичный	3,57	Активный	3,24
3	Осторожный	3,05	Аккуратный	3,48	Экономный	3,14
4	Активный	3,24	Активный	3,48	Настойчивый	3,10
5	Темпераментный	2,90	Находчивый	3,33	Упрямый	3,0
6	Покладистый	2,90	Экономный	3,29	Находчивый	2,95

Таблица.2.3.10 Наиболее выраженные качества гетеростереотипов молдаван, русских - «неуезжающие» молодёжь болгары

<i>Молдаване</i>	<i>Ср.зн.</i>	<i>Русские</i>	<i>Ср.зн.</i>
Общительный	3,24	Общительный	3,62
Гордый	3,10	Активный	3,33
Высокомерный	3,00	Остроумный	3,29
Активный	2,95	Находчивый	3,24
Настойчивый	2,81	Гордый	3,19
Темпераментный	2,67	Аккуратный	2,96

«Неопределившиеся» - болгары

Таблица 2.3.11. Наиболее выраженные качества оценок образа «Я», образа «Идеал», автостереотипа – «неопределившиеся» молодёжь болгары

п/п	Я-образ	Сред. знач.	Образ Идеал	Сред. знач.	Автостереотипы	Сред. знач.
1	Общительный	3,80	Активный	3,93	Общительный	3,87
2	Аккуратный	3,60	Общительный	3,80	Аккуратный	3,67
3	Осторожный	3,60	Аккуратный	3,73	Осторожный	3,60
4	Темпераментный	3,47	Темпераментный	3,60	Активный	3,47
5	Активный	3,40	Осторожный	3,60	Экономный	3,40
6	Экономный	3,13	Находчивый	3,50	Находчивый	3,33

Таблица 2.3.12 Наиболее выраженные качества гетеростереотипов молдаван, русских - «неопределившиеся» молодёжь болгары

<i>Молдаване</i>	<i>Ср.зн.</i>	<i>Русские</i>	<i>Ср.зн.</i>
Общительный	3,67	Общительный	3,87
Аккуратный	3,40	Активный	3,80
Темпераментный	3,33	Дипломатичный	3,73
Настойчивый	3,13	Настойчивый	3,53
Гордый	3,13	Темпераментный	3,53
Покладистый	3,07	Остроумный	3,33

Гетеростереотипы студенческой молодёжи гагаузов и болгар

Таблица. 2.3.13. Гетеростереотипы молодёжи - «потенциальные мигранты» молодёжь гагаузы и молодёжь болгары

Гагаузы о болгарях		Болгары о гагаузах	
Наиболее выраженные качества	Ср. знач.	Наиболее выраженные качества	Ср. знач
Экономный	3,17	Общительный	3,41
Общительный	3,09	Темпераментный	3,27
Упрямый	3,05	Настойчивый	3,20
Жадный	2,98	Гордый	3,16
Активный	2,97	Вспыльчивый	3,14
Аккуратный	2,94	Упрямый	3,02

Таблица 2.3.14. Гетеростереотипы молодёжи - «неуезжающие» молодёжь гагаузы молодёжь и болгары

Гагаузы о болгарях		Болгары о гагаузах	
Наиболее выраженные качества	Ср. знач.	Наиболее выраженные качества	Ср. знач
Аккуратный	3,21	Активный	3,33
Экономный	3,18	Темпераментный	3,33
Общительный	3,18	Гордый	3,33
Жадный	3,13	Настойчивый	3,19
Темпераментный	3,05	Вспыльчивый	3,00
Хитрый	3,03	Общительный	2,95

Таблица 2.3.15. Гетеростереотипы молодёжи - «неопределившаяся» молодёжь гагаузы и молодёжь болгары

Гагаузы о болгарях		Болгары о гагаузах	
Наиболее выраженные качества	Ср. знач.	Наиболее выраженные качества	Ср. знач
Общительный	3,37	Общительный	3,73
Экономный	3,20	Темпераментный	3,60
Жадный	3,07	Активный	3,60
Упрямый	3,07	Настойчивый	3,33
Гордый	3,02	Аккуратный	3,33
Осторожный	2,90	Экономный	3,20

Таблица 2.3.1 б. Что отличает гагаузов и болгар от представителей других этносов?

Гагаузы о гагаузах				Болгары о болгарях			
№.	Качество	Кол-во	%	№.	Качество	Кол-во	%
1	Трудолюбивые	56	11,36	1	Соблюдающие обычаи и традиции	34	21,8
2	Соблюдающие традиции и обычаи	39	7,91	2	Жадные	23	14,74
3	Щедрые	36	7,3	3	Любящие свой язык и культуру	21	13,46
4	Гостеприимные	33	6,69	4	Экономные	16	10,26
5	Активные	30	6,09	5	Упрямые	6	3,85
6	Гордые	29	5,88	6	Гордые	6	3,85
7	Инициативные	26	5,27	7	Трудолюбивые	6	3,85
8	Общительные	23	4,67	8	Осторожные	5	3,21
9	Экономные	23	4,67	9	Имеющие свой взгляд на жизнь	5	3,21
10	Дружные	22	4,46	10	Общительные	4	2,56
11	Тяготеющие к своей нации	22	4,46	11	Дружные	4	2,56
12	Находчивые	20	4,06	12	Настойчивые	3	1,92
13	Любящие свой язык	18	3,65	13	Гостеприимные	3	1,92
14	Упрямые	14	2,84	14	Дипломатичные	3	1,92
15	Хозяйственные	12	2,43	15	Находчивые	2	1,28
16	Темпераментные	10	2,03	16	Ответственные	2	1,28
17	Вспыльчивые	8	1,62	17	Открытые	1	0,64
18	Грамотные	8	1,62	18	Доброжелательные	1	0,64
19	Патриоты	8	1,62	19	Грязные	1	0,64
20	Добрые	8	1,62	20	Безграмотные	1	0,64
21	Отличаются поведением	8	1,62	21	Сплоченные	1	0,64
22	Религиозные	8	1,62	22	Религиозные	1	0,64
23	Хитрые	6	1,22	23	Жизнерадостные	1	0,64
24	Настойчивые	5	1,01	24	Проявляющие характер	1	0,64
25	Нахальные	5	1,01	25	Хитрые	1	0,64
26	Верные	4	0,81	26	Покладистые	1	0,64
27	Целеустремленные	4	0,81	27	Честные	1	0,64
28	Ничем не отличаются от других этносов	3	0,61	28	Ничем не отличаются от других этносов	1	0,64
29	Жадные	3	0,61	29	Вспыльчивые	1	0,64
30	Отзывчивые	2	0,14				
Итого		493	100	Итого		156	100

Таблица 2.3.17. Какие качества необходимо сохранить гагаузам и болгарам?

Гагаузы о гагаузах				Болгары о болгарях			
№	Качество	Кол-во	%	№.	Качество	Кол-во	%
1	Любовь к культуре, традициям и языку	52	13,79	1	Любовь к культуре, традициям и языку	54	28,57
2	Трудолюбие	40	10,61	2	Общительность	13	6,88
3	Доброжелательность	36	9,55	3	Активность	12	6,35
4	Гордость	35	9,28	4	Дипломатичность	12	6,35
5	Патриотизм	29	7,69	5	Экономность	11	5,82
6	Настойчивость	27	7,16	6	Гордость	11	5,82
7	Гостеприимство	21	5,57	7	Дружелюбие	8	4,23
8	Отзывчивость и взаимопомощь	20	5,31	8	Трудолюбие	7	3,7
9	Доброту	19	5,04	9	Патриотизм	6	3,18
10	Дипломатичность	19	5,04	10	Сплоченность	6	3,18
11	Единство и сплоченность	19	5,04	11	Осторожность	5	2,65
12	Активность	17	4,51	12	Взаимопонимание	5	2,65
13	Уважение к другим	14	3,71	13	Спокойствие	5	2,65
14	Общительность	10	2,65	14	Ответственность	5	2,65
15	Уверенность	9	2,38	15	Находчивость	4	2,12
16	Находчивость	6	1,59	16	Хитрость	4	2,12
17	Целеустремленность	3	0,8	17	Гостеприимство	4	2,12
18	Педантичность	1	0,28	18	Настойчивость	3	1,59
				19	Не знаю	3	1,59
				20	Терпение	2	1,06
				21	Темперамент	2	1,06
				22	Жадность	2	1,06
				23	Сотрудничество	1	0,53
				24	Гуманизм	1	0,53
				25	Устойчивость	1	0,53
				26	Расчетливость	1	0,53
				27	Искренность	1	0,53
	Итого	377	100		Итого	189	100

Таблица 2.3.18. Какие качества было бы необходимо приобрести болгарам и гагаузам?

Гагаузы о гагаузах				Болгары о болгарях			
№.	Качество	Кол-во	%	№.	Качество	Кол-во	%
1	Активность	45	16,13	1	Дипломатичность	24	17,65
2	Дипломатичность	37	13,26	2	Настойчивость	18	13,24
3	Образованность	28	10,04	3	Активность	12	8,82
4	Общительность	24	8,6	4	Находчивость	11	8,09
5	Уважение	21	7,53	5	Остроумие	7	5,15
6	Уверенность	16	5,73	6	Целеустремленность	6	4,41
7	Сплоченность	14	5,02	7	Гордость	5	3,68
8	Трудолюбие	14	5,02	8	Уверенность	5	3,68
9	Дипломатичность	12	4,3	9	Доверчивость	4	2,94
10	Настойчивость	11	3,94	10	Общительность	4	2,94
11	Дружелюбие	11	3,94	11	Взаимопонимание	4	2,94
12	Контроль за эмоциями, сдержанность	9	3,23	12	Хитрость	4	2,94
13	Целеустремленность	8	2,87	13	Аккуратность	4	2,94
14	Упорство	7	2,51	14	Ответственность	3	2,2
15	Терпимость	4	1,43	15	Сплоченность	2	1,47
16	Вежливость	3	1,08	16	Доброта	2	1,47
17	Остроумие	3	1,08	17	Трудолюбие	2	1,47
18	Хитрость	3	1,08	18	Смелость	2	1,47
19	Порядочность	2	0,72	19	Терпимость	2	1,47
20	Решительность	1	0,36	20	Уживчивость	2	1,47
21	Искренность	1	0,36	21	Традиционность	2	1,47
22	Традиционность	1	0,36	22	Педантичность	2	1,47
23	Экономность	1	0,36	23	Воспитанность	2	1,47
24	Стабильность	1	0,36	24	Отзывчивость	2	1,47
25	Тактичность	1	0,36	25	Решительность	1	0,74
26	Уживчивость	1	0,36	26	Уступчивость	1	0,74
				30	Интерес к новому	1	0,74
				31	Самостоятельность	1	0,74
				32	Успешность	1	0,74
				33	Покладистость	1	0,74
				34	Спокойствие	1	0,74
				35	Уважение	1	0,74
				36	Искренность	1	0,74
Итого		279	100	Итого		136	100

Приложение 2. 4. Результаты изучения представлений студенческой молодёжи гагаузов и болгар о трудовой миграции

Таблица 2.4.1. Отличаются ли семьи трудовых мигрантов от семей, не участвующих в трудовой миграции?

	Гагаузы		Болгары	
	кол-во	%	кол-во	%
Да	165	72,05	80	80
Нет	34	14,85	8	8
Не знаю	30	13,10	12	12
Итого	229	100	100	100

Таблица 2.4.2. Намерены ли Вы уехать на заработки после окончания учебы

	Гагаузы						Болгары					
	Итого		женщины		мужчины		Итого		женщины		мужчины	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Да	139	60,7	76	61,78	63	59,4	64	64	32	64	32	64
Нет	46	20,1	28	22,8	18	17	21	21	8	16	13	26
Не знаю, нет ответа	44	19,2	19	15,4	25	23,6	15	15	10	20	5	10
Итого	229	100	123	100	106	100	100	100	50	100	50	100

Таблица 2.4.3. В какую страну Вы намерены выехать?

Страны	Гагаузы		Болгары	
	кол-во	%	кол-во	%
Россия	102	55,14	41	48,23
Турция	18	9,73	4	4,71
Италия	12	6,47	11	12,94
Украина	4	2,16	2	2,35
Германия	31	16,76	12	14,12
Болгария	-	-	11	12,94
Америка	8	4,32	1	1,18
Другие страны	3	1,62	1	1,18
Не определен	7	3,78	2	2,35
Итого	185	100	85	100

Таблица 2.4.4. Собираетесь ли Вы там работать по специальности?

	Гагаузы						Болгары					
	Итого		женщины		мужчины		Итого		женщины		мужчины	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Да	78	56,1	40	52,63	38	60,32	37	57,8	17	53,13	20	62,5
Нет	44	31,7	28	36,84	16	25,4	20	31,25	10	31,25	10	31,25
Не знаю, нет ответа	17	12,2	8	10,53	9	14,29	7	10,9	5	15,62	2	6,25
Итого	139	100	76	100	63	100	64	100	32	100	32	100

Таблица 2.4.5. С какими трудностями Вы можете столкнуться в трудовой миграции

Трудности	Гагаузы						Болгары					
	Итого		женщины		мужчины		Итого		женщины		мужчины	
	кол-во	%										
Документирование (гражданство, прописка, виза и т.д.)	23	13,44	15	13,89	8	12,70	8	10,4	-	-	8	22,22
Трудоустройство, тяжелый труд	34	19,88	16	14,82	18	28,57	12	15,58	10	24,39	2	5,56
Жилье	25	14,61	15	13,89	10	15,86	8	10,39	5	12,20	3	8,33
Здоровье	7	4,10	6	5,56	1	1,59	2	2,6	1	2,43	1	2,78
Произвол работодателей, обман	-	-	-	-	1	1,59	22	28,57	12	29,26	10	27,78
Нет знакомых, родных	2	1,16	1	0,93	16	25,40	-	-	-	-	-	-
Разная культура (менталитет, язык, обычаи и т.д.) и национализм	33	19,30	17	15,73	2	3,17	17	22,08	8	19,52	9	25
Незаконный трафик, рабство	7	4,10	5	4,63	-	-	2	2,5	2	4,88	-	-
Адаптация	5	2,93	5	4,63	-	-	-	-	-	-	-	-
Незначительные трудности	3	1,76	3	2,77	7	11,12	-	-	-	-	-	-
Не знаю	32	18,72	25	23,15	-	-	6	7,7	3	7,32	3	8,33
Итого	171	100	108	100	63	100	77	100	41	100	36	100

Таблица 2.4.6. Есть ли родственники в трудовой миграции?

	Гагаузы						Болгары					
	Итого		женщины		мужчины		Итого		женщины		мужчины	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Да	155	67,63	84	68,30	71	66,99	69	69	34	68,00	35	70
Нет	69	30,14	36	29,26	33	31,14	20	20	14	28,00	6	12
Не знаю	5	2,19	3	2,44	2	1,87	11	11	2	4,00	9	18
Итого	229	100	123	100	106	100	100	100	50	100	50	100

Таблица 2.4.7. Степень родства.

	Гагаузы						Болгары					
	Итого		женщины		мужчины		Итого		женщины		мужчины	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Члены семьи	96	44,44	57	49,14	39	39	34	43,04	21	44,68	13	40,63
Бликие родственники	99	45,84	47	40,52	52	52	29	36,71	17	36,17	12	37,5
Дальние родственники, друзья, знакомые	21	9,72	12	10,34	9	9	16	20,25	9	19,15	7	21,87
Итого	216	100	116	100	100	100	79	100	47	100	32	100

Приложение 3.1. Описательная статистика экспериментальной и контрольной групп

Контрольная группа

	Численность выборки	Среднее значение	Стандартная ошибка	Дисперсия среднего	Стандартное отклонение	Коэффициент асимметрии	Экцесс	Минимум	Максимум	Медиана
Валентность	12	20,75	0,479	2,75	1,658	0,762	-0,460	19	24	20
Амбивалентность	12	13,333	0,414	2,061	1,435	-0,484	-0,834	11	15	13,5
Выраженность гражд. идентичн.	12	16,083	0,874	9,174	3,029	0,612	-0,265	12	22	16
Оптимизм относительно межэтнических отношений	12	10,583	0,802	7,720	2,778	-0,214	-1,177	6	14	11

Экспериментальная группа

	Численность выборки	Среднее значение	Стандартная ошибка	Дисперсия среднего	Стандартное отклонение	Коэффициент асимметрии	Экцесс	Минимум	Максимум	Медиана
Валентность	12	20,583	0,543	3,538	1,881	-	-0,354	17	23	21
Амбивалентность	12	14,75	0,509	3,114	1,765	1,050	2,452	12	19	14,5
Выраженность гражд. идентичн.	12	16,417	0,857	8,811	2,968	0,363	-0,435	12	22	16
Оптимизм относительно межэтнических отношений	12	10,417	0,981	11,538	3,397	0,956	0,668	7	18	10

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.2.

Занятия по программе развития этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи

Цель: Формирование позитивной этнической идентичности и активной этнической толерантности.

Задачи:

1) Осмысление и переживание позитивной этнической самоидентификации на основе повышения интереса к своим корням, истокам, культурным особенностям своей группы.

2) Рефлексия позитивной этнической идентичности и этнического самоопределения студенческой молодёжи.

3) Выработка доверительного отношения к «другим» на основе проявления толерантности, развития конфликтной компетентности, преодоления негативных этнических стереотипов и предрассудков.

4) Осознание уникальности и ценности вклада различных этнических групп в упрочение гражданской идентичности. Развитие навыков конструктивного межкультурного диалога в поликультурном обществе.

Блоки программы:

1. Самоидентификация;
2. Рефлексия образов, «Я» и «Мы»;
3. Этническая картина мира;
4. Этнокультурная сензитивность и толерантность;
5. Диалог культур.

Первый блок «Самоидентификация». Цель: осмысление самопознания и самоопределения как ценности, осознание своей принадлежности к этнической группе; формирование этнокультурной сензитивности (чуткости к культурным особенностям) своей этнической группы - корням, истокам; формирование позитивной этнической идентичности.

Занятие 1. Кто я?

Цели занятия: осознание своей принадлежности к различным группам (культурным, этническим, религиозным и т.д.); развитие у участников стремления осознать собственные этнокультурные корни и истоки.

Занятие 2. Личность и её развитие в межличностном и межкультурном общении

Цель: осознание личностью «образа Я» и возможностей его развития в межличностном и межкультурном общении. Определение основных направлений и средств повышения этнокультурной компетентности личности в сфере межкультурного общения.

Второй блок «Рефлексия образов, «Я» и «Мы» предполагал осмысление и упрочение позитивной этнической идентичности; расширение представления об особенностях этнической культуры, к которой принадлежат участники группы, формирование этнокультурной сензитивности к другому многообразию внутри своей этнической группы.

Занятие 3. Кто «Мы»?

Цели занятия: осознание многообразия групп в обществе и различий между ними; актуализация этнокультурной идентичности; развитие позитивного отношения к

своему народу.

Блок 3. «Этническая картина мира». Цель: стимулирование интереса к изучению культуры, традиций и обычаев своего и других народов и осознание культурного многообразия и специфичности «картины мира». Формирование осознания универсальности основных человеческих ценностей и идеалов на основе сравнения особенностей ментальности своего и других народов. Поиск способов позитивного взаимодействия с другими этническими группами.

Занятие 4. Этническая «картина мира» и межкультурное общение

Цель: осознание культурной специфичности «картины мира» и ее отражения в фольклоре, вербальном и невербальном поведении.

Занятие 5. Другая культура: возможно ли понимание?

Цели занятия: развитие умения сочетать следование привычному поведению и принятие других способов поведения. Углубление знаний и представлений об индивидуализме-коллективизме.

Блок 4. «Этнокультурная сензитивность и толерантность». Цель: формирование этнотолерантного поведения в ситуациях межкультурного диалога. Развитие конфликтной компетентности и расширение представления у участников группы об этнических стереотипах, о необходимости преодоления негативных этнических стереотипов и предрассудков. Выработка эмпатичного отношения к другим этническим группам.

Занятие 6. Знакомство с этническими стереотипами.

Цель: определение этнических стереотипов. Осознание влияния этнических стереотипов на поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия.

Занятие 7. Этнические стереотипы и предрассудки

Цель: развитие навыков взаимопонимания в межкультурном взаимодействии через осознание влияния этнических стереотипов.

Занятие 8. Конфликты в нашей жизни

Цель: формирование у участников тренинга представления о конфликтах и возможных моделях поведения в них - развитие конфликтной компетентности

Занятие 9. Сила толерантности.

Цели занятия: определение толерантного поведения. Осознание того, как отношение к себе связано с толерантностью к другим людям и к другим этническим группам. Побуждение к проявлению толерантного поведения.

Занятие 10. Границы толерантности

Цели занятия: понимание границ толерантного поведения; установление связи между толерантностью и соблюдением прав человека.

Занятие 11. Этническая толерантность

Цель: определение этнической толерантности и этнической интолерантности. Формирование этнокультурной сензитивности. Побуждение к проявлению толерантности к представителям «другой» этнической группы.

Блок 5. «Диалог культур». Цель: Развитие у членов группы понимания уникальности и ценности вклада каждого человека в развитие общества; развитие навыков конструирования межкультурного диалога; формирование внутригрупповой сплочённости на основе общей надэтнической (гражданской, региональной, локальной) идентичности.

Занятие 12. Диалог культур.

Цель: развитие навыков налаживания конструктивного межкультурного диалога.

Занятие 13. Вместе мы – Молдова.

Цель: формирование внутригрупповой сплочённости на основе общей надэтнической идентичности (гражданской, региональной, локальной).

Структура занятий по этнокультурной компетентности и этнической толерантности студенческой молодёжи гагаузов и болгар:

I. БЛОК «САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ»	Время
ЗАНЯТИЕ 1. КТО Я?	2. ч. 20 мин.
Знакомство. Упражнение «Снежный ком».	10 мин.
<i>Разминка</i> «Повторим движения»	10 мин
Упражнение «Кто я?»	20 мин
Упражнение «Нарисуйте содержание своего внутреннего мира».	25 мин
Упражнение «История Моего Имени»	20 мин
Упражнение «Откуда я родом»	20 мин.
Упражнение «Генеалогическое дерево»	25 мин
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин
ЗАНЯТИЕ 2. ЛИЧНОСТЬ И ЕЁ РАЗВИТИЕ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ И МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ	2 часа 20 мин
<i>Разминка</i> Упражнение "Сосед справа, сосед слева"	10 мин
Шкала по изучению социальных контактов с представителями этноконтактной группы	40 мин
Упражнение «Займи свободный стул»	10 мин
Дискуссия на основе «Окна личности» («Окна Джогари»).	60 мин.
Упражнение «Повторим движения».	10 мин.
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин.
II. БЛОК «РЕФЛЕКСИЯ ОБРАЗОВ,,Я" И ,,МЫ»	
ЗАНЯТИЕ 3. КТО МЫ?	3 часа
<i>Разминка. Гагаузская игра</i>	10 мин
Беседа – диспут "Чем мы похожи"	10 мин.
Упражнение «С кем ты?»	10 мин.
Упражнение «Опиши свой народ»	20 мин.
Упражнение «Нарисуй свой народ»	25 мин.
Упражнение: «Мы - Гагаузы! Мы - Болгары!».	20 мин.
Упражнение: «Рассказ от имени национального блюда».	25 мин.
Упражнение «Этноцентризм»	30 мин.
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин.
БЛОК 3. «ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА»	
ЗАНЯТИЕ 4. ЭТНИЧЕСКАЯ «КАРТИНА МИРА» И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ	2 часа 20 мин.
<i>Разминка.</i> Упражнение "Комплименты"	10 мин.
Упражнение «Анализ пословиц гагаузов и болгар»	20 мин.
Упражнение - пантомима «Встреча друзей»,	10 мин
Упражнение "Приветствие без слов"	10 мин.
Беседа - диспут «Осознание невербальных средств общения»	15 мин
Упражнение «Броуновское движение»	10 мин
Ролевая игра «Дистанция общения»	60 мин.
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	5 мин

ЗАНЯТИЕ 5. ДРУГАЯ КУЛЬТУРА: ВОЗМОЖНО ЛИ ПОНИМАНИЕ?	2 часа 10 мин.
<i>Разминка</i> Упражнение "Общий ритм"	10 мин.
Упражнение «Мировое приветствие».	40 мин.
Упражнение «Народная мудрость»	30 мин.
Упражнение «Индивидуалист или коллективист?»	40 мин.
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин.
IV БЛОК «ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СЕНЗИТИВНОСТЬ»	
ЗАНЯТИЕ 6. ЗНАКОМСТВО С ЭТНИЧЕСКИМИ СТЕРЕОТИПАМИ	2 часа 35 мин.
<i>Разминка.</i> Упражнение «Послание себе»	10 мин.
Групповая работа. «Этнические стереотипы»	30 мин.
Упражнение «Отгадай, о ком идет речь»	45 мин.
Упражнение с мячом.	15 мин
Упражнение «Исследование этнических стереотипов».	45 мин
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин
ЗАНЯТИЕ 7. ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПРЕДРАССУДКИ	2 часа 05 мин
<i>Разминка.</i> Упражнение «Печатная машинка»	10 мин.
Сообщение «Этнические стереотипы»	25 мин
Упражнение «Паутина предрассудков»	60 мин
Упражнение «Давайте говорить друг другу комплименты».	20 мин.
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин.
ЗАНЯТИЕ 8. КОНФЛИКТЫ В НАШЕЙ ЖИЗНИ	2 часа 15 мин.
<i>Разминка.</i> Упражнение "Приветствие в танце"	10 мин.
Сообщение «Конфликты».	15 мин
Упражнение «Рука дающая и принимающая»	15 мин
Упражнение «Послание поддержки»	35 мин
Упражнение «Стратегии выхода из конфликта».	50 мин
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин.
ЗАНЯТИЕ 9. СИЛА ТОЛЕРАНТНОСТИ	2 часа 35 мин.
<i>Разминка</i> Гагаузская игра: «Гечь бурда».	10 мин.
Упражнение «Страна».	55 мин.
Упражнение «Определения толерантности».	25 мин.
Упражнение "Эмблема толерантности"	25 мин.
Упражнение «Как быть толерантным в общении».	30 мин.
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин.
ЗАНЯТИЕ 10. ГРАНИЦЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ	3 часа
<i>Разминка.</i>	
Упражнение «Приветствие в танце».	10 мин.
Упражнение "Я – высказывание, ты - высказывание"	20 мин.
Упражнение "Обсуждение Декларации прав человека".	40 мин.
Упражнение «Кодекс толерантности».	40 мин.
Упражнение «Доверительное падение»	15 мин
Упражнение «Суд присяжных»	45 мин.
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин.
ЗАНЯТИЕ 11. ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ	2 часа 35 мин.
<i>Разминка</i> Упражнение «Назвать качества»	10 мин.
Дискуссия	40 мин.
Упражнение. Проявления нетерпимости в этнической сфере.	35 мин.

Упражнение «Письмо-комплимент своему другу - представителю другой этнической группы».	15 мин
Диагностика этнической толерантности.	45 мин.
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин.
БЛОК V. «ДИАЛОГ КУЛЬТУР»	
ЗАНЯТИЕ 12. ДИАЛОГ КУЛЬТУР	2 часа
<i>Разминка</i> Упражнение «Успей вставить слово»	10 мин.
Упражнение «Здравей, Shalom, Hello»	35 мин.
Ролевая игра «Диалог культур»	65 мин
<i>Закрепление и рефлексия занятия</i>	10 мин.
ЗАНЯТИЕ 13. «ВМЕСТЕ МЫ - МОЛДОВА»	2 часа
<i>Разминка</i> Упражнение «Приветствие в молдавском танце»	10 мин.
Упражнение «Вместе мы - Молдова!»	45 мин.
Упражнение «Опиши свой народ»	15 мин.
Упражнение «Молдавская хора»	30 мин.
<i>Закрепление и рефлексия занятия и тренинга в целом</i>	20 мин

БЛОК I. «Самоидентификация»

ЗАНЯТИЕ 1. КТО Я?

Цели занятия: осознание своей принадлежности к различным культурным, этническим, религиозным группам; развитие у участников стремления осознать собственные этнокультурные корни и истоки.

Вводная часть

Ведущий знакомит участников с целями и задачами тренинга. Обсуждаются и совместно принимаются *правила групповой работы*. Знакомство участников между собой;

Знакомство. Упражнение «Снежный ком». Каждый участник называет свое имя, группа хором повторяет его. Затем следующий, сидящий слева участник, повторяет названное имя соседа и свое. Группа хором повторяет только имя говорящего. Третьему члену группы предстоит назвать имена своих «предшественников» и добавить свое, которое группа опять хором повторяет. И так до тех пор, пока все не назовут себя.

Разминка «Повторим движения» Группа встает в круг и под молдавскую музыку выполняет движения, которые показывает сначала тренер. При выполнении танцевальных движений группа должна двигаться по кругу. В момент, когда группа сделала полный круг, эстафету задавания движений принимает следующий за тренером человек, и так далее. Упражнение выполняется до тех пор, пока каждый участник не поработает в роли ведущего, задающего движения. Заканчивается упражнение в общем круге так, чтобы участники танцевали, взявшись за руки.

Вопросы для обсуждения:

- a) Какие качества и способности развивает эта игра?
- b) Какие символы и культурные ценности лежат в ее основе?
- c) Есть ли похожие игры у других народов?

Основное содержание:

1. Упражнение «Кто я?»

Задачи: осознание своей уникальности и одновременно общности с другими; осознание своей принадлежности к различным социальным группам.

Материалы: ручки, листы бумаги по числу участников.

Процедура проведения. Ведущий просит каждого подумать и 10 раз письменно ответить на вопрос «Кто я?». При этом важно, чтобы участники отвечали именно на вопрос «Кто я?» (например, человек, гагауз/ болгарин, студент, мужчина, православный), а не «Какой я?» (умный, красивый, веселый).

Все ответы изучаются. В результате получается обобщенный портрет группы.

Вопросы для обсуждения:

- Сравните свой личный рейтинг характеристик с групповым.
- С какими группами чаще всего мы себя отождествляем?
- Какое по значимости место в самосознании занимает этническая, культурная принадлежность и почему так происходит?

2. Упражнение «Нарисуйте содержание своего внутреннего мира».

Задачи: Интерпретируйте рисунки.

Рисунки, составляются с учетом того, что у человека существует некое внутриличностное ядро "Я", собирающее и объединяющее всю значимую и отбрасывающее всю незначимую информацию. Понятие, близкое к понятию самосознания, которое складывается из представлений человека о себе и для себя, а также из представлений о себе для других. Оно складывается по мере участия в различных социальных группах. "Я" связано с представлением о себе, как о члене какой-то группы, а также с теми эмоциями, которые возникают от оценки этой принадлежности.

3. Упражнение «История моего Имени»

В процессе выполнения упражнения привлекается внимание участников к этнокультурным различиям (или сходствам) в рассказах о своих именах. Выявляется степень осведомленности представителей этнических групп гагаузов и болгар о значении своих имен, их происхождении, о том, кто еще в семье носит такое же имя и почему. Этот вопрос обсуждается и у участников создаётся мотивация интереса к истории своего имени, истории своей семьи и культуре своего народа.

4. Упражнение «Откуда я родом»

Материалы: карта мира, скотч.

Каждый участник по очереди подходит к карте, называет и при помощи флажка отмечает место, откуда он сам родом, а также те регионы страны, где родились отец, мать, бабушки, дедушки. Участники могут также отметить те места, которые для них самих и членов их семей имеют значение, например, где прошла большая часть их жизни или жизни их родителей. Каждый участник сопровождает комментариями отмечаемые пункты - кто из его родных там родился, что его связывает с этими местами, т.е. составляется своеобразная географическая карта группы. В процессе выполнения упражнения актуализируются знания участников о своих истоках, - понимание многообразия генетических, этнических и исторических связей каждого отдельного человека.

5. Упражнение «Генеалогическое и этнокультурное дерево»

Материалы: доска, листы бумаги и ручки для каждого участника.

Процедура проведения. Ведущий просит участников вспомнить о своих предках и попробовать восстановить свое генеалогическое дерево, а затем предлагает по аналогии составить свое этнокультурное дерево. Обсуждаются чувства и мысли, возникшие в процессе построения генеалогического и этнокультурного дерева. В завершении ведущий обращает внимание участников на то, что почти каждый человек представляет собой мультикультурную личность. Выявляются преимущества и слабые стороны мультикультурной личности по сравнению с монокультурной.

Упражнение способствует актуализации представлений молодёжи гагаузов и болгар о своем происхождении, своей культуре, истоках, корнях, истории своей семьи, осознанию того, что каждый человек может одновременно принадлежать к различным культурным, этническим, религиозным группам.

Закрепление и рефлексия занятия

Ритуал прощания: Группа встает в круг, все берутся за руки. Затем одновременно происходит пожимание рук соседей без разъединения рук и хором произносится: «Спасибо». Ведущий предлагает всем высоко поднять соединенные руки и вместе сказать по его команде: «До завтра!».

ЗАНЯТИЕ 2. ЛИЧНОСТЬ И ЕЁ РАЗВИТИЕ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ И МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Цель: Осознание личностью «образа Я» и возможностей его развития в межличностном и межкультурном общении. Определение основных направлений и средств повышения этнокультурной компетентности личности в сфере межкультурного общения.

Вводная часть Упражнение "Сосед справа, сосед слева"

Участник, в руках у которого находится мяч, называет имена соседей справа и слева от себя, а затем представляется сам. После этого он бросает мяч любому из членов группы. Получивший мяч вновь должен назвать имена своих соседей справа и слева и представиться сам и так далее.

Основное содержание.

Шкала по изучению социальных контактов с представителями этноконтактной группы.

Материалы: доска, листы бумаги и ручки для каждого участника.

Участников тренинга, представителей двух этнических групп – гагаузов и болгар, просят ответить на вопрос: «Как вы можете охарактеризовать Ваши личные контакты с этнической группой гагаузов/ болгар?». Предлагаются следующие варианты ответов:

1. очень тесные; 2. тесные; 3. нечто среднее; 4. редкие; 5. очень редкие; 6. нет контакта. Система оценивания: от «0» до «5».

Все ответы изучаются и выносятся общий вердикт о социальных контактах группы с соседствующей этнической группой.

Упражнение «Займи свободный стул»

Предлагаемое упражнение происходит в круге, дает участникам группы возможность двигаться, вызывает положительные эмоции и позволяет регулировать время проведения занятия.

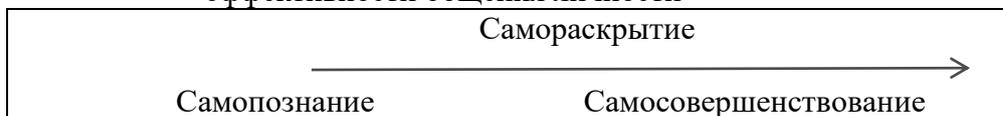
Группа остается на своих местах в круге. Один человек встает в центр круга и становится ВОДЯЩИМ. Задача водящего — сесть на свободный стул. Задача группы — передвигаться по периметру круга по часовой стрелке таким образом, чтобы водящий не мог занять свободный стул. Когда водящий сумеет решить задачу и займет стул, на его место и круг встает участник, по вине которого стул оказался свободным для водящего. После окончания игры кратко обсуждаются стратегии водящих, их эффективность.

Дискуссия на основе «Окна личности» («Окна Джогари»).

Материалы: доска, листы бумаги и ручки для каждого участника.

На первом этапе дискуссии разбираются основные направления повышения эффективности общения личности. Ведущий подводит группу к пониманию того, что каждый человек может развивать себя и открывать свои резервы (самопознание, самоанализ, селекция личностных качеств по критерию степени эффективности взаимодействия с другими людьми, самосовершенствование, создание и реализация в поведении адаптивных моделей; развитие социальной сензитивности, формирование перспектив личностного роста). Для этого на «Окне личности» он сдвигает вертикальную перегородку вправо, уменьшая вторую зону «скрытые качества». Умение получать обратную связь о себе и своем поведении от других людей, развитие способностей слышать и видеть достигается, если опускать по схеме горизонтальную линию, уменьшая третью зону. Это и приводит к уменьшению зоны X и раскрытию потенциала личности.

Основные направления повышения
эффективности общения личности

Обратная связь ↓ Умение слышать и видеть	1 – Открытая Я знаю, другие знают	2 – Скрываемая Я знаю, другие не знают
	3 – Скрытая Я не знаю, Другие знают	4 – X Никто не знает

Но второй части дискуссии обсуждаются вопросы, связанные с проявлениями личности в сфере межкультурного общения.

Основные направления повышения эффективности общения личности

Самораскрытие ←—————→		
		Самосовершенствование
Самопознание		
Обратная связь ↓ Умение слышать и видеть	1. Я знаю, другие знают (о моей культуре)	2. Я знаю, другие не знают (о моей культуре)
	3. Я не знаю, другие знают (о моей культуре)	X. Никто не знает (о моей культуре)

Развитие эффективности личности в межкультурном общении происходит в двух направлениях: расширение знаний о своей культуре и о другой культурах. Этот процесс идет аналогично процессу, описанному применительно к межличностному общению.

В обоих направлениях рост этнокультурной компетентности и эффективности общения происходит путем сопоставления знаний о своей и другой культурах в межличностном общении, в результате чего неизбежно происходит расширение первой зоны и сужение зоны X.

Упражнение «Повторим движения».

Группа встает в круг и под музыку выполняет движения, которые показывает сначала ведущий. При выполнении танцевальных движений группа должна двигаться по кругу. В момент, когда группа сделала полный круг, эстафету задавания движений принимает следующий за ведущим человек, и так далее. Упражнение выполняется до тех пор, пока каждый участник не поработает в роли ведущего, задающего движения. Обязательно следует закончить упражнение в общем круге так, чтобы участники танцевали взявшись за руки.

Третий этап дискуссии о качествах своего народа, помогающих и препятствующих межкультурному общению, о культурных стереотипах; переживаниях личности, обусловленных состоянием этнической группы (негативной идентичностью, опытом дискриминации).

Основные направления повышения эффективности общения личности

Самораскрытие ←—————→		
		Самосовершенствование
Самопознание		
Обратная связь ↓ Умение слышать и видеть	1. Я знаю, другие знают (о другой культуре)	2. Я знаю, другие не знают (о другой культуре)
	3.	X.

	Я не знаю, Другие знают (о другой культуре)	Никто не знает (о другой культуре)
--	---	---------------------------------------

Совместный итог — классификация качеств, помогающих и мешающих в межкультурном общении на а) личностном уровне; б) этнокультурном уровне; и) социальном уровне (политика, экономика, статус этнической группы).

Участники заполняли качества сначала индивидуально, а потом включались в групповое обсуждение, в ходе которого акцент делался на те качества, которые оказались как ожидаемыми («я знаю, другие знают»), так и неожиданными («я не знаю, другие знают»). В процессе обсуждения представителям гагаузов и болгар давалось право объяснить другой стороне, почему они указали те или иные качества (в основном, препятствующие общению), а другая сторона объясняет культурную обусловленность и культурный смысл этих качеств. В результате этого обсуждения группа выходит на понимание того, что любое общение «пронизано» и обусловлено культурой и это необходимо учитывать при межкультурном взаимовосприятии и интерпретации поведения представителей других культур. Имеет значение также наличие или отсутствие конкуренции и конфликта между группами.

Закрепление и рефлексия занятия

Ритуал прощания: Перед тем как пожать руки соседям, а затем подняв их вверх, сказать: «Спасибо!», «До завтра!», предложено членам группы невербально изобразить какой-нибудь предмет и передать его соседу. Один и тот же предмет передаётся по всему кругу, а потом выясняется, что именно передавал каждый. Получается, что получали и передавали разные предметы.

БЛОК 2. «Рефлексия образов „Я” И „МЫ”

ЗАНЯТИЕ 3. КТО МЫ?

Цели занятия: осознание многообразия групп в обществе и различий между ними; актуализация этнокультурной идентичности; развитие позитивного отношения к своему народу.

Вводная часть

Разминка. Гагаузская игра.

Основное содержание занятия

1. Упражнение "Чем мы похожи"

Процедура проведения. Члены группы сидят в кругу. Ведущий приглашает в круг одного из участников на основе какого-либо реального или воображаемого сходства с собой. Например: "*Наташа, выйди, пожалуйста, ко мне, потому что мы одного роста и т. д.*". Наташа выходит в круг и приглашает выйти кого-нибудь из участников на основании другого критерия. Игра продолжается до тех пор, пока все члены группы не окажутся в кругу.

Делается вывод о многообразии возможностей деления на группы; что групповая принадлежность может иметь разные основания.

2. Упражнение «С кем ты?»

Перед выполнением упражнения ведущий говорит, что человек постоянно осуществляет выбор и находит свое место в обществе в самых разных группах. Признаки и причины, по которым люди относят себя к той или иной группе, могут быть очень разными. Например, это могут быть культурные и этнические особенности (традиции, обычаи, язык). А могут быть более формальные или внешние признаки, например, цвет волос (блондин - брюнет) или рост (высокий - низкий). Принадлежность к группе может также определяться и на основе психологических характеристик, например, люди различаются по типу темперамента (сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик), по

степени открытости к миру (экстраверт и интроверт) и др.

Ведущий предлагает различные варианты группового выбора. Каждый участник должен выбрать предпочитаемую им группу и объединиться в определенном месте комнаты с теми, кто сделал такой же выбор. При обсуждении выявляется, всегда ли мы можем выбирать группу, к которой хотим принадлежать? Почему существуют группы, к которым мало кто хочет принадлежать? И т.д.

3. Упражнение «Опиши свой народ»

Ведущий называет одно качество, типичное для его народа, например: «гагауз — гостеприимный», бросает мяч кому-либо из участников и предлагает ему сделать то же самое. Если участник принадлежит к тому же народу, что и ведущий, он называет еще одно качество: «гагауз - темпераментный». Если мяч попадает к представителю болгарской этнической группы, он называет качество, характеризующее его народ, например: «болгар - экономный», и бросает мяч следующему участнику. И т.д.

4. Упражнение «Нарисуй свой этнос»

Ведущий раздает участникам бумагу и карандаши и предлагает им придумать и изобразить символ или пиктограмму, олицетворяющие их этническую группу. Затем участники по очереди демонстрируют группе свои работы и дают им пояснения.

5. Упражнение: «Мы - Гагаузы! Мы - Болгары!».

В форме соревнования участники, представители этнических групп гагаузов и болгар «презентуют» свою этническую культуру.

Заслуги каждой команды оцениваются по степени знания и включения в игру элементов национальных традиций и обрядов, знания географии, истории, литературы своего этноса и т.д. Оценивается оригинальность и юмор, толерантное отношение к «другой» культуре. Успехи обеих команд отмечаются призами в различных номинациях.

Рефлексия:

- Какие чувства Вы испытываете по поводу членства в своей этнической группе?
- Много ли общего у Вас с представителями другой этнической группы Молдовы?
- Как вы думаете, что будет способствовать процветанию Молдовы?

6. Упражнение: Рассказ от имени национального блюда».

Группа делится на команду по этнокультурному признаку (гагаузы, болгары). Каждой команде предлагается вспомнить несколько блюд национальной кухни. Затем команды делятся по подгруппам по 3 человека. Каждой подгруппе поручается разработка конкретного рассказа от имени национального блюда. В процессе подготовки задания ребята могут консультироваться с представителями своей культуры из других подгрупп. Важно замотивировать участников тренинга на создание оригинальных рассказов с большим количеством подробностей. Затем подгруппы соединяются в этнокультурные команды и ведущий объясняет, как будет проходить представление блюда.

Рефлексия: Как блюдо отражает традиции, характер народа? Что общего и отличного есть в представленных блюдах? Есть ли аналог этого блюда в кухне вашей этнической группы, других групп? Какое главное впечатление от упражнения?

7. Упражнение «Этноцентризм»

Задачи:

- осознание предрасположенности в пользу своей культуры, своего народа;
- знакомство с феноменом этноцентризма;
- понимание психологического механизма этноцентризма.

Необходимое время: 20 минут.

Материалы: две прозрачные пластиковые коробки одинакового размера, по 10 пустых карточек на каждого участника.

Процедура проведения. Каждый участник получает десять карточек. Им них по просьбе ведущего каждый участник записывает те десять качеств, которые наиболее

характерны для его этнической группы. Затем ведущий просит подумать, какие из этих качеств относятся к позитивным, а какие - к негативным. В одну коробку участники складывают листочки с позитивными качествами, в другую - с негативными. Затем ведущий пересчитывает количество карточек в каждой коробке и объявляет результат, который обсуждается с группой. Как правило, позитивных качеств получается намного больше, чем негативных. Ведущий подчеркивает эту разницу и объясняет участникам, что такой результат - это проявление этноцентризма. Этот феномен, с одной стороны, помогает этнической группе поддерживать свою культуру, а с другой, если он чрезмерно выражен, определяет восприятие других культур сквозь призму собственной, которая позиционируется как исключительная и наиболее достойная. Подобная позиция приводит к ощущению национального превосходства и высокомерию.

По итогам упражнения идёт *обсуждение*:

- Какое значение имеет для человека высокая оценка собственной этнической группы?

- В чем проявляется этноцентризм? Всегда ли его проявления и последствия негативны?

- Этноцентризм - это естественный эволюционный механизм или групповой эгоизм и переоценка качеств своей группы?

- Какое значение имеет для вас ваша культурная принадлежность?

Закрепление и рефлексия занятия

БЛОК 3 «ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА».

ЗАНЯТИЕ 4. ЭТНИЧЕСКАЯ «КАРТИНА МИРА» И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ

Цель: осознание культурной специфичности «картины мира» и ее отражение в фольклоре, вербальном и невербальном поведении.

Вводная часть

Разминка.

Упражнение "Комплименты"

Процедура проведения. Ведущий предлагает участникам придумывать комплименты друг для друга. Он бросает мяч одному из участников и говорит ему комплимент. Например: "Вера, ты очень интересный человек" или "Катя, у тебя замечательная прическа". Получивший мяч бросает его тому, кому хочет сказать свой комплимент и так далее. Важно проследить, чтобы комплимент был сказан каждому участнику.

Основное содержание занятия

1. Упражнение «Анализ пословиц гагаузов и болгар»

Первая часть

Участники делятся на две группы по этническому принципу (гагаузов и болгар). Необходимо:

а) составить единый список наиболее употребительных пословиц своего народа и объяснить значение каждой пословицы;

б) определить, какие особенности ментальности гагаузского и болгарского этноса отражаются в предложенных пословицах;

в) расставить пословицы в соответствии с иерархией норм и ценностей, свойственной своему народу в наши дни.

Вторая часть.

Ведущий разделяет всех участников на подгруппы по этническому принципу – гагаузов и болгар, раздает подгруппам список пословиц «чужого» для них народа. В нашем тренинге гагаузско - болгарского взаимодействия «гагаузская» подгруппа получила список пословиц болгар, а «болгарская» — список гагаузских пословиц. Задание состоит в подборе пословиц своего народа, имеющих сходство с предложенными на трех

уровнях соответствия:

- а) идентичные;
- б) имеющие одинаковый смысл, но отражающие местные реалии;
- в) отражающие этнокультурную специфику ментальности.

Затем две группы по результатам работы составляют общий «словарь» сходных по смыслу пословиц двух народов, отражающих общечеловеческие ценности и национальные особенности.

Результаты работы групп фиксируются на доске и сопоставляются.

2. Упражнение - пантомима «Встреча друзей», направленно на понимание невербального языка общения.

Ведущий: «Представьте себе, что вы приехали на республиканское соревнование по волейболу. И каждый из вас там встретил своего доброго знакомого, с которым не виделся несколько лет. Заведите с ним безмолвный разговор. Слова произносить нельзя. Вы свободны в выборе темы и своей роли: рассказывайте любую историю. Общение попарно начинается одновременно».

После окончания диалогов участники каждой пары по очереди рассказывают всей группе истории, услышанные друг от друга, и оценивают правильность их понимания. Ведущий задает уточняющие вопросы в открытой форме. Обсуждение результатов упражнения направлено на выяснение того, насколько правильно партнеры поняли друг друга, выясняются причины непонимания. Специально обсуждается вопрос о том, как проявляются культурно-обусловленные особенности невербальных средств общения.

3. Упражнение "Приветствие без слов"

Приветствовать всех окружающих без слов с помощью мимики и жестов, при этом четко выполняя команды ведущего.

Возможные команды: поздороваться глазами; поздороваться мизинцами; поздороваться локтями; поздороваться головами и т.д.

4. Групповая работа «Осознание невербальных средств общения»

Группа делится на 3-4 подгруппы. Каждая подгруппа получает лист ватмана и фломастеры, а также задание: в процессе группового обсуждения выделить и написать на листе бумаги как можно элементов невербального языка общения (не менее 15).

Листы с результатами работы групп развешиваются на стене. Каждая группа выделяет представителя для комментария. Участники групп могут дополнять своего представителя и изображать невербальные компоненты общения по просьбам «зрителей».

Итоги обсуждения: в невербальном общении и выборе средств для передачи информации отражаются ценности культуры. Сравнивая культурно-обусловленные особенности невербального взаимодействия, представители разных культур учатся лучше понимать базовые ценности и особенности невербального поведения как своей собственной культуры, так и других культур. Это позволяет абстрагироваться от собственного этноцентризма в восприятии невербального поведения представителей других культур, а также подумать о коррекции своего невербального поведения в условиях инокультурного окружения.

5. Упражнение «Броуновское движение»

Инструкция: «Давайте представим, что все мы — атомы. Атомы находятся в непрерывном движении. В процессе движения атомы объединяются в молекулы, затем разъединяются и снова беспорядочно двигаются. Объединяться в молекулы мы будем по моему хлопку. Одновременно с хлопком я буду называть цифру, обозначающую количество атомов, которые должны объединиться в молекулу. Некоторое время атомы стоят, обнявшись, изображая молекулу. Затем по хлопку и команде «Побежали», молекула распадается на атомы, которые снова хаотично бегают по комнате до следующей команды».

Это упражнение может также служить диагностикой групповой сплоченности: насколько участники группы, гагаузы и болгары «пересекают» межкультурные границы,

т.е. «атомы» из разных культур способны объединиться в одну «молекулу».

6. Ролевая игра «Дистанция общения»

Группа рассаживается полукругом. На импровизированной сцене находятся в беспорядке 3—4 стула. Ведущий предлагает 6 участникам, представителям гагаузов и болгар, покинуть комнату. За дверью они получают роль и задание входить в аудиторию и располагаться максимально комфортно рядом со своим собеседником с учетом полученной роли. Ведущий, приглашая каждого поочередно, объявляет, какую роль играет пришедший.

Роли: мать; лучший друг/лучшая подруга; начальник; иностранец (американец) иностранец (африканец); гагауз; болгарин.

Задание группе - наблюдать расположение персонажей в пространстве, фиксировать их вербальные и невербальные реакции на изменение дистанции общения. При обсуждении ведущий рассказывает о разных видах дистанции и обращает внимание на внутреннее чувство комфорта или дискомфорта, возникающее на той или иной дистанции и обуславливающее ее выбор, который определен, в том числе, и культурной принадлежностью участников. Того, кто имеет опыт общения с другими культурами, в которых дистанция коммуникации выбирается по-другому, просят рассказать о своих впечатлениях.

Закрепление и рефлексия занятия

Ритуал прощания

Группа встает в круг, и ведущий предлагает новый вариант прощания.

Инструкция: «Сейчас два рядом стоящих человека (называются имена) начнут ритуал прощания. Он состоит из улыбки и слов, которые надо передать соседу, чтобы они обошли весь круг. Один участник (имя) передаст улыбку и слово “пока” соседу слева, т.е. по часовой стрелке. Другой (имя) запустит этот процесс через соседа справа, т.е. против часовой стрелки. Против часовой стрелки будут передаваться улыбка и фраза “До завтра”. В какой-то момент оба варианта прощания встретятся у одного человека. Ему нужно быть внимательным, чтобы не нарушить направление движения каждого ритуала. Ритуалы прощания должны “вернуться” к авторам».

Затем группе предлагается взяться за руки, поднять их высоко и сказать хором: «Спасибо!».

ЗАНЯТИЕ 5. ДРУГАЯ КУЛЬТУРА: ВОЗМОЖНО ЛИ ПОНИМАНИЕ?

Цели занятия: развитие умения сочетать следование привычному поведению и принятие других способов поведения. Углубление знаний и представлений об индивидуализме-коллективизме.

Вводная часть

Разминка.

Упражнение "Общий ритм"

Процедура проведения. Участники стоят в кругу. Ведущий несколько раз хлопает в ладоши с определенной скоростью, задавая ритм, который группа должна поддерживать следующим образом: стоящий справа от ведущего участник делает один хлопок, за ним - следующий и т.д. Должно создаваться ощущение, будто в заданном ритме хлопает один человек, а не все члены группы по очереди. Это упражнение редко удается с первого раза. После нескольких пробных кругов из игры постепенно выбывают участники, нарушающие общий ритм.

Основное содержание занятия

1. Упражнение «Мировое приветствие».

Знакомство с невербальными способами приветствий, принятыми в разных культурах и у разных народов.

Приложения: карточки с описаниями невербальных способов приветствия, принятых в разных культурах.

Каждый из участников получает по одной карточке – приветствию.

Ведущий: «Представьте, что вы - участники слёта неправительственных организаций со всего мира. Для совместной работы вы приехали из самых разных мест в одну из стран - участниц проекта. По случаю приезда и начала работы организован вечер знакомства. Никто из присутствующих не знает, из каких стран приехали другие участники встречи, и не знает, на каких языках они говорят. Ваша задача - почтительно и не торопясь, молча, по моей команде поприветствовать всех присутствующих, используя приветственные жесты, принятые в вашей стране (описанные в вашей карточке)».

- Россия – объятие и троекратное лобызание поочередно в обе щеки.
- Китай – легкий поклон со скрещенными на груди руками.
- Франция – рукопожатие и поцелуй в обе щеки.
- Индия – легкий поклон, ладони вытянуты по бокам.
- Япония – легкий поклон, руки и ладони вытянуты по бокам.
- Испания – поцелуй в щеки, ладони лежат на предплечьях партнера.
- Германия – простое рукопожатие и взгляд в глаза.
- Малайзия – мягкое рукопожатие обеими руками, касание только кончиками пальцев.
- Эскимосская традиция – потереться друг о друга носами.

2. Упражнение «Народная мудрость»

Приложение: примеры пословиц разных стран Востока и Запада.

Процедура проведения. Ведущий делит участников на подгруппы по 3-4 человека. Каждая подгруппа со смешанным этническим составом (из гагаузов и болгар) получает одну из четырех карточек, на которой написаны пословицы и афоризмы, принадлежащие одному народу или одной культуре Востока и Запада. Участники в каждой подгруппе должны внимательно прочитать, пословицы на своей карточке и проанализировать их по следующим пунктам, которые заранее записаны на доске.

1. Определите, какие ценности преобладают в данной культуре.
2. Сгруппируйте пословицы и афоризмы в зависимости от тех ценностей и установок, которые в них отражены.
3. Попытайтесь найти аналоги этим пословицам в гагаузском и болгарском языках.
4. Сравните ценности, установки данного народа, а также образы и метафоры, использованные в данных пословицах, с теми, которые характерны для гагаузов и болгар.
5. Определите, какой культуре и какому народу принадлежат эти пословицы и афоризмы.

На обсуждение в подгруппах дается 15 минут, после чего по очереди с небольшими докладами, опираясь на вышеперечисленные пункты, выступают представители от каждой подгруппы. В завершении каждого доклада подгруппа предлагает свою версию относительно того, какому народу принадлежит мудрость, а затем выслушиваются версии других участников, после чего ведущий сообщает, какому народу на самом деле принадлежат пословицы и афоризмы.

Обсуждение в группе.

Почему ценности разных культур и народов перекликаются и пересекаются? Если ценности и установки разных народов в большинстве своем общечеловеческие, то каким же образом безошибочно или довольно легко удалось догадаться, каким народам принадлежат пословицы и афоризмы?

Упражнение «Индивидуалист или коллективист?»

Ведущий напоминает участникам, что культуры различаются между собой по степени выраженности коллективизма и индивидуализма, говорит об отличительных особенностях проявлений индивидуализма - коллективизма. Участники получают ксерокопии адаптированного опросника «Индивидуализм - коллективизм» Гарри Триандиса, на его заполнение дается 30 минут. Затем по формуле каждый самостоятельно

рассчитывает свои индексы индивидуализма и коллективизма. Когда эта работа окончена, ведущий просит участников сравнить свои индексы индивидуализма и коллективизма. Затем группа подсчитывает, сколько среди них индивидуалистов и коллективистов.

Вопросы для обсуждения:

- Какие факторы в наибольшей степени повлияли на ваше становление как индивидуалиста или коллективиста?
- Как вы думаете, легко ли быть индивидуалистом в коллективистской культуре и наоборот? Какие в такой ситуации возможны ограничения и дополнительные возможности для личности?
- Этнические группы гагаузов и болгар - это коллективистские общности или индивидуалистические? Почему?

Закрепление и рефлексия занятия

БЛОК IV. «ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СЕНЗИТИВНОСТЬ».

ЗАНЯТИЕ 6. ЗНАКОМСТВО С ЭТНИЧЕСКИМИ СТЕРЕОТИПАМИ.

Цель: Выявление этнических стереотипов. Осознание влияния этнических стереотипов на поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия.

Вводная часть

Разминка. Упражнение «Послание себе»

Участники группы встают в шеренгу друг за другом.

Каждый из участников придумает себе приветствие-пожелание, состоящее из одного предложения. Желательно, чтобы они были бодрыми и веселыми. По команде ведущего стоящий первым участник шепотом сообщает свое приветствие соседу сзади и бежит в конец шеренги. Второй передает полученное от первого сообщение третьему, а следом передает свое собственное сообщение и тоже бежит в конец шеренги. Таким образом, задача каждого из участников — сначала передать все полученные послания, затем добавить свое послание и бежать в конец шеренги. На новом месте надо принять свое послание, а все другие передавать дальше. Упражнение продолжается до тех пор, пока все послания не найдут своих адресатов..

Основное содержание занятия

Групповая работа. На доске начерчена таблица. Участникам необходимо поднимать руки, когда они согласны с утверждением: «всегда», «иногда», «никогда». Считать и записывать количество утверждений в таблице.

Утверждения	Иногда	Никогда	Всегда
Полные люди - добрые			
Болгары - жадные			
Гагаузы - грубые			
Гагаузы - суеверные			
Болгары - хитрые			

Сообщение: Подобные утверждения, если повторяются часто, являются стереотипами. А стереотипы - это наше подсознательное представление о поведении и внешности группы каких-либо людей. Важную роль в межэтнических отношениях играют этнические стереотипы - упрощенные схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений. Мы воспринимаем и оцениваем поведение и образ жизни других национальностей сквозь призму культурных традиций и ценностей своей этнической группы. При этом наше обедненное сознание склонно исказить его черты. Одна из причин – установки лиц, оценивающих особенности другого народа, что во многом обусловлено традицией отношений между объектом и субъектом оценки.

1. Упражнение «Отгадай, о ком идет речь»

Необходимые материалы: бумага, ручка, листы с заданиями

Участникам предлагается разделиться на группы. Каждой группе дается листок с набором прилагательных, описывающих этнические группы.

Приложение: Перед Вами — характеристики представителей определенных этнических групп. Пожалуйста, определите, к каким этническим группам эти характеристики относятся:

(1) Щедрый, терпеливый, простодушный, неорганизованный, широкая натура, любит выпить, справедливый, открытый.

(2) Вежливый, сдержанный, педантичный, малообщительный, невозмутимый, консервативный, аккуратный, добросовестный, изящный.

(3) Элегантный, галантный, болтливый, лживый, обаятельный, развратный, скупой, легкомысленный, раскованный.

(4) Аккуратный, осторожный, хитрый, сдержанный, жадный, работоспособный.

(5) Гордый, верный традициям, уважающий старших, гостеприимный, грубый, несдержанный.

Ключ к заданию: 1)Русские;2)Англичане; 3) (3) Французы; 4)Болгары;5)Гагаузы.

Вопросы для обсуждения:

1. Вызвало ли выполнение этого задания какие-либо трудности и почему?
2. Приходилось ли Вам в повседневной жизни сталкиваться с употреблением этих стереотипов? Насколько широко они известны? Откуда Вы их знаете? Как Вы считаете, с чем это связано?
3. Какие из перечисленных качеств Вы считаете положительными, какие - отрицательными?
4. Можете ли Вы себе представить, как представители данных групп оценили бы такие свои характеристики? Как Вы сами оцениваете характеристику представителей своей группы - гагаузов/болгар?

2. Упражнение с мячом.

Начертить на полу круг, диаметром 2 метра вокруг него и еще один круг диаметром 8 метров. Трое участников становятся в малый круг. Они должны защищать пластиковую бутылку или какой-нибудь небольшой и неломающийся предмет. Остальные стоят вне большого круга. Им нужно попасть мячом в бутылку, бросая его так, чтоб не поднимать при этом руку выше головы и сбить ее. Если кому-то удастся это сделать, он идет в малый круг и заменяет одного из троих.

После игры спросить, что они чувствовали, будучи окруженным, со всех сторон. Участники чувствуют, что значит пребывать в атмосфере враждебности.

3. Упражнение «Исследование этнических стереотипов».

ЦЕЛЬ: Ознакомление с методикой психодиагностики этнических стереотипов "Приписывание качеств", разработанной Д.Кацом и К.Брейли. Участникам предложен список 84 личностных черт, из которых представители двух этнических групп должны выбрать по 5 наиболее характерных черт своих этнических групп: гагаузов и болгар. Отмечается, что в 75-80% случаях наиболее повторяющиеся качества являются стереотипными. После заполнения всех бланков подсчитываются результаты и выводятся стереотипизированные качества автостереотипов. Полученные результаты обсуждаются и подчёркивается, что чем большее число людей примет участие в исследовании, тем достовернее результаты. Участникам предлагается в свободное время апробировать данную методику на большой группе сокурсников.

Закрепление и рефлексия занятия

ЗАНЯТИЕ 7. ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПРЕДРАССУДКИ

Цель: развитие навыков взаимопонимания в межкультурном взаимодействии через осознание влияния этнических стереотипов.

Вводная часть

Разминка. Упражнение «Печатная машинка»

Процедура проведения. Участники стоят по кругу. Ведущий предлагает воспроизвести отрывок из хорошо известного стихотворения: «Мой дядя самых честных правил...». Каждый по очереди произносит по одной букве слова («М-О-Й Д-Я-Д-Я...»). В конце слова все встают, на знак препинания топают ногой, в конце строки хлопают в ладоши.

Основное содержание занятия

Сообщение. Враждебные, полные предрассудков этнические стереотипы - явление отрицательное. Они очень часто выполняют негативную роль, когда используются в процессе межкультурного общения. Причиной здесь является недостаток информации о конкретном партнере по общению. К трудностям при общении могут привести не только негативные, но и вполне положительные стереотипы. Так, к примеру, если мы будем ждать от американцев общительности и сердечности, то будем разочарованы, так как общение в США определяется деловой ценностью человека.

Вопросы: Является ли принадлежность человека к какой-либо нации причиной для того, чтоб его не любить? Являются ли отношения, построенные на стереотипах, нормальными и справедливыми?

1. Упражнение «Паутина предрассудков»

Задачи:

1. Показать, как чувствует себя человек, являющийся «объектом» негативных этнических стереотипов и предрассудков;
2. Осознать влияние активизации стереотипов на чувства и состояния «объектов стереотипизации».
3. Дать участникам возможность захотеть и научиться оказывать поддержку человеку, чувствующему себя униженным стереотипами и предрассудками.
4. В групповом обсуждении выработать стратегии совладения с негативными этническими стереотипами в адрес своей этнической группы.

Необходимые материалы: моток веревки.

Процедура проведения: Ведущий рассказывает о роли этнических стереотипов и предрассудков в отношениях между людьми, принадлежащими к разным культурам, раскрывает причину «живучести» этнических стереотипов в групповом сознании через показ свойств и функций стереотипов.

Между тем опутанный «паутиной предрассудков» человек чувствует себя бесправным, незащищенным, обиженным, лишенным права голоса. В отношении некоторых этнических групп ходит множество анекдотов, построенных на негативных стереотипах и предрассудках.

Ведущий просит участников вспомнить и назвать какой-либо народ, который традиционно является объектом насмешек и анекдотов. Например, называют чукчу. Ведущий предлагает нескольким участникам сыграть роли разных народов. Эти участники покидают зал и по одному вызываются ведущим.

Вызванный участник садится в центр круга на стул, а остальные начинают рассказывать о названной этнической группе анекдоты, основанные на негативных стереотипах и предрассудках, или высказывать бытующие негативные стереотипы и представления. После каждого негативного высказывания ведущий обматывает участника, представляющего «народ», веревкой, как бы опутывая его «паутиной предрассудков» до тех пор, пока тот не сможет пошевелиться.

Ведущий спрашивает «народ» о том, что он сейчас чувствует. «Народ» рассказывает о своем состоянии и своих чувствах. Затем ведущий задает участникам вопросы: «Какие у

вас возникли чувства? Вы бы хотели оказаться в роли такого «народа»?» У членов группы возникает желание распутать «народ». Для этого ведущий предлагает всем вспомнить что-то хорошее об этом «народе», посочувствовать ему. Участники по очереди высказываются, а ведущий в это время постепенно распутывает «паутину». Упражнение заканчивается, когда «народ» полностью освобожден от «паутины предрассудков».

Повторяется на образах этнических групп гагаузов и болгар, представители которых участвуют в тренинге. При опутывании «представителя» народа веревкой ведущий внимательно следит за его состоянием. Когда он видит, что «народ» очень эмоционально реагирует, то переключается на позитивные высказывания.

Распутав «представителя» народа, ведущий просит участников группы хорошо запомнить свои впечатления для последующего обсуждения.

В беседе, в целях психологической проработки реальных отношений с представителями обеих этнических групп обсуждаются различные возможные стратегии совладения с негативными этническими стереотипами:

- Вмешательство в ситуацию;
- «Следует вести себя вопреки стереотипам».
- «Дать адекватную информацию о своей культуре, опровергающую или объясняющую стереотипы».
- «Завести побольше друзей среди представителей других народов».
- «Адаптировать свое поведение к нормам доминирующей культуры».
- «Проявить чувство юмора - посмеяться вместе над стереотипами или анекдотами».
- «Я готов терпеть, я не у себя дома».
- «Следует разделять стереотипы и отношение к себе лично».
- «Они иногда правы» (в стереотипе есть «зерно истины») и т.д.

2. УПРАЖНЕНИЕ «Давайте говорить друг другу комплименты».

Ведущий предлагает закрыть глаза и подобрать ласковые, добрые слова для соседа слева. Кто придумал такие слова, пусть откроет глаза. Когда все откроют глаза, он поймёт, что у всех есть эти слова и смелость их произнести.

Ведущий обращается к участнику (лучше к самой смелой участнице). «Таня ты говоришь добрые слова соседу слева. Затем он повторяет эти слова с местоимением «я». А потом адресует свои собственные слова своему соседу» и т.д. Упражнение заканчивается, когда последний участник говорит добрые слова человеку, начавшему цепочку.

Закрепление и рефлексия занятия

Ритуал прощания:

Участники встают в круг, берутся за руки, поднимают их вверх и хором говорят: «Всем спасибо».

ЗАНЯТИЕ 8. КОНФЛИКТЫ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Цель: формирование у участников тренинга представления о конфликтах и возможных моделях поведения в них - развитие конфликтной компетентности.

Вводная часть

Разминка. Упражнение "Приветствие в танце"

Под спокойную болгарскую танцевальную музыку участники передвигаются по комнате, выполняя элементы танца. Когда музыка заканчивается, участники останавливаются и приветствуют того человека, рядом с которым оказались. Причем необходимо не только поздороваться, но и сказать несколько добрых слов в адрес этого человека. Игра повторяется несколько раз.

Основное содержание занятия

Сообщение. Конфликты существуют, они правомерны, и избежать их невозможно, так как каждый человек имеет свои собственные интересы, которые он вправе отстаивать. Чаще всего конфликт благополучно улаживается к обоюдному удовольствию

вовлеченных в него сторон без особых обид и вражды. Более того, конфликты имеют положительные свойства: сигнализируя об объективных противоречиях, они являются источником развития как отдельного индивида, так и отношений между людьми. Однако обострение конфликта способно нанести людям, вовлеченным в него, большой ущерб и иметь самые пагубные последствия.

Различаются различные типы конфликтов - внутриличностный, межличностный (между двумя и более людьми), межгрупповой (между группами - этническими, профессиональными, профессиональными и т.п.).

1. Упражнение «Рука дающая и принимающая»

Участники тренинга встают в круг. Желательно, чтобы участников было четное количество и каждый имел возможность найти себе пару. В противном случае ведущий также участвует в этом упражнении.

Ведущий показывает участникам руку, обращенную ладонью вверх («принимающая» рука), а потом — ладонью вниз («дающая» рука) и дает инструкцию: «Сейчас каждый из нас должен подумать и решить: что я больше люблю и предпочитаю делать - давать или принимать (подарки, отношение и т.д.). По моему сигналу те, кто больше любит давать, протянут правую руку ладонью вниз, а те, кто больше любит принимать - ладонью вверх. После этого каждый из нас постарается найти дополнительную к своей руку: дающая рука ищет принимающую, а принимающая - дающую. Посмотрим, сколько у нас образуется пар, и какие руки останутся без пары».

В ходе этого обсуждения подводим к тому, что человечество — единый социальный организм, все люди зависят друг от друга и нуждаются друг в друге. У каждого из нас всегда найдется, чем поделиться с другим человеком, а у другого человека есть то, в чем нуждаемся мы сами. Важно хотеть помочь. Также важно уметь попросить о помощи, когда вы в ней нуждаетесь и верить, что люди вам в ней не откажут.

2. Упражнение «Послание поддержки»

Инструкция: «В жизни каждого из нас бывают трудные минуты, тяжелые переживания. Не всегда рядом оказывается друг или близкие люди, которым можно доверять. А слов одобрения и поддержки порой так не хватает. Пусть каждый из нас представит незнакомого человека, которому сейчас тяжело, и напишет ему теплое послание из нескольких предложений. Это не ваш родственник, друг или подруга. Ваши слова должны быть обращены просто к человеку, которому плохо».

В красивую коробку участники слаживают свои послания.

В беседе вырабатываются правила разрешения межличностного конфликта

1. правило: Разредить эмоциональную обоюдную напряженность, начав с себя: убрать "лишнее" физическое напряжение, скованность, бесцельные движения. Мимика, поза, жесты - не только выражают внутреннее состояние, но и влияют на него. Итак: внешнее спокойствие и выдержка!

2. правило: Своим поведением повлиять на партнера. Снять аффективность помогает молчаливое рассматривание лица соучастника конфликта, что дает возможность, сосредоточиться, изучить состояние партнера по конфликту.

3. правило: Попытаться понять мотивы поведения собеседника. Включение мысленного анализа снижает эмоциональное возбуждение. Лучше выразить понимание затруднительного положения: " Я понимаю твое состояние ", передать свое состояние: "Меня огорчает ...". Итак, не надо пытаться сразу оценить поступок, надо стремиться сначала выразить свое отношение к сложившейся ситуации.

4. правило: Согласовать цель. Необходимо как можно раньше осознать то, что объединяет с конфликтующей стороной, увидеть, "общую точку отсчета", продемонстрировать ее, выходя на позицию "мы."

5. правило: Закрепить свою позицию уверенностью в возможности продуктивного решения. И, наконец, по разрешению конфликта мысленно вернуться к нему, проанализировать причины его возникновения и возможности предотвращения. Помнить:

всегда легче избежать острого столкновения, нежели погасить его.

Участники тренинга на предложенных конкретных ситуациях конфликта апробируют правила разрешения межличностного конфликта.

3. Упражнение «Стратегии выхода из конфликта».

Ведущий показывает и обсуждает с участниками изображенную на ватмане модель, в которой представлены основные стратегии поведения, выбираемые участниками конфликта (сотрудничество, избегание, компромисс, соперничество).

Он делит группу на подгруппы по этническому признаку (гагаузов и болгар). Участники вписывают в модель, изображенную на доске, названия животных, по их мнению, наиболее соответствующие каждой стратегии (например, сотрудничество - дельфин, избегание - черепаха, компромисс - лиса, соперничество - акула и т.п.).

Далее участников знакомят с проблемой поведения людей в конфликтных ситуациях и со способами выхода из конфликта, которые они используют. Эти способы различаются в зависимости от ориентации участника конфликта на достижение своих собственных целей и/или ориентации на достижение цели другой стороной. Ведущий рассказывает о культурной обусловленности стратегий поведения различных этносов в конфликте. Подводит к пониманию того, что любой межличностный конфликт между представителями разных этнических общностей должен и может быть разрешен, причем необходимо стремиться к сотрудничеству, т.е. выработке такого решения проблемы, которое бы объединяло противоположные позиции или, в крайнем случае, к компромиссу между ними.

Закрепление и рефлексия занятия

Ритуал прощания:

Инструкция: «Мы все становимся в круг. Первый участник протягивает обе руки вперед, ладонями вверх. При этом он говорит любое краткое пожелание группе. Следующий, стоящий рядом участник, повторяет те же действия и говорит свое пожелание. При этом одна его рука должна соприкоснуться с ладонью соседа. Эти действия повторяют все по очереди, пока весь круг не будет замкнут, а руки участников не образуют соцветие».

ЗАНЯТИЕ 9. СИЛА ТОЛЕРАНТНОСТИ

Цели занятия: Определение толерантного поведения. Осознание того, как отношение к себе связано с толерантностью к другим людям и к другим этническим группам. Формирование этнокультурной сензитивности. Побуждение к проявлению толерантного поведения.

Вводная часть

Разминка.

Гагаузская игра: «Гечь бурда».

Процедура проведения: игроки разбиваются на пары. Пары берутся за руки, встают друг за другом и поднимают сцепленные руки вверх, образуя подобие моста. Участник, у которого нет пары, проходит внутри моста и по дороге выбирает себе пару, разбивая одну из имеющихся пар. Для этого он берёт за руку одного из её членов и проходит с ним до конца моста. Вместе они образуют пару в конце моста. Игрок, оставшийся без пары, идёт в начало моста, и, проходя через мост, выбирает себе новую пару.

Вопросы для обсуждения:

Какие качества и способности развивает эта игра?

Есть ли похожая игра у болгарского народа, у других народов?

Основное содержание занятия.

1. Упражнение «Определения толерантности».

Ведущий на доске крупно и красиво пишет: «Толерантность - это...». Участники тренинга предлагают свои варианты определения толерантности. Ведущий, после обсуждения каждого предложения, их вписывает:

1. Сотрудничество, дух партнерства.

2. Готовность мириться с чужим мнением.
3. Уважение человеческого достоинства.
4. Уважение прав других.
5. Принятие другого человека таким, какой он есть.
6. Способность поставить себя на место другого.
7. Уважение права быть иным.
8. Признание многообразия.
9. Признание равенства других.
10. Терпимость к чужим мнениям, верованиям и поведению.
11. Отказ от доминирования, причинения вреда и насилия и т.д.

Ведущий отмечает, что толерантность - понятие многогранное и всеобъемлющее и прежде всего - это способность увидеть присутствие конфликта в какой-либо ситуации, а впоследствии найти приемлемый для обеих сторон компромисс, необходимый для предотвращения возможного насилия.

2. Упражнение "Эмблема толерантности"

Материалы: бумага, цветные карандаши или фломастеры, ножницы, скотч.

Каждый участник самостоятельно рисует эмблему толерантности, которая могла бы печататься на обложках, политических документах, национальных флагах. После завершения работы участники рассматривают рисунки друг друга (для этого можно ходить по комнате). После ознакомления с результатами творчества другие участники разбиваются на подгруппы на основе сходства между рисунками. Каждый участник самостоятельно принимает решение о присоединении к той или иной группе. Каждая из образовавшихся подгрупп объясняет, что общего в их рисунках, и выдвигает лозунг, который отражает сущность их эмблемы. Устраивается выставка эмблем толерантности.

3. Упражнение «Как быть толерантным в общении».

Задача: обучение конструктивным способам выхода из конфликтных ситуаций.

Процедура проведения: ведущий говорит группе, что каждый из нас время от времени попадает в конфликтные ситуации. Можно ли выйти из конфликтной ситуации с помощью толерантного поведения, сохранив собственное достоинство и не унижив другого? Психолог предлагает кому-то из участников группы вспомнить и рассказать ситуацию, когда его или кого-то из его знакомых обидели. Этот участник выступит в роли того, кого обидели, а другой - в роли обидчика. «Обиженный» попытается с достоинством выйти из этой ситуации. Данное задание предлагается выполнить нескольким парам участников. Затем происходит обсуждение толерантности - ненасильственных способов выхода из конфликтной ситуации.

Закрепление и рефлексия занятия

ЗАНЯТИЕ 10. ГРАНИЦЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Цели занятия: понимание границ толерантного поведения; установление связи между толерантностью и соблюдением прав человека.

Вводная часть

Разминка.

Упражнение «Приветствие в танце».

Под спокойную гагаузскую танцевальную музыку участники передвигаются по комнате, выполняя элементы танца. Когда музыка заканчивается, участники останавливаются и приветствуют того человека, рядом с которым оказались. Причем необходимо не только поздороваться, но и сказать несколько добрых слов в адрес этого человека. Игра повторяется несколько раз.

1. Упражнение "Я – высказывание, ты - высказывание"

Ведущий объясняет разницу между Я – высказыванием и Ты – высказыванием. Например, использование в речи Я – высказываний делает общение более непосредственным, помогает выразить свои чувства, не унижая другого человека. Я –

высказывание предполагает ответственность говорящего за свои мысли и чувства ("Я очень беспокоюсь, если тебя нет дома к 12 часам вечера"), а не нацелено, как Ты – высказывание, на то, чтобы обвинить другого человека ("Ты опять пришел домой после полуночи!"). Если мы используем Ты – высказывания, то человек, к которому мы обращаемся, испытывает негативные эмоции: гнев, раздражение, обиду. Использование Я – высказываний позволяет человеку выслушать вас и спокойно вам ответить. Ведущий просит составить Я – высказывания для различных ситуаций:

2. Упражнение "Обсуждение Декларации прав человека".

Материал: Всеобщая декларация прав человека.

Процедура проведения. Ведущий инициирует обсуждение Всеобщей декларации прав человека по следующим вопросам:

- Какие права человека чаще всего нарушаются?

Какие интолерантные действия приводят к нарушению прав человека?

Какие последствия нарушения прав человека вы можете назвать?

Какие права человека нарушаются в случае этнических конфликтов?

Какие действия предприниматься в случае нарушения прав человека?

Как конкретный человек может повлиять на соблюдение прав человека?

3. Упражнение «Кодекс толерантности».

Материал: Всеобщая декларация прав человека.

Процедура проведения. Ведущий предлагает участникам группы создать на основе Всеобщей декларации прав человека «Кодекс толерантности». Каждый участник отмечает в декларации 10 статей, которые, по его мнению, наиболее важны для Кодекса толерантности. Затем психолог называет номера статей и путём общего голосования выбирает 10 статей, которые набрали большинство голосов. Номера статей, набравших наибольшее число голосов, выписываются на доске. И участники зачитывают и интерпретируют их содержание.

4. Упражнение «Доверительное падение»

Упражнение направлено на осознание взаимозависимости, формирование чувства безопасности, доверия и взаимной ответственности.

Участники разделяются на пары, независимо от этнической принадлежности и встанут двумя шеренгами напротив друга, крепко соединив руки с партнером напротив. Добровольцы встают спиной к группе лоящих и падают по очереди из вертикального положения, не сгибая ноги в коленях. Падают с разной высоты: из положения «стоя на полу», «стоя на стуле». Задача группы - принять падающего на крепко сцепленные руки. В момент соприкосновения падающего с руками лоящих, им надо немного опустить руки, «спружинить», смягчив приземление. Если падающий стартует из положения «стоя на полу», то лоящим следует присесть. Падающему следует держать руки «по швам». Важно дать как можно большему числу желающих получить этот опыт и возможность запомнить свои ощущения и переживания.

5. Упражнение «Суд присяжных» применяется для осознания границ толерантности — сферы применения толерантного взаимодействия и возможных его ограничений.

Процедура проведения. Вместе с участниками разрабатываются различные ситуации интолерантного поведения граждан - специальные запросы в суд. Ведущий предлагает участникам группы представить, что они - граждане некой страны, в которой все судебные решения по гражданским и уголовным делам принимаются на основе «Кодекса толерантности». В суде рассматривается несколько дел. Для слушания каждого дела выдвигается новый состав суда. По каждому делу суд принимает специальное решение.

Из числа участников выбираются судья, прокурор, адвокат и присяжные заседатели (3—5 человек). Адвокат выступает защитником подсудимого, прокурор - обвинителем, присяжные заседатели после обсуждения между собой выносят свое решение, а судья

зачитывает приговор. После завершения упражнения участники группы обсуждают важность соблюдения в жизни законов толерантности и критерии допустимости или недопустимости толерантного поведения в различных жизненных ситуациях.

Рефлексия. Может ли интолерантное поведение быть оправданным? Если да, то в каких случаях? В каких сферах жизни проблема толерантности - интолерантности стоит наиболее остро?

Закрепление и рефлексия занятия

ЗАНЯТИЕ 11. ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Цель: Определение этнической толерантности и этнической интолерантности. Формирование этнокультурной сензитивности. Побуждение к проявлению толерантности к представителям «другой» этнической группы.

Вводная часть

Разминка Упражнение «Назвать качества»

Необходимое время: 10 минут.

Процедура проведения. Участники бросают друг другу мяч, называя качества и особенности поведения, присущие, с их точки зрения, толерантному человеку. Надо стараться не повторять уже названные характеристики. В игре должны принять участие все члены группы.

Основное содержание занятия:

1. Дискуссия

Ведущий предлагает участникам на основе известных им понятий «толерантность» и «интолерантность» определить, что такое «этническая толерантность» и «этническая интолерантность». В процессе дискуссии приходят к мнению, что «этническая толерантность» - это не только отсутствие негативного отношения к другой этнической группе. А, точнее, наличие позитивного (положительного) образа другой этнической группы при сохранении позитивного восприятия своей, собственной. Такое понимание базируется на осознании ценностного равенства этнических групп и отсутствия преимущества одной культуры над другой. Этническая интолерантность представляет собой негативное восприятие иной этнической группы при сверхпозитивном восприятии собственной.

На конкретных примерах рассматриваются отдельные *факторы, способствующие этнической толерантности и этнической интолерантности.* Ведущий записывает их на доске.

Факторы, способствующие этнической толерантности:

- 1) пересекающееся членство в социальной группе;
- 2) разделение общегосударственной идентичности;
- 3) ценность социальной интеграции;
- 4) желание единства и принятие культурного разнообразия;
- 5) установки на кооперацию;
- 6) позитивная этническая идентичность.

Факторы, способствующие этнической интолерантности:

- 1) выраженность этнической идентичности;
- 2) принадлежность к группе меньшинства;
- 3) негативные чувства, связанные с этничностью;
- 4) важность социального доминирования и значимость этнической идентичности;
- 5) неопределенность этнической идентичности [143].

Доказывается необходимость и возможность проявления этнической толерантности.

2. Упражнение. Проявления нетерпимости в этнической сфере.

Материал: два листа ватмана и фломастеры.

Вся группа участников путём считалки делится на две подгруппы со смешанным этническим составом из гагаузов и болгар. Между ними организуется соревнование: кто

назовёт и опишет больше проявлений нетерпимости в этнической сфере, как на уровне отдельной личности, так и на уровне этнической группы. Ведущий в качестве примера пишет на доске: «Расизм - дискриминация представителей определенной расы на основе предпосылки, что одни расы превосходят другие; оскорбления, насмешки, выражение пренебрежения». Участники соревнования пишут:

- негативные стереотипы, предубеждения, предрассудки (составление обобщенного мнения о человеке, принадлежащем к иной культуре, полу, расе, этнической группе, как правило, на основе отрицательных характеристик);
- этноцентризм (понимание и оценка жизненных явлений сквозь призму ценностей и традиций собственной группы как эталонной и лучшей по сравнению с другими группами);
- поиск врага (перенос вины за несчастья, неблагополучие и социальные проблемы на ту или иную группу);
- преследования, запугивания, угрозы;
- дискриминация по признаку пола, сексуальной ориентации и других различий (лишение социальных благ, отрицание прав человека, изоляция в обществе);
- расизм (дискриминация представителей определенной расы на основе предпосылки, что одни расы превосходят другие);
- ксенофобия в форме этнофобий (антисемитизм, кавказофобия и др.), религиозных фобий, мигрантофобии (неприязнь к представителям других культур и групп, убеждение в том, что "чужаки" вредны для общества, преследование "чужаков");
- национализм (убеждение в превосходстве своей нации над другими и в том, что своя нация обладает большим объемом прав);
- фашизм (реакционный антидемократический режим, для которого характерны крайние формы насилия и массовый террор);
- империализм (покорение одних народов другими с целью контроля богатств и ресурсов подчиненных народов);
- эксплуатация (использование чужого времени и труда без справедливого вознаграждения, безрассудное использование ресурсов и природных богатств);
- осквернение религиозных или культурных символов;
- религиозное преследование (насаждение конкретной веры, ее ценностей и обрядов);
- изгнание (официальное или насильственное);
- сегрегация, включая апартеид (принудительное разделение людей различных рас, религий или полов, обычно в ущерб интересам одной группы);
- репрессии (насильственное лишение возможности реализации прав человека), уничтожение и геноцид (содержание в заключении, физические расправы, нападения, убийства).

3. Упражнение «Письмо-комплимент своему другу - представителю другой этнической группы».

Задачи: побуждать к проявлению добрых чувств к представителям другой этнической группы. Развивать социальную интуицию.

Процедура проведения: составить список 10 фраз из своего языка, которые явились бы определяющими в проявлении толерантности. Например: спасибо, извините, доброе утро, мне очень жаль, разрешите помочь Вам и др. Записать эквиваленты этих слов на другом языке, другой этнической группы, проживающей в регионе.

Вопросы для обсуждения: Какие чувства вы испытывали, когда говорили хорошие слова другому человеку, представителю другой этнической группы? и т.д.

4. Диагностика этнической толерантности.

Участникам тренинга предлагается методика «Шкала социальной дистанции» Е.С.Богардуса на диагностику этнической толерантности – интолерантности. Представители двух этнических групп соответственно в отношении другой этнической

группы отвечают на вопросы шкалы:

1. Допускаете ли вы замужество (женитьбу) на гагаузке / болгарке?
2. Хотели бы вы иметь близких друзей среди гагаузов / болгар?
3. Хотели бы вы жить по соседству с гагаузами / болгарками?
4. Приняли бы вы гагауза/ болгарина на свое предприятие?
5. Согласны ли вы с тем, чтоб гагаузы/ болгары имели гражданство вашей страны?
6. Согласны ли вы с тем, чтоб гагаузы/ болгары являлись лишь гостями вашей страны?
7. Согласны, ли вы исключить гагаузов/ болгар из своего государства?

После ответов на вопросы каждый участник подсчитывают баллы в своём бланке. А затем, суммировав все баллы по этнической группе, выводят средний балл. Полученные результаты обсуждаются, выявляются преимущества толерантного общения с представителями другой этнической группы. Отмечается, что чем большее число людей принимает участие в исследовании, тем достовернее результаты.

Закрепление и рефлексия занятия

БЛОК V. «ДИАЛОГ КУЛЬТУР»

ЗАНЯТИЕ 12. ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Цель: Развитие навыков налаживания конструктивного межкультурного диалога.

Вводная часть

Разминка.

Упражнение «Успей вставить слово»

Процедура проведения. Участники игры бросают друг другу мяч. Бросающий называет какое-нибудь существительное, а тот, кому адресован мяч, должен быстро назвать глагол, подходящий по смыслу. Кто говорит бессмыслицу - выбывает из игры. Тот, кто правильно подобрал глагол, называет свое существительное и бросает мяч другому участнику и т.д. Игра ведется в быстром темпе.

Основное содержание занятия

1. Упражнение " Здравей, Shalom, Hello "

Материал: для каждого участника готовится карточка, где написано слово "здравствуйте" на «другом» языке.

Участники становятся в круг. Ведущий проходит по кругу, держа в шляпе заготовленные карточки. В каждой карточке - по одному приветствию на «другом» языке. Каждый участник вытаскивает по одной карточке. Ведущий предлагает членам группы поочередно пройти по комнате и при этом приветствовать каждого встречного на языке того народа, чье приветствие он выбрал. Необходимо также и назвать имя человека, кому он адресует приветствие (перед которым он остановился). В заключение предлагается участникам кратко обменяться впечатлениями.

Карточки для участников:

Италия: Bon giorno	Россия: Здравствуй
Швеция: Gruezi	Чехия: Dobry den
США: Hi	Польша: Dzień
Англия: Hello	Израиль: Shalom
Германия: Guten Tag	Египет: Asalamu Aleikum
Испания: Buenos Dias	Чероки (США): Schijou
Гавайи: Aloha	Финляндия: Hyva paivaa
Франция: Bonjours, Salut	Дания: Goddag
Болгария : Здравей	Турция: Merhaba

2. Ролевая игра «Диалог культур»

Материал: листки описания коллективистической и индивидуалистической культур, единые для двух групп задания. Листы ватмана, фломастеры.

Игра состоит из трех частей.

В первой части участники игры – гагаузы и болгары - делятся ведущим на две группы со смешанным этническим составом. Каждая группа в отдельном помещении получает листки с описанием культуры. Для одной группы – это описание типичной коллективистической культуры с выраженными чертами архаичности, а для другой – описание типичной индивидуалистической культуры с доведенными до гротеска ценностями «делового» человека и листки с единым для двух групп заданием. При этом каждая из групп не имеет представления об описании культуры, выданном другой группе.

В первой части игры группы работают отдельно друг от друга (с каждой группой работает ведущий, к которому можно обратиться за разъяснениями).

В задачи групп входит, во-первых, дать имя «своей» культуре, «обжиться» в ней, освоить ценности, нормы и правила этой культуры и выработать модели поведения, характерные для нее.

При этом ведущий объясняет членам каждой группы, что им предстоит отправиться на этнологический конгресс, где необходимо будет устроить небольшую презентацию «своей» культуры. Группа должна продумать, каким образом провести презентацию, при этом во время презентации нельзя комментировать и объяснять свою культуру словами. Вместо этого необходимо попытаться изобразить ключевые моменты в символическом виде (сценки, пантомима, рисунки и т.п.).

Затем группы должны подготовиться к ведению переговоров по созданию совместного проекта с представителями другой (противоположной по многим характеристикам) культуры. Проведение переговоров в соответствии с этим заданием возложено

на делегацию от каждой группы (не более 4-х человек, которых группа должна выбрать в процессе подготовки к переговорам).

Вторая часть игры — это этнологический конгресс, на который группы вновь собираются в одном помещении и по очереди представляют «свои» культуры.

Для презентации своих культур участники игры используют изображенные на листах ватмана символы своих культур: карты, гербы, портреты их выдающихся представителей, музыку, танцы пантомиму и другие изобразительные средства.

Третья часть игры: делегации обеих культур проводят переговоры по организации совместного научного проекта, результатом которых должна быть программа совместного исследования (тема, цель, объект, предмет, бюджет проекта, состав участников, распределение ролей: руководитель проекта, бухгалтер, рядовые участники с указанием критериев, по которым шел отбор на эти роли).

В процессе обсуждения результатов ролевой игры анализируются те особенности индивидуалистической и коллективистской культур, которые затрудняют межкультурный диалог между ними и обсуждается, как могут взаимодействовать представители этих культур, не разрушая «базовые» ценности культур. Главный вывод: оба типа культур имеют ряд преимуществ и недостатков и, несмотря на трудности взаимопонимания, полезны и необходимы друг другу.

Закрепление и рефлексия занятия

ЗАНЯТИЕ 13. «ВМЕСТЕ МЫ - МОЛДОВА»

Цель: Формирование общей общемолдавской идентичности (гражданской идентичности). Формирование внутригрупповой сплоченности на основе новой надэтнической идентичности.

Вводная часть

Разминка.

Упражнение «Приветствие в молдавском танце».

Под спокойную молдавскую танцевальную музыку участники передвигаются по комнате, выполняя элементы танца. Когда музыка заканчивается, участники

останавливаются и приветствуют того человека, рядом с которым оказались. Причем необходимо не только поздороваться, но и сказать несколько добрых слов в адрес этого человека. Игра повторяется несколько раз.

Основное содержание занятия

1. Упражнение «Вместе мы - Молдова!»

Цель: формирование общемолдавской идентичности.

Путём считалки комплектуются три смешенные по этническому составу команды из молодёжи гагаузов и болгар.

Участникам дается задание представить Молдову на международном молодёжном форуме. Каждой команде предстоит составить содержательное выступление, в котором необходимо донести идею единения всех граждан страны в единое целое. Нужно как можно ярче и разнообразнее показать богатства и достижения страны с учетом ее культурного многообразия (обязательно включать разные регионы страны, людей различных национальностей и т.д.). Можно отражать не только реальные достижения (имевшие место в прошлом и настоящем), но и желаемые (в будущем).

Участникам предстоит подготовить выступления по следующим *направлениям*:

1. Природа Молдовы.
2. Этнические группы, населяющие Молдову.
3. Культура и искусство народов Молдовы.
4. Города и сёла Молдовы.
5. Праздники Молдовы.

Выбранное жюри из не членов команды оценивает работу команд по каждой из следующих номинаций:

1. Отражение идеи единения всех граждан страны в единое целое
2. Культурное (региональное) разнообразие.
3. Осведомленность в этой области (знания).
4. Оригинальность, фантазия, творческий подход.
5. Богатство языковых и изобразительных средств.
6. Оптимистический взгляд в будущее.

Рефлексия упражнения

Упражнение «Опиши свой народ»

Ведущий называет одно качество, типичное для его народа, например: «украинец — гостеприимный», бросает мяч кому-либо из участников и предлагает ему сделать то же самое. Участник, принадлежащий к другой этнической группе, называет качество: «гагауз - темпераментный». Если мяч попадает к представителю болгарской этнической группы, он называет качество, характеризующее его народ, например: «болгар - экономный», и бросает мяч следующему участнику. И т.д.

Упражнение «Молдавская хора» (Сотворчество).

Материал: три листа ватмана, скреплённых между собой в ряд, фломастеры.

Участникам предлагается общими усилиями в рисунке отобразить танцующих в кругу - представителей всех этнических групп, населяющих страну, в молдавском национальном танце - «молдавской хоре». Танцующие должны быть отражены в национальных костюмах. Следует обратить внимание на осознание не только различий, но и сходства в костюмах, единства ментальности граждан Молдовы.

Рефлексия упражнения

Закрепление и рефлексия занятия и тренинга в целом

Участники тренинга отвечают на следующие вопросы ведущего:

1. Что больше всего Вам запомнилось из нашей совместной деятельности?
2. Чему Вы научились?
3. Над чем Вы задумались?
4. Если сделали выводы, то какие?
5. Какие ресурсы Вы обнаружили у себя?

6. Изменились ли Ваши представления, убеждения, взгляды?
7. Как Вы думаете, отразится ли опыт, приобретённый Вами в процессе нашего совместного общения, на Вашем повседневном общении?
8. Как Вы собираетесь использовать то, чему научились?
9. Ваши предложения по улучшению проведения такого рода работы и т. д. [138; 102]

Ритуал прощания.

Ведущий: «Давайте приложим левую руку к своему сердцу и мысленно положим часть тепла нашего сердца в ладонь. Протянем её в круг, смыкая, как можно ближе, все руки. Мы держим на вытянутых руках тепло наших сердец. Давайте правыми руками перемешаем энергию наших сердец, создавая одно светило. А теперь каждый может взять в пригоршню часть того, что у нас получилось, и поместить в свое сердце. Теперь у каждого из нас есть тепло всех. Почувствовали? Протянем обе ладони в круг и сомкнем все руки. Хором скажем: “До новых встреч!”».

Приложение 3.3. Результаты контрольного эксперимента

Приложение 3.3.1. Показатели параметров этнической идентичности (валентности и амбивалентности) по «Методике исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедевой, Т.Г.Стефаненко, О.В.Луневоy) и «Диагностическому тесту отношений» (ДТО) (Г.У.Солдатовой).

Респонденты	Валентность		Амбивалентность	
	«Методика исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедевой, Т.Г.Стефаненко, О.В.Луневоy)	«Диагностический тест отношений». Г. У.Солдатовой	«Методика исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедевой, Т.Г.Стефаненко, О.В.Луневоy)	«Диагностический тест отношений». Г. У.Солдатовой
1	20	0,00	14	0,51
2	21	0,25	13	0,59
3	21	0,15	14	0,62
4	23	0,34	14	0,51
5	22	0,21	15	0,67
6	21	0,15	19	0,72
7	17	0,06	15	0,69
8	19	0,15	16	0,69
9	20	0,22	18	0,62
10	23	0,25	15	0,61
11	22	0,33	12	0,50
12	18	0,13	14	0,72
13	19	0,08	16	0,82
14	22	0,41	14	0,43
15	20	0,38	13	0,47
16	19	0,03	15	0,75
17	23	0,41	12	0,39
18	21	0,21	13	0,67
19	20	0,17	15	0,65
20	19	0,16	14	0,68
21	19	0,00	14	0,51
22	24	0,41	13	0,44
23	20	0,03	15	0,72
24	20	-0,17	15	0,73

Приложение 3.3.2 Результаты экспериментальной группы по «Методике исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедева, Т.Г.Стефаненко, О.В.Лунева)

	Конструкты							
	валентность		амбивалентность		выраженность граж. ид.		оптимизм	
Ф.И.	до	после	до	после	до	после	до	после
1	20	24	14	20	17	24	7	13
2	21	26	13	20	18	24	7	11
3	21	24	14	16	19	22	7	11
4	23	25	14	17	22	24	8	13
5	22	26	15	15	20	22	8	20
6	21	23	19	26	16	19	11	18
7	17	22	15	18	13	20	12	21
8	19	26	16	22	16	20	12	20
9	20	25	18	23	16	22	14	24
10	23	25	15	20	14	20	18	20
11	22	24	12	19	12	22	12	14
12	18	25	14	18	14	20	9	18
Общие	247	295	179	234	197	259	125	203
Средние	20,58	24,58	14,91	19,5	16,42	21,58	10,41	16,92
Полюса	Позитивн.	Позитивн.	Зона неопредел.	Позитивн.	Позитивн.	Позитивн	Отрицат.	Позитивн.

Приложение 3.3.3. Результаты контрольной группы по «Методике исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (Н.М.Лебедева, Т.Г.Стефаненко, О.В.Лунева).

	Конструкты							
	валентность		амбивалентность		выраженность гр ид.		оптимизм	
Ф.И.	до	после	до	после	до	после	до	после
1	19	19	16	13	14	15	12	12
2	22	22	14	14	12	14	12	12
3	20	23	13	14	13	16	14	12
4	19	19	15	11	15	17	14	15
5	23	22	12	11	16	16	14	13
6	21	20	13	13	13	13	11	11
7	20	20	15	15	22	21	8	8
8	19	21	14	14	17	17	9	10
9	19	19	14	15	20	21	9	9
10	24	24	13	14	19	18	6	6
11	20	20	15	15	16	14	11	11
12	20	20	15	15	16	12	7	6
Общее	246	249	169	164	193	194	127	125
Среднее	20,5	20,75	14,08	13,67	16,08	16,16	10,58	10,42
Полюса	Позитивн.	Позитивн.	Зона неоп	Зона неоп	Позитивн.	Позитивн	Отриц.пол	Отриц. Пол

Приложение 3.3.4 Результаты сравнения экспериментальной и контрольной группы по U тесту Манна-Уитни (данные до и после эксперимента)

Группы	Конструкты							
	Валентность эт/идентичности		Амбивалентность эт/идентичности		Выраженность общемолдавской идентичности		Оптимизм относительно межэтнических отношений	
	U	p	U	p	U	p	U	p
Экспериментальная «до» и контрольная «до»	71,00	0,953	56,50	0,358	66,00	0,726	78,00	0,726
Экспериментальная «после» и контрольная «после»	6,00	0,001	2,00	0,001	20,50	0,003	17,00	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Приложение 3.3.5 Результаты сравнения экспериментальной и контрольной группы по тесту Уилкоксона (Willcoxon)

Группы	Конструкты							
	Валентность эт/идентичности		Амбивалентность эт/идентичности		Выраженность общемолдавской идентичности		Оптимизм относительно межэтнических отношений	
	T	p	T	p	T	p	T	p
Экспериментальная «до» и экспериментальная «после»	78,00	0,002	66,00	0,003	78,00	0,002	78,00	0,002
Контрольная «до» и контрольная «после»	7,50	1,00	4,00	0,168	25,00	0,764	6,00	0,655

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ниже подписавшаяся, заявляю, что материалы, представленные в диссертации, являются результатом собственных исследований и достижений, в противном случае, буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Хорозова Лариса Фёдоровна

Подпись

Дата: 21.09. 2018 г.

DECLARAȚIA PRIVIND ASUMAREA RĂSPUNDERII

Subsemnatul, declar pe răspundere personală că materialele prezentate în teza de doctorat sunt rezultatul propriilor cercetări și realizări științifice. Conștientizez că, în caz contrar, urmează să suport consecințele în conformitate cu legislația în vigoare.

Numele de familie, prenumele: Horozova Larisa

Semnatura:

Data: 21. 09. 2018

CV

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Хорозова Лариса

📍 Молдова. Комратский р-он, с. Кирсово, ул. Котовского 25, MD - 3813

📞 +37369264039

✉ larisahorozova@yandex.ru

💬 Skype: larisahorozova

Пол: ж

Дата рождения: 29/11/1953 г.

Опыт работы

2017 по
настоящее время

Преподаватель психологии
Комратский государственный университет
Преподаватель психологии кафедры педагогики

2013-2014

Преподаватель психологии
Комратский педагогический колледж им. М.Чакира
Преподаватель психологии

2009-2013

Преподаватель психологии
Комратский государственный университет
Старший преподаватель психологии кафедры педагогики

2007-2008

Заведующий кафедрой педагогики
Комратский государственный университет
Старший преподаватель психологии кафедры педагогики

2002-2007

Преподаватель психологии
Комратский государственный университет
Старший преподаватель психологии кафедры педагогики

1997-2002г.

Преподаватель психологии
Комратский государственный университет
Преподаватель психологии кафедры педагогики

ОБРАЗОВАНИЕ

2008 - 2012 г.

Докторантура, 511.02 Психология развития.
Педагогическая психология
Кишинёвский государственный педагогический университет им. И.Крянгэ

1973-1977

Педагогика и психология (дошкольная)

Государственный педагогический институт им. Алеко Руссо, г. Бельцы

ЯЗЫКИ

Носитель

Болгарский.

Иностранные языки

	Понимание		Речевые навыки		Навыки письма
	Прослушивание	Чтение	Устное общение	Самостоятельная речь	
Украинский	C1	C1	B1	B1	B1
Гагаузский	C2	C1	C2	C2	B2
Немецкий	A1	B1	A1	A1	A2

КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАВЫКИ

Microsoft Office (Word, Excel, Powerpoint), Internet Explorer

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ /
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ УМЕНИЯ**

Лидерство, дисциплинированность, ответственность

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
УМЕНИЯ**

Педагогические, коммуникативные, научно-исследовательские

**НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Общая психология, психология развития, этническая психология

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**Lucrări științifice:****Articole în reviste științifice naționale acreditate**

1. Хорозова Л. Этнические стереотипы болгарской молодёжи в трансформирующемся обществе. În: Psihologie. Pedagogie specială. Asistența socială. 2013, nr.31, p. 61-67. (0,44 п.л)
2. Хорозова Л. Болбочану А. Formarea toleranței la elevei claselor superioare. În: Univers Pedagogici, 2005, nr. 39(7), p.12-15. (0,25 п.л)
3. Хорозова Л. Влияние трудовой миграции на этническую идентичность молодежи Гагаузии. В: Проблемы теории и практики этнопсихологии и этнологии. АНМ, Институт Культурного Наследия. Chișinău. 2012г., с. 79-94. (0,38 п.л)
4. Хорозова Л. Методологические основы разработки программы развития поликультурной идентичности у подростков. În: Profilaxia tulburărilor comportamentale la minori: inovații, provocării și tendințe în educația modernă. Chișinău, 2013, p. 74-78. (0,31 п.л)
5. Хорозова Л. К проблеме социальных представлений о трудовой миграции у студентов. В: Этносоциальные и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии. Учебно-методическое пособие для высшей школы. Серия: Этносоциальные практики. Институт культурного наследия АНМ, Кишинэу 2010г с. 222-232. (0,69 п.л).

Materiale în lucrările conferințelor științifice internaționale (peste hotare):

1. Хорозова Л., Болбочану А. Язык как основной дифференцирующий признак в системе межэтнического восприятия гагаузской и болгарской молодежи. В: Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе. Материалы Второй Международной научной конференции. Балашов: Изд. Николаев, 2005, с. 74-77. (0,25 п.л)
2. Хорозова Л. К проблеме представлений молодежи о трудовой миграции Молдовы (на примере Гагауз Ери). В: Теоретические проблемы этнической и кросс- культурной психологии. Материалы II международной научной конференции Института психологии РАН. Т.2. 2010 г, Смоленск: Мадженат. с. 275-280. (0,38 п.л.)
3. Хорозова Л. Трудовая миграция и её влияние на этническую идентичность молодёжи Гагаузии. В: Теоретические проблемы этнической и кросс - культурной психологии. Материалы Третьей международной конференции Института психологии РАН, Института социологии РАН. 2012г, Смоленск: Мадженат. с. 247-250. (0,25 п.л).
4. Хорозова Л. Гражданская идентичность и её трансформация под влиянием миграционных установок. В: Вісник Одеського національного університету. Серія: психологія Том 18. Випуск 24, 2013, с. 243-248. Материалы Международной конференции «Соціальні, психологічні та політичні проблеми транскордонної безпеки» Одесса. (0,38 п. л)
5. Хорозова Л. Поиски путей повышения поликультурной компетентности гагаузской и болгарской молодежи Республики Молдова. В: Теоретические проблемы этнической и кросс - культурной психологии. Материалы Четвертой Международной научной конференции Т.2. Смоленск: Мадженат. 2014г, с. 258-260. (0,19 п.л)

Materiale la conferințe desfășurate în Republica Moldova

- 1) Хорозова Л. Психологическое обоснование процессов этнической самоидентификации гагаузов и болгар. В: О развитии научных исследований в области истории гагаузского народа и проблемах экономического становления современной Гагаузии. Материалы научно-практической конференции. КГУ, Т.2. Комрат. 2003 с. 76-95 (1,25 п.л)
- 2) Хорозова Л. Духовность человека в зеркале этнопсихологического знания. In: Educația morală, etică și structurală în comparativitate. Сборник материалов межвузовской конференции USM. Chișinău. 2004. С. 26-29 (0,25 п.л)
- 3) Хорозова Л. К проблеме изучения психологических аспектов малочисленных этнических групп. В: Актуальные проблемы экономического и культурного развития АТО Гагаузии. Материалы региональной научно-практической конференции КГУ, Комрат. 2004. с. 28-33. (0,38 п.л)
- 4) Хорозова Л. Определение степени этнической идентичности в системе межгруппового восприятия этнических групп гагаузов и болгар. В: Формирование личности в условиях социальных перемен. Материалы межвузовской научно-практической конференции Славянского университета Молдовы. Chișinău, 2006 с. 114-119 г. (0,38 п.л)
- 5) Хорозова Л. К проблеме межэтнического восприятия молодежи. В: Актуальные социально-психологические проблемы развития личности. Материалы межвузовской научно-практической конференции Славянского университета. Chișinău. 2008. с. 74-78(0,31 п.л)
- 6) Хорозова Л. Трудовая миграция в Гагауз Ери (психологический аспект). В: Наука. Культура. Образование. Материалы научно-практической конференции КГУ. Комрат. 2009. с. 113-137. (1,56 п.л)
- 7) Хорозова Л., Хорозов С. Проблемы развития этнической толерантности в образовательном процессе АТО Гагаузия. In: Preocupări contemporane ale științelor socio-umane. Материалы научно-практической конференции ULIM. Chishinău. 2010. p. 298-306. (0,56 п.л)

- 8) Хорозова Л. Мотивы трудовой миграции молодежи Гагаузии. В: Наука. Культура. Образование. Материалы международной научно-практической конференции КГУ Комрат. 2011г. с. 193-195. (0, 19 п.л)
- 9) Хорозова Л. Результаты эмпирического исследования влияния трудовой миграции на аффективный компонент этнической идентичности молодежи Гагаузии. В: Наука. Культура. Образование. Материалы международной научно - практической конференции КГУ. Комрат. 2012 г. с. 208-210. (0, 19 п.л)
- 10) Хорозова Л. Этнические стереотипы болгар. В: Наука. Культура. Образование. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 22-ой годовщине КГУ. Комрат. 2013 г. с 56-61. (0, 38 п.л)
- 11) Хорозова Л. Особенности этнической идентичности студенческой молодежи гагаузов и болгар АТО Гагауз Ери с различными установками к трудовой миграции. В: Политика и практика регулирования миграции в условиях современных вызовов. Материалы международной научно-исследовательской конференции. Тирасполь, 2017. с. 103-109 (0,42 п.л.)

ГЛОССАРИЙ

Этнос – группа людей, осознающих себя её членами на основе любых признаков, воспринимаемых как естественные и устойчивые этнодифференцирующие признаки. [206, с. 39]

Нация (от лат. *natio* – народ, племя) понимается как общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера [206, с.34].

Социальная идентичность - часть индивидуальной Я- концепции, которая происходит от знаний индивида о собственной принадлежности к социальной группе или группам, вместе с ценностными и эмоциональными проявлениями этой принадлежности [240, р.121].

Гражданская идентичность – это компонент социальной идентичности, она возникает из восприятия индивидом своего членства в общности, которая может называть себя нацией. Формирование этой идентичности может выступать фактором позитивного включения индивида в деятельность государства, развития активности в установлении социальных связей и разумного отношения к ресурсам [116, с.10].

Культурная идентичность - это осознанное принятие индивидом соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего Я с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотождествление себя с культурными образцами именно этого общества [116, с.11].

Личностная идентичность– вид идентичности, который формируется и утверждается на основе социальной идентичности. Лишь осознав своё «мы», свою общность с той или иной группой, человек может выделить себя из этой общности в качестве автономного «Я» [116, с.11].

Этническая идентичность - результат когнитивно - эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов, переживания отношения Я и этнической среды – своего тождества с одной или несколькими общностями и отделения от других. Это категория, активно конструируемая индивидом на основе аскриптивной, предписываемой обществом этничности, но не сводящаяся к ней [182, с.124].

Этнический стереотип - обобщённый, эмоционально насыщенный образ этнической группы или её представителей, который создан исторической практикой межэтнических отношений. Этнические стереотипы представляют собой содержательную опору этнической идентичности, и одной из важнейших их функций является позитивно-

ценностная дифференциация собственной группы и поддержание позитивной групповой идентичности [182].

Аффилиация - стремление к психологической общности с группой, т.е. стремление следовать нормам и правилам группы. Силу потребности в этнической принадлежности определяют через желание индивида оставаться членами своей группы, через уровень внутригрупповой привязанности, удовлетворённость от участия в группе [174, с.50].

Трудовая миграция - вид миграции, представляющий собой совокупность территориальных перемещений людей, связанный с занятостью и поисками работы [57, с.42].

Потенциальная трудовая миграция – вид трудовой миграции, характеризующийся положительным отношением к мобильности, сочетающимся с принятым, но ещё не реализованным решением о перемещении в сфере труда [83, с.142].

Отношение - это психологическая категория, которой присущи такие признаки, как заданная субъектом векторизованность психического акта, избирательность, установка на оценку (положительная, отрицательная, выражающая безразличие), предрасположенность и готовность действовать определённым способом [152, с.26].

Социальная установка – динамичное ментальное образование, возникающее как элемент индивидуального сознания, регулирующее индивидуальное поведение и обеспечивающее готовность к деятельности [166, с.46].

Социальные представления – обыденное знание, стабильное ментальное образование, возникающее как элемент коллективного сознания в ходе межличностного взаимодействия, придающее общности солидарность, сплочённость, единство и обеспечивающее энергию готовности к деятельности [166, с. 47].

Этнокультурная компетентность – это совокупность знаний, представлений о своей и других культурах, реализующаяся через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективное взаимодействие с представителями данных культур [127, с.13].

Этническая толерантность - «принятие» или позитивное отношение к своей этнической группе и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт. Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствия в этом плане преимуществ одной культуры перед другой [171, с.21].